

По благословению Высокопреосвященнейшего МИТРОФАНА, митрополита Мурманского и Мончегорского

ОДИННАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Североморская епархия Московского Патриархата Правительство Мурманской области Администрация ЗАТО Североморск Мурманской области

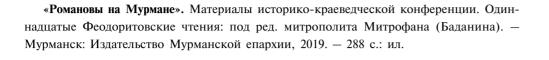
Материалы международной историко-краеведческой конференции

ОДИННАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«РОМАНОВЫ НА МУРМАНЕ»

г. Североморск 5—7 октября 2018 года

2019

ISBN 978-5-6042574-5-6

ISBN 978-5-6042574-5-6

Феодоритовские чтения проводятся с 2006 года и посвящены памяти выдающегося христианского подвижника, замечательного богослова и историка — преподобного Феодорита Кольского («русского философа Феодора»), пришедшего в начале XVI века с проповедью веры Христовой и просветившего евангельским светом земли Кольского Севера.

Тема конференции — «Романовы на Мурмане» — позволяет нам не только особым образом почтить память нашей древней монаршей династии, сто лет назад явившей нам образцы подвига христианского мученичества, но и в целом воздать должное неизменной заботе российских царей об освоении и развитии Русского Севера.

Слово о преподобном Феодорите, просветителе Кольском (1481–1571)

Великий северный старец, преподобный Феодорит Кольский в начале XVI века пришел в эти древние, колдовские «вотчины князя бесовского» с проповедью веры Христовой и не отступил от задуманного, пока не просветил евангельским светом эти некогда пустынные, «полночные» земли Великой Лапландии.

Преподобный Феодорит Пустынник — первый из святых подвижников Крайнего Севера, который с детства возжелал и сознательно готовился к великой миссии: к просвещению этого края, к покорению просторов Великой Лапландии. Всю свою долгую жизнь он посвятил воплощению этой мечты, и столь грандиозная по своему масштабу задача была им успешно решена.

В этом славном делании кольский старец не остался одинок. Феодорит как духовный отец породил великий сонм святых Кольского Севера, оставив после себя целую плеяду последователей школы монастырского старчества. Среди его учеников такие знаменитые подвижники, как преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский, преподобномученики Печенгские Иона и Герман, игумен Гурий и с ним 116 мучеников.

5

[©] Митрополит Митрофан (Баданин), сост., 2019

[©] ООО «Типография «НП-Принт»

Духовное наследие, завещанное нам великим просветителем Кольским — преподобным Феодоритом, многогранно и масштабно. В равной степени уникальными и достойными восхищения являются обстоятельства его долгой жизни, свидетельствующие об очевидном «от младых ногтей» избранничестве подвижника, об угодности Господу его великих дел и свершений.

С семи лет пребывая во Владычнем монастырьке при Ростовской архиепископии и трудясь над переписыванием книг для соловецкой библиотеки, возревновал юный «дьячишка Федор» о повторении подвига святителя Стефана, просветившего в XV веке светом веры евангельской языческие народы Великой Перми.

Для осуществления этой достойной миссии юный Федор обладал всеми необходимыми внутренними качествами и дарованиями. Очевидные способности к языкам, филологические, философские и богословские таланты он в полной мере наследовал от выдающихся предков.

В конце XV века, с 1493 года, двенадцатилетний отрок Феодор уже числится в послушниках «на Соловецком острове, в монастыре, иже лежит на Ледовом море». По уставу преподобного Зосимы Соловецкого, искус послушания для соловецких послушников продолжался не менее трех лет, но игумен Досифей уже через год принял решение о постриге отрока с наречением имени Феодорит. Такая, как могло бы показаться, поспешность отнюдь не затрагивала незыблемых основ монастырского устройства, служащих формированию в каждом иноке человека внутреннего молитвенного делания и нацеленные на духовное созидание «служителя Христова и домостроителя тайн Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Об этой мудрой несуетности воспитания «новой твари во Христе», о понимании того, что главное делание жизни монаха, на которое не жаль времени, — это одоление самого себя и своего «ветхого человека», дабы, стяжав Благодать Святого Духа, «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). Об успешном решении этой величественной задачи ярко свидетельствует вся долгая жизнь великого старца.

Целых восемнадцать лет пребывает инок Феодорит в полном и неотступном послушании у своего учителя, старца Зосимы, затем двенадцать лет подвизается в лопарских пустынях, пребывая в богомыслии и молчании, на долгие годы скрывается в пустынях Кирилло-Белозерского монастыря, постигая великую науку священнобезмолвствующих.

И лишь стяжав благодать Духа Святого, войдя в духовную силу «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), священноинок Феодорит изливает свои благодатные деяния на эту иссохшую, жаждущую землю. Ему уже сорок пять лет, и лишь скупые строки

летописей доносят до нас ясные свидетельства успешности его миссионерских трудов.

1526 год — Кандалакшский залив, устье реки Нивы. «Освящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестили во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу Православную веру христианскую» ¹.

1533 год — Кольский залив, устье реки Колы. «Церкви Божия освящали, Благовещения Святой Богородицы да Чудотворца Николу, и самих многих крестили лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу православную и святую веру» ².

С 1533 по 1540 год — «Заволжские пустыни», скиты Кирилло-Белозерского монастыря. Здесь трудится Феодорит над созданием письменности лопарского народа.

1540 год — «на устье Колы реки созидает монастырь», ставит «церковь во имя Пребезначальной Троицы и, собрав братию, дает им Устав» ³.

1542 год — «наученных от Феодорита и оглашенных лоплян единого дня крестилось яко две тысячи человек со женами и детьми» 4 .

С 1548 по 1551 годы — вновь в Кандалакше, где созидает Рождества-Богородичный (Кокуев) мужской монастырь и «бывает в нем игуменом».

Игумену Феодориту в это время исполнилось уже семьдесят лет, но впереди кольского старца ждали новые великие деяния и испытания. Это и скорбь неправедного гонения, и тяготы незаслуженного осуждения на ссылку, и слава и почет «премудрого» богослова, отстоявшего высоту российского вероисповедания перед гордыми греческими иерархами в 1557 году. Он блестяще выполнит эту знаменитую «Константинопольскую миссию», доставив из Царьграда для российского Государя «древнюю книгу» с благословением Вселенского Патриарха на возведение на царство по чину «венчания императоров византийских». Таким образом получит официальный статус идея наследования Московским царством досточиства Византийской империи: «Москва — Третий Рим».

За исполнение этой важнейшей дипломатической задачи Феодорит сподобится царских почестей и великих милостей от Иоанна Грозного, увенчавшихся и искусительным предложением даровать Феодориту «такую власть духовную», которую тот бы только «захотел».

Но блаженный старец до конца дней своих будет вновь и вновь стремиться к своей избраннице — к «полнощной стране», к земле Кольской, объезжая «детей своих духовных, как монахов, так и ло-

Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. М.-Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

² Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

³ Курбский Андрей. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2 пол. XVI в. М., 1986. С. 332.

Курбский. С. 333.

Слово о преподобном Феодорите, просветителе Кольском (1481–1571)

пянов, наученных и крещенных от него, печась о спасении душ их», и, духовно окормляя Печенгский и Кандалакшский монастыри, в сане архимандрита достигнет блаженной кончины, отойдя ко Господу в родном Соловецком монастыре в возрасте девяноста лет.

Современник Феодорита и его духовный сын князь Андрей Курбский напишет вскоре, обращаясь к «теплохладному» человеку века сего: «Зри сюда, лицемерный христианин, какие храбрые еще обретаются старцы в Православной земле, на правоверных догматах воспитанные. Чем более престареют и изнемогут телом, тем большую храбрость и ревность ко благочестию во Господе полагают, и проникаются Богом и живут под покровом Вышнего».

Яркая жизнь великого апостола Крайнего Севера, преподобного Феодорита Кольского ясным образом свидетельствует об утратах нашего времени, обличая болезненную суетность нашей жизни и духовную немощь современных христиан.

Как мы теперь знаем, у преподобного Феодорита с детства была мечта, и в своих трудах по просвещению Лапландии Феодорит, следуя примеру просветительских деяний Стефана Пермского, конечно же, намеревался повторить опыт утверждения епископской кафедры на присоединенных к православию землях Крайнего Севера. И, как святитель Стефан стал первым архиереем Великой Перми, так мечтал и Феодорит, чтобы и здесь, на Кольской земле, был свой архиерей «Великой Лапландии».

В 1996 году мечта жизни кольского подвижника исполнилась: на земле Великой Лапландии впервые появилась самостоятельная Мурманская епархия. И не удивительно, что благословением первого архиерея епархии, епископа Мурманского и Мончегорского Симона в 2003 году первым из святых, в земле Кольской просиявших, был прославлен в лике преподобного Феодорит, просветитель Кольского края, с установлением дня его памяти 17/30 августа.

Материалы конференции

ОДИННАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Приветственное слово губернатора Мурманской области Марины Васильевны Ковтун

Ваше Преосвященство, уважаемые участники и гости XI Феодоритовских чтений!

Я очень рада приветствовать вас сегодня на открытии, поскольку эта международная историко-краеведческая конференция, инициированная Мурманской епархией в 2006 году, всегда поднимала и поднимает самые актуальные и насущные вопросы российской истории и государственности. Не стал исключением и нынешний год. Тема, которая сегодня предложена для обсуж-

дения, я считаю, имеет огромное значение для нашей собственной идентификации — для осознания роли династии Романовых в том, чтобы Кольский край, Кольское Заполярье стало не просто задворками империи, а ее стратегическим началом. Тема «Романовы на Мурмане» обращает нас также к событиям вековой давности, ведь в июле исполнилось 100 лет со дня мученической гибели последнего российского императора Николая II и его семьи.

Вклад династии Романовых в освоение Севера поистине сложно переоценить. За 300 лет ее правления наша страна переживала великие события: освоение Сибири и Дальнего Востока, воссоединение Украины и России, основание новой столицы — Санкт-Петербурга, победу над Наполеоном, вхождение в состав России новых народов, новых земель, отмену крепостного права, научный, культурный и индустриальный подъем и многое другое. С историей Кольского Севера связаны имена многих представителей дома Романовых. Некоторые члены правящей династии посещали Мурман, в то время, действительно, — край земли Русской. Многие

подписывали документы, касающиеся развития экономики, транспортного, военного строительства нашего края. Имена некоторых представителей венценосной семьи утвердились в топонимике Кольского края. Михаил Федорович — первый из династии отстаивал российские интересы в Заполярье. Отвергал претензии Дании на Мурман, в 1624 году он повелел разместить в Коле для обороны края целый стрелецкий полк в 500 человек и артиллерийскую команду из восьми пушкарей. Некоторые указы Алексея Михайловича — его преемника — были направлены на ограничение произвола местных администраций. В 1673 году понойские лопари пожаловались на стрельцов из Колы, которые высылают их в Кольский острог для ремонта укреплений, отбирают добытую рыбу, зверя, чинят убытки и морят голодом в тюрьме. В ответ царь запретил кольским властям въезжать в понойский погост.

Петр I — единственный российский монарх, побывавший у побережья Кольского полуострова. В августе 1693 года молодой царь на яхте вместе с торговым караваном доходил до Святого Носа. А годы спустя, вместе с иностранными судами, в качестве шкипера на корабле «Святое пророчество» обогнул Святой Нос. Первый российский император понимал экономическое, оборонное значение Кольского Севера. Когда в 1700 году началась война со Швецией, он приказал осмотреть старинные укрепления в Коле и снабдить их защитников всем необходимым.

В 1723 году царь Петр издал указ о создании Кольского китоловства — казенного предприятия, на которое ассигновывалось 5000 рублей. Базой для него стала Екатерининская гавань, названная в честь супруги Петра. В годы правления Екатерины II Мурман оставался в поле зрения монаршей власти. В 1783 году Екатерина пожаловала Коле 8000 рублей на сооружение каменного храма. На эти деньги в начале XIX века была построена Благовещенская церковь — первое каменное здание на Кольском полуострове. С именем Александра III связано восстановление Кольского уезда. В 1883 году он был создан в Коле. Южная часть Кольского полуострова — Кандалакша, Княжая Губа, Ковда — остались в составе Кемского уезда. Император поддержал намерения верующих возобновить на Печенге монастырь. Его начали стоить в 1886 году соловецкие монахи. С одобрения Александра III монастырю отвели общирные участки земли, включая Айновские острова.

Летом 1894 года по поручению Александра III поездку на Мурман совершил министр финансов Сергей Юльевич Витте. Целью его визита был выбор места для строительства порта и военно-морской базы. По возвращении в столицу он подал Александру III доклад, в котором аргументировал необходимость создания в Екатерининской гавани во-

енного порта как опорного пункта, предоставляющего русскому флоту свободный выход в море во всякое время года и при всех обстоятельствах. В 1895 году в докладе новому императору Николаю II Витте предлагал идею создания в Екатерининской гавани коммерческого порта и перенесения туда административного центра из уезда Колы. Предполагалось строительство железной дороги на Мурман.

Торговый порт, железная дорога, соединившая Петроград и Мурман, были построены только с началом Первой мировой войны. Конечным ее пунктом стал Романов-на-Мурмане на берегу Семеновской бухты. Все эти события связаны с именем последнего российского императора Николая II. Первая мировая война заставила центральное правительство обратить более пристальные взоры на Север. Россия осталась без надежной связи с союзниками. Балтийское море заблокировали немпы. Черное — турки. На западной границе империи протянулся сухопутный фронт. Порт Владивостока находится слишком далеко от театра военных действий, а порт Архангельска замерзает на полгода. Эти обстоятельства поставили под угрозу ресурсные контакты России с союзниками по Антанте. Николай II хорошо понимал, что близость Мурманского берега к Западной Европе, незамерзающие глубоководные гавани по побережью обеспечивают России выходы для развития мореходства. До сих пор по арктическому побережью не появилось ни одного другого порта, который мог бы выполнять стратегическую роль, которая сегодня уготована Кольскому заливу и мурманскому порту. И те замыслы, которые не осуществились в начале века, осуществляются сегодня. Сейчас западный берег Кольского залива вовлекается в инфраструктурное развитие. Именно при нас будет проложена железная дорога на западный берег Кольского залива через реку Тулому.

5 декабря 1914 года правительство приняло решение о строительстве железной дороги к Беломорскому селу Сорока. Николай II, утверждая ассигнование 1 января 1915 года на ходатайстве Совета министров, поставил резолюцию: «Считаю безусловно необходимым в будущем продолжение этой линии на Север до Мурманского побережья». Уже 3 ноября 1916 года, меньше чем через год, открылось сквозное движение по всей мурманской дороге от Петрограда до торгового порта на Кольском заливе. Кольский полуостров получил надежную транспортную связь с внутренней Россией. Благодаря мурманской железной дороге Россия получала беспрерывную помощь от союзников. 4 октября 1916 года состоялась церемония закладки Романова-на-Мурмане — последнего города, основанного в Российской империи. Весной 1917-го из названия новорожденного

города исчезла фамилия правящей династии, его переименовали в Мурманск.

Помимо решения геополитических задач, Николай II содействовал полярным экспедициям и научным исследованиям Арктики начала XX века — барона Эдуарда Толля на шхуне «Заря», Георгия Седова на «Святом мученике Фоке», Владимира Русанова на судне «Геркулес», Георгия Брусилова на «Святой Анне». Реализации многих планов последнего российского императора не суждено было сбыться из-за революции и трагической гибели Царской семьи. Мурманская магистраль не могла быть использована в Первой мировой войне, а во время Великой Отечественной войны эта железная дорога (тогла ее называли Кировской) связывала центр нашей страны с Мурманским портом, через который поддерживалась связь с союзниками. Именно сюда приходила техника, вооружение и продовольствие по ленд-лизу. Стоит только удивляться прозорливости взглядов императора касательно Севера. Решение о постройке железной дороги было мудрым, стратегически верным. Решение, которое проходит сквозь века. И именно это характеризует решения династии Романовых, о которых я говорила ранее.

В сложных природно-климатических условиях, неподалеку от линии фронта, под непрерывными бомбежками, обстрелами диверсионных групп противника Кировская железная дорога осуществляла снабжение армии Карельского фронта. За годы войны по железнодорожным путям были переброшены сотни тысяч солдат и офицеров, осуществлены поставки продовольствия, медикаментов, вооружения на фронт, а также эвакуированы в тыл население и материально-техническая база, а в блокадный Ленинград было отправлено несколько эшелонов с продовольствием, в том числе с рыбой.

Если Петр I прорубил окно в Европу, то Николай II распахнул для России широкие ворота в Арктику. Романов-на-Мурмане и железная дорога к нему строились как форпост Российского государства на века.

Феодоритовские чтения пробуждают в нас ощущение причастности к нашей неразрывной и общей истории, помогают почувствовать благодарность, в данном случае, к делам и свершениям Российской императорской семьи, которая как мало кто другой была несправедливо очернена. В истории династии Романовых встречались личности очень разные и неоднозначные, но в большинстве своем искренне трудившиеся во имя величия России, честно исполнившие свой нелегкий долг и горячо любившие свое Отечество.

Правители России и Кольский Север. От князя Владимира до Николая II

Епископ МИТРОФАН (Баданин), правящий архиерей Североморской епархии

В течение тысячелетней истории России абсолютное большинство ее правителей остро чувствовали исключительное значение Арктического направления в жизни страны. Внимание к Кольскому Северу всегда было приоритетной заботой государей Российских.

Исключением из этого правила, пожалуй, стала эпоха правления Петра Первого. Очарованный нравственной и моральной свободой европейского Ренессанса Петр прельстился идеей «европейского выбора» России. Как пишет Карамзин: «Пылкий монарх с разгоряченным воображением захотел сделать Россию Голландией». Никакой Европы из России так и не получилось. И сама Европа не хотела и не могла принять эту огромную, угрожающую своей бескрайностью страну, с которой этим небольшим странам никак не получалось разговаривать на равных. Европа онтологически не принимала Россию, не понимала ее и всегда чувствовала ее иноприродность.

Этот петровский искусственный и резкий поворот на Запад неизбежно повлек за собой потерю интереса к Русскому Северу. Не только само арктическое направление перестало быть стратегическим, но и вообще европейский Север России стал превращаться в «медвежий угол».

Преодоление последствий той петровской смены духовной парадигмы в развитии страны наступило лишь к концу XIX века на заключительном отрезке правления дома Романовых.

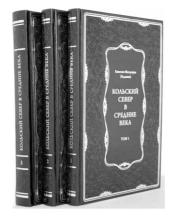
Сегодня можно смело утверждать, что отношение к нашему Северу и понимание стратегической роли арктического направления в целом есть самый верный тест на политическую зрелость и мудрость для всякого российского правителя во все времена.

Проблема утраты исторических сведений о Кольском Севере

Петровский разворот в сторону Европы имел весьма негативные последствия и для истории Кольского Севера. До сих пор эта важнейшая и интереснейшая часть истории страны так и не обрела своего достойного места в Российской исторической науке. К тому моменту, когда Российская история стала обретать конкретные научные очертания, Крайний Север Руси уже утратил свою былую привлекательность и необычайную значимость для Российской державы.

Как известно, первоначальные контуры Российской исторической науки определяются с начала XVIII века. Однако к тому времени для Российской власти Русский Север уже представлялся лишь промежуточной ступенькой в достижении главной цели его жизни — необходимости «прорубить окно в Европу». Потому и история страны во многом и закономерно сосредотачивалась на европейском, на балтийском направлениях.

Дальнейшее превращение исторических знаний в науку, основание в 1725 году Академии наук, появление первых крупных научных исследований по-прежнему не имело сколь-либо заметной северной направленности. Крайний Север, и, особенно, Кольская его часть постепенно превращались в некий «медвежий угол» российской истории. Все сказанное мною ниже о выдающейся роли Российских государей древности в освоении и развитии Кольского Севера есть страницы истории, по сути, утраченные нами, и лишь с образованием Мурманской и Североморской епархий они вновь возвращаются из небытия. Думаю, в этом смысле, вышедший в свет трехтомник «Кольский Север в Средние

Кольский Север в Средние века. В 3-х томах. СПб. – Североморск: «Ладан», 2017

века» — зримое тому и радостное свидетельство, и знаменательное событие.

Своевременное осознание остроты стоящих перед нами задач и насущной необходимости восстановления древней истории края позволит исключить ситуацию, при которой «в условиях действия международных конвенций отдельные государства будут иметь достаточно доказательств и аргументов для решения в свою пользу принадлежности тех участков арктического пространства, на которые они претендуют» ¹.

Новгородский князь Владимир и Северные пределы

Юный княжич Владимир, будучи сыном князя Святослава и рабыни Малуши (ключницы княгини Ольги), имел весьма слабые шансы на достойное место своего правления. Тем не менее, малолетний бастард все

Святой Великий князь Владимир — креститель Руси

же получил свое княжение, правда, на самом севере Руси, в знаменитом городе-государстве Великом Новгороде, куда никто из «законных» сыновей Святослава ехать не хотел. Малая привлекательность новгородского княжения была обусловлена, как его отдаленностью от цветущих земель юга, так и обостренной «независимостью» Новгородского купечества, жестко ограничивающей власть и привилегии призываемого князя.

Тем не менее, уже здесь — на Новгородском престоле — впервые проявились лучшие качества князя, как будущего умелого и мудрого государственного мужа. Именно со времен

правления князя Владимира — с IX века — появляются первые известные нам политические документы в отношении Кольского Севера. Это тексты рунических грамот — первые договора о порядке владения «короля Норвегии и государя Руссов» (Kunuggr af Norrik et Ruska

¹ *Цветков В. А.* Арктика — зона стратегических интересов России // Современная парадигма освоения и развития Арктики. Отделение общественных наук РАН. 15 декабря 2014 г. www.ipr-ras.ru/appearances/tsvetkov.

DHART AND ALL YARDIN YARANGIN MARTANIAN MARTAN

Скандинавская рунная грамота IX-X веков, утверждающая северные рубежи сбора дани «короля Норвегии и государя Руссов». Из книги: Вібтпет, Етіс Iulius. Cogitationes critico philologicæ de orthographia linguæ Svio gothicæ, ... præfixis prolegomenis de initiis et migrationibus gentium Scandogothicarum / auctore Erico Iulio Björner. Stockholmiæ: typis Laurentii Salvii, 1742. P. 60.

Kununkr), определяющие порядок на этих вечно спорных землях Крайнего Севера Европы.

Северное положение Новгорода изначально определяло его притязания на земли Крайнего Севера. Часть земель Лапландии «принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава, — так пишет российский ученый XIX века Петр Кеппен, если верить рунической харатейной грамоте, опубликованной в 1677 году в Норвежском городке Шеене /Шиен (Skien) город и ком-MVHA - E.M.I. Грамота эта содержит в себе распределение границ между Россией и Норвегией во времена Свенона I, Датского Короля, жившего в конце X века» 1. Согласно с этим договором, заключенным еще в те давние времена, «Государь Российский может брать дань с жителей приморских, горных и лесных до самых северо-восточных пределов Норвегии» ².

Такие тексты рунических грамот, в которых ясно определялись зоны Российских интересов, закрепленные первыми договорами о владениях «короля Норвегии и государя Руссов» (Kunuggr af Norrik et Ruska Kununkr), существовали и много ранее. Так, например, в грамоте IX века земли Великой Лапландии — Финнмарка (в норвежском понимании) или Колапермь (в русском) — назывались «пустынные Мархии» (outha

Мегкит). Слово же «Марх — значит *предел, граница*» ³. Позже слово Мархия трансформируется в «маркен», «марк» в названиях норвежских провинций (фюльке): Финнмарк, Телемарк, Хедмарк.

В древней рунной грамоте сказано, что «Государь Руссов собирает дань по морскому берегу даже до Люнкастуфута [это известный исторический рубеж — нынешний залив Lyngen-fjorden — Е. М.] от всех горных жителей [имеются в виду горы Kjolen — Е. М.] между рекой [река Тана или Паз — Е. М.] и Лигкяром. Королю же Норвегии принадлежит дань от восточных жителей до Дриадима [искаженное Trjanema — Кольский по-

луостров — E. M.] и по внутренности Сантвика [искаженное Gandvik — Белое море — E. M.], даже до Вилляа [Vela — река Вяла (Vælijoki), приток реки Умбы — E. M.], где обитают частью карелы, частью приморские финны» $^1.$

Таким образом, мы видим, что, несмотря на чрезвычайную удаленность упомянутых рубежей от древних русских княжеств (до ближайшего Новгорода порядка двух тысяч километров), заинтересованность в Кольском крае имела непреходящий характер. Еще раз подчеркнем, что строгий порядок в отстаивании интересов Руси на владение Великой Лапландией и разделение даннических земель европейского Крайнего Севера межлу русскими князьями и норвежскими конунгами сложился еще со времен сохранившихся древнейших рунных грамот ². Потому, такие понятия и формулировки, как «старые границы», «древние рубежи», «предания старых людей», неизменно перекочевывали в порубежные грамоты и договора последующих столетий. В дальнейшем скандинавы всячески стремились не упоминать основополагающие документы, выстраивая свои дипломатические переговоры с иных позиций. Так, например, русский текст Ореховского договора был открыт только в 70-х годах XIX века в Стокгольме и «принадлежал к серии документов, носивших отметку: "Старая рубежная грамота, которой не должно показывать" (Camla Radartz breif, som intet skoleframbaras)» ³.

Но при этом, несомненно и другое, — именно нашествие татар радикально изменило расстановку политических акцентов и территориальных приоритетов Руси в отношении Крайнего Севера. Природное, генетическое устремление российской княжеской власти в северном направлении, идущее от кровного родства с норвежскими конунгами и воинственным духом средневековых викингов, определяло неизбежное возвращение центра княжеской власти с изобильного Юга на суровый Север.

В этом смысле гениальное прозрение князя Андрея Боголюбского, перенесшего в 1155 году великокняжеский стол на север, во Владимир

Речь идет о Свене I Вилобородом (960-е-1014) — короле Дании, Норвегии и Англии.

² Кеппен П.И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России СПб 1861 С 350

³ Christoph Hartknoch, Sammlung / Собрание сочинений. 1674—1687. Кёнигсберг, 1687. С. 81.

¹ *Biörner*, *Eric Julius*. Cogitationes critico philologicæ de orthographia linguæ Svio gothicæ, ... præfixis prolegomenis de initiis et migrationibus gentium Scandogothicarum / auctore Erico Julio Björner. Stockholmiæ: typis Laurentii Salvii, 1742. Р. 60. Перевод: Бутков П. Три древних договора // Журнал Министерства Внутренних Дел. СПб., 1837. Ч. 23–24. № 1–6. С. 528–529.

² При этом следует заметить, что это несмотря на то, что «уже с X и XI веков начали истреблять руны в публичных и королевских письменных делах и заменять их латынью, с изданием королевских повелений о сожжении книг писаных рунами, поскольку простой народ употреблял их для чародейства». Dalin Olof, Svea Rikes Historia Ifran Des Begynnelse Til Wara Tider: Del-1. Stockholm, 1750. Ss. 225–226.

³ Тельпуховский Б., батальонный комиссар. Древнейшие договоры русских князей с норвежскими и шведскими королями // Военно-исторический журнал, 1940. № 3, С. 128–133.

и Ростов, как бы, предвосхищая нашествия Орды, явило некое Божественное откровение о грядущей судьбе Руси, которая будет прирастать землями Крайнего Севера.

Князь Александр Невский и Кольский Север

Нашествие Батыевых орд и наступившая трагедия 1237 года жестоким образом подтвердила правоту сказанного выше. Великие города юга Руси были превращены в руины. Погибло около половины населения страны.

Святой благоверный князь Александр Невский (13 мая 1220 – 14 ноября 1263)

Развитая городская культура Древней Руси была уничтожена. Русский Север обрел свой новый исторический статус.

Северный город-государство Великий Новгород отныне стал определять новое направление развития Руси. «Со времени татарского опустошения Новгород прекращает свою древнюю связь с Южной Русью. Постепенно ослабленная междоусобиями и иноплеменными нашествиями, она окончательно была добита татарами, выступила из русской федерации, и начала идти иным путем по колее исторической жизни. Новгород удержался членом федерации, сплотившейся под верховным владычеством татар. По мере более тесного сближения образовался обычай, перешедший как бы в закон, что

новгородским князем должен быть тот, кто называется Великим. Первый пример этому был дан Александром Невским» ¹.

Известный шведский историк Олоф Далин так описывает ситуацию, сложившуюся на Руси с наступлением монголо-татарского владычества: «В то время на развалинах Голмгордского царства утвердилась новая держава. Татары привели себе под иго всю между многими небольшими князьями разделенную Русь, так, что все они признавали верховную власть Хана Татарского над собою. Между сими князьями находился Князь Суздальский Ярислав Всевалдзон [Ярослав Всеволодович — Е. М.], которому удалось не только удержать свою землю как лен [зависимое по-

Отец Александра Невского, Ярослав II, Великий князь Российский (1191–1246 гг.)

месть = E. M., но и приобресть некую власть и знаменитость над большею частию других; а потому в 1230 году и был избран Великим князем Новгородским» 1 .

О. Далин первым Великим князем Владимирским и Новгородским называет Ярослава Всеволодовича, который ханом Батыем был признан «стареи всем князем в Русском языце» (Лаврентьевская летопись) и подчеркивает, что в первую очередь Князь приступил к наведению порядка на даннических северных землях: «Сей Князь по праву татарскому начал чинить нападения на Ингерманландию, Карелию и Финляндию». То есть попытки покорить Финляндию [в то время под названием Финляндия понимались лопарские (саамские) земли или Финленимались лопарские (саамские) земли или Финленимались допарские (саамские) земли или Финленим финле

Таким образом, задача приведения в подданство Северных земель легла на князя Александра Ярославича. Шведский историк признает и особо отмечает необходимые ратные достоинства Великого князя Александра Невского: «Однако ж, Ярослав имел сына Александра, почитаемого у россиян за Марса, который тогда одержал достопамятную победу над Шведским флотом при реке Неве, и от того получил проименование Александра Невского».

«Александр Невский, — пишет далее О. Далин, — покорил себе Пермию или Биармаландию [земли приполярной чуди (биармийцев) на нынешнем Терском береге и западнее — $E.\,M.]^3$, отщетившуюся [вышедшую из подчинения — $E.\,M.]$ на несколько времени от Голмгордскаго государства [Великого Новгорода — $E.\,M.]$, и беспокоил даже Норвежские границы около Галогаланда [северная часть Норвегии — $E.\,M.]$, проходя к оным чрез Финмаркен и Лапландию [через земли Кольского полуострова — $E.\,M.]$ ».

То есть, дружина Великого князя провела масштабную военную операцию на Крайнем Севере Европы. Пройдя и покорив Лапландию

¹ Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М., 1994. С. 110. «Порабощение татарское возвышало значение Великого князя, мало-помалу сообщало ему значение Государя всей Русской Земли, и низводило князей с прежнего значения по их породе».

Олофа Далина История Шведского государства в 8 томах. СПб., 1805—1807. Т. 2. С. 262.

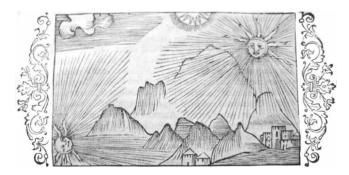
Олофа Далина История Шведского государства в 8 томах. СПб., 1805—1807. Т. 2. С. 263.

³ Об этом см.: *Митрофан (Баданин), епископ*. Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. Т. 2. СПб.: Ладан, 2017.

Сражение на Севере. Рисунок из книги «История Северных народов». Olaus Magnus, Gothus. Historia de gentibus septentrionalibus / Olaus Magnus. Romae, 1555

Страна Биармия. Рисунок из книги «История Северных народов». Olaus Magnus, Gothus. Historia de gentibus septentrionalibus / Olaus Magnus. Romae, 1555

(Кольский полуостров), Финмаркен (земли на запад от Кольского полуострова), Александр Невский с силою вошел в область Северной Норвегии у Галогаланда. Началось массовое бегство народа, с древности известного как биармийцы, с этих территорий: «Норвежский король Гокан [Хакон IV Старый (1204—1263) — Е. М.] принимал дружески бежавших Пермян. Об этом смотри: Торфея в житии Гаквина у Шенстрема во введении в историю Шведскую рукописную; и Петра Клавдия летоп. Норвежскую, стран. 744» ¹.

Святой благоверный князь Александр Невский, проводя политику присоединения к Новгородской Руси богатейших земель Кольского Севера, около 1251—52 гг. провел масштабный поход против народа Биармии (вису, чудь). Поводом для войны с биармийцами стал их отказ платить дань пушниной, после нашествия татар потребность в которой резко возросла в пользу Орды. По договоренности князя Александра Ярославича с королем Норвегии Хоконом Хоконссоном народ Биармии был изгнан с Терского берега и расселен на севере Норвегии в Хологаланде. На место биармийцев были заселены верные союзники Новго-

Король Норвегии Хакон IV Старый повелевает отомстить биармийцам. Рисунок из книги Olaus Magnus, Gothus. Historia de gentibus septentrionalibus / Olaus Magnus. Romae, 1555

рода карелы, и поставка дани наладилась. Археологические изыскания 2010—2013 годов в районе села Варзуги показали особую древность заселения этого места, равно как и раннюю христианизацию населения (около 1325 года).

Река Варзуга являлась исторической границей Биармии и Терской лопи, как об этом свидетельствовал еще норвежский путешественник Оттар. Селение Варзуга издревле было административным центром и пунктом сбора дани с аборигенов востока Кольского полуострова, чем она и продолжила быть во времена Александра Невского и Московских царей.

Особенности политики Московских царей на Кольском Севере

Ситуация на Кольском Севере во все последующие столетия оставалась под пристальным вниманием Российских Государей. Во времена Московских великих князей и царей это направление лично контролировалось из Москвы. Сохранившиеся документы свидетельствуют о чрезвычайной осведомленности московских властей обо всем, что происходило на Кольской земле и личном контроле Государя за порядком на этих, казалось бы, столь далеких территориях.

До нашего времени сохранились уникальные свидетельства этого пристального внимания: Грамоты Великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле ¹. Правда, дошли они в переводе с норвежского и потому временами имеют специфическую стилистику. Тем не менее, главная организационная идея, заложенная в этих «памятях», состоит в подтверждении прежнего, со времен Александра Невского установ-

Далин Олоф. История Шведского государства. СПб., 1805. С. 263. Прим. Ш.

¹ Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXVI. СПб., 1998.

Царь Василий III Иванович, (25 марта 1479 – 3 декабря 1533), Великий князь владимирский и московский, Государь всея Руси

ленного порядка сбора дани на Крайнем Севере Руси. Вся данническая территория разделена на две части по линии Кольский залив — Умба. Первая — это Восточная Лапландия — весь Кольский полуостров, и вторая часть — это Западная Лапландия до «залива Варангов» и далее «в Мурманский конец». Соответственно, и центрами сбора дани на Кольском Севере вновь утверждаются — Варзуга (в восточной части) и Кандалакша (в западной части).

В документе, озаглавленном «Пожалование финских морских берегов», ярко проявляется та самая уникальная русская монархическая идея, воплощенная в служении Государя Руси, как «царя-батюшки». Великий князь Василий III оказывает милость аборигенам Русского Севера в вопросе морского лова рыбы. «Диким лопарям с норвежского морского побережья... Жаловал я им

Что касается «Инструкции Великого князя его фогтам», то, прежде всего, Василий III обращается к своим подданным: «Я, всемогущий господин Василий, Царь, Великий князь всех русских, всемилостивейше повелеваю моим лопарям, что, когда наш сборщик дани прибудет к ним в Лапландию, предоставить ему нашу дань» ².

Что касается порядка сбора дани, то те подробности, которые указаны в документе и сегодня вызывают уважение историков к столь

прекрасному владению географией и высокому уровню управления, который демонстрируют Московские власти в отношении весьма отдаленных земель 1 .

Царь-батюшка и лопари

В 1530 году царь Василий III своей милостивой грамотой повелел «чтобы суд над ними [лопарями] производился лишь государственным дьяком, а не наместниками» ². Также Государь утвердил время начала сбора податей с лопарей, дабы «посылать к ним подьячих к Благовещениеву дню для сбора дани и оброков. Грамота эта была подтверждена в 1539 и 1549 годах» ³ уже его сыном — царем Иоанном IV.

«Благовещениев день» был выбран как удачный ориентир, поскольку 7 апреля в Лапландии толщина снежного покрова для движения на оленях еще достаточная, а к концу апреля лопарские сийты со стадами оленей начинают переселение в свои летние жилища — к морским берегам — до осени. «С первого сентября или с первой порошей начинается откочевание их от морского берега к озерам, лежащим в верстах сорока и более. С наступлением зимы удаляются они вглубь тундры от 70 до 150 верст» ⁴.

Можно видеть, что с наступлением времен Московского царства, с приходом на Кольский Север власти Российских царей, коренные северные народы обрели защиту от грабежа и беззакония со стороны «сильных мира сего». Безжалостному всевластию многочисленных данников и фогтов пришел конец. Лихие деяния новгородских ушкуйников — грабителей и насильников — остались в далеком прошлом.

Московские цари в своих грамотах и инструкциях, касавшихся установления порядка и власти на Кольском Севере, непременно особо оговаривали меры по защите лопарского народа от притеснений властей, неизменно выказывая ему свою монаршую милость. «Се аз Князь Великий Василий Иванович всея Руси, пожаловал есмы Лопь крещеную

¹ Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXVI. СПб., 1998. С. 129. (Далее: Грамоты великого князя Василия III).

² Грамоты великого князя Василия III. С. 130.

¹ «Поскольку грамоты явно составлялись в Москве, поразительно, что в начале XVI в. в столичных правительственных учреждениях имелись столь подробные сведения об этих отдаленных регионах». Грамоты великого князя Василия III. С. 128.

² Цит. по: Чернышев Н. Г. Газета «Северная пчела». СПб., 1852. № 148.

³ Собрание Государственных Грамот и Договоров. М., 1813—1828. Ч. 1—4. № 158. С. 436. Цит. по: Кеппен П. И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861. С. 353.

Козмин Кир. Лапландия и лапландцы (Из жизни Архангельского Севера). Архангельск, 1915. С. 7.

Лопарская охота на гравюре XVI века

и некрещеную Шуи реки...» ¹. В этом отеческом отношении к своим подданным — к беззащитному лопарскому племени — отражалась вся суть русской монархической идеи, подлинная и глубокая мудрость которой утратилась в современном российском сознании.

Монархия не определяет и не вмешивается в соотношение сословий и классов внутри государства: заезженный большевистский миф о монархии, как о власти «попов, капиталистов и помещиков» рассчитан на полное невежество толпы. Почти везде и всегда монархи опирались на беднейшие слои населения, защищая их от притеснений богатых. Именно отсюда произрастает подлинная народная любовь и безграничная преданность монарху, отношение как к отцу, как к «царю-батюшке».

В то же время стойкая тенденция ограничить и даже ликвидировать монархию обычно была как раз у высших классов, стремившихся расширить свои привилегии за счет короны и народа. Именно, когда в этих высших слоях общества идея государственного служения заглушалась сословным эгоизмом, то организовывались революции: в Англии — баронетами, во Франции — буржуазией, в России — в начале XIX века — сначала дворянами-декабристами, а затем, через сто лет, в XX веке — интеллигенцией, отошедшей от народа и предательски изменившей престолу.

В приведенной выше Инструкции Василия III, касающейся порядка сбора дани в Лапландии, неоднократно оговариваются меры по недопущению беззаконий и произвола в отношении лопарского народа. «Я, всемогущий Царь, Великий князь всех русских, милостиво повелел моим лопарям...», и далее следовали «Привилегии Великого князя, пожалованные им диким лопарям с морского берега Нор-

Семья лопарей на озере Энари

вегии» ¹. Неизменным завершением всех текстов было строгое государево предупреждение: «Если кто-либо там будет притеснять моих лопарей и поступать как-либо против этого письма, то он попадет в немилость мою, царя и великого князя всея Руси, и будет мной наказан» ².

И в дальнейшем государи Московские строго блюли эти основополагающие принципы российской монаршей власти. Особо внимательно монархическая власть относилась к территориям Крайнего Севера, хорошо понимая, с одной стороны, уязвимость и местной природы, и аборигенов края, а с другой — уникальное стратегическое значение этих мест. Так, например, царь Михаил Федорович, прознав о беззаконных поборах, допускавшихся данни-

ками, послал грамоту Кольскому воеводе, где потребовал виновных наказать «без поблажек», так чтобы «иным так не повадно было. А впредь лоплянам если учините какие насильства чинить, мы те убытки велим взыскать с вас вдвое, да быть вам тогда от нас в великой опале» ³.

В последующие годы, по мере активного освоения Кольского Севера, строительства монастырей, заселения земель монастырскими крестьянами, забота о лопарском народе со стороны монаршей власти также оставалась неизменной. Царские грамоты от 1649, 1651, 1661, 1675, 1677, 1687, 1697 и других годов являлись ответами на лопарские челобитья с просьбами о заступничестве от захватов угодий и иных притеснений. Во всех этих указах звучит царское повеление: «Лопских угодьев продавать и в оброк отдавать не велено... а буде которые люди в том объявятся, и тем учинено будет жестокое наказание, и угодья и земли велено назад поворотить» ⁴.

В старинной грамоте «лопским погостам крещеным и некрещеным лопарям», которая подтверждалась всеми российскими самодержцами, было сказано: «Питья в лопские погосты вин и медов, и пива, на продажу от Великого Новгорода провозить не велено, так повелось

¹ Собрание грамот и договоров. Т. 1. № 158. С. 436.

Грамоты великого князя Василия III. С. 129.

² Там же. С. 129.

³ Сборник материалов по истории Кольского Полуострова. Л., 1970. С. 51.

 $^{^4}$ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. IX, № 254.

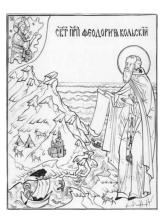
со времен, когда к Великому Новгороду те лопские погосты были приписаны» $^{1}.$

С падением российской монархии окончилась и сугубая забота о лопарском народе. В феврале 1935 года было упразднено слово «Лопарский» в древнем названии Кольско-Лопарский район (ранее Кольско-Лопарская волость). В 1933 году в Карелии и на Кольском полуострове органами ОГПУ была «вскрыта» контрреволюционная организация общей численностью 1641 человек. Это масштабное дело получило громкое название «Заговор финского генштаба». Являясь в основных своих положениях явно сфабрикованным, «дело» преследовало конкретную цель — провести политические репрессии. Безусловно. нельзя отрицать того, что на упомянутых территориях существовало недовольство и сопротивление жестокостям и диктату большевизма. Также несомненно, что в приграничье действовала финская разведка. Но никакого масштабного централизованного «заговора» не существовало. Тем не менее, практически все лопарские семьи, занимавшиеся традиционным кочевьем со стадами оленей, были репрессированы как «финские шпионы».

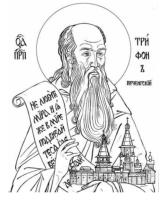
Преподобный Феодорит — первопроходец христианской миссии на Кольском Севере

Целенаправленная политика Государей Российских, начиная от царей Василия III и Иоанна IV Грозного, в отношении Кольского Севера наиболее ярко отразилась в миссионерских трудах просветителей XVI века.

В районе устья реки Нивы, в местах зимовок лешей лопи на месте нынешнего города Кандалакши, в 1526 году отмечены первые плоды просветительских трудов преподобного Феодорита, крестителя лопарей: «Приехаше к Москве лопляне с моря Окияна, ис Кандолакжской губы, усть Нивы-реки, из дикой лопи, били челом государю и просили антиминса [плат со вшитой в него частицей мощей мученика — Е.М.] и священников, церковь свящати и просветити их святым Крещением, и Государь велел архиепископу Макарию послати из Новаграда от соборныя церкви, священника и диакона. И они ехавше свящали церковь Рождества Иоанна Предтечи, и многих лоплян крестиша во имя

Прп. Феодорит, просветитель Кольский, XVI век

Прп. Трифон Печенгский, просветитель лопарей

Отца и Сына, и Святого Духа, в нашу Православную веру христианскую» ¹.

Мы видим именно государственное мышление прп. Феодорита, который хорошо понимает, что челобитчиков-лопарей с берегов Нивы-реки надо направлять прямо в Москву, поскольку испрашивалось благословение на строительство русской православной церкви на земле Лапландской, в месте, державе Московской доселе вовсе не принадлежащем. Потому и шли «лопляне с моря Окияна» именно к Царю Московскому, ибо дело это было чрезвычайной государственной важности и, как показала последующая история, далеко небезопасное.

Здесь в «Кандолакжской губе, на устье Нивы-реки» отец Илия и дьякон Феодорит освящают церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи и «многих лоплян крестиша во имя Отца и Сына и Святаго Духа, в нашу Православную веру христианскую» ².

В 1529 году после двенадцати лет пустынножительства Феодорит завершает свой первый миссионерский этап в Русской Лапландии, на берегах Нивы, Колы и Туломы.

Иоанн Грозный всячески поддерживает организацию новых миссионерских экспедиций в этот стратегически важный для Российской державы край. Была очевидной необходимость строительства церкви в устье Колы, этой уз-

ловой точке рыбного промысла в центре Кольского полуострова. Потому миссионеры возвращались из Новгорода и Москвы уже со строителями — рубщиками церквей.

Вскоре к просветительским деяниям Феодорита в полной мере присоединяется прп. Трифон Печенгский, который приступил к возведению церкви на Печенге (у реки Маны) — Свято-Троицкой. Прп. Феодорит в содружестве с иеромонахом Илией (Тучковым) воздвигают церкви на реке Коле: Благовещенскую (летнюю) и Никольскую (зимнюю). «И они,

Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. Л.–М., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. Л.–М., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

ехавши церкви Божия свящали, Благовещения Святей Богородицы да чудотворца Николу в Филиппов пост, и самих многих крестиша **за Святым Носом** Лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа, в нашу православную и святую веру» ¹.

«За Святым Носом». О важнейшем рубеже древности

Упомянутые слова — «за Святым Носом» — вовсе не есть свидетельство слабого знания географии нашими предками, что подчас можно услышать в некоторых комментариях. С одной стороны, действительно, какое отношение Кола может иметь к мысу Святой Нос — их разделяют сотни миль. Однако следует пояснить, что слова эти как раз подчеркивали особую значимость произошедших событий. Именно на рубеже Святого Носа заканчивались восточные земли Великого князя Московского, а далее на запад простирались берега Ледоватого моря, и земли здесь были все еще двоеданными.

Относительно важности этого древнего рубежа — мыса Святой Нос — есть исторические свидетельства. Так, в вводной части анонимного латинского исследования «История Норвегии» (1160–1180 гг.) указано, что «четвертый и наиболее удаленный Северный округ Норвежской юрисдикции заканчивается у Вегестафа (Æghestaf) [мыс. Святой Нос — E. M. J, и здесь же проходит граница с Биармией (Bjarmeland) (Que patria in aquilonem terminat Norwegiam iuxta locum Wegestaf, qui Biarmoniam ab ea dirimit)» 2 .

До изгнания биармийцев граница совместного сбора дани с терфиннов (лопарей) проходила, как мы уже упоминали ранее, от реки Вялы на южном, Терском берегу Беломорского побережья и тянулась до Святого Носа на северном побережье.

Эти земли Беломорского берега, начинающиеся от Умбы и уходящие по Терскому берегу к Поною, и тянущиеся далее до Святого Носа, еще в глубокой древности породили очаги православия на Кольском Севере. Как показали археологические исследования, первая церковь на р. Варзуге — Никольская — была основана около 1325 года.

Именно поэтому тот факт, возвещенный в летописи, что теперь русские православные церкви были построены за Святым Носом, на

Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

территории с общей юрисдикцией, был большой победой в деле усиления влияния Руси здесь, на Крайнем Севере Европы.

Царь Иоанн Грозный и миссия иеромонаха Илии (Тучкова) в XVI веке

Время правления царя Иоанна Грозного можно назвать «золотым веком» Кольского Севера. Масштабные преобразования в стране, активное расширение территорий Московского царства в полной мере затронули и северные рубежи государства.

Именно при Иоанне Грозном началась системная работа по просвещению Кольского края. В более ранние времена христианскую миссию на Крайнем Севере осуществляли либо одиночки-отшельники, такие как прп. Евфимий Корельский в начале своего служения и другие неведомые нам любители пустынножительства, либо Соловецкий монастырь через своих старцев-витаманов, направляя их в места рыбных и соляных промыслов и создавая сеть скитов. Именно при Иоанне IV, при духовном наставничестве святителя Макария Новгородского (впоследствии — Московского и всея Руси), начинается организованная просветительская работа через подготовленных миссионеров.

Как пишет летописец, «архиепископ Макарей, по государеву слову послал своего собора попа с дьяконом» к «лоплянам с Мурманского моря». Это решение об экспедиции было принято после доклада нашего первопроходца преподобного Феодорита Кольского святителю Макарию. Именно его подвижническая деятельность в пустынножительстве на землях «Великой Лапландии», затронувшая нехоженые ранее земли и самые дальние уголки Кольского Севера, пробудила всплеск миссионерской активности на этом самом удаленном направлении Московии. Состоялось новое путешествие «до лопи дикой» священноинока Илии (Тучкова) вместе с дьяконом Феодоритом (Жиденовым). Кроме того, в ходе этого путешествия на Крайний Север был собран крайне важный материал о положении дел в инородческих северных областях Новгородской епархии (Чудской, Ижорской, Корельской).

Позже эта тревожная информация была доложена архиепископу Новгородскому Макарию. Так, после их возвращения с Крайнего Севера, появилась написанная Макарием с соизволения Государя окружная грамота от 25 марта 1534 года о духовном неблагополучии в северных новгородских пределах. Вскоре были предприняты соответствующие меры, известные в истории Русской Церкви, как миссия иеромонаха Илии по искоренению рецидивов язычества на Севере России среди ранее кре-

² Цит. по: Ekrem I, Boje L.M. Historia Norwegie. Museum Tusculanum Press. University of Copenhagen. 2006. P. 56.

Монахи на приеме у царя Феодора Иоанновича. Рис. конца XIX века

щеных народов. В этой «окружной грамоте» вновь упоминается упорство чуди в своем идольском веровании, языческая духовность биармийских магов — «злодеевых отступников, арбуев Чюдцких».

В докладе 1534 года царю Иоанну Васильевичу — «о прелести кумирской...» — говорится: «В тех местах прельщаемы человеки от невидимаго врага диавола, являясь по званию христианами, обычиев держатся от древних прародителей... Слышахом, что втайне детей своих в жертву закалают и образы святых икон огню предают, всячески диаволу угождая, и всякие кудесы творят, чтобы с бесами им беседовать...» ¹.

Как мы помним из Жития прп. Трифона Печенгского, зимой 1532 года именно иероинок Илия совершил монашеский постриг Трифона и освятил первую Свято-Троицкую церковь на реке Печенге, начало Печенгского монастыря.

Северные монастыри-крепости — форпосты Российской державности

Кольский Север со своими возможностями по-прежнему представлял собой объект чрезвычайного интереса Европейских государств. Дания, Голландия, Швеция, Норвегия, Англия — все имели свои виды на эти богатейшие земли. Царь Иоанн Грозный, ведя затяжную войну на западных границах, хорошо понимал значение северных гаваней для торговли с Европой и не хотел обострять отношения с перечисленными странами. Так, в частности, в отношениях с Данией он всячески призывал короля

Кольский острог. Рисунок из архива С. Бушуева

к мирному соглашению: «мы, как есть государи хрестьянские и таких твоих задоров не помнячи, а помня старое свое и прежних наших прародителей докончанье, держати с тобою докончанье свои хотим, и нарушивати их ни в чем не хотим». При этом, однако, предупреждал короля, что если «ты с нами крестное целованье порушишь, и нам за то стояти и свои пристани морские оберегати» ¹.

Однако «брат Фредерик» не спешил отзывать свои эскадры от Мурманских берегов. Эти обстоятельства вынудили в 1583 году царя Иоанна Грозного дать соответствующие распоряжения, и кольский воевода Максак Федорович Судимантов «построил в Коле острог, или бруствер». В ответ на «удивление по поводу постройки крепости в Коле», выраженное со стороны датского посланника, Максак Федорович заявил, что «частокол поставлен вокруг Колы для защиты от морских разбойников» ².

После того, когда в 1583 году острог был готов, управление землями Кольского Севера переместилось в Колу, где были созданы необходимые органы власти.

Здесь необходимо подчеркнуть удивительные факты личного непосредственного внимания царя Иоанна ко всему, что происходило на Кольском Севере.

Вспомним знаменитый житийный эпизод чрезвычайного расположения царя к монаху Трифону, к его идее строительства монастыря на

¹ *Насонов А.* Летописный отрывок: «В лето 7042-го...». С. 143.

Русские акты Копенгагенского архива. С. 202.

 $^{^2}$ *Щербачев Ю. Н.* Датский архив // ЧОИДР, Кн. 1, 1893. №№ 449 и 451, С. 124, 125. (Далее: Щербачев Ю. Н. Датский архив).

Атаки финнов против московитов на Севере. Puc. «Historia de gentibus...», O. Magnus, 1555

дальних рубежах у границы с Норвегией. В результате такового исключительного отношения и чудесного Божьего попечения Печенгскому монастырю были дарованы обширнейшие угодья и льготы, ибо «великий царь возлюби их, и пожаловал, одарив обитель колоколами и церковною утварию богато, отпусти с милостивым призрением» 1.

И в дальнейшем Царь не забывал этот важнейший форпост нашего присутствия на этих спорных землях.

К 1580—82 годам монастырь уже имел весьма надежные крепостные стены, башни («вежи»), рвы и все необходимое для длительной осады — для «осадного времени немецких людей приходу» ², включая и подземные ходы. Печенгский монастырь-острог был построен с учетом всех требований фортификации деревянных крепостей того времени: «Земляной вал ("con"), окруженный рвом ("гроблей"), составлял основу, на которой были возведены стены и башни, подобные стенам и башням позднейших острогов» ³.

Печенгский и Кольский остроги, как укрепления или «города», в числе многих подобных им, были воздвигнуты к 80-м годам XVI века по общему плану обороны Русского Севера, когда «походы шведов на Русскую Лапландию и Корелию сделались особенно часты и разорительны» ⁴.

Надо заметить, что в этом вопросе строительства таких оборонительных сооружений не было никакой самодеятельности, — все города-

остроги строились по планам, утвержденным в Москве самим Иоанном Грозным. Сохранилась, например, грамота 1583 года, которой царь повелевал «поставить город» вокруг Михайло-Архангельского монастыря (Архангельский посад) по «росписи и чертежу», им утвержденному ¹.

Посланник Иоанна Грозного старец Феогност

Следует подчеркнуть, что Иоанн Грозный в полной мере следовал традициям своего отца и деда, проявляя личную заботу о просвещении аборигенов нашего края и вникая во все мелочи устройства церквей в лопарских погостах. В этом смысле представляет особый интерес сохранившаяся до наших времен «Царская грамота старцу Феогносту, о возобновлении церкви в Помори, на реке Поной, и о защите Лопарей от притеснений даньщиков и сторонних людей».

Эта Понойская церковь была создана по тому же принципу, что и церкви в Кандалакше (1526 г.) и Коле (1532 г.), была построена на тех же юридических основаниях — по челобитью аборигенов края, первых христиан из терских лопарей, направленному нашими просветителями в 1532 году в адрес царя Иоанна IV и Новгородского владыки Макария ².

Позже в 1575 году терские лопари пожаловались царю, «что та церковь Божья запустела от сильных людей насильства». В своей грамоте Иоанн Грозный велит некоему старцу Феогносту «церковь строити и меж ними управу чинити, и чтобы ты ту церковь Божью Святых Верховных Апостол Петра и Павла устроил ты, по старине» ³.

Кроме того, Царь пишет монаху Феогносту, что «образы мы и книги, и колоколы, и ризы, и всякое церковное сооружение дали; и они по нашему жалованью, церковь Божию поставили и сами крестилися» ⁴. Отношение Государя к вопросу укрепления веры на этих дальних рубежах хорошо видно из слов: «И чтоб та церковь Божья без пенья ни на един день не была» ⁵.

¹ Житие прп. Трифона. С. 106.

РГИА, ф. 797, оп. 36, отд. 4, 1866, д. 307, л. 20.

³ Воронин Н.Н. Крепостные сооружения // История культуры древней Руси. Изд. Академии Наук СССР, 1951. Том І. С. 450.

⁴ Огородников Е. Мурманский и Терский берега. С. 24

¹ *Кодола О. Е.* Архангельская область. Исторический путеводитель. Архангельск, 2006. С. 147.

² Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской церкви. М., 1999. Ч. 2. С. 19.

³ Царская грамота старцу Феогносту, о возобновлении церкви в Помори, на реке Поной, и о защите Лопарей от притеснений даньщиков и посторонних людей // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академией Наук. Т. 1. СПб., 1836. С. 334. (Далее: Царская грамота старцу Феогносту.)

⁴ Царская грамота старцу Феогносту. С. 334.

там же. C. 334—335.

В заключение Государь еще раз подтверждает наделение монаха Феогноста особыми полномочиями на востоке Кольского полуострова: «и чтоб церковь бы Божья без пенья ни на един день не была; да и от сильных бы еси людей, от данщиков, и от наших посланников, и от корелян, и от варзужан, и от двинян, и от иных всяких людей насильства, тех лопян берег накрепко» 1 .

Петр Первый и охлаждение отношения к Северу

Несмотря на то, что идеи активного морского кораблестроения молодой царь Петр принес после посещения Архангельска в 1693 году и его первого морского плавания, тем не менее Северное направление его интересовало мало. Архангельские и Двинские верфи, имевшие опытных строителей северных морских судов, были нужны лишь для строительства Балтийского флота, для чего было создано в 1701 году Архангельское адмиралтейство.

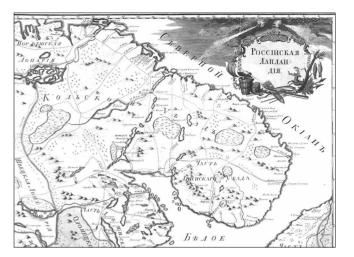
После Петра Первого Кольский Север на долгий период был подзабыт Государями Российскими. О значительной утрате связи Петербургских властей с Северными окраинами ярко свидетельствует карта Кольского Севера из Атласа Российской империи, выпущенного Императорской академией наук в 1745 году. Очертания берегов слабо соответствуют реальности, а географические названия нашего края исковерканы до неузнаваемости. Так, например, о. Кильдин — Килдунн, полуостров Рыбачий — Лаунс Кауненс, Териберка — Тирнберской, р. Печенга — Петшенга, мыс Кегор — Когер и т.д.

В 1708 году Кольский уезд вошел в состав Архангелогородской губернии, образованной по указу Петра I от 18 декабря 1708 года. Несмотря на это, местное управление Кольским уездом продолжало играть существенную роль в делах края, что не в последнюю очередь было по-прежнему связано с плохим сообщением между регионами: попасть из Архангельска на Кольский полуостров можно было только морем.

Правда, исконные традиции северного кораблестроения в то специфическое «петровское» время настойчиво пытались истребить в угоду западным образцам. Так, например, архиепископ Холмогорский и Важский Варнава, подчиняясь всесильному «оку государеву» — оберпрокурору Синода, разослал в 1726 году по епархии Указ «об уничтожении

¹ Там же. С. 335.

Карта Кольского полуострова времен Петра Первого, 1745 г.

всех поморских рыболовных судов старых образцов и постройке впредь только "галеотов" и "катыфлентов"» 1 .

Так же и во всем ином Россия должна была следовать европейским образцам. Благодаря впечатлившим Петра Первого известиям об успешном промысле китов европейскими странами, в 1723 Петр I подписал Указ об организации Кольского китоловного промысла. Базой для китоловов стала бухта и прикрывающий ее с моря остров, названные Екатерининскими (по имени супруги царя). Лидерство по добыче самых больших морских млекопитающих планеты в XVII — первой половине XVIII века прочно удерживали голландцы и англичане. Когда в январе 1725 года Петр скончался, китовый промысел на Мурмане постепенно пришел в упадок, поскольку голландские китобои, боявшиеся конкуренции, подкупили специалистов, нанятых для обучения местных поморов приемам добычи китов, и те развалили Кольское китоловство. Вместо ожидавшейся прибыли начались убытки. За 4 года было добыто лишь 4 кита (буквально по одному киту в год). В 1731 году казенное Кольское китоловство из-за убыточности было ликвидировано.

Введение таможенного тарифа 1724 года значительно уменьшило уровень промышленной добычи рыбы и традиционной торговли с Кольским Севером.

Постепенно небывалые масштабы присутствия наших промышленников в северных морях ушли в прошлое. В этой связи из этого «ушедшего прошлого» можно вспомнить доклад Я. Перссона, секретаря

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 247. Петропавловская церковь в Поное. № 30.

Норботтенского фохта о ситуации в районе Белого моря: «В прошлом 1580 году здесь ловили рыбу 7426 [sic!] судов из России» ¹.

Лишь при правлении императрицы Анны Иоанновны предпринимаются меры по созданию флота на севере страны. В 1733 году в Архангельске был создан Архангельский военный порт. Было определено, что «из построенных в Архангельске кораблей некоторую эскадру при том порте для диверсий держать» ².

Некоторый подъем экономики Кольского уезда начался с созданием Беломорской промысловой компании, хотя и после него Кольский полуостров оставался одним из самых слаборазвитых регионов страны. Одним из закономерных и печальных итогов такого длительного равнодушия к ситуации на Кольском Севере явилась бездарная потеря части российской территории в ходе демаркации границ с Норвегией, проведенной в 1826 году.

Дом Романовых и Кольский Север на заключительном этапе правления

Лишь на завершающем этапе правления Романовской династии — во второй половине XIX века — появились признаки преодоления последствий петровской ломки естественного хода исторического пути развития России. Вновь возвращалось осознание исторической обусловленности жизненной важности стратегического Арктического направления для будущего Российской державы.

Ясно подтверждает эту мысль тот факт, что западная дипломатия никогда не прекращала своей настойчивой и методичной работы по вытеснению России не только из Арктики вообще, но и из исторически неоспоримо принадлежащего ей сектора, которым является Кольский Север.

Император Александр II

Возврат государственной мысли к осознанию стратегической роли Европейской части русского Крайнего Севера произошел лишь во второй половине XIX века в правление императора Александра II.

Александр Второй помимо почетного титула «Освободитель» заслужил называться царем-реформатором, поскольку сумел сдвинуть

с мертвой точки многие старые проблемы государства. Это в полной мере касалось и отношения к Кольскому Северу.

Еще в 1870 году императором Александром II рассматривались предложения о насущной необходимости соединения Онежского озера с Белым морем посредством канала (тот самый, страшный Беломоро-Балтийский 1933 года). Также было признано необходимым учреждение на Мурманском берегу и на Новой Земле военных станций для охраны промыслов, с устройством одного или двух постоянных поселений на Мурмане (прообразы Александровска и Романова-на-Мурмане). Но тогда, правда, предлагалось эти населенные пункты разместить либо в районе западных берегов Рыбачьего полуострова (как вариант, в Печенгской губе), либо в бухте реки Териберки.

Как известно, после сожжения Колы англичанами в 1854, административным центром края стала Кемь. Но очевидным образом требовалось возродить Колу как исторический центр края. В 1883 году Александр II утвердил представление Государственного Совета об образовании Кольского уезда, и Кола пополнилась штатом чиновников и новыми учреждениями.

Великие князья Алексей и Владимир Александровичи и их северные путешествия

В 1870 году по повелению императора Александра II его четвертый сын великий князь Алексей Александрович во главе эскадры, состоявшей из корвета «Варяг», клипера «Жемчуг» и шхуны «Секстан», совершил поход на Крайний Север. Первым пунктом, который посетил Алексей Александрович на Кольском полуострове, была Кола, затем эскадра добралась в гавань у острова Шалим, становище Еретики. Именно здесь спустя три года будет развернута китобойная флотилия.

Надо заметить, что позже, в 1885 году, эту китобойную кампанию посетил третий сын Александра II великий князь Владимир Александрович. Но вначале крейсер «Забияка» зашел в Ара-губу, где также была китобойная фактория. Завод, дома и китобойные пароходы были построены на деньги великого князя.

В поселении Еретики по его указанию была построена Свято-Алексеевская церковь, и в этом же году Еретики были переименованы в Порт-Владимир в честь великого князя. В XX веке с 1969

¹ Перссон Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес. С. 19.

² Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 3. С. 169.

Великий князь Алексей Александрович

года здесь базировалась 67-я бригада кораблей $C\Phi$, где довелось служить и автору этих строк.

Однако вернемся к 1870 году, когда 23 июля великий князь Алексей Александрович сошел на берег реки Паз, где взорам всех прибывших предстала «жалкая и до невозможности бедная» церковь святых Бориса и Глеба. Это была та самая церковь, которую срубил еще сам прп. Трифон Печенгский в 1565 году. «При этом в относительной близости, на норвежской стороне, стояли две хорошие каменные кирхи».

Присутствующие тут же «пожертвовали на поправку старой церкви 200 руб., и кроме того

631 руб. для постройки новой церкви и 2-х домов для причта и богомольцев, обещая и на будущее время свое содействие». Как позже рассказал окормлявший тогда Пазрецкий погост священник Константин Щеколдин: «его императорское высочество великий князь Алексий Александрович изволили еще пожертвовать на память своего посещения двенадцать святых икон и для жжения пред ними серебряную под золотом небольшую масляную лампадку и ведро деревянного масла».

Главным же, по мнению о. Константина, было то, «что августейший поклонник их небогатого храма не забыл, а почтил величайшим вниманием». В дальнейшем Святейший Синод дал на постройку новой церкви 31067 рублей 49 копеек. Здание срубили в Архангельске и в разобранном виде по морю доставили в Пазреку. Освятили новопостроенную церковь в воскресенье 25 августа 1874 года. Эта церковь дожила до наших дней, и при ней ныне существует Борисоглебский скит Трифоно-Печенгского монастыря.

Император Александр III

В 1894 Александр III поручил министру финансов С.Ю. Витте найти в районе Кольского залива удобное место для сооружения порта. Была выбрана Екатерининская гавань, и представлен проект сооружения в ней военно-морской базы.

Также императору были доложены расчеты по прокладке на Мурман двухколейной железной дороги. Изначально железная дорога предполагалась быть проложенной до военно-морской базы Екатерининская. Од-

нако этим планам тогда осуществиться не удалось: вскоре, в октябре 1894, Александр Третий скончался.

Император Николай II

Реальные и решительные шаги по реализации всего задуманного Александром Третьим были предприняты царем-страстотерпцем Николаем II. В 1896 году он распорядился приступить к устройству коммерческого и военного порта, а также нового города при Екатерининской гавани. В течение трех лет были сооружены пристани, набережная, 40 домов, электростанция, водопровод, мастерские, шоссе и рельсовая дорога, склады, школа, почтово-телеграфная контора, врачебный пункт и пятиглавая Никольская церковь. В память своего отца Николай Второй повелел назвать новый город — Александровск. Торжественное его открытие состоялось 24 июня 1899 года.

Следующим шагом по развитию Кольского Севера явилось распоряжение Николая Второго приступить в 1903 году к прокладке железной дороги от Санкт-Петербурга до Петрозаводска, с намереньем продолжить затем эту линию далее на север вплоть до Баренцева моря. Надо сказать, что Император смотрел много дальше и полагал, что железная дорога должна в ближайшем будущем соединить Крайний Север и Дальний Восток. То есть, как высказывался Николай II, проложить «великий путь России от океана к океану — от Владивостока и Порт-Артура до Архангельска и Мурмана». Увы, но начавшаяся вскоре война с Японией, а затем и смута 1905—1907 годов задержали реализацию планов Государя.

В результате анализа ситуации, сложившейся в ходе Первой мировой войны, когда получение союзнической помощи оказалось крайне затруднительным, а наиболее мощный Балтийский флот хоть и успешно, но решал сугубо локальные задачи, строительство «Мурманки» вышло в разряд задач безотлагательных.

Снабжение требовалось и созданной Флотилии Северного Ледовитого океана. Непосредственным вниманием императора северные рубежи страны обрели серьезные военно-морские силы, и порт Александровск в Екатерининской гавани стал ключевым пунктом обороны Мурмана, где были развернута система артиллерийских батарей.

Ко времени октябрьского переворота 1917 года во Флотилии Северного Ледовитого океана уже числилось 89 боевых и вспомогательных судов: линейный корабль «Чесма», 2 крейсера: «Аскольд»

и «Варяг», 6 эсминцев, подводная лодка «Святой Георгий», минный заградитель «Уссури», 18 посыльных судов, 43 тральщика др.

Первые крупные сражения Первой мировой войны (или Второй Отечественной) обнаружили острую потребность в поставках вооружения, боеприпасов, медикаментов и различного снаряжения из-за рубежа. Для получения всего этого по закупкам от союзников требовалась железная дорога, могущая доставлять все необходимое из гаваней Кольского залива. Или, как в 1915 году начертал император в своем распоряжении о начале строительства, «до одной из лучших бухт Мурманского побережья».

Сквозное движение по всей дороге от Петрограда до поселка Семеново на берегу Кольского залива (Семеновское озеро) открылось уже в ноябре 1916 года (!). Кольский край обрел иное качество жизни, получив надежную транспортную связь со всей Россией. Безусловно, эта железная дорога создала благоприятные возможности для подъема экономики и культуры края.

По предложению министра путей сообщения А. Трепова поселок близ железнодорожной станции «Мурман» был преобразован в город, с «высочайшим повелением» построить крупнейший город в Полярных широтах, назвав его — «Романов-на-Мурмане».

Это изначальное название нашей северной столицы — «Романов-на-Мурмане» — утверждало историческую, державную мощь России в Арктике. Не секрет, что «мурмане», которые упоминаются в древних летописях, и в 1240 году пришедшие на Неву с агрессией нам не друзья: «приходили свеи в силе велице и мурмане и сумь и емь» ¹. Да и в 1419 году именно они — «мурмане, пришедшие на бусах и шняках разорили погост Варзуги и иные села, и монастыри пограбили, а людей избили» ². Именно поэтому должно звучать — «Романов-на-Мурмане», а не Мурманск.

Никакому правителю до революции не могло и в голову прийти назвать русский город, имеющий стратегическое значение в Арктике, по аналогии с названием чужеземного народа. Поэтому город и был основан как «Романов-на-Мурмане», ибо этим названием утверждалась незыблемая власть державы Российской на этих берегах.

Сегодня все более очевидным становится необходимость признания того, что в полной мере мудрость древних правителей России, всегда столь бережно заботившихся о Кольском Севере, в полной мере воплотилась во времена правления последнего Российского императора Николая Второго.

Дом Романовых и духовная жизнь **Края**

Представители Дома Романовых во главе с Государем Императором Николаем Вторым неизменно проявляли пристальный интерес к возрождению монашеской жизни на Кольском Севере. Отцы настоятели Трифоно-Печенгского монастыря неизменно позиционировали свою деятельность, как составляющую часть великой работы по укреплению державности России, неукоснительного следования монархической идее. Братия монастыря глубоко почитала как царя Николая II, так и его венценосного родителя императора Александра III.

Именно император Александр Третий активно поддержал желание населения края возобновить Трифоно-Печенгский монастырь, уничтоженный финско-шведскими наемниками в 1589 году. В 1895 году император утвердил решение Комитета министров о передаче Трифоно-Печенгскому монастырю в собственность большой территории к западу от реки Печенги общей площадью 8070 десятин. Также обители возвращалась территория исторического Трифонова поля.

В результате стало возможным в 1886 году силами соловецких монахов приступить к возобновлению монастыря. В дальнейшем — в 1887 году — обители были дополнительно пожалованы обширные участки земли, включая два Айновских острова. Заботой о Кольском крае была обусловлена отмена в 1886 году беспошлинного ввоза из-за границы и торговли спиртными напитками, что значительно повлияло на оздоровление обстановки на Кольском полуострове.

Известно, что от себя лично Александр III пожертвовал в монастырь богато украшенную бархатную ризу с полным священническим облачением к ней. Известие о крушении поезда, в котором ехал Александр III вместе с семьей 17 октября 1888 года, глубоко потрясло монастырских насельников. На заседании совета старшей братии монастыря было принято решение, что памятником в ознаменование чудесного спасения императора станет храм, построенный на могиле 116 Печенгских мучеников, а также школа для детей, которую вскоре откроет монастырь 1.

Непосредственное внимание к развитию этой крайне северной обители проявлял и император страстотерпец Николай Второй и его семья.

Настоятелю монастыря архимандриту Ионафану выпала честь дважды иметь личную аудиенцию у императора Николая II: в 1899 и 1907 годах.

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. В лето 6748 [1240] // Полное собрание русских летописей. Том 3, М.—Л., 1950. (Л. 126 об).

 $^{^2\,}$ Первый новгородский летописный свод за 1419 год. Полное собрание русских летописей. Т. 3. С. 109.

¹ Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 гг. Архангельск, 1916. С. 93.

Для России, где в то время существовало около полутора тысяч монастырей, такое внимание, оказанное простому настоятелю с дальнего Севера, факт — не имеющий аналогов.

Николай II, кроме денег для постройки храма, пожертвовал печенгским монахам две динамо-машины, которые до самого уничтожения монастыря в 1944 году, исправно служили источником электричества для братии.

Надо сказать, что и иные представители Дома Романовых не оставляли вниманием эту удаленную обитель. Великий князь Сергей Александрович передал в дар монастырю большое посеребренное паникадило, семисвечник, запрестольный деревянный крест с иконописью и запрестольный образ Пресвятой Богородицы, шесть бархатных и одну шелковую ризу.

Великая княгиня Елизавета Федоровна пожаловала пелену на аналой собственной ручной работы.

Дом Романовых и население Кольского Севера

Павел Викторович ФЕДОРОВ, доктор исторических наук, профессор

> История дома Романовых содержит много поучительных страниц. В советское время о царской семье судили исключительно по результатам ее политической деятельности. При этом другая сторона жизни Романовых — богоугодного служения, милосердия, тихих полезных дел — стиралась из общественной памяти. В последние годы на волне всепрощения и гуманизма современное общество узнает многие факты, о которых раньше не принято было говорить. История становится от этого полноцветней, объективней. Удивительно, но факт — население окраинного уезда Архангельской губернии, расположенного от столичных резиденций более чем за 1000 верст бездорожья, не чувствовало своей оторванности от Романовых. И так же, как и жители любого петербургского предместья, могли писать царствующим особам и получать от них ответы, встречаться с ними, располагать их опекой, проявлять к ним заботу и предан-

45

ность. И в этой вполне конкретной существовавшей связи императорского дворца с лоскутной домотканой провинцией, с одной стороны, раскрывалась не показная, а внутренне духовная сущность дома Романовых, а с другой — отражалось лицо местного населения Кольского края, его общественный дух. Любая связь не может длиться долго, если она не является обоюдной, если связующие нити не пробуждаются как с одной, так и с другой стороны. Период возникновения и укрепления дома Романовых, черпавшего свои силы в общении со своими чадами по всей России, совпал с зарождением общественности на Кольском Севере — пассионарного слоя населения, способного осознавать себя в пространстве и времени и на этой основе транслировать свою идентичность во внешнюю среду. О том, как становилась и функционировала эта связь, обогащавшая воздействиями и престол и окраину, мы сегодня поговорим.

Вообще отвечала ли романовская монархия духу соборности, была ли едина с народом, вопрос непростой. Интересную информацию несет древний ритуал. Сохраненные историей факты участия обычных жителей Кольского Севера в обрядах коронации русских монархов отражают освященную веками традицию проведения венчания на царство в присутствии представителей разных сословий, выходцев из разных мест России. Известно, что в 1797 году кольский купец Андрей Герасимов был свидетелем восхождения на трон Павла І. После церемонии он сумел приблизиться к императору и заговорить с ним о необходимости постройки каменной церкви в Коле. Первоначальную сумму на это богоугодное дело дала мать Павла Екатерина II. Время шло, императрины не стало, а дело так и не сдвинулось. Павел I счел доводы колянина основательными, повелев приступить к сооружению храма. В 1807 году первая каменная церковь на Кольском Севере — Благовещенская — раскрыла свои двери для верующих. Благодаря своей глубокой истории, этот храм занимает сегодня особое место среди церквей Мурманской и Мончегорской епархии. Спустя столетие, в 1896 году, кольско-лопарский волостной старшина и правнук сосланного к Колу пугачевца Евлампий Абаляев стал участником коронации последнего российского императора Николая II. Поскольку его фамилия по алфавиту стояла первой в списке волостных старшин, ему довелось подносить царю хлеб-соль на блюде. После коронации Абаляев получил на память жестяную кружку с царским вензелем, а также фотографии, запечатлевшие поднесение хлеба-соли. Таким образом ритуал коронации декларировал модель единения монархии и народа.

Простые жители Кольского Севера, оказавшись на сцене истории, становились участниками общего священнодействия. Жители Кольского

Севера не раз обращались в роли просителей к самодержцам России, надеясь, что престол не только венчает высокую вертикаль бюрократических ведомств, но и является заступником, связующим звеном между землей и небом. Населению не возбранялось направлять монархам челобитные и письменные прошения. И хотя их судьбу во многом решали все те же бюрократические ведомства, отдельные просьбы время от времени попадали на стол к самодержцам и получали свое разрешение их личной волей. Например, в 1798 году купечество и мещане города Колы направили Павлу І всеподданнейшее ходатайство, в котором просили о льготах в отношении перевозки грузов, рубки леса. Император отчасти удовлетворил его, разрешив вырубить потребное количество леса для починки судов. Александр I, узнав о просьбе жителей Колы предоставить им торговые льготы, своим указом от 6 мая 1810 года даровал колянам право беспошлинного привоза из Норвегии рыбы, приобретаемой путем обмена на доставленный из России хлеб. Позднее император позволил жителям Колы, Кеми и Сумскаго посада ввозить хлеб в Норвегию так же беспошлинно.

Далекий край постоянно был в поле зрения российских монархов и служившей им просвещенной бюрократии. Местные жители пользовались их попечением. В различных источниках эпохи правления дома Романовых удалось обнаружить 137 высочайше утвержденных законодательных актов, непосредственно обращенных Кольскому Северу. Таким образом, в романовскую эпоху в среднем принималось по одному, так сказать, «кольскому закону» каждые 2—3 года. Причем собранный массив является далеко не полным. Эти законы определяли условия заселения края, пользования угодьями, предоставления торгово-ресурсных привилегий, льгот, развития инфраструктуры и т. д.

В 1899 году в Екатерининской гавани Кольского залива (гавань получила такое название по имени жены Петра I Екатерины I) монаршей волей был основан коммерческий порт Александровск, а он получил свое название в честь покойного императора Александра III, который еще при жизни размышлял о возможности постройки на Ледовитом океане военно-морской базы. Еще сильнее привязала монаршую власть к краю Первая мировая война. На основе высочайших решений на Мурман была проведена железная дорога, началось строительство военного флота, был основан город Романов-на-Мурмане, названный так в честь царской семьи, но в ходе революции сменивший имя на Мурманск.

Только неофициальные, сугубо личные контакты давали возможность появлению более крепкой и обоюдной связи между представителями дома Романовых и местными жителями. Многие члены царской

семьи считали своим долгом непосредственное общение с народом, благодаря чему такие связи множились и развивались. Не стал исключением и Кольский Север. Регулярное общение с царской семьей поддерживал Трифонов Печенгский монастырь, возобновленный на месте старой обители в 1886 году. Молва о самой северной православной обители разлетелась по всей России. О ней писали и говорили. Известно, что однажды царская семья посетила публичную лекцию об истории Печенгского монастыря, которую прочел инспектор станичной гимназии и благотворитель Тишевский. Братия чувствовала постоянную заботу Романовых, получая от них разного рола пожертвования. Александр III подарил монастырю богато украшенную бархатную ризу с полным священническим облачением к ней. Николай II, кроме денег для постройки храма, пожаловал печенгским монахам две динамо-машины, которые позволили в монастыре, в числе первых поселений на Мурмане, появиться электричеству. Великий князь Дмитрий Константинович пожертвовал колокола. Великий князь Сергей Александрович передал в дар большое посеребренное паникадило и семисвечник, запрестольный деревянный крест с иконописью и запрестольный образ Пресвятой Богородицы, шесть бархатных и одну шелковую ризу. Великая княгиня Елизавета Федоровна пожаловала пелену на аналой собственноручной работы.

Одной из причин такого внимания дома Романовых к Печенге стала деятельность настоятеля монастыря Ионафана, глубоко почитавшего царскую семью. Настоятеля потрясло известие о крушении в 1888 году поезда близ станции Борки на Курско-Харьково-Азовской железной дороге, в котором ехал Александр III вместе с родными. Были погибшие и раненые. По счастливой случайности семья монарха осталась жива. Говорили, что император, обладавший недюжинной силой, удерживал падающую крышу вагона, помогая своему окружению выбраться наружу. Спасение царской семьи стало восприниматься чудом. 14 октября 1890 года в Трифоновом Печенгском монастыре на заседании совета старшей братии под председательством Ионафана говорилось, что на протяжении Мурманского берега не имеется никакого памятника в ознаменование этого события. Было решено, что памятником чудесному спасению царской семьи послужит строительство молитвенного храма на могиле 116-ти печенгских мучеников и открытие в обители училища для детей. Монастырь тогда находился в самом начале своего строительства. Ионафану удалось воодущевить братию на деятельный труд с помощью непререкаемого авторитета царской семьи, благодаря чему необходимые постройки были возведены в кратчайшие сроки. Задуманный деревянный храм-часовня, получивший имя Рождества Христова, был построен в Печенге к декабрю 1890 года. Позже, к 1911 году, здесь соорудили одноименную церковь, а учебное заведение в виде церковно-приходской школы открылось при монастыре в 1893 году.

Почтение к правящей царской династии Ионафан всячески старался закрепить среди своей паствы, а также, учитывая приграничное положение монастыря, среди соседей лютеран. В феврале 1897 года в письме к управляющему канцелярией Святейшего Синода Керскому настоятель сообщил, что во время поездок по Лапландии у лопарей видел портреты шведского короля, тогда как портретов российского императора видеть не приходилось. Ионафан просил Керского прислать в монастырь царские портреты для раздачи местным жителям. В 1900 году, принимая большую делегацию из соседней Норвегии, Ионафан подарил гостям портреты Николая II и его жены. Чуткое отношение печенгского настоятеля не могло остаться незамеченным. 28 ноября 1907 года в Царском селе Ионафана принял лично император Николай II, а в 1911 году во время своего большого путешествия печенгский настоятель получил приглашение от царской семьи отслужить в праздник Покрова литургию в придворной церкви Павловского дворца. На богослужении присутствовали великие князья Константин Константинович и Дмитрий Константинович, великая княгиня Ольга Константиновна. По окончании литургии Ионафан был приглашен на августейший завтрак. Вместе с великим князем Константином Константиновичем побывал он и в Зимнем дворце. В июле 1913 года архимандрит Ионафан был приглашен в Архангельск для встречи великой княгини Елизаветы Федоровны и сопровождения ее в поездке в Соловецкий монастырь. Как отмечал летописец Трифонов Печенгского монастыря Ануфриев, за время путешествия Ионафан не раз был приглашен великою княгиней для духовных собеседований и в одну из таких встреч преподнес ей памятные дары своей обители: икону преподобного Трифона Печенгского, ковчежец из березового дерева с частицей мощей 116-ти печенгских мучеников, книги и поделки братии.

Другим деятелем, олицетворявшим местное общество Кольского Севера перед домом Романовых, стал кольский мещанин и предприниматель Михаил Васильевич Хипагин. В Коле он пользовался большим авторитетом, длительное время был гласным городской Думы, а одно время избирался городским главой. Судьба подарила ему две памятные встречи с великими князьями Алексеем Александровичем и Владимиром Александровичем, которые в разное время посещали Мурман. Великий князь Алексей Александрович прибыл в воды Баренцева моря

на корвете «Варяг» летом 1870 года в сопровождении вице-адмирала Посьета и ученых: Миддендорфа, Яржинского и Данилевского. В надежде познакомиться с постановкой морского дела августейший гость осмотрел Мурманское побережье. Здесь же в Узкой губе состоялась его встреча с Михаилом Хипагиным.

Во время беседы великий князь посетовал, что в Уре работает много промышленников, а храма нет. Хипагин проникся словами Алексея Александровича и после его отъезда построил церковь, которая получила в память о встрече имя Алексеевской, во имя святителя Алексия, митрополита Московского. В 1885 году Хипагину в качестве владельца самого внушительного дома в Коле довелось принимать другого великого князя — Владимира Александровича, прибывшего на Мурман на крейсере «Забияка». Гостеприимный хозяин жилища преподнес гостю оленью шкуру и рога и пригласил завтракать.

Находившийся в свите литератор Случевский так описывал трапезу: «Пирог из трески, отварная семга, треска, запеченная с картофелем, сельдь в разных видах и целый ряд удивительно вкусных печений к чаю. Длинные столы едва умещали на себе все эти пестрые угощения». Приезд брата царя стал для маленькой Колы праздником. Местные жители водили хороводы и плясали, дома в городе были украшены флагами, а пристань и тротуары при входе в дом Хипагина покрыты белым полотном. По воспоминаниям колян высокий гость был удивлен увиденным. «Сколько народу прошел, а такого нарядного и снисходительного не видел», — говорил он жителям. Для великого князя коляне устроили этнографическую выставку с участием лопарей. «На зеленой траве. — писал Случевский. — стояла лопарская кувакса-палатка, состоящая из жердей, обтянутых парусиною и населенная многочисленною семьей лопарей. Типичные детские "зыбки", маленькие берестовые саночки, внутри которых, как тела египтян в мумиях, покоятся ребятишки. Рядом находились транспортные средства болоки кирежные для езды на оленях, маленькие саночки для собак, которые сидели подле впряженные. Живые экспонаты выставки — лопари и лопарки всех возрастов — были очень разговорчивы, а женщины положительно вежливы, в особенности одна лопарка с мумиевидным ребенком на руках».

Великий князь, проникнувшись симпатией к местным жителям, вручил им памятные подарки. После отъезда Владимира Александровича, Михаил Хипагин увековечил визит члена царской семьи так же, как и в прошлый раз — постройкой храма. В становище Еретики он основал Владимирскую церковь. Само же становище было переименовано в Порт-Владимир. В 1899 году великий князь Владимир Алексан-

дрович посетил Мурман снова, на сей раз для открытия нового города Александровска.

Таким образом, краткосрочные визиты невольно перерастали в добрые отношения и привязанность. Для жителей Кольского Севера всякое соприкосновение, а тем более встреча с представителем царской семьи становились значимым памятным событием на всю жизнь.

В подтверждение можно упомянуть еще об одном факте. В разных приходах нашего края в течение многих лет служил священник Георгий Кириллович Терентьев, известный своей просветительской деятельностью. Отец Георгий был одним из первых кольских краеведов. Целый ряд интересных бытописательских работ он опубликовал в прессе, знакомя российскую публику с историей и современной жизнью населения Кольского Севера.

К концу своей деятельности это был весьма почтенный пастырь, удостоенный за свои труды не только церковных, но и светских наград: ордена святой Анны II степени, двух серебряных медалей за усердие, медали в честь Александра III и Николая II. Когда требовалось перечислить награды в послужном списке, отец Георгий никогда не забывал с виду обычной скромной благодарности, которую он получил в 1890 году за участие в VIII археологическом съезде в Москве от его почетного председателя великого князя Сергея Александровича.

В начале 1917 года Мурман посетил великий князь Кирилл Владимирович. Он приехал посмотреть на только что основанный город, нареченный царской фамилией. Это был последний визит члена монаршего дома на Кольский Север в имперскую эпоху.

В результате революции власть Романовых пала. Колесо истории круто изменило направление движения, открыв новую эпоху развития страны. Прошлое же остается с нами, оно позволяет размышлять о настоящем и строить будущее.

Роль Романовых в развитии Военно-морского флота на Севере России

Дмитрий Александрович УКРЮКОВ, начальник отделения военнонаучной и исторической работы оперативного управления штаба СФ

Слайд 1

Русские мореходы начали осваивать холодные арктические моря — Белое и Студеное — еще с XI века. Ими совершались плавания на Грумант (Шпицберген) и на Новую Землю, осваивались берега Баренцева моря и Лапландия. Был основан Кольский острог (ныне — город Кола), организовывались промысловые становища, заложен Трифоно-Печенгский монастырь.

Однако права Новгорода Великого на Кольский полуостров, сведения о которых содержатся в летописи под 1216 годом, оспаривали соседи — Дания, Швеция и Норвегия. Между русскими и иностранцами неоднократно происходили столкновения, иногда настоящие войны за господство на Крайнем Севере. Пожалуй, самой опустошительной

Слайд 1

враждебной акцией явился поход 1590 года, когда шведский военный отряд разорил Трифоно-Печенгскую обитель.

Слайд 2

Первым русским царем, всерьез озаботившимся развитием военного флота на Севере, стал Петр Великий. В 1693 году он совершил первую поездку на Север. К его приезду под Архангельском была построена 12-пушечная яхта «Святой Петр». На этой яхте государь совершил первое плавание по Белому морю. Тогда же была основана Соломбальская верфь, на которой в сентябре 1693 года лично государем был заложен один из первых военных кораблей зарождавшегося отечественного флота — 24-пушечный фрегат «Святой Павел».

В 1701 году на базе Соломбальской верфи было образовано Архангельское адмиралтейство. Деятельность главной верфи обеспечивалась тремя лесопильными мельницами, Белозерскими и Усть-Угорскими металлургическими заводами, якорными, канатными и другими производствами, располагавшимися неподалеку от Архангельска и Холмогор.

Слайд 3

В том же году, 25 июня, под Новодвинской крепостью, у города Архангельска, в сражении со шведской эскадрой Россией была одержана первая морская победа в Северной войне. По итогам сражения в качестве приза были взяты два шведских корабля: галиот «Фалькен» и шнява «Мьехунден»; сорвана попытка

Петр I

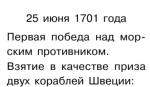

Яхта «Святой Петр»

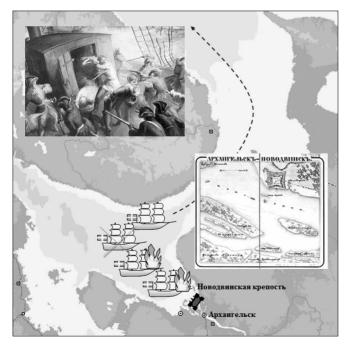

Фрегат «Святой Павел»

Слайд 3

- галиота «Фалькен»
- шнявы «Мьехунден» Сорвана попытка уничтожения центра внешней торговли России того времени города-порта Архангельска

Слайд 4

15 марта 1733 года был создан Архангельский военный порт.

Из построенных в Архангельске кораблей при порте сформирована эскадра, которая явилась первым штатным соединением военных кораблей на русском Севере. В зону действия эскадры входили Беломорье и побережье Кольского полуострова

уничтожения центра внешней торговли России того времени — города-порта Архангельска.

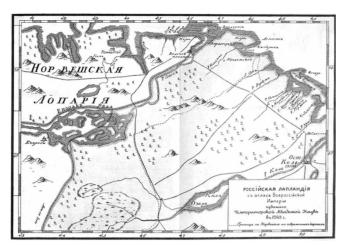
Слайл 4

В царствование Екатерины I, а затем дочери Петра — императрицы Елизаветы — внимание к Северу не ослабевало. 15 марта 1733 года на основании Указа «о приведении флота в надлежащий добрый и надежный порядок» для «лучшей пользы и безопасности государства» был создан Архангельский военный порт. Из построенных в Архангельске кораблей была сформирована эскадра, ставшая первым штатным соединением военных кораблей на русском Севере. В зону ответственности эскадры входили Белое море и побережье Кольского полуострова.

В 1741 году в Кольский залив был направлен отряд боевых кораблей под началом капитан-командора Вилима Фомича Лювеса. «По прибытии в Кольский залив Лювес основал военно-морскую базу в очень удобном месте — Корабельной гавани, или как ее называли местные мореходы — Корабельном урочище. На окрестных берегах не одно десятилетие базировались поморы-промысловики, а в 1724— 1729 годах тут находились владения казенного Кольского китоловства, учрежденного по указу Петра І. Именно эта гавань в 1764 году будет названа Екатерининской, в честь императрицы Екатерины ІІ. С 1741 года отряд кораблей под командованием Лювеса стал называться Северной эскадрой...»

Вот как докладывал вице-адмирал русского флота на Севере Бредаль президенту Адмиралтейств-коллегии Василию Михайловичу Головнину о зимовке эскадры в Екатерининской гавани 1741 года: «Люди

Гукор «Кроншлот»

имели полный комплект зимнего обмундирования, продовольствия, лес для строительства базы... Кормили моряков оленьим мясом, квасом с хреном, а от цинги давали по чарке водки, настоянной на смеси сосновых шишек с цветами трифоли. Не было ни одного случая заболевания цингой».

Слайд 5

Именно тогда, в 1741—1742 гг., офицером русского флота, лейтенантом Василием Винковым на гукоре «Кроншлот» был обследован Кольский залив, и составлены первые подробные морские карты от острова Кильдин до Кольского острога.

В 1742 году, пополнившись новыми кораблями из Архангельска, Северная эскадра совершила первое крейсерство от Норвежского до Карского моря, предупредив тем самым «заход шведского флота в русские гавани и произвол каперов на побережье Мурмана».

Слайд 6

По инициативе великого русского ученого М.В.Ломоносова 14 мая 1764 года императрица Екатерина II подписала секретный указ по отысканию северо-восточного морского пути. Начальником экспедиции Адмиралтейств-коллегия назначила опытного морского офицера Василия Яковлевича Чичагова. В мае следующего года три исследовательских судна — «Чичагов», «Панов» и «Бабаев», названные так по фамилиям их командиров, под общей командой Василия Яковлевича приступили к арктическому плаванию.

Слайд 6

Императрица Екатерина II

Экспедиция В. Я. Чичагова

Из-за мощных ледовых полей суда не смогли пробиться на восток, но участники экспедиции собрали обширный материал о Гренландском и Баренцевом морях. Впервые в истории отряд военных кораблей под Андреевским флагом совершил совместное плавание в высоких широтах Арктики.

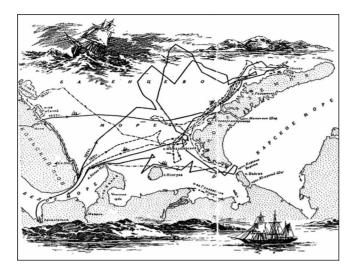
Слайд 7

На протяжении XIX века офицеры российского военного флота продолжали настойчиво изучать и осваивать арктические моря. В 1821—1824 годах Федор Литке — будущий председатель Русского географического общества — «возглавлял экспедицию, исследовавшую и описавшую западное побережье Новой Земли, Мурманское побережье. Белое море, восточную часть Баренцева моря».

В 1827—1833 годах определение берегов и промер глубин Белого моря осуществила экспедиция под командованием капитан-лейтенанта Михаила Рейнеке.

В 1832—1835 годах Новую Землю тщательно изучал и описывал подпоручик корпуса флотских штурманов Петр Пахтусов, которому большую помощь в 1835 году оказывал прапорщик Август Циволька...

Снабжением экспедиций занимались местные промышленники и главный командир Архангельского военного порта, которому подчинялась и военная флотилия. В период Крымской войны (1853–1856) флотилия состояла из 34 канонерских лодок, вооруженных 1–2 орудиями. Однако в марте 1862 года в связи с расформированием военного порта и разоружением военной флотилии Архангельское адмиралтейство

прекратило свою деятельность. Норвежские зверобойные суда начали беспрепятственно бороздить Баренцево и Карское моря. Отправка на время навигации одного-двух корветов для охраны побережья протяженностью несколько тысяч километров и огромных акваторий ничего не решала. Государство не располагало ни программой освоения Севера, ни материальными средствами; частный же капитал пока не видел тут для себя никакой перспективы. Регион оставался практически беззашитным.

Слайд 8

В царствование Александра III в очередной раз был поднят вопрос освоения и защиты Русского Севера, теперь уже в связи с проектом постройки незамерзающего военного порта с морской базой, способных обеспечить беспрепятственный выход в Мировой океан. Активную позицию в этом вопросе занимал министр финансов Сергей Юльевич Витте. В навигацию 1894 года ему удалось организовать представительную поездку по приморским районам Архангельской губернии с целью определить место для закладки порта. Получив напутствие от Александра III: «найти там такого рода незамерзающую гавань, где можно было бы строить большой военный флот, такую гавань, которая послужила бы нам главною морскою базою», Витте в сопровождении многочисленной свиты из правительственных чиновников, журналистов, крупных промышленников и работников губернской администрации объехал весь Мурман и остановил свой выбор на Екатерининской гавани, лежавшей у самого входа в Кольский залив.

Слайд 8

С.Ю.Витте

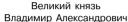
Экспедиция С.Ю.Витте

По результатам поездки С. Ю. Витте представил Александру III подробный доклад, в котором указал, что Екатерининская гавань «никогда не замерзает, весьма обширна, легко может быть защищаема..., оттуда наш флот будет иметь прямой доступ в океан». В проекте нашла отражение и специфика Севера: на период длительных полярных ночей Витте предлагал «устроить очень сильное электрическое освещение» местности, а для поддержания регулярной связи с центром — провести телеграф и соединить гавань «двухколейной железной дорогой с Петербургом». Но через два месяца император Александр III умер, не успев сделать по проекту никаких распоряжений.

Однако С. Ю. Витте не желал отступать от своей идеи и, видоизменив ее, внес на рассмотрение в Государственный совет. «В видах правильного развития нашей торговли на Севере и ослабления ее зависимости от иностранных купцов, — утверждал он, — следует безотлагательно приступить к устройству на Мурманском берегу удобного для стоянки судов коммерческого порта, который вместе с тем служил бы и административным центром». Государственный совет отнесся к этой инициативе благосклонно и 8 апреля 1896 года одобрил предложение Витте. По распоряжению императора Николая II из казны на строительство порта было выделено 400 тысяч рублей. Производство работ возлагалось на строительный отдел архангельской губернской администрации, а общее руководство — на архангельского губернатора А. П. Энгельгардта.

Летом 1896 года в Екатерининской гавани началась подготовка к возведению портовых сооружений, жилых и административных

24 июня 1899 года в присутствии великого князя Владимира Александровича, многочисленных русских и иностранных гостей, журналистов, ученых, промышленников состоялось официальное открытие Александровска

зданий. А через три года — в рекордно короткий срок — на берегу северной бухты появился новый русский город. Это было первое строительство подобного рода, инициированное и полностью профинансированное государством. В феврале 1898 года последовало Высочайшее повеление о перенесении уездного управления из Колы в Екатерининскую гавань, а 7 июня — утверждение временных (на пять лет) правил управления городом и портом.

Слайд 9

24 июня 1899 года в присутствии великого князя Владимира Александровича, многочисленных русских и иностранных гостей, журналистов, ученых, промышленников состоялось официальное открытие города. На праздник специально прибыли царский крейсер 1 ранга «Светлана», военный гидрографический пароход «Пахтусов», крупнейшие пароходы Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства: «Император Николай ІІ», «Сергей Витте», «Королева Ольга Константиновна», «Чижов» и «Преподобный Трифон», норвежский броненосец «Торденшельд», пароход Мурманской научно-промысловой экспедиции «Андрей Первозванный».

Слайл 10

Перед собравшимися огласили «мнение Государственного совета» от 7 июня 1899 года о присвоении «городскому поселению и порту при Екатерининской гавани названия "Александровск"» в честь императора

Слайд 10

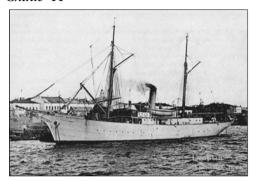
Александра III. В тот же день состоялся парад военных моряков и освящение церкви святителя Николая Чудотворца, возведенной на вершине скалы и видной отовсюду за несколько верст.

В специальной брошюре, выпущенной в Архангельске по поводу основания Александровска, говорилось: 24 июня 1899 года — «исторический момент в жизни Русского Севера... С этого дня Россия обладает в Ледовитом океане первым незамерзающим портом и может "ногою твердой стать" у открытого океана».

Александровск, позднее ставший Александровском-на-Мурмане, имел все атрибуты уездного города и находился в средоточии обширного промыслового района. В центре — у пристани — располагалась прямо-угольной формы площадь, вокруг которой сгруппировались главные учреждения: городское училище, казначейство, полицейское управление, больница с родильным отделением. Площадь осенялась красивейшей деревянной Никольской церковью, построенной по проекту «местного архитектора Иванова».

Слайд 11

В городе были и научные учреждения, например, Мурманская научно-промысловая экспедиция. На шхуне «Андрей Первозванный» экспе-

Шхуна «Андрей Первозванный»

Здание экспедиции

диция организовывала дальние рейсы с целью изучения промысловой обстановки и прогнозирования улова рыбы и добычи морского зверя.

Слайл 12

А вот военно-морское присутствие было ограниченным. Для охраны промыслов использовалось посыльно-сторожевое судно «Бакан» под командованием капитана 2 ранга С. М. Поливанова, построенное в 1896 году на Невском механическом заводе в Санкт-Петербурге.

Ситуация изменилась только с началом Первой мировой войны.

Слайл 13

В 1915 году для обеспечения массовых военных перевозок и грузооборота на побережье незамерзающего Кольского залива был основан порт — Романов-на-Мурмане, и построена железная дорога, соединившая его через Петербург с центральной Россией. Для защиты порта и морских коммуникаций был сформирован специальный отряд обороны Кольского залива.

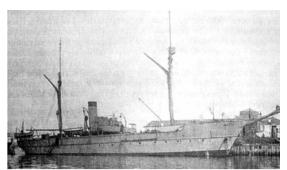
Слайл 14

А 6 июля 1916 года, приказом морского министра № 333, для охраны морских путей на Севере России была сформирована флотилия Северного Ледовитого океана. Комплектование флотилии было выполнено за счет кораблей Сибирской военной флотилии, переоборудования торговых судов и перебазирования кораблей с Дальнего Востока.

В Японии были закуплены боевые корабли, потерянные в ходе русско-японской войны: крейсер «Варяг» и линейный корабль

Слайд 12

С. М. Поливанов

Посыльно-сторожевое судно «Бакан»

Слайд 13

Строительство порта в Кольском заливе

Император Николай II

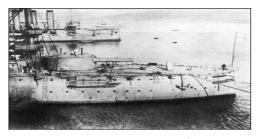
«Чесма» (бывшая «Полтава»). После ремонта во Франции пришел крейсер «Аскольд». Несколько боевых катеров были закуплены за границей.

К 1917 году в составе флотилии числились: 1 линейный корабль «Чесма», 2 крейсера: «Варяг» и «Аскольд», 6 миноносцев: «Капитан Юрасовский», «Бесшумный», «Лейтенант Сергеев», «Бесстрашный», «Грозовой» и «Властный», 1 подводная лодка «Святой Георгий», 1 минный заградитель «Уссури», 44 тральщика, 11 посыльных судов, 5 сторожевых катеров, 7 гидрографических судов, 2 ледокола, 13 других судов.

Первым командующим флотилией Северного Ледовитого океана был назначен вице-адмирал А. П. Угрюмов.

Всего за два года на русском Севере было сформировано такое крупное объединение Военно-морского флота.

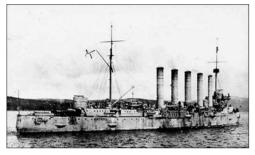
Слайд 15

Крейсер «Варяг» и линейный корабль «Чесма»

Флотилия Северного Ледовитого океана

- 1 линейный корабль «Чесма»,
- 2 крейсера «Варяг» и «Аскольд»,
- 6 миноносцев, 1 подводная лодка,
- 1 минный заградитель, 44 тральщика,
- 11 посыльных судов,
- 5 сторожевых катеров,
- 7 гидрографических судов,
- 2 ледокола и 13 других судов

Крейсер «Аскольд»

Мининосец «Грозовой«

Слайд 15

К сожалению, революционные события 1917 года негативно сказались на боеспособности флотилии Северного Ледовитого океана. Февральский и октябрьский перевороты, выход из войны, последовавшая за ней демобилизация привели к тому, что уже в 1918 году флотилия как боеспособное объединение, способное самостоятельно решать поставленные задачи, практически перестала су-

ществовать. Массовая демобилизация, реформирование и перевод основ комплектования армии и флота на принципы добровольного найма привели к резкому сокращению количества личного состава и качества его профессиональной подготовки. Дорогостоящий ремонт кораблей стал невозможен, а немногочисленные боеготовые корабли оказались под контролем стран Антанты. Возрождение военно-морского присутствия на Севере наступило только в 1933 году, когда была сформирована Северная военная флотилия, преобразованная впоследствии в Северный флот.

Литература

- 1. Штаб Северного флота 1916—1998 гг. Историко-документальный очерк, Санкт-Петербург, 1999 г.
 - 2. Н. Вехов. От Александровска-на-Мурмане до Полярного.
 - 3. Материалы научной библиотеки штаба Северного флота.
 - 4. Материалы сети Интернет.

Пермская голгофа великого князя Михаила Александровича и возможность обретения его останков

Юрий Александрович ЖУК, доктор юридических наук, Президент Фонда Памяти Императорского Дома Романовых

В настоящее время споры вокруг истинного места захоронения великого князя Михаила Александровича и его верного друга Н. Н. Жонсона получили новый всплеск, в связи с проходившей в Перми Международной научно-практической конференцией «Пермская ссылка великого князя Михаила Александровича и его убийство в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.».

По большей части эти споры носят чисто теоретический характер. Однако помимо таковых, все же имеет место и некая практика изыскательских работ на местности, проводимая участниками Фонда «Поиск» (США), который возглавляет господин П.А. Сарандинаки. (П.А. Сарандинаки — американец русского происхождения, на протяжении многих лет активно занимающийся поисками останков

членов Российского Императорского Дома и, в частности, великого князя Михаила Александровича и Н. Н. Жонсона, убитых в пригороде Перми в 1918 году.)

Но об этом позднее. А сейчас попробуем разобраться с сутью проблемы с самого начала.

Как известно, великий князь Михаил Александрович был выслан в Пермь вместе со своим секретарем Н. Н. Жонсоном, а также делопроизводителем Гатчинского дворца А. М. Власовым и бывшим начальником Гатчинского железнодорожного жандармского управления полковником П. Л. Знамеровским на основании Декрета СНК РСФСР от 9 марта 1918 года. Прибыв в Пермь, все они, на основании постановления пермского губисполкома за № 43 от 17 марта 1918 года, поначалу были помещены в одиночные тюремные камеры пермской губернской тюрьмы, а великий князь Михаил Александрович — в ее амбулаторный корпус. Однако уже довольно скоро все они были оттуда освобождены на основании телеграммы Управляющего делами СНК РСФСР В. Д. Бонч-Бруевича, пояснявшей: «Михаил Романов и Джонсон имеют право жить на свободе под надзором местной Советской власти».

Возникает вопрос: почему Михаил Александрович обратился именно к В.Д. Бонч-Бруевичу, а не напрямую, скажем, к В.И. Ульянову (Ленину)? Да потому, что еще в ноябре 1917 года великий князь явился в Смольный, где имел беседу с В.Д. Бонч-Бруевичем, в ходе которой просил узаконить его положение при новой власти. На основании чего получил оформленное на бланке СНК РСФСР разрешение «о свободном проживании», но уже не как члена бывшего Российского Императорского Дома, а как рядового гражданина Республики Советов.

После этого все перечисленные арестанты наконец-то получили долгожданную свободу, расселившись поначалу в гостинице бывшего Благородного собрания «Эрмитаж», а затем на частных квартирах и в гостинице «Центральной».

Об этом периоде жизни великого князя и всех остальных лиц оставил свои воспоминания бывший красногвардеец М.Ф. Потапов, который вместе со своими товарищами поначалу нес охрану всех бывших арестантов, а затем уже один, «вооруженный наганом и бомбами», сопровождал Михаила Романова во время его прогулок по улицам города. (Видимо, так местные власти понимали «жизнь под надзором»!) Однако, скорее всего, штабу Красной гвардии Перми вскоре надоела такая опека, и августейший узник остался предоставленным самому себе.

Используя свое «право свободного проживания», великий князь часто появлялся на публике, посещая театры, магазины и прочие людные места, постоянно собирая вокруг себя толпы восторженных обывателей. А еще Михаил Александрович часто совершал загородные прогулки по окрестностям города и даже не единожды пересекал Каму на моторной лодке, осуществляя пешие прогулки в районе полигона пермского пушечного завода, а также поселений в Нижней и Верхней Курье.

За довольно короткое время они вместе с Н. Н. Жонсоном, П. Л. Знамеровским и В. Ф. Челышевым сумели довольно досконально изучить ближайшие пригороды Перми, что будет весьма важно для нашего последующего повествования. Бывали они и в Мотовилихе...

Принято считать, что инициатором убийства великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н. Н. Джонсона (Жонсона) стал авторитетный большевик Гавриил Ильич Мясников, занимавший пост председателя исполкома мотовилихинского Совдепа. И, в первую очередь, на основании оставленных им воспоминаний: «Философия убийства, или почему и как я убил Михаила Романова», долгое время считавшихся утраченными для историков.

И хотя Гавриил Мясников играл в деле убийства великого князя далеко не последнюю роль, сделать его главным злодеем было бы слишком просто, а главное — не совсем верно. В первую очередь, из-за того, что вряд ли кто из видных пермских большевиков без согласования с центральной властью в лице первых лиц государства — В.И.Ульянова (Ленина) и Я.М.Свердлова — взял бы и просто так решил бы убить великого князя Михаила Александровича, а также «английского подданного» Джонсона.

И хотя Г.И. Мясников всегда отличался «партизанщиной» во всех своих действиях, думается, что в этом деле он вряд ли смог преступить черту. Тем более, что ответ на этот вопрос, хотя и полунамеками, дает он сам в своей «Философии убийства...»: «(...) А с Михаилом? Ведь мне нельзя будет тогда его убрать. Ведь я буду в ЧК, и мой выстрел будет выстрелом местной власти, а Михаил состоит в непосредственном распоряжении центра, значит, мой выстрел будет истолкован, как выстрел советской власти. И это, тем более будет вероятно, что я одновременно и член ВЦИКа» 1.

А теперь давайте представим, как мог рассуждать на этот счет всесильный Председатель ВЦИК Я.М.Свердлов.

Михаил Романов выслан в Пермь, где сильные большевистские организации, во главе которых стоят люди, большинство из которых он хорошо знал. С одной стороны, это хорошо, но с другой — никто не даст гарантии, что где-то в России не найдется группа хорошо организованных людей, которые смогут пробраться в Пермь и увезти оттуда некоронованного императора Михаила II Александровича. Тем более, несостоявшиеся попытки увоза Царской семьи из Тобольска все же имели место. Но Николай II — уже давно отыгранная политическая карта. И он, находящийся до суда под арестом в Екатеринбурге, не представляет никакой серьезной угрозы. И совсем другое дело — Михаил, которого вполне могут вывезти на территорию, контролируемую восставшими чехослованкими легионерами. (25 мая 1918) года под Челябинском начался так называемый «мятеж» Отдельного чехословацкого корпуса, охвативший всю Россию от Пензы до Владивостока.) И предлагают стать во главе всех антибольшевистских сил. Тем более, разогнав Учредительное собрание, большевики узурпировали власть, не дав, таким образом, представителям народа выразить свое волеизъявление о форме правления в новой России, колебавшейся в то время между монархией и демократией.

И что же из этого могло следовать далее? А то, что великий князь, хотел он этого или не хотел в глубине своей души, волею судеб вполне мог стать императором Михаилом II Александровичем уже не только де-юре на бумаге, а де-факто, в связи с судьбоносным решением его августейшего брата экс-императора Николая II Александровича от 2 марта 1918 года.

В своих рассуждениях автор позволил себе немного пофантазировать, никоим образом не претендуя на подлинность происходивших событий столетней давности. И, тем не менее, логика в них, безусловно, присутствует.

Разумеется, мы, живущие сегодня, вряд ли когда-нибудь узнаем о том, давал лично В.И.Ульянов (Ленин) или Я.М.Свердлов команду на убийство великого князя Михаила Александровича или же нет. Однако, памятуя ленинский стиль, как в случае с убийством Верховного правителя России адмирала А.В.Колчака, можно сделать такое предположение.

Так, 24 февраля 1920 года В.И.Ульянов (Ленин) предложил заместителю председателя РВСР Э.М.Склянскому послать на имя председателя РВС 5-й Армии Восточного фронта И.Н.Смирнова шифрованную телеграмму следующего содержания: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением,

[⊥] *Мясников Г. И.* «Философия убийства, или почему и как я убил Михаила Романова». Минувшее. Исторический альманах. № 18. М. — С.-Пб: «Феникс», 1995. С. 54.

что местные власти до нашего прихода поступили так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Беретесь ли сделать архинадежно?..» ¹.

Нельзя также забывать и о том, что позднее, провожая Ф.И.Голощекина в Екатеринбург, имея в виду дальнейшую судьбу государя императора Николая II, Я.М.Свердлов сказал: «Так и скажи, Филипп, товарищам: ВЦИК официальной санкции на расстрел не дает» ².

То есть, почти точь-в-точь, как в бессмертном произведении Леонила Филатова:

Чтоб худого про царя не болтал народ зазря,

Действуй строго по закону, то есть действуй втихаря...

И. тем не менее, какой-никакой, но план все же был. И вот почему. В 1960-е годы в архив Пермского обкома КПСС поступили документы от старого большевика А.А.Микова, который в годы Гражданской войны работал в органах ВЧК на Урале и в Прикамье. Так вот, он пояснил, что убийство великого князя Михаила Александровича не один раз обсуждалось на одной из загородных дач в Верхней Курье (брошенной хозяевами, спасшимися от большевистского произвола) в присутствии следующих лиц: зам. председателя Пермского окружного Чрезвычайного комитета П. М. Малкова, председателя Пермского горисполкома А.Л. Борчанинова, члена ВЦИК и председателя исполкома Мотовилихинского Совдепа Г.И.Мясникова, зам. председателя исполкома Мотовилихинского Совдепа М. П. Туркина, зав. отделом социального обеспечения А.А. Постаногова, председателя Пермского губернского исполкома В.А.Сорокина, члена ЦК РКП(б) Петроградского Совета и ВШИК И.Т.Смилга, зав. Мотовилихинским следственным отделом А. А. Микова, а также еще двух человек, фамилии которых он не помнит.

То есть, исходя из вышесказанного, можно сделать заключение о том, что с самого начала в подготовке, совершении и сокрытии следов замышляемого преступления участвовали фактически все пермские губернские силовые структуры и власти того времени. Да еще в присутствии члена ВЦИК — Г.И.Мясникова, который и взял на себя организацию убийства Михаила Романова под видом его «похищения» контрреволюционерами.

Однако здесь следует сделать оговорку, так как А.А. Миков, говоря о присутствии на этом «совещании» И.Т.Смилги, явно что-то путает.

Ибо И.Т.Смилга, с 20 июля по 22 октября 1918 года занимавший должность члена РВС 3-й Армии Восточного фронта (преобразованной в таковую из частей Северо-Урало-Сибирского фронта), скорее всего, именно в этот промежуток времени мог быть в Перми. А до этого времени он по поручению ЦК РКП(б) принимал участие в Финской рабочей революции (декабрь 1917 — май 1918 гг.), а с февраля 1918 года, будучи назначенным Уполномоченным РСФСР в Финляндии, оказывал активное содействие в деле организации и сплочения сил финского пролетариата.

Постепенно в голове Г.И. Мясникова созрел план этого убийства под видом «похищения его [великого князя — Ю.А. Жук] членами подпольной офицерской организации». Для осуществления такового он подобрал хорошо знакомых ему людей из числа бывших боевиков, известных с 1905 года своими кровавыми подвигами, а после Октябрьского переворота 1917 года занимавших в Перми и Мотовилихе ключевые посты. А именно: начальника Пермской городской советской милиции В. А. Иванченко, пом. начальника административного отдела поселка Мотовилихинского пушечного завода Н.В. Жужгова, комиссара по национализации имущества буржуазии и управлению культурными учреждениями А.В. Маркова, члена боевой дружины РКП(б) Мотовилихинского пушечного завода И.Ф. Колпащикова. Правда А.В. Марков в своих воспоминаниях позднее напишет, что именно он привлек И.Ф. Колпащикова к этому делу. Но это обстоятельство не столь существенно: кто, кого и каким образом...

Ровно в полночь с 12 на 13 июня 1918 года упомянутая группа заговоршиков полъехала к номерам «Королевские» на двух крытых фаэтонах, после чего Г.И. Мясников, В.А. Иванченко и А.В. Марков остались внизу, а Н.В. Жужгов с И.Ф. Колпашиковым поднялись наверх. Узнав у камердинера В. Ф. Челышева, какой из номеров занимает великий князь, они вошли в него, где застали его в постели. Предъявив ему фальшивый мандат Пермского окружного Чрезвычайного комитета, они предложили проследовать за ними. Михаил Александрович поначалу отказывался, ссылаясь на недомогание, но, в конечном итоге, был вынужден подчиниться грубой силе под угрозой оружия. Видя такой оборот дела, Н. Н. Жонсон категорически заявил незваным гостям, что ни за что на свете не оставит одного Михаила Александровича и последует вместе с ним. Это обстоятельство несколько меняло залуманное преступниками, так как изначально намечалось похищение только одного великого князя, и присутствие Жонсона никак не входило в их планы. Рассадив потенциальных жертв по фаэтонам, заговорщики тронулись в путь, а Мясникову

Ленин В. И. Неизвестные документы (1891–1922). М.: Изд. РОСПЭН, 1999. С. 329

 $^{^2}$ Исповедь цареубийц. Подлинная история великой трагедии. Автор-составитель Ю. А. Жук. М.: OOO «Издательский дом "Вече"». С. 185.

пришлось позаимствовать бричку вместе с лошадью в находившемся по соседству Чрезвычайном комитете и вместе с чекистом В.А.Дрокиным направиться вслед за «похитителями».

До недавнего времени считалось, что, согласно предварительной договоренности, преступная группа Мясникова вместе со своими жертвами сделала кратковременную остановку во дворе Мотовилихинской милиции. (Это было сделано для того, чтобы иметь возможность укрыться, на тот случай, если все же их настигнет погоня, посланная во все концы Пермским окружным ЧК и милицией после полученного из номеров сигнала тревоги о том, что «Михаил был похищен неизвестными лицами».) Но это не совсем так. «Похитители» действительно сделали остановку, но только не во дворе здания Мотовилихинской милиции, помещавшейся в помещении старого театра, а в здании бывшего Мотовилихинского волостного правления, в котором в то время содержались лица, арестованные рабочими-красногвардейцами и сотрудниками все той же милиции.

По прошествии многих лет бывший староста чугунолитейного цеха и член Мотовилихинской боевой дружины РКП(б) Плешков вспоминал: «С первых дней революции в разгроме участия не принимал, так как работал на производстве, но с первых дней вступил добровольно в милицию, которая помещалась в старом театре. Там были Зотов, Зенков и много других товарищей. Я получил оружие (наган) и работал на производстве, и одновременно ходил на посты по охране. У нас было арестантское отделение в волостном управлении» 1.

Так вот, скорее всего, именно в этот двор въехали Дрокин с Мясниковым, от которого преступная четверка, получив последние указания, была готова тронуться в путь. Однако планы заговорщиков вновь подверглись некоторой корректировке. Ибо оказавшийся в этом здании начальник Мотовилихинской милиции А.И.Плешков вполне резонно предложил направиться на некотором расстоянии от основного «кортежа», опять на случай погони, чтобы своей властью начальника милиции задержать таковую. А в качестве своего кучера предложил одного из двух дежуривших в арестантской в ту ночь милиционеров: И.Г.Новоселова. На том, что называется, и порешили, после чего тронулись в путь, оставив в милиции Г.И. Мясникова дожидаться их возвращения.

А тем временем экипажи двигались в следующей последовательности. В первом находился великий князь Михаил Александрович,

рядом с которым сидел В.А.Иванченко, а за кучера — Н.В.Жужгов. Во втором, следовавшем на расстоянии ночной видимости в лунную ночь, находился Джонсон, рядом с которым находился А.В.Марков, а за возницу был И.Ф.Колпащиков. Третий же экипаж с А.И.Плешковым и И.Г.Новоселовым находился также на почтительном расстоянии.

Еще тогда, когда экипаж с Михаилом Александровичем отъехал от Королевских номеров, он поинтересовался у сопровождавших его лиц: с какой целью и куда его везут? На что Н.В. Жужгов ответил, что везут его на один из ближайших железнодорожных разъездов, на котором их будет ждать поезд, и где он будет передан другим лицам, которые отвезут его в Могилев. (На самом же деле словосочетание «отправить в Могилев» или «в Могилевскую губернию» на сленге чекистов того времени означало — расстрелять или предать смерти каким-либо другим способом. Так как название такового или таковой у них ассоциировалось с могилой.)

Переехав речку Малая Язовая, протекающую вдоль окраины Мотовилихи, все три экипажа, объехав гору Вышка-2, выехали на Соликамский тракт, по которому и двинулись вдоль линии железной дороги, проходившей параллельно с рекой Камой. А дальше начинаются, что называется, разночтения. В своих воспоминаниях, написанных в феврале 1924 году для Уральского истпарта, А.В. Марков пишет, что именно он вез великого князя, в дальнейшем приписывая себе и роль главного цареубийцы. «Таким образом, — вспоминал Марков, — проехали керосиновый склад (бывший Нобеля), что около 6 верст от Мотовилихи. По дороге никто не попадался; отъехав еще с версту от керосинового склада, круго повернули по дороге в лес направо» 1.

Долгое время отправной точкой исследования очередности событий этого преступления считались воспоминания А.В. Маркова, хотя во многом они, мягко говоря, неточны. По воспоминаниям Н.В. Жужгова и И.Ф. Колпащикова представленная А.В. Марковым картина выглядит несколько иным образом.

Из воспоминаний А.В. Маркова: «Сначала похищенные нами вели себя спокойно и, когда приехали в Мотовилиху, стали спрашивать: куда их везут. Мы объяснили, что на поезд, что стоит на разъезде, там в особом вагоне отправим их дальше при[чем] я, например, заявил, что буду отвечать только на прямые вопросы, от остальных отказался. Таким образом, проехали керосиновый склад

¹ Собрание группы участников и очевидцев событий Октябрьской социалистической революции в г. Перми и Пермской губернии / ныне города Молотова и Молотовской области / 8 августа 1947 года. ГАПК. Ф-р 1595. Оп. 1. Д. 261. Л. 55.

Из воспоминаний Г. И. Мясникова («Философия...»): «Хорошо. Значит, за Малую Язовую?»

(бывший Нобеля), что около 6 верст от Мотовилихи. По дороге никто не попадал...» 1 .

Так, в частности, Н.В.Жужгов вспоминал: «Приехали в Мотовилиху, а затем повез его по тракту Левшинской дорогой. Романов разговаривал с нами и говорил, что я был за Камой, в Верхней Курье и на Егошихе, и спрашивал, куда его везут. Но мы ему говорили, что мы его везем на станцию для отправки в другую местность» ².

Фактически то же самое вспоминает и И.Ф. Колпащиков: «Проехав Мотовилиху станцию мы направились по Соликамскому тракту на Левшино. Разговаривау (так!) я по дороге ничего не говорил, но, не доезжая станции Левшино, мы свернули по дорожке на Васильевку».

Так что же получается? Значит свои будущие жертвы убийцы повезли не за склады Нобеля, как писал А.В.Марков, а совсем в другое место?

И это справедливо, подтверждением чему — статья бывшей заведующей архивом Пермского обкома КПСС Н.А.Аликиной, не раз встречавшейся с А. В. Марковым в Москве. Так вот, в феврале 1990 года на страницах газеты «Вечерняя Пермь» под названием «Взвесить на весах истории» была опубликовала статья, в которой она вспоминала об одной из своих последних встреч с А.В.Марковым, на которой тот признался, что Михаила Романова повезли совсем не за склады Нобеля, а в район речушки Архирейки.

В то время в районе речки Архирейки располагалась дача местного архиерея Вассиана с домовой Всесвятской часовней, в честь этой дачи, собственно говоря, и была названа часть протекающей здесь речки Ивы. А незадолго до Первой мировой войны здесь был построен небольшой дрожжевой завод Бобрика.

Так что же, повезли в столь приметное и людное место?

А дело здесь в том, что Архирейка Архирейке — розны!

И А.В. Марков, скорее всего, имел в виду не речку Архирейку, а ближайшую к Мотовилихе железнодорожную станцию «Архирейка», позднее переименованную в «Трудовую», а затем в «Юбилейную». Потому как это место было всем им хорошо известно. Ведь именно в этих местах прятался со товарищи известный пермский «Робин Гуд» А.М.Лбов, на встречу с которым в 1905—1907 годах ходили В.А. Иванченко и Г.И. Мясников. И, конечно же, в этих местах проходили нелегальные собрания боевиков с обучением стрельбе. Посему

здесь, можно сказать, для них каждый куст, что называется, «был намолен». И именно сюда, скорее всего, они привезли своих жертв.

А теперь попробуем порассуждать логически. И тогда все сходится. И картина маршрута следования к месту убийства выглядит следующим образом.

Нам известно, что, отъехав от гостиницы, экипажи свернули на Петропавловскую улицу и, доехав до ее конца, повернули на Чердынскую и далее через местечко Разгуляй выехали на Соликамский тракт, а оттуда в Мотовилиху. Все эти места были хорошо знакомы, как великому князю Михаилу Александровичу, так и Н. Н. Жонсону. И это неудивительно, так как не только город, но и его ближайшие окрестности они исходили вдоль и поперек. И на то, конечно же, имелись свои причины. Ибо, отдавая предпочтение загородным прогулкам, великий князь Михаил Александрович, вероятнее всего, просто не желал «мозолить глаза» местным большевикам и им сочувствующим, а также, во избежание возможных эксцессов, лишний раз показываться на глаза праздной публике. Поэтому дорога до Мотовилихи не вызвала у него никаких подозрений. И только отъехав от Мотовилихи, великий князь спросил, куда все же его везут? Получив ответ, что на один из разъездов, он мог предположить, что на разъезд «Левшино», на котором никогда не бывал, так как не был дальше Верхней Курьи, куда добирался на пароходике-пароме, курсирующем между Мотовилихой и этим населенным пунктом.

В свою очередь, убийцы прекрасно осознавали, что, располагая картой местности, Михаил Романов мог быть осведомлен о том, что Соликамский тракт пересекает железную дорогу почти сразу же за речкой Язовой, а значит рассказ о вымышленном поезде на разъезде может насторожить его раньше времени. Поэтому, отклонившись от Соликамского тракта за речкой Язовой, экипажи свернули на проселочную дорогу, ведущую в сторону села Васильевское, рядом с которым находился разъезд «Васильевский». А на вопрос Михаила Александровича почему свернули с Соликамского тракта, Н.В. Жужгов пояснил, «что дорога дальше поломана, а здесь обход». Этого пояснения оказалось достаточно, и убийцы продолжили свой путь, проехав в сторону Васильевского около версты до хорошо известного им ельника...

Не следует также забывать, что, следуя по Соликамскому тракту, экипажи двигались на значительном расстоянии друг от друга, которое, со слов И.Ф. Колпащикова, составляло никак не менее ста сажен. Двигаясь по проселку, расстояние между ними, безусловно, сократилось, однако экипажи оставались вне видимости друг друга.

 $^{^{1}}$ Марков А. В. «Надвигалось бурное время...» ПермГАСПИ. Ф. 90. Оп. 2 М. Д. 6. Л. 18. Копия. Машинопись.

² Воспоминания Н. В. Жужгова. Личный архив В. С. Колбаса. Автограф.

В качестве седоков в первом экипаже были великий князь Михаил Александрович и В.А.Иванченко, а за кучера — Н.В.Жужгов. Во втором седоками были Н.Н.Жонсон, а за кучера — И.Ф.Колпащиков. И, наконец, в арьергарде — двое: А.И.Плешков и И.Г.Новоселов.

А теперь попробуем рассмотреть картину убийства великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н. Н. Жонсона. (В своем повествовании я сознательно опускаю какие-либо ссылки на статью, подготовленную Пермским истпартом к публикации в сборнике «Борьба за власть», так как она целиком и полностью «художественна» и имеет серьезные искажения фактов, имевших место в реальной действительности.)

В своих воспоминаниях А. В. Марков снова несколько искажает подлинную картину убийства: «Отъехавши сажен 100-120, Жужгов кричит: "Приехали, вылезай!" Я быстро выскочил и потребовал, чтобы и мой седок сделал то же самое. И только он начал выходить из фаэтона, я выстрелил ему в висок, он, качаясь, пал. Колпащиков тоже выстрелил, но у него застрял патрон браунинга. Жужгов в это время проделал то же самое, но ранил только Михаила Романова. Романов с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем. В это время у тов. Жужгова застрял барабан нагана (не повернулся вследствие удлинения пули от первого выстрела, т. к. пули у него самодельные). Мне пришлось на довольно близком расстоянии (около сажени) сделать второй выстрел в голову Михаила Романова, отчего он свалился тотчас же. Жужгов ругается, что его наган дал осечку, Колпашиков тоже ругается, что у него застрял патрон в браунинге, а первая лошадь, на которой ехал товарищ Иванченко, испугавшись первых выстрелов, понесла дальше в лес, но коляска задела за что-то и перевернулась, тов. Иванченко побежал ее догонять, и, когда он вернулся, уже все было кончено» ¹.

А теперь попробуем предоставить слово другим участникам.

Из воспоминаний И.Ф. Колпащикова: «... проехав с версту по тракту [по проселочной дороге на Васильевское — [M], где и совершено было убийство. Первым был убит Михаил. Кто выстрелил, не упомню. По Джонсону я дал выстрел, но мой Браунинг осечку дал и Марков из нагана убил [его] сразу наповал после моей осечки» [M]

Из воспоминаний Н.В.Жужгова: «... после отворота [проехали] сажен сто. Сзади я послышал крик и раздался выстрел. Тогда

я остановил лошадь и сказал Романову: "Выходи", и взял его за руку и вывел из пролетки. Отвел и дал в него выстрел, и он упал, а потом еще дал в него два выстрела. Но в то время Иванченко был у лошади и не давал выстрела в Романова и другого» ¹.

А теперь попробуем разобраться более детально.

Н. В. Жужгов пишет, что услышал крик и выстрел сзади. А отсюда следует, что оба экипажа находились вне видимости друг друга. А если это так, то получается, что «сцена прощания» великого князя со своим секретарем целиком и полностью выдумана А. В. Марковым для придания большей художественности своим воспоминаниям. Теперь далее. А. В. Марков также пишет, что у Н. В. Жужгова «застрял барабан нагана (не повернулся вследствие удлинения пули от первого выстрела, т. к. пули у него самодельные)». А это, простите, — просто полная чушь. Однако попробуем прояснить данную ситуацию.

Трехлинейный револьвер системы Нагана образца 1895 года, состоявший на вооружении Российской Императорской Армии был, фактически, единственным револьвером (за исключением револьверов кал. 8 мм конструкции Генри Пиппера, выпускаемых бельгийской фирмой «Bayard»), имеющим надвигание барабана с целью обтюрации, то есть недопущения прорыва пороховых газов. Сам же барабан имеет на своей торцевой части понижающую площадку в форме 7-лепесткового цветка, которая охватывает каморы. Патроны к револьверу имеют небольшую конусную форму, а имеющиеся в них пули утоплены вглубь гильзы. Взводя курок револьвера, барабан под действием ползуна и толкателя надвигается на пенек ствола на глубину той самой плошадки. А выступающие внутри нее конусные части патронов плотно входят в канал ствола, способствуя тем самым обтюрации при выстреле. После произведенного выстрела гильза становится цилиндрической формы, вследствие чего перезарядить ее в домашних условиях без соответствующего оборудования (калибратора) фактически невозможно. А отсюда следует, что попытка выстрела из таковой невозможна. Тем более, потребуются просто нечеловеческие усилия, чтобы обжать такую гильзу, пусть даже со свинцовой (безоболочечной) самодельной пулей внутри.

Из вышесказанного наглядно видно, что рассказ А.В. Маркова по части «самодельных пуль» не выдерживает никакой критики. А придуман он был для того, чтобы выставить только себя, и никого более, главным участником этого убийства. К тому же и Н.В. Жужгов ни словом не упоминает о каких-либо заминках со своим оружием во

¹ *Марков А. В.* «Надвигалось бурное время...». Л. 19, 20

² Воспоминания И. Ф. Колпащикова. Личный архив В. С. Колбаса. Автограф.

Воспоминания Н. В. Жужгова. Личный архив В. С. Колбаса. Автограф.

время этого убийства. Да к тому же Н. В. Жужгов в банде А. М. Лбова отвечал за поставку оружия. И уж кто-кто, а он вряд ли имел в качестве своего личного оружия «вульгарный» наган, но, по всей видимости, какую-либо более совершенную систему, если даже И. Ф. Колпащиков мог себе позволить таковую. Так что описанный А. В. Марковым револьвер системы Нагана в руках Н. В. Жужгова, думается, есть не что иное, как очередной примененный им «художественный прием»... И косвенное подтверждение этому — воспоминания Г. И. Мясникова («Философия ...»), в которых он упоминает о том, что во время убийства в руках у Н. В. Жужгова был пистолет системы Браунинга.

А теперь попробуем представить картину убийства во всей полноте. Первым, углубившись в лесной массив, оказался экипаж, на облучке которого сидел Н. В. Жужгов. Услышав сзади крик и выстрел, он понял, что А.В. Марков выстрелил в Н.Н. Жонсона, после чего он велел великому князю выйти из коляски и, отведя его в сторону, произвел по нему выстрел, а затем еще два. (Возможно, первым выстрелом Михаил Александрович был только ранен). В это же самое время В. А. Иванченко держал лошадь под уздцы, так как таковая оказалась пугливой. (Насчет же заявления о том, что их лошадь понесла вместе с коляской, и В.А. Иванченко был вынужден ее догонять, возможно, что таковое также относится к фантазиям А. В. Маркова, имевшим целью «вычеркнуть» его из числа участников убийства.) Через некоторое время к ним полъехали А. В. Марков с И. Ф. Колпашиковым, которые привезли труп Н. Н. Жонсона, который, скорее всего, отташили в правую сторону (так как большинство людей — правши с правой ориентацией), а затем, забросав трупы ветками, уехали восвояси,

Все это время А.И.Плешков и И.Г.Новоселов находились поодаль и, конечно же, не видели ни самой картины убийства, ни места, куда были спрятаны трупы. Не видели они и сцены происходившего мародерства: с убитых были сняты все драгоценные и личные вещи и вся одежда вплоть до нательных рубах. (Впоследствии все эти вещи были поделены между убийцами. Так, В.А.Иванченко забрал себе золотые восьмиугольные часы великого князя, А.В.Марков — серебряные часы Н.Н.Жонсона, А.И.Плешков — пальто-плащ и ботинки.)

Возвратившись назад, все участники убийства доложились Г.И.Мясникову, после чего разъехались. Причем И.Д.Колпащиков и Н.В.Жужгов отправились домой к последнему и после «поминальной трапезы» поехали зарывать трупы.

Увидев на руке и груди великого князя наколки (у него на руке, как и на руке Николая II был выколот цветной дракон), Н. В. Жужгов предложил И. Ф. Колпащикову отрубить Михаилу Романову голову

и руки, после чего закопать их в другое место. Однако последний отговорил его от этого, и они вместе закопали тела недалеко от места убийства.

Вплоть до конца декабря 1918 года Н.В.Жужгов и И.Г.Новоселов продолжали работать в Мотовилихинской милиции, а затем в особом отделе при штабе 3-й Армии Восточного фронта. В 1919 году Н.В.Жужгов вновь возвращается к милицейской карьере, занимая должность помощника начальника Пермской губернской милиции. Некоторое время работает в ней и И.Г.Новоселов. И поэтому вполне возможно, что Н.Г.Жужгов как-то показал ему место последнего упокоения великого князя Михаила Александровича и его верного друга Николая Николаевича Жонсона (Джонсона)...

Прошло время. В 1919 году органами контрразведки Армии Верховного Правителя расстрелян А.И.Плешков. С 1924 по 1927 год отбывает свой срок в одиночных камерах оппозиционер генеральной линии ВКП(б) Г.И.Мясников. В 1925 году исключенный из рядов ВКП(б) Н.В.Жужгов, оставив службу в Пермском губернском совнархозе, перебирается в Невьянск, где поступает простым токарем на завод. В 1926 году умирает И.Ф.Колпащиков. В этом же году А.В.Марков командируется из Перми в Челябинск, где получает должность заведующего отделом городского и окружного коммунального хозяйства. В 1927 году измученный болезнями В.А.Иванченко уходит на пенсию и уже больше никогда не занимает каких-либо ключевых постов в системе партийной и советской иерархии.

Таким образом, на время выпавший из нашего повествования бывший старший милиционер И. Г. Новоселов решает, что надо действовать. После сдачи Перми в декабре 1918 года он продолжил свою работу в качестве уполномоченного особого отдела ВЧК при штабе 3-й Армии Восточного фронта. А затем переходит на работу в Тюменский ревтрибунал. В так называемые годы мирного строительства И. Г. Новоселов работает в должности Народного судьи Дальнего Севера, а затем уполномоченным народного суда по Тобольскому округу.

Для начала он посылает свои воспоминания об убийстве великого князя Михаила Александровича в Уральский истпарт ВКП(б) (г. Свердловск), в которых выставляет Н.В. Жужгова и себя главными участниками этого убийства. Не получив никакого ответа, он продолжает писать в Центральный, Пермский и Тобольский истпарты ВКП(б), откуда также не получает никаких ответов. Решив, что надо действовать более масштабно, И.Г. Новоселов в августе 1928 года посылает в редакцию газеты «Правда» свое заявление под заголовком «Ищу правды» и просит разобраться по существу вопроса, признав

его истинным героем ликвидации Михаила Романова и его секретаря.

Но, как и следовало ожидать, из этого дела ничего не вышло. А все дальнейшие следы жизненного пути И.Г.Новоселова затерялись где-то в конце 1920-х годов, то есть к тому времени, когда он проживал в селе Кресты Шадринского округа Уральской области, будучи, с его же собственных слов, «...выкинут на произвол судьбы со своим семейством и с потерянным здоровьем».

Однако есть еще одно обстоятельство, о котором нельзя не сказать. В конце сентября 1918 года в Пермь приезжает председатель Президиума ВЦИК Я.М.Свердлов, о чем сообщила газета «Известия» Пермского губисполкома. Официальная причина — открытие Клуба еврейской рабочей молодежи. (В некоторых крупных городах России, в которых находились богатые еврейские общины, при органах местных Советов были образованы Советы еврейских коммун. Такая коммуна, в частности, была и в Перми. Благодаря корреспонденту английской «Times» Р.А. Вильтону — автору широко известной книги «Последние дни Романовых», фото зала заседаний этого клуба, снабженное подписью «Комната красных комиссаров в Перми», стало широко известно.) Но дело совсем не в этом, а в самом факте приезда в Пермь «красного царя» Якова Свердлова. Посему невольно возникает вопрос: неужели у председателя всесильного ВЦИК не было больше дел, как приезжать в Пермь на открытие этого клуба? Думается, что нет. А вот встретиться с бывшими боевиками, которых знал многих лет, и лично от них услышать подтверждение факта убийства великого князя — совсем другое дело. (Видимо, сообщения М.П.Туркина, доложившего об успешном проведении этой акции лично Я. М. Свердлову и В. И. Ульянову оказалось явно недостаточно!)

А теперь я вновь вернусь к деятельности господина П.А. Сарандинаки, который на протяжении многих лет продолжает искать «тайную могилу Михаила Романова». Но, видимо, как и в случае с могилой Царской семьи, тайна лежит где-то совсем рядом, можно сказать, на поверхности...

Однако использовать в поисковых работах такую строительную технику, как экскаватор, значит — совершенно не представлять практику ведения поисковых работ в данном конкретном случае. И поэтому неудивительно, что земля до сих пор не хочет выдавать свою тайну!

Эпилог

Занимаясь на протяжении двадцати пяти лет темой гибели Царской семьи, изучением обстоятельств алапаевской драмы и, конечно же, всем тем, что связано с трагической гибелью великого князя Михаила Александровича, мне не раз приходилось бывать в Перми. И я горд тем, что 4 сентября 1998 года по моей инициативе и при поддержке председателя Комитета по культуре и искусству администрации г. Перми А.В. Родина, начальника управления внешнего благоустройства администрации г. Перми М.П. Трухина, а также краеведа Л.В. Перескокова и ныне покойного архитектора Р.Б. Веденеева, нам удалось установить на Егошихинском кладбище поклонный крест в память о верных царских слугах: графине А.В. Гендриковой и гоф-лектисе Е.А. Шнейлер.

В то же самое время я довольно основательно поработал в фондах местного Пермского краеведческого музея, а также в отечественных архивах ГА РФ, РГАСПИ, ЦДООСО и ПермГАСПИ, работники и научные сотрудники которых оказали в моей работе неоценимую помощь.

С моей точки зрения, поиски останков великого князя Михаила Александровича — дело общественно-государственное. Посему заниматься им должны профессионалы, а не всякого рода любители с авантюрной жилкой. Прежде всего надо еще раз провести большую аналитическую работу, с привлечением специалистов разных направлений: от историков-архивистов и краеведов до специалистов в области картографии; от георадарной разведки до аэрофотосъемки. И только в том случае, когда анализ исследовательских результатов полностью совпадет с синтезом научных выводов, можно будет говорить о каких-то конкретных результатах.

«Романовы на Печенге...» Августейшие особы Российской империи и монастырь преподобного Трифона

Наталья Брониславовна КОРЖОВА, краевед, г. Мурманск

Вступление: «Природа и человек»

«...Перед туристом, совершающим путь на пароходе из Архангельска вдоль Мурмана, открываются суровые картины арктической природы. Пустынный берег загроможден высокими, угрюмыми горами, заметно тронутыми процессом выветривания. Иногда горы принимают вид набросанных какой-то гигантскою рукою друг на друга колоссальных кубов и параллелепипедов, изборожденных трещинами. Кое-где горы прерываются следами ледников в виде широких каменистых донных морен, похожих издали на гигантские, нарочно устроенные к морю спуски, вымощенные булыжником. Чувствовалось, что здесь на севере человек не тот царь природы, который создает вокруг себя

уют... Жизненный опыт внушает мысль о том, что борьба с суровыми условиями природы невозможна и почти всегда кончается печально для человека... В одной из таких местностей лопарской тундры, недалеко сравнительно от норвежской границы, приютился Печенгский монастырь...» (из записных книжек путешественника).

«...Далеко за Полярным Кругом, на земле, не родящей хлеба, мужественные люди, устремленные на Север верой в Бога, создали Трифоно-Печенгский монастырь и доказали несгибаемость русского духа и неиссякаемую веру в собственные силы. Никогда еще на такой географической широте не возникало таких процветающих хозяйств как Трифоно-Печенгский монастырь. Впрочем, монастырь не являлся местом выживания в трудных условиях Заполярья, но и был источником просвещения и технического прогресса. Печенгские монахи никогда не забывали, что живут на краю Отечества. За ними — Россия...» (из доклада министру иностранных дел Его Сиятельству графу В. Н. Ламсдорфу о Печенгском монастыре от 7 октября 1904 г.).

Монастырь и государство российское сквозь века...

Практически пятьсот лет назад преподобный Трифон Печенгский основал «на севере диком» русский православный монастырь. Обитель Божию на краю России.

Трудная судьба у монастыря. Вверх — вниз... И подвиги, и разорения. (Сейчас он обновляется в очередной раз. Все по завету преподобного. Перед смертью дал Трифон братии такой наказ: «Не ослабевайте упованием на Бога, не оставит Он жезла грешных на жребии Своем, ибо силен и паки обновить Свою обитель».)

Маленький деревянный монастырь в суровом краю... Но сколь же важен он был всегда для православной России. Он был не только источником духовного света для местного необразованного народа, лопарей. Он был и защитой этого Света Божьего от сил тьмы, коих здесь было немерено. Он был государственным оплотом веры православной здесь, на приграничных землях. Рядом с иноверцами. Он был надеждой государства Российского.

Поэтому и в шестнадцатом, и в конце девятнадцатого — начале двадцатого веков отличался особым отношением к нему самых высоких государственных лиц. Ведь монастырь отчасти исполнял и «государственные функции» на северных рубежах России.

«Коль богат и крепок русский монастырь, то богата и крепка вся держава Российская!» Особенно характерно это было для периода существования монастыря времен Трифона. В шестнадцатом веке сам факт присутствия русского монастыря на этих землях означал, что и земли-то эти — русские. Непростое то было время. Не было государственных границ еще. Три великих тогда державы — Швеция, Дания и Россия — претендовали на выход к незамерзающему морю. И постоянно в войнах доказывали свое право.

А когда «застолбил» Трифон эти земли и (с Божьей помощью) ни на шаг никого не подпускал к ним, то враги злились и мечтали поскорее расправиться с грозным русским монахом, а Государь Российский — Иоанн Грозный — радовался. Он «быстренько» наделил обитель огромной территорией. «Жалованная грамота царская» 1556 года давала право монастырю на всю нынешнюю северную Норвегию и Финляндию. Навсегда...

Такова история. И это объективные причины для огромного внимания царей к обители. Но есть и субъективные причины. Особое отношение царственных лиц к монастырю основывалось и на особых личностях. Всегда во главе монастыря стояли мощные фигуры. Сам основатель — преподобный Трифон — в шестнадцатом веке, и архимандрит Ионафан — в конце девятнадцатого, начале двадцатого веков.

«Начало» династии Романовых — «конец» Трифоновского монастыря...

Представители царской (позднее — императорской) династии Романовых стояли во главе государства Российского с 1613 по 1917 год. Но «начало» новой династии совпало с полным упадком, «концом» первого славного периода существования монастыря. Заключительную точку в этом «конце» поставила императрица Екатерина Вторая Великая в 1764 году своим «Манифестом о секуляризации церковных земель».

Но вернемся чуть-чуть назад. После смерти Трифона в 1583 году шведам все же удалось уничтожить его великую обитель. Но удалось только потому, что ученики преподобного смиренно приняли мученическую смерть за Христа и не оказали врагам никакого сопротивления. Они понимали, что это воля Божия, предсказанная Трифоном.

Монахов убили. Монастырь сожгли. Но зато теперь в «Соборе Кольских святых» как звезды нам сияют лики святых 116 мучеников, учеников Трифона. Мы им молимся. Они слышат.

Монастырь перенесли в Колу. С огромным почтением относился к нему царь Феодор Иоаннович, последний из правящей династии Рюриковичей. Наделил имуществом по новой жалованной грамоте. Но после разорения шведами монастырь так и не сумел духовно возродиться. Переносился с места на место. Часто менялись его настоятели. Около тридцати сменилось до упразднения монастыря в 1764 году. А известно, что ничто так не ослабляет дух братии монастыря, как частая смена его настоятелей.

Много раз горел... Жесточайший пожар, который стер монастырь с земли в очередной раз, произошел в 1619 году в первые годы правления Романовых.

Представители новой династии Романовых на протяжении семнадцатого века все подтверждали и расширяли привилегии и права землевладения Печенгского монастыря, первоначально дарованные Трифону Иоанном Грозным еще в 1556 году. Михаил Феодорович Романов жаловал новую подтвердительную грамоту монастырю после пожара. И детище Трифона продолжало жить. Но слабело и хирело. В 1701 году по указу императора Петра Первого монастырь был приписан к Холмогорскому архиерейскому дому. И в 1764 году был устранен.

Церковная реформа Екатерины II, конечно, не была благом для России. Она привела к тому, что многие монастыри обеднели и были заброшены. К моменту подписания «Манифеста» в Империи насчитывалось 954 монастыря. По решению комиссии 567 из них следовало упразднить. Церковь потеряла не только имущество, но и право управлять имениями и приходами. Реформа Екатерины II поставила окончательную точку в многовековом споре русских патриархов и российских монархов.

И надо все же честно отметить, что к 1764 году некогда славная обитель, основанная преподобным Трифоном, утратила свое государственное значение, и ее ликвидация Екатериной Великой не была большой потерей для России.

Русский Север без монастыря...

Сто двадцать два года Кольский Север жил без обители Трифона. Но вспомним завет Трифона: «не оставит Господь жезла грешных на жребии Своем, ибо силен и паки обновить Свою обитель...». Кольская земля ждала нового возрождения детища преподобного Трифона. Это обязательно должно было случиться. И случилось. Позже.

А пока на исторической земле преподобного Трифона происходили события, которые, казалось, не имели прямого отношения к монастырю. Но это не так. И будущее подтвердило причастность хозяина земли Кольской и его монастыря ко всем этим процессам и событиям. Первое событие...

Проведение Государственной границы между Россией и Норвегией в 1826 году

Оплотом веры православной на Севере России был Соловецкий монастырь. Но трудно одному: Север — большой. Поэтому неоднократно предпринимались попытки возрождения обители Трифона силами братии Соловецкой обители. Попыток было несколько. Они все оказались неудачными. Особенно приходится сожалеть о неудачной попытке в 1824 году. Почему? Потому что как раз через два года, в 1826 году, была проведена Государственная граница между Россией и Норвегией. И проведена крайне неудачно для России.

Полковник Валериан Емельянович Галямин, которому Николай Первый поручил эту миссию, «отрезал» от своего отечества норвежцам громадную территорию (около трех тысяч квадратных километров). Он отрезал бы и больше, если бы не место, на котором некогда был Печенгский монастырь, облитое мученической кровью, и церковь Бориса и Глеба, построенная самим Трифоном на реке Паз, явно свидетельствовала о своей принадлежности к России. Вокруг храма была сохранена русская территория в одну версту.

Полковник Галямин был тайным агентом жандармерии в обществе декабристов. Этим он заслужил доверие царя Николая Первого. Подкупленный шведами, Галямин подписал план делимитации границы, составленный в Стокгольме, не выезжая далее стоящей на реке Паз церкви Бориса и Глеба и не обращая внимания на лопарских старшин, пытавшихся указать, где и как исстари шла русско-норвежская граница. За это он получил шведский орден Меча, который был не положен ему по должности, и золотую табакерку, осыпанную бриллиантами с монограммой короля Карла Юхана Шестнадцатого. Но в России эта щедрость скупого шведского двора не вызвала подозрений. Более того, царь Николай Первый, чтобы не отставать от шведов, пожаловал Галямину две тысячи рублей и поместье на юге России, даже не почитересовавшись, как прошла граница с Норвегией и как согласился провести ее Галямин. Позднее, поняв, что совершил ошибку, Николай Первый несколько раз обращался к шведам, пытаясь пересмотреть гра-

ницу, однако встречал с их стороны позицию жесткого отказа. В дальнейшем эта граница, проведенная во всех смыслах крайне неудобно для России, лишала ее выхода в бухты Южного Варангера и являлась причиной постоянных трений между Россией и Норвегией.

И очень жаль, что не было в те годы на исконно «своей» земле Печенгского монастыря. Кто знает, может и сумела бы тогда Россия сохранить свои законные территории.

Вот и получается, что два главы государства Российского из рода Романовых — Екатерина Вторая и Николай Первый — отрицательно повлияли на судьбу монастыря Трифона. Не непосредственно и не прямо, но значительно. Но это, пожалуй, единственные случаи, условно со знаком — «минус». Все остальное влияние

Великий князь Алексей Александрович Романов

и участие Дома Романовых мне видится только положительным. Второе событие...

Но прежде, чем перейти к нему, отмечу, что, по литературным сведениям, около десяти представителей Дома Романовых оказали то или иное влияние на жизнь Трифоно-Печенгского монастыря. Кто-то пожертвованиями, кто-то и помощью, и общением с настоятелем отцом Ионафаном. Но непосредственно в самом монастыре не был ни один. Правда, два из них побывали на Кольской земле. Два сына императора Александра Второго.

Первый — великий князь Алексей Александрович Романов. И его родной брат — великий князь Владимир Александрович Романов.

С именем первого связано очень важное событие, имеющее непосредственное отношение к существованию современного Свято-Троицкого Трифоно-Печенгского монастыря.

Строительство нового храма Бориса и Глеба на реке Паз

Совсем юный великий князь Алексей Александрович Романов в 1870 году на русской эскадре под командованием вице-адмирала К. Н. Посьета оплывал побережье Ледовитого океана в поисках места, где можно построить незамерзающий порт. В состав эскадры входили корвет «Варяг», клипер «Жемчуг», шхуна «Секстан». Великого князя

Храм Бориса и Глеба на реке Паз, построенный по иниациативе великого князя Алексея Александровича Романова

сопровождал Архангельский губернатор Н.А. Качалин и знаток Севера М.К. Сидоров.

Когда они подплыли к реке Паз, их взору открылась совершенно убогая деревянная церквушечка первых русских святых Бориса и Глеба, поставленная в далеком 1564 году самим Трифоном для крещения лопарей в водах реки Паз. И, как укором России, рядом белели каменными стенами норвежские кирхи. «Не бывать такому! — решил великий князь, — Россия была и будет великой. Будем строить новый храм!» С юношеским задором бросил он клич своим соратникам, и тут же офицеры собрали на благое дело 605 рублей. (Позднее Святейший Синод выделил на строительство нового храма 31067 рублей.)

Проект был составлен архангельским губернским инженером Д. В. Васильевым, утвержден Министерством внутренних дел. Устройство храма производилось под наблюдением Особого комитета во главе с губернатором. Храм срубили в Архангельске и на судах в разобранном виде доставляли на Паз-реку в течение трех лет. Общая длина церкви составляла 28,8 м, высота средней части — 8,5 м, алтаря и притвора — 4,25 м, колокольни со сторожкой — 4,5 м, паперти — 2,8 м. Крыша была жестяной.

В то время это был не только лучший храм на всем Кольском Севере, но и самый северный в мире. Освящение новой церкви состоялось в воскресенье 25 августа 1874 года.

Великий князь Алексей Александрович Романов пожертвовал храму 12 икон, 4 перемены священнических облачений и одежд для богослужений и повседневного ношения.

Великий князь побывал на Кольской земле как раз в те 122 года, когда она жила без монастыря. И никакого отношения тогда, казалось, к монастырю Трифона этот великолепный храм не имел. Но не забудем, что место это было в XVI веке монастырское, и сам преподобный Трифон поставил там тот храм, что так огорчил князя через 300 лет.

В конце двадцатого века все вернулось на круги своя. Именно храм Бориса и Глеба стал первой ласточкой в возрождении веры православной после периода полного забвения Бога на земле преподобного Трифона. В 1992 году в нем вновь полилась в небо молитва ко Господу нашему. Этот красивейший храм Мурманской области по-прежнему радует и объединяет православных людей России и соседних стран: Норвегии и Финляндии. Он является местом особой молитвы братии обновленной обители Трифона. Здесь сейчас уединенный скит монастыря. И все благодаря юношескому благому патриотическому порыву великого князя Алексея Александровича Романова. Спасибо ему сквозь года!

Этот порыв не остался незамеченным. Позднее, уже во время существования монастыря, в память о том визите великого князя, в 1897 году близ места, выбранного им для незамерзающего порта, была поставлена деревянная церковь во имя святого Алексия, митрополита Московского, которая была освящена настоятелем монастыря о. Ионафаном.

Брат князя Алексея Александровича, великий князь Владимир Александрович, уже конкретно приехал на Север, в тот порт, который был построен на побережье незамерзающего Ледовитого океана по выбору его младшего брата в 1870 году. Был построен город — Александровск-на-Мурмане, в честь императора Александра Третьего. Великий князь присутствовал на «дне рождения города» 24 июня 1899 года. А днем раньше, 23 июня 1899 года, — на освящении нового храма во имя святителя Николая Чудотворца. Чин освящения храма в сослужении духовенства совершил настоятель монастыря отец Ионафан. Не осталось никаких конкретных фактов о благодеяниях великого князя Владимира Александровича Романова, но то, что они были — несомненно.

Прошло 122 года, и монастырь вновь по завету Трифона начал свое обновление...

Начало возрождения монастыря преподобного Трифона в конце XIX века...

Император Александр Третий

12 марта 1886 года Указом за № 930 Святейший Синод принял решение о возобновлении Печенгского монастыря. Чем было продиктовано такое решение?

Прежде всего — политикой Александра Третьего. Стране, в которой был убит Царь-освободитель (Александр Второй), требовалась прочная духовная основа. Считалось, что контрреформы и Церковь, всегда имевшая большое влияние на массы, сумеют уберечь Россию от революции. (За первые десять лет царствования Александра Третьего в России появилось 52 монастыря.)

Вторая причина — локального характера. Западный Мурман, наиболее приближенный к границе, испытывал острую потребность

в оплоте православия. В шестидесятых годах XIX века начался процесс так называемой колонизации. В Россию потянулись финны и норвежцы: люди иной веры. Надо было бороться за веру православную. Кому? Трифону, конечно. И его ученикам.

Кроме того, возрождение монастыря имело бы большое значение и в церковно-историческом и государственном отношении и вновь прославило бы имя просветителя лопарей и всего севера преподобного Трифона через иноков возобновляемой обители.

То есть, государству нужен был монастырь Трифона. Но впоследствии мы убедимся, что и государство нужно было монастырю. Значимость труда во славу Богу и Отечеству придавала силы братии обители и ее настоятелю и позволяла совершать невозможное в этих жесточайших условиях.

Монастырь начал возрождаться в 1886 году. Династия Романовых закончила свое существование в 1917 году. Значит более трех десятков лет они существовали одновременно. Порой пересекаясь достаточно тесно.

Итак, монастырь начал возрождение в 1886 году. В марте вышел Указ Святейшего Синода, а уже в июле приехали на Печенгу десять соловецких иноков во главе с настоятелем-строителем — иеромонахом Никандром (Чуватиным).

Период отца Никандра

Он был недолгим, до 1890 года. И не очень успешным. Немного успели сделать монахи за первые годы. Вчерне отремонтировали ветхий храм, построили дом для проживания братии, проложили простенькую дорогу. И при этом денег было затрачено очень много.

А деньги, надо сказать, на возрождение северного монастыря собирали всем миром в течение трех лет за счет пожертвований людей разного сословия. Сумма была собрана немалая: более 20 тысяч рублей.

Важно, что огромную помощь в деле возрождения северного монастыря играл тогдашний обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев Константин Петрович. Он долгие четверть века возглавлял Синод (1880—1905). Дело возрождения северного монастыря он считал крайне нужным для России. На личные объяснения настоятеля насколько трудным является возложенное на него дело, и практически непреодолимы препятствия в возобновлении монастыря, Победоносцев отвечал энергично и резко: «Умрите, да живите; вам возобновление этого монастыря не нужно, а государству необходимо!»

Он неоднократно знакомил с ходом возрождения императора Александра Третьего. Поэтому первый дар императора монастырю — скромный по его меркам, но богатый по меркам бедного северного монастыря, — был именно в 1886 году. На первом году начала восстановления обители император подарил монастырю ризу малинового бархата с расшитым золотом и серебром оплечьем и с полным священническим облачением к ней. Это был очень ценный и полезный подарок.

Но отец Никандр недолго прослужил в монастыре на севере. Это был не тот человек, которого ждала суровая земля Трифона. (Хотя на другом месте, как мы увидим дальше, он справился очень хорошо с настоятельскими обязанностями. А были они не легче. Просто каждый человек должен быть на своем месте.)

«Суровая земля Трифона» ждала другого человека. Божьей милостью посетивший монастырь в 1889 году управляющий канцелярий Святейшего Синода Сергей Васильевич Керский проницательным умом усмотрел, что для руководства таким делом нужен человек «ума широкого, воли закаленной, энергии неутомимой» и знакомый с делом строительным и устроением хозяйства. И такого человека Господь по молитвам Трифона послал. «Исторический настоятель». Так впоследствии назовут его современники.

Итак, 17 сентября 1890 года настоятелем Трифоно-Печенгского монастыря определением Святейшего Синода был назначен иеромонах

Ионафан (Баранов). (Бывший ранее строителем Савватиевского скита на Соловецких островах.)

Четверть века после этого прослужил он в монастыре преподобного Трифона и поднял обитель на невиданный и неведомый доселе уровень. И в духовном, и в просветительском, и в хозяйственном отношениях.

А бывший настоятель — о. Никандр — был возведен в игумены и назначен настоятелем старинного Свято-Георгиевского монастыря в Крыму. Но дух Севера, дух Трифона он увез с собой. И проявил себя там в самом лучшем смысле. К о. Никандру мы еще вернемся...

«Исторический настоятель» Трифоно-Печенгского монастыря...

«...Архимандрит Ионафан был человеком высоких душевных качеств и неоспоримого природного ума. Трудами этого подвижника по его инициативе и планам, при его неукротимой энергии возродился на северной окраине России дивный рассадник духовности и культуры, достигший подлинного расцвета...»

Такими примерно словами характеризовали и самого настоятеля, и монастырь, им возглавляемый, многие из гостей обители самых разных должностей и званий.

Православное государство во главе с православным царем всегда составляло основу для убеждений отца Ионафана. Великодержавность России поддерживалась и укреплялась в умах и сердцах всех, кто общался с настоятелем Печенгской обители. Отец Ионафан активно поддерживал союз Церкви и государства. Он не принадлежал к тем обновленцам, которые предлагали расторгнуть этот многолетний союз и превратить Церковь в обособленный институт во главе с Патриархом. По политическим взглядам отец Ионафан был монархистом. В феврале 1897 года в письме к управляющему канцелярией Святейшего Синода С.В. Керскому он сообщил, что во время поездок по Лапландии видел у лопарей портреты шведского короля. А вот портрета российского императора видеть не приходилось. И отец Ионафан попросил Керского прислать в монастырь изображения Его Императорского Величества Императора Всероссийского для раздачи местным жителям.

Идею великодержавности России отец Ионафан внушал и зарубежным гостям обители. Так в 1900 году, когда в Трифоно-Печенгский монастырь приехала делегация норвежцев в составе 80 человек и го-

стили в обители четыре дня, на прощание настоятель подарил всем портреты Николая Второго и его жены.

Отец Ионафан умел находить подход к самым разным людям, мог заинтересовать их помощью восстанавливаемой святыне северной земли. Круг благотворителей монастыря неуклонно расширялся, принимая все новых и новых почитателей.

Как мы уже отмечали выше, не явился исключением даже Дом Романовых во главе с самим государем императором Николаем Александровичем.

Настоятель глубоко почитал и отца Николая Второго — Александра Третьего, правившего с 1881 года по 1894 год. Его буквально потрясло известие о крушении поезда, в котором ехал Александр Третий вместе со своей семьей на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге 17 октября 1888 года. По счастливой случайности семья императора осталась жива. Но из царского сопровождения многие погибли на месте катастрофы или были тяжело ранены.

Буквально через месяц после назначения его настоятелем монастыря, 14 октября 1890 года, на заседании совета старшей братии под предводительством отца Ионафана было принято решение, что «коль на протяжении всего Мурманского берега не имеется никакого памятника в ознаменовании этого события, то таким памятником "чудесного спасения царской семьи" пусть будет строительство молитвенного храма над могилой 116 мучеников и открытие при монастыре училища для детей».

Все будет исполнено... Никогда слова отца Ионафана не расходились с его делами.

* * *

Вся жизнедеятельность обители Трифона была сконцентрирована на настоятеле. Он был эпицентром всего. Практически как в Евангелии: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3). От него исходило и к нему возвращалось. Много планов было у отца Ионафана, когда взвалил он на себя тяжкий крест возрождения обители. И все планы он реализовывал постепенно, но настойчиво.

Изначально он все свои усилия направил на реконструкцию храма в Трифоновой пустыни (район современного Луостари). Храм уже был. Сретенский. Старенький, 1707 года. Но был. Отец Ионафан реконструировал его. В 1893 и 1896 году были освящены два новых придела: Успения Пресвятой Богородицы и Зосимы и Савватия Соловецких (не забудем, что возрождался монастырь силами соловецкой братии).

Благотворители Печенгского монастыря — великий князь Сергей Александрович Романов с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной

И как нельзя кстати были дары семейной пары — великого князя Сергея Александровича Романова и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны. Великий князь Сергей Александрович в 1893 году преподнес монастырю: посеребренное большое паникадило, посеребренный семисвечник, запрестольный деревянный крест с иконописью, запрестольный образ Пресвятой Богородицы, бархатные ризы: два священнических облачения, два дьяконских стихаря, два — для псаломщиков и шелковая риза священнику. Великая княгиня Елизавета Фелоровна одновременно со своим августейшим супругом преподнесла в дар обители собственноручной работы пелену на аналой. (Но о Елизавете Федоровне мы еще будем иметь возможность вспомнить.)

* * *

Вернемся к обещанным отцом Ионафаном памятникам в честь «чудесного спасения царской семьи» императора Александра Третьего. Слово сказано — дело делается.

Вначале о школе...

Только в 1893 году (ранее у монастыря не было никаких «средств», а отец настоятель обещал: «на средства монастыря») в память о спасении императора Александра Третьего и его семьи открыта была церковно-приходская школа в колонии Баркино. В ней обучались дети колонистов. Она относилась к числу лучших школ Кольского полуострова. Монастырь обеспечивал и помещение, и отопление, и освещение, и учебные книги, и трапезу.

Отношение к просвещению Кольского Севера у отца Ионафана было столь серьезно, и процесс обучения детей был столь успешен, что в 1907 году церковно-приходская школа при Печенгском монастыре была по просьбе Министерства народного просвещения преобразована в сельское училище Министерства народного просвещения. Но отец Ионафан, несмотря на переход школы в государственное ведение, не оставлял попечения о своем детище. Даже будучи совершенно больным, за год до смерти, весной 1914 года, он возглавлял экзаменационную комиссию в училище.

И о храме...

Сразу же, в 1890 году, в первый же год своего служения над могилой 116 мучеников, принявших смерть за Христа в 1589 году, отец Ионафан воздвиг часовню Рождества Христова. Построена она была так, чтобы в дальнейшем стать алтарем будущего храма. Отец настоятель не сомневался: храм будет. Но не сразу. Когда придет время.

К концу девятнадцатого века это время пришло.

Но ко времени строительства храма в память спасения семьи императора Александра Третьего того уже не было в живых. Уже трон российской империи был под другим членом этой семьи, его сыном, императором Николаем Вторым. И именно с ним, с самим императором Николаем Вторым, встретился отец Ионафан во время строительства храма. И не один раз, а два.

Отец настоятель задумал то, чего никогда еще не было в истории монастыря. Он решил построить каменный храм. Не удалось, к сожалению (этого не случилось и до сих пор), но все, что зависело от отца Ионафана, он сделал. Заранее построил в монастыре кирпичный завод, с дальним прицелом — «на храм». Изначально завод обжигал кирпичи для всех печей монастыря и домов колонистов. Но впоследствии стал обжигать огромное количество кирпичей для будущего каменного храма. Был разработан проект будущего храма.

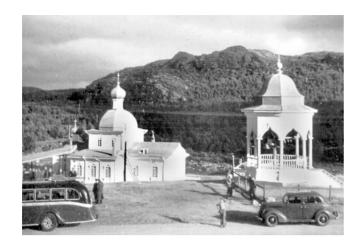
Проблема главная, как казалось, была в финансировании проекта. Но отцу настоятелю удалось ее очень успешно решить. Как? Очень просто! Обратился к самому императору.

Как пишет в своей летописи «Записки очевидца» Димитрий Ануфриев: «В 1899 году в свете строительства каменного храма отец Ионафан "удостоился внимания" и первый раз был представлен Государю Императору Николаю Александровичу, который ассигновал на постройку каменного храма в Печенгской обители 15000 рублей».

Казалось, все проблемы решены. Деньги есть. Кирпичи есть. Даже рабочая сила — каменщики из Архангельска — готовы были приехать (и приезжали). Но храма не случилось.

Причина простая — человеческий фактор. Не смогли принять единого решения настоятели Соловецкого и Печенгского монастырей. Пока решали, где строить каменный храм, построили деревянный. Храм Рождества Христова. Освятили его 15 июля 1911 года в день двадцатипятилетия начала возобновления обители «при небывалом для Севера присутствии духовенства» (как пишет тот же летописец монастыря Дмитрий Ануфриев).

Деревянный храм Рождества Христова. Справа отдельно колокольня с колоколами, подаренными великим князем Дмитрием Константиновичем Романовым (снято в Финский период)

* * *

Удивительный храм. «Святое место мурманской земли». Он простоял на Печенге до 2007 практически сто лет. Пережил и революции, и передел земли, и пожары Второй мировой войны. Маленький деревянный храм. Выстоял. И именно благодаря ему стало возможно возрождение монастыря. И именно в нем началось это возрождение. В октябре 1997 года.

Сгорел ровно через 10 лет, 1 декабря 2007 года, от элементарного замыкания проводки. Но у Бога не бывает ничего «элементарного». Будущее показало, что это был Божий промысел.

(Но мы убежали далеко вперед, в двадцать первый век, а на дворе было начало двадцатого.)

Итак, те средства, которые император Николай Второй выделил монастырю на сооружение каменного храма в память спасения его отца императора Александра Третьего не пошли по назначению. Но интерес у императора к обители на далеком севере сохранился.

О том свидетельствуют следующие события...

Предтеча главной встречи отца Ионафана и сама встреча.

В 1907 году настоятель монастыря встретился с императором России Николаем Вторым. Это грандиозное событие — такого не было никогда в истории. Будет ли? Глава маленького северного монастыря и глава всей Российской империи. Встретились и долго общались.

Но этому предшествовали некоторые события.

Император хотел иметь как можно больше сведений о монастыре. Он много о нем слышал, но хотел еще и еще раз удостовериться в серьезности дел его и нужности России.

Тут случилась оказия на Север. Император воспользовался ею... Итак...

Пребывание в Печенгской губе русской эскадры по наказу императора

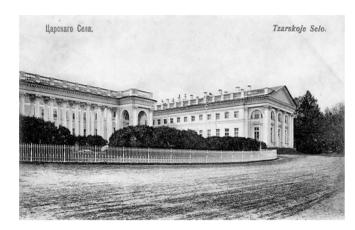
Посетивший 4 июля 1906 года Трифоно-Печенгский монастырь «начальник» Архангельской губернии Николай Николаевич Качалов был в Петербурге и, являясь государю императору Николаю Александровичу, доложил о полезном существовании для севера Трифоно-Печенгского монастыря. Вследствие этого заинтересованный государь император посетил с государыней императрицей Александрой Феодоровной и матерью его Марией Феодоровной отправлявшуюся из Кронштадта 21 августа морскую эскадру, состоящую из судов: известного и бывшего в бою в минувшей войне с Японией броненосца «Цесаревич», броненосца «Слава» и крейсера «Богатырь». Начальнику этой эскадры контр-адмиралу Бострему повелел обязательно посетить с эскадрою вновь возродившуюся северную Трифоно-Печенгскую обитель. С этой целью эскадра прибыла в Печенгскую губу 10 сентября 1906 года. Отца Ионафана в это время в монастыре не было. Он находился в Соловецком монастыре. Но он в срочном порядке вернулся в Печенгу. Встретившись, адмирал и архимандрит имели продолжительную беседу.

Из записок Дмитрий Ануфриева: «Адмирал спрашивал у Архимандрита, не имеет ли монастырь в чем-либо нужды, и тот ответил, что монастырь ни в чем особо не нуждается. Но Адмирал выразил желание сделать что-нибудь полезное для монастыря. Архимандрит Ионафан высказал желание иметь небольшой катер (судно вроде шлюпки) или же динамо-машину для электрического освещения, сделанного трудами братии водяного насоса. Адмирал принял с удовольствием это предложение».

Через год (летом 1907 года) на пароходе Мурманского пароходства была привезена одна динамо-машина, кроме двух, дарованных государем императором. А сам командир судна доставил в монастырь две динамо-машины высочайше дарованные.

И наконец, той же осенью 1907 года император Николай Второй дал свое благоволение на личную встречу с настоятелем Печенгского

Александровский Дворец в Царском Селе, где 28 ноября 1907 года состоялась встреча отца Ионафана с Императором Николаем Вторым

Николай Второй на крыльце Александровского дворца

монастыря. Это было 28 ноября в Санкт-Петербурге. «Удостоился внимания Государя Императора и был принят во дворце в Царском Селе, что и доставило отцу Ионафану счастье лицезреть Государя Императора и вести разговоры с ним о Севере более часа» (из летописи Дмитрия Ануфриева).

Удивительно. В России к 1917 году насчитывалось 1245 монастырей, и такое отношение к Печенгскому монастырю со стороны государства — скорее исключение из правил, чем закономерность. Не сбрасывая со счетов значение монастыря, как оплота России в этих приграничных территориях, все же основная причина — в личности самого настоятеля.

Через полгода после встречи — в 1908 году — Николаем Федоровичем Корольковым была составлена книжка «Из жизни на дальнем севере. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным

Рабочий кабинет Николая Второго в Царском Селе, где он предположительно принимал настоятеля Печенгского монастыря

Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление». Книга в роскошно отделанном переплете была представлена государю императору Николаю Александровичу в бытность в Санкт-Петербурге архангельским губернатором И.В. Сосновским и удостоилась внимания Его Величества.

Безусловно, трудно переоценить значение встречи настоятеля маленького северного монастыря с монархом государства Российского. Факт этой встречи подтверждает глубину и значимость личности отца Ионафана. Его уважали, с ним считались на разных уровнях общества. Ему доверяли. Знали — справится. На него возлагали очень ответственные поручения. Таким вот поручением-послушанием была встреча в Архангельске от лица всей церковной структуры великой княгини Елизаветы Федоровны.

Встреча отца Ионафана с великой княгиней Елизаветой Феодоровной

Процитирую сведения об этой встрече из книги того же летописца монастыря Димитрия Ануфриева «Записки очевидца» (орфография сохранена).

«В июле месяце 1913 г. Архимандрит Ионафан был извещен телеграммою, что в Архангельск прибудет для поездки в Соловецкий монастырь Ея Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, состоящая Настоятельницею сестер Марфо-Мариинской Общины в Москве. Поэтому о. Архимандрит Ионафан отправился в г. Архангельск и здесь по поручению Его Преосвященства Епископа Нафанаила выезжал 24 июля на портовом пароходе "Лебедин" с архангельским губернатором

Приезд великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой в Архангельск 24 июля 1913 года. На перроне — отец Ионафан, который встречал великую княгиню

С. Д. Бибиковым и другими лицами к вокзалу встречать Великую Княгиню. Когда подошел поезд, Губернатор взошел в вагон, в котором помещалась Великая Княгиня, приветствовал ее, поздравил с благополучным прибытием и тут же представил Великой Княгине Архимандрита о. Ионафана, который передал ей привет по поручению Владыки Епископа Нафанаила. Затем Великая Княгиня и др. лица проследовали на пароход "Вологда", на котором во время пути до г. Архангельска о. Ионафан имел счастье объяснить Великой Княгине краткую историю г. Архангельска и на вопрос ея о Печенгском монастыре краткую историю его и предложил Ея Высочеству намеченные ей от монастыря поднести предметы; она выразила, что находит это очень приятным для нея и желает принять все это при удобном случае.

Когда пароход подошел к Соборной пристани, Великая Княгиня была встречена крестным ходом с епископом Нафанаилом во главе, а архимандрит о. Ионафан, облачившись тут же в священную одежду и митру, принял от Владыки святую воду и предшествовал Владыке и Великой Княгине во главе крестного хода, кропя святой водой путь следования к кафедральному собору. После молебна в соборе Великая Княгиня в сопровождении губернатора проследовала в Архиерейский дом. После визита епископу, побывав на пути в Сурском и Никольском подворьях, Великая Княгиня последовала на Соловецкое подворье, в церкви которого был уже архимандрит о. Ионафан и в присутствии епископа Нафанаила служил напутственный молебен Великой Княгине о благополучном плавании. После молебна этого на соловецком пароходе "Вера" Великая Княгиня со своею свитою отбыла в Соловецкий монастырь. На пароходе благочинным Соловецкого монастыря игуменом Паисием была поднесена Великой Княгине просфора. На пароходе "Вера" из сопутствующих лиц

остались только Епископ Нафанаил и архимандрит о. Ионафан, губернатор же и светския лица сопровождали Великую Княгиню на другом пароходе Мурманскаго Товарищества "Королева Ольга".

Во время пребывания в монастыре Великая Княгиня помещалась в настоятельских комнатах средняго этажа, Владыка помещался в 3-м этаже в настоятельском помещении, губернатор со светскими лицами свиты в нижнем этаже, а архимандрит о. Ионафан поместился в наместнических келиях. На другой день прибытия о. Ионафан совместно с епископом участвовал в служении Литургии и во время пребывания в Соловецком монастыре не раз был приглашен Великою Княгинею для духовных собеседований, в одну из них 29 июля имел счастье преподнести Великой Княгине в благословение от Трифоно-Печенгскаго монастыря:

- 1) Икону Пр. Трифона Печенгскаго чеканной работы на кипарисной доске с надписью на обороте: "Сия Св. Икона Пр. Трифона Печенгскаго, освященная на гробе его, приносится в благословение Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Елизавете Феодоровне 1913 года".
- 2) Ковчежец из березоваго дерева с частью Св. мощей с надписью под крышкой: "Часть честных останков 116 мучеников, сожженых при разорении Печенгскаго Монастыря в 1590 г., составляющих часть святыни современнаго Трифоно-Печенгскаго монастыря, возобновляемаго с 1886 года".
- 3) Две книги: "Трифоно-Печенгский монастырь" и б) "Выписка из книги впечатлений посетителей Печенгскаго монастыря от 21 июня $1901\ r$. по $20\ июня\ 1913\ r$.".
- 4) Ларец из березовых корней и наростов, уборка сделана из фанерок разнаго дерева, работа искусная и очень чистая; на нижней доске надпись "Собственный труд братии Трифоно-Печенгскаго монастыря 1913 года".
 - 5) Гагачьяго пуха подушка в 1 фунт.

Для свиты Великой Княгини были переданы книги: Трифоно-Печенгскаго монастыря (История и сказание о Преподобном Трифоне и об основанной им обители).

Поднесение от о. Ионафана по благословении Великая Княгиня приняла благосклонно и особенно благоговейно часть мощей мучеников страдальцев. 27 июля о. Ионафан в присутствии Великой Княгини в Савватиевском скиту служил всенощное бдение и поднес Великой Княгине благословенный хлеб, затем после всенощнаго бдения она с настоятелем архимандритом Иоанникием и другими лицами отправилась в Соловецкий монастырь, а о. архимандрит Ио-

нафан остался в Савватиевском ските и на другой день 27 июля служил тут Литургию (это совпало с днем, когда в бытность архимандрита Ионафана строителем Савватиевской пустыни, 28 июля 1888 года он архимандритом Мелетием был назначен в Печенгский монастырь). После Литургии, прибыв в Соловецкий монастырь, о. Ионафан еще раз был принят на аудиенции Великой Княгиней в покоях, поднес ей просфору и получил от Ея Высочества на память копию с иконы Казанской Божией Матери, четки и брошюры для ознакомления с управляемою Ею общиною: 1) Устав Марфо-Мариинской Обители милосердия и 2) Наставления отца духовника сестер Марфо-Мариинской обители милосердия и портрет Ея Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны с надписью на нем: "Елизавета 1913 г.". Затем после трех дней пребывания в Соловецком монастыре Великая Княгиня и спутники выбыли из него 29 июля и благополучно 30 июля прибыли в г. Архангельск».

Великая княгиня совершала много паломнических поездок: для нее это был основной вид отдыха. «В простом сером платье (реже в белом), доступная и радушная, как скоро покоряла она сердца людей!.. Высоко почитая в ней соединение двойного ореола царственного происхождения и высокого благочестия, он [народ] восторженно встречал ее повсюду, и поездки Великой Княгини в разные города России против ее воли обращались в триумфальное шествие».

Из письма Елизаветы Федоровны: «Собор снаружи гораздо красивее, чем изнутри. Мы увидели необычное деревянное распятие, вырезанное собственноручно Петром Великим. Затем мы выпили по чашке чая у епископа, а оттуда отправились поклониться особо почитаемому древнему образу св. Николая. В церкви монастыря опять напутственное в дорогу "Тебе Бога хвалим". Ты рассказывал мне, что архимандрит Ионафан (я видела его прежде в Москве; это замечательный пастырь самоедов; бывал в Соловецком монастыре) служил в одной из церквей Трифоновой пустыни. Он много рассказывал мне о монастыре во время нашей переправы...».

* * *

Жаль — не построили каменный храм. Но как же торжественно проходил чин освящения деревянного храма Рождества Христова. Весь день 15 июля 1911 года над округой плыл малиновый колокольный звон. Оглашая радостью все и вся! Христос Воскресе!

Колокола, украшавшие звонницу этого храма, — тоже подарок семьи Романовых. Красивые были, мелодичные. (До самого конца Второй ми-

Немецкие офицеры на колокольне монастыря (1942 год)

ровой войны летел в небо их призыв к Богу. Есть фотографии конца 1942 года, где на колокольне запечатлены немецкие офицеры.)

Вот как пишет об этом подарке Дмитрий Андреевич Ануфриев: «3 июня 1909 года получен на пароходе Мурманского Пароходства для новой строящейся церкви при братской могиле 116 мучеников древнего Трифоно-Печенгского монастыря несколько колоколов, жертвованных Великим Князем Дмитрием Константиновичем Романовым [1860—1919; внук Николая Первого], всегда сочувственно относящегося к обители и посылавшего поздравительные телеграммы настоятелю и братии в дни больших праздников».

На этом даре хочется остановиться особо. Не в плане его особой ценности. Или как особо нужного монастырю. Совсем не поэтому. Этот дар свидетельствует об особых отношениях монастыря преподобного Трифона (в лице его настоятеля) с маленькой семьей Романовых внутри большой семьи — царской династии Романовых.

Речь идет о так называемых Костантиновичах (термин не я придумала).

Хочется более подробно остановиться на этих отношениях. Почему?

Во-первых, если общение отца Ионафана с великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой носило абсолютно официальный характер (уж тем более общение с императором Николаем Александровичем), то отношения с Константиновичами в значительной степени были личностными и продолжались длительное время (как написано про великого князя Дмитрия Константиновича у Ануфриева — «всегда» посылавшего поздравления настоятелю и братии).

Во-вторых, можно попробовать проследить последовательность зарождения отношений. Хоть предположительно...

Итак...

Константиновичи и Печенгский монастырь

Самое близкое и длительное отношение к Печенгскому монастырю в царской семье Романовых имели Константиновичи — потомки великого князя Константина Николаевича, сына Николая Первого. Прежде всего, его сыновья: великий князь Дмитрий Константинович Романов и его брат великий князь Константин Константинович Романов. Они были глубоко верующими людьми. (Дмитрий Константинович Романов прославлен Русской зарубежной церковью как новомученик.)

Можно сказать, что крепкая вера сыновей генетически передалась Константиновичам от отца. Связи Константиновичей со Святой Землей, паломничеством и почитанием святынь имеют глубокие корни. Великий князь Константин Николаевич стал первым августейшим русским паломником, поклонившимся Гробу Господню в 1859 году.

Он одобрил в Иерусалиме покупку Россией двух земельных участков, на одном из которых позднее будут возведены русские постройки. А на втором обретен Порог Судных Врат, через которые Спасителя вели на Голгофу.

(Знаком был отец Ионафан и с великой княжной Ольгой Константиновной Романовой, но она, будучи королевой Греции, в России бывала нечасто.)

Интересен источник знакомства отца настоятеля с этим семейством. Жил в Санкт-Петербурге такой человек — Александр Аполлонович Ешевский. Учитель истории (позже — инспектор) одной из Санкт-Петербургских гимназий. Жил в столице, но очень любил Русский Север. Изучал его и по книжкам, и «на практике». И коль он любил Север и был высоко духовным и глубоко верующим человеком, то неминуемо должен был приехать в монастырь преподобного Трифона. И приехал. И стал постоянным паломником и помощником обители. (Сколько точно раз он был в обители, неизвестно, но, как записал Дмитрий Ануфриев, не менее четырех: в 1904, в 1906, в 1909 и в 1911 годах).

И оказался интересным один факт: наряду с преподаванием в Санкт-Петербурге истории простым гимназистам, Александр Аполлонович Ешевский был приглашен для преподавания русской истории великому князю Константину Константиновичу.

Сохранил отношения со своим учеником на долгие годы. Бывал в их доме. Более того, после знакомства с монастырем на Печенге и с отцом Ионафаном, был преисполнен таких добрых чувств к обители, что решил поделиться ими с великими князьями и их родными. Господин Ешевский прочел целый цикл лекций об обители в Мраморном дворце (сопровождая их демонстрацией видов монастыря, показывая их наглядно с помощью «волшебного фонаря»).

Позже во время одного из визитов отца Ионафана в Санкт-Петербург, он представил его во дворце. Так и завязалось знакомство.

Не нашла я документальных подтверждений каких-либо благотворительных актов Константиновичей кроме колоколов, подаренных на освящение храма Рождества Христова. Но вспомним Евангелие: «не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6:1). Тайная благотворительность и благодеяния, несомненно, были.

В книге «Записки очевидца» Дмитрия Ануфриева сохранилось описание одного из визитов в Санкт-Петербург отца Ионафана с очень подробным описанием общения его с великими князьями. Это был 1911 год.

Великий князь Дмитрий Константинович Романов

Великий князь Константин Константинович Романов

«В Покров Пресвятой Богородицы служил он в придворной церкви Павловского Дворца Литургию, на которой присутствовали Великий Князь Константин Константинович с семейством, Дмитрий Константинович, Королева Ольга Константиновна. После Литургии был приглашен на завтрак к Великому Князю Константину Константиновичу и после завтрака в золотой карете отвезен на вокзал. Затем служил Литургию в церкви института, устроенного Великим Князем Константином Константиновичем [Прим.: скорее всего Женский Педагогический институти, первый женский ВУЗ России] и после литургии был приглашен на обед к Директору Института Платонову [Прим.: Платонов Сергей Федорович (1860—1933), первый директор, русский историк, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук, академик Российской академии

Мраморный дворец в Санкт-Петербурге, где Александр Аполлонович Ешевский читал лекции Царской Семье о Печенгском монастыре

наук]. Третий раз служил во вновь построенном храме в память погибших воинов в Цусимском бою в Японскую войну по приглашению военного Протопресвитера и Великой Княгини Ольги Константиновны. Затем дважды для бесед был приглашен в Зимний Дворец к Великому Князю Константину Константиновичу».

Видно, что не только официальные отношения связывают людей. Раз и «золотая карета», и завтрак, и обед, и неоднократные беседы и встречи «во дворцах».

Коснемся еще личности господина Ешевского. Этот человек много сделал для монастыря. Так, он рассказывал в столице о монастыре не только членам царской семьи. Такие лекции он читал и простым жителям Петербурга, в частности — зимой 1908 года. На средства, полученные им от чтения этих лекций, он приобрел кабель (длиной около 900 саженей) и другие принадлежности, относящиеся к электрическому освещению. Все это он привез в обитель во время ввода в действие вышеупомянутых «высочайше дарованных динамо-машин». Кроме того, вместе с Александром Аполлоновичем приехали и специалисты — инженер и три сотрудника — для приведения механизмов в действие. А в 1911 году (как пишет Ануфриев) привез и большие пожертвования от царской семьи.

Вот такой человек был в истории монастыря. Посредник.

Архимандрит Ионафан и его государево дело...

Отец Ионафан не очень долгую жизнь прожил. Шестьдесят шесть лет всего. Из них — двадцать шесть в монастыре на Крайнем Севере. На реке Печенга. Но слово «Печенга» имеет не только территориальный смысл. Это дух особый. Дух Печенги — это дух Трифона, дух его ста шестнадцати учеников, это дух русских моряков и солдат, не отдавших Печенгу элитным немецким войскам в «сороковые-роковые». Это и дух самого архимандрита Ионафана.

Сколько ж он сделал для Печенги! Для себя — ничего. Он жил, молился и трудился только для Бога, для России, для людей. Он жаждал всеми фибрами души, чтобы возродилась северная обитель. И каждый день что-то делал для этого. А все эти встречи с сильными мира сего, с адмиралами, губернаторами, дипломатами, предпринимателями только для этого. И все встречи с императорами, королевами, княгинями и князьями — тоже. Отец Ионафан делал государево дело. И искал себе помощников. Везде. И всегда.

Но наши эмоции — это теория. Лучше послушаем современников отца Ионафана. Они жили рядом. И видели его и его дела. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16).

Итак... В воспоминаниях современников встречаются разные, подчас противоречивые характеристики отца Ионафана. Одни называли его «диктатор», другие — «патриот», третьих задевало его крестьянское происхождение, и они величали батюшку не иначе как «мужик-архимандрит». Но чаще в нем видели «почтенного пастыря» и даже восклицали: «Русский самородок!». Такая палитра красок выдает в отце Ионафане личность яркую, многогранную и, безусловно, неординарную.

«... Этот замечательный человек... обладающий при безукоризненных нравственных качествах и строго монашеском образе жизни, светлым умом, железной волей, неисчерпаемой энергией, беззаветной преданностью Царю и Родине... Он приносит огромную пользу нашим государственным интересам на Мурмане...».

(Архангельский губернатор И. В. Сосновский).

«... Преклоняясь перед талантом и дарованиями отца Ионафана, а так же перед его неутомимым и самоотверженным трудолюбием, позволяю себе думать, что не даром он избран и отличен Промыслом Божиим, и что поставлен он, чтобы насаждать и проводить в жизнь на отдаленной северной окраине те начала православной веры, послушания и тру-

Архимандрит Ионафан

долюбия, которые всегда связывали Россию в единое крепкое и могущественное целое...». (Генерал-адъютант Ф. А. Дубасов).

«...Поражен и очарован благотворными и разительными результатами труда отца Настоятеля и братии обители, носящего в себе во всех деталях печать веры святой и любви христианской к Богу и людям и к самой неразумной природе...».

(Секретарь Московского Святейшего Синода конторы статский советник В.Ф.Трелин). [Прим.: данный отзыв особенно значим, так как написан человеком, приехавшим в монастырь «по сигналу», чтобы наказать и покарать. А вместо этого — вот такие слова].

«... Мы надеемся некогда свидеться друг с другом у Господа на небесах, так как все мы Христовы ученики и братья. Наш прощальный привет вам во имя Господа Иисуса Христа. Аминь...». (Епископ лютеранский Густав Дитрихсон, Норвегия).

«... Растроганные до глубины души светлым благословением, вниманием истинно христианским, православным радушием и гостеприимством приносим Вам и братии Святой обители сей от глубины души исходящие благодарности. Уносим в сердцах наших светлый образ неутомимого просветителя и самозабвенного работника на пользу далекого края нашего дорогого Отечества. Разойдясь по земле русской, чины корабля разнесут далеко по необъятной России славу о благочестии и примернейшем трудолюбии и гостеприимстве славной Святой Обители...».

(Капитан 2 ранга Поливанов).

«...Да послужит собранная Вами Святая обитель не только светочем добра, любви и знания на Мурмане, но и составит гордость и славу Земли Русской...».

(Архангельский губернатор Н. Н. Качалов).

«...Лучшим примером здоровой русской колонизации служит возобновленный Печенгский монастырь. Он стал ныне лучезарным светилом для всего Мурманского побережья. Архимандрит Ионафан в устройстве монастыря успел приблизиться к идеалу здоровой христианской общины, на христианских началах, в которой обнаруживается счастливое сочетание строгого послушания и упорного труда с истинною свободою каждого члена обители...».

(Барон Ф. Р. Остен-Сакен).

* * 1

24 февраля 1915 года... Умер отец Ионафан.

Монастырский летописец Д.А.Ануфриев в этот день запишет: «Кончилась земная жизнь исторического (как его называли) отца настоятеля. Как порванная струна он более не звучит. Остались в воспоминание о нем видимые плоды трудов его...»

Прими от нас привет прощальный Тебе над сенью гробовой, Пусть этот крест святой, печальный Хранит в могиле твой покой. Ты вновь для северного края Обитель чудно основал, Себе покоя не давая, В трудах твоих преград не знал...

А через несколько месяцев в Москве вышла брошюра «Мурманский инок», посвященная светлой памяти государева радетеля — архимандрита Ионафана.

«... Уходит светлая личность в область истории, и роль монастыря прерывается до того времени, пока ушедшему не подыщется достойный преемник. Трудно себе представить этот неизбалованный природою и заботами правительства край без крупной личности отца Ионафана. Утрата такого деятеля для государства должна быть весьма ощутительна. То, что сделано для Мурмана о. Ионафаном, ставит его на видное место среди замечательных русских людей — богатырей дела...

Не в канцеляриях, не на заседаниях, не в комиссиях, а здесь, на далеком Мурмане, в полярной обители, можно воочию видеть, как делается "государево дело" и в чем оно состоит».

Послесловие: Отголосок сурового духа Печенги на благодатном юге

Вспомним напоследок об отце Никандре. Он был чудесным образом в 1890 году переброшен из крайне северного района в крайне южный. Десять лет был настоятелем старинного Свято-Георгиевского

Игумен Никандр в Свято-Георгиевском монастыре

монастыря. И исполнял он это послушание с большим успехом. Он подходил к любому богоугодному делу с творческим подвижничеством.

Воспитанный в духе Соловецкого монастыря и укрепленный духом Печенги, отец Никандр исполнял самые сложные задания и ничего не боялся. Все самое тяжелое, что есть в монастырском житии, он уже испытал. Куда дальше Печенги можно послать?

Во время настоятельства отца Никандра монастырь отметил 1000-летний юбилей. В 1891 году. Это было непросто: отец настоятель сам ходил по России и Украине, собирая пожертвования на это благое дело. Но он был готов на это. Прошел Печенгу...

Ввел в обители на мысе Фиолент непрерывное чтение псалтири по Соловецкому уставу. Был инициатором восстановления пещерного храма Рождества Христова. (Удивительно, что примерно в то же время на другом конце России отец Ионафан тоже строил храм Рождества Христова.)

Занимался строительством: до сих пор в монастыре есть лестница с 1000 [по преданию] ступеньками к морю, которую построили во время настоятельства отца Никандра. И, конечно, привлекал к участию в жизни обители Божией представителей дома Романовых. И встречал императоров в своей обители. Александр Третий бывал в монастыре в 1893 году. В 1898 году монастырь посетили император Николай II с императрицей. Государь принял участие в закладке соборного храма Вознесения Господня, в память избавления от опасности в Японии в 1891 году и в честь 1000-летия монастыря.

Романовы на Печенге — это не только признак территории. Это признак понимания связи монастыря и государства. Романовы помогали

Печенге независимо от того, где Печенга находилась. И отец Ионафан и отец Никандр делали государево общее дело.

Литература

- 1. Ануфриев Д. А. Записки очевидца о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губернская типография. 1916.
- 2. Григорьев А. Мурманский инок. Архимандрит Ионафан. Петроград, 1916.
- 3. Ромушин В. (протоиерей). Севастопольский мужской монастырь Святого Георгия Победоносца. Севастополь, 2012.
- 4. Поливцев С. (священник). Трифонов Печенгский монастырь. Мурманск, 2007.
- 5. Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886—1917 гг.). Мурманск, 1996.
- 6. Храм во имя святых Бориса и Глеба. Двойной юбилей. Трифонов Печенгский монастырь, 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая информация о некоторых членах дома Романовых, имевших непосредственное отношение к монастырю прп. Трифона

Великий князь Алексей Александрович (2 января 1850 года, Санкт-Петербург, Российская империя — 1 ноября 1908 года, Париж, Франция).

Четвертый сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны. Член Государственного совета (с 1 января 1881 года), главный начальник флота и Морского ведомства и председатель Адмиралтейств-совета (1881—1905), последний генерал-адмирал Российской империи (с 15 мая 1883 года), адмирал (с 1 января 1888 года), генерал-адъютант (с 19 февраля 1880 года), почетный член Императорского православного палестинского общества.

* * *

Великий князь Владимир Александрович (10 апреля 1847, Санкт-Петербург — 4 февраля 1909, Санкт-Петербург).

Третий сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны; младший брат Александра III; член Государственного совета (1872), сенатор (1868); генерал-адъютант (1872), генерал от инфантерии (1880).

Великий князь Дмитрий Константинович (1 июня 1860, Стрельна — 28 января 1919, Петроград).

Его Императорское Высочество — третий сын великого князя Константина Николаевича, внук Николая І. Шеф 16-го гренадерского Мингрельского своего имени полка, флигель-адъютант Его Императорского Величества. На службе состоял в лейб-гвардии в Конном полку до 1893, когда, в чине полковника, назначен командиром лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Кавалер ордена Святого Владимира 4 ст.; Звезда ордена Святого Андрея Первозванного.

Был расстрелян в Петропавловской крепости январской ночью 1919 года. В последние минуты истово молился: «Прости им, Господи, не ведают, что творят...». Похоронен в общей могиле. Великий князь был канонизирован Русской православной церковью за рубежом в сонме Новомучеников Российских 1 ноября 1981 г.

Великий князь Константин Константинович (поэтический псевдоним — К. Р.) (10 августа 1858, Стрельна — 2 июня 1915, Павловск).

Второй сын великого князя Константина Николаевича, внук Николая І. Член Российского Императорского дома, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), генерал-инспектор Военно-учебных заведений, президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1889), поэт, переводчик и драматург. Четверть века возглавлял Императорскую Санкт-Петербургскую Академию наук, организовав в 1900 г. отделение изящной словесности. Среди первых избранных академиков по этому отделению — Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, В. С. Соловьев. По инициативе великого князя в системе Академии наук был создан Пушкинский Дом (ныне — Институт русской литературы РАН).

Именно поэтическое творчество великий князь считал главным делом своей жизни. Его стихи обрели известность и заняли свое место в русской поэзии.

А перевод Шекспира считался лучшим у его современников.

Константин Константинович горячо верил в Бога, разбирался в истории христианства, интересовался земной жизнью Спасителя. Его глубокие религиозные чувства легли в основу создания пьесы «Царь Иудейский». Сюжет ему подсказал П.И. Чайковский.

Был отцом 8 детей. Умер в 15 июня 1915 г. от тяжелой болезни, не пережив смерти любимого сына Олега. Погребен в царской усыпальнице Петропавловской крепости.

Великая княжна Ольга Константиновна (22 августа 1851, Павловск — 19 июня 1926, Рим).

Внучка императора Николая Первого, дочь его сына Константина Николаевича. В шестнадцать лет Ольгу выдали замуж за греческого короля Георга І. Но король Георг І греком не был. Он родился в Копенгагене и был сыном датского короля Христиана ІХ. В Греции же принц Датский оказался в связи с политическими событиями в Европе.

Венчание короля Греции Георга Первого с великой княжной состоялось в Санкт-Петербурге 15 октября 1867 года. Брак, укрепивший дипломатические отношения Греции и России и сблизивший два царствующих дома, — одна из удач российской дипломатии.

Королева Ольга всегда занималась благотворительностью. Никогда не забывала Россию. Старалась всячески помочь русским, которых судьба забросила в Грецию. От своего отца Ольга унаследовала любовь к русскому флоту, которую сохранила на всю жизнь. Помогала русским морякам. Даже купила место для кладбища, где хоронили русских моряков. И греки ей были особенно благодарны. А ведь прибыла она в неведомую ей страну в возрасте шестнадцати лет. Несмотря на молодость и определенные трудности, русская великая княжна проявила себя как очень мудрая, проницательная и, что особенно полюбилось грекам, сердечная королева. Ольга сумела завоевать любовь греков и остаться в их памяти на долгое время.

Как и ее муж, она старательно изучала греческий язык, чтобы общаться с гражданами страны, которой ей предстояло править, на их родном языке. Управлять страной супругам выпало в непростое время. Но, несмотря ни на что, король и королева запомнились грекам как милосердные и доброжелательные правители. И хотя их брак был заключен по политическим соображениям, они всю жизнь относились друг к другу с большой любовью.

В 1912 году король Георг был убит. Королева приехала в Россию, жила в Константиновском дворце. С началом мировой войны помогала раненым, работала в госпиталях. После революции покинула Россию навсегда. Умерла в Риме в 1926 году.

Удивительно добрая и отзывчивая душа Ольги Константиновны моментально реагировала на горести других, будь то родные и близкие или же люди незнакомые, по воле судьбы оказавшиеся в поле ее зрения.

В Греции же до сих пор почитают память русской «королевы всех эллинов». Именем королевы Ольги назван один из центральных проспектов в Афинах, а ее портрет вывешен в здании местного исторического музея.

* * *

Великая княгиня Елизавета Федоровна (1 ноября 1864, Дармштадт — 18 июля 1918, Пермская губерния). (При рождении Елизавета Александра Луиза Алиса

Гессен-Дармштадтская, нем. Elisabeth Alexandra Luise Alice von Hessen-Darmstadt und bei Rhein; принцесса Гессен-Дармштадтская).

В супружестве — за русским великим князем Сергеем Александровичем; великая княгиня царствующего дома Романовых. Почетный член и председатель Императорского православного палестинского общества с 1905 по 1917 год. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве. Почетный член Императорской Казанской духовной академии (звание высочайше утверждено 6 июня 1913 года).

Прославлена в лике святых Русской Православной Церкви в 1992 году.

3 июня 1884 года в Придворном соборе Зимнего дворца венчалась браком с великим князем Сергеем Александровичем, братом российского императора Александра III, о чем возвещалось Высочайшим манифестом.

Немка по происхождению, Елизавета Федоровна в совершенстве выучила русский язык и полюбила новую родину всей душой. О принятии православия Елизавета Федоровна думала с тех пор, как стала супругой великого князя Сергея Александровича. Еще исповедуя протестантизм, посещала православные богослужения. В 1888 году вместе с супругом совершила паломничество на Святую Землю (великокняжеская чета приехала в Палестину на освящение храма Марии Магдалины в Гефсиманском саду. Этот храм возводился на средства Александра III и братьев в память об их матери Марии Александровне. После перемонии освящения Елизавета Фелоровна призналась, что хотела бы быть похороненной злесь). Но неменкая принцесса переживала, что этот шаг будет ударом для ее семьи, верной протестантизму. Особенно для отца, великого герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV. Только в 1891 году княгиня написала отцу письмо: «Дорогой Папа, я хочу что-то сказать Вам и умоляю Вас дать Ваше благословение. Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я питаю к здешней религии с тех пор, как Вы были здесь в последний раз — более полутора лет назад. Я все время думала и читала, и молилась Богу — указать мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь — принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж...». Отец не благословил дочь менять веру, но она уже не могла изменить решения и через таинство Миропомазания стала православной.

4 февраля 1905 ее супруг был убит террористом Иваном Каляевым, который метнул в него ручную бомбу. Елизавета Федоровна первой прибыла на место трагедии и своими руками собирала части тела любимого мужа, разбросанные взрывом. На третий день после гибели великого князя она поехала в тюрьму к убийце в надежде, что тот раскается, она передала ему прощение от имени Сергея Александровича, оставила ему Евангелие. Несмотря на то, что убийца не раскаялся, великая княгиня подала Николаю II прошение о помиловании, которое тот отклонил. После гибели мужа Елизавета Федоровна заменила его на посту председателя Императорского православного палестинского общества и исполняла эту должность с 1905 по 1917 годы. Елизавета Федоровна решила отдать все свои силы служению Христу и ближним. Она купила на Большой Ордынке участок земли и в 1909 году открыла там Марфо-Мариинскую обитель, назвав ее в честь святых жен-мироносиц Марфы и Марии. Елизавету Федоровну возвели в сан настоятельницы. Она без сожаления простилась со светской жизнью, сказав

сестрам обители: «Я оставляю блестящий мир, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих».

Во время Первой мировой войны великая княгиня активно поддерживала фронт: помогала формировать санитарные поезда, отправляла солдатам лекарства и походные церкви.

После отречения Николая Второго сказала: «Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Мы должны устремить свои мысли к Небесному Царствию и сказать с покорностью: "Да будет воля Твоя"».

Погибла ночью 18 июля 1918 года вместе с другими членами Царской семьи в 18 км от Алапаевска. Во время мучений Елизавета Федоровна молилась словами, которые произнес на кресте Спаситель: «Господи, прости им, ибо не знают, что лелают».

31 октября 1918 года армия адмирала Колчака заняла Алапаевск. Останки убитых извлекли из шахты, положили в гробы и поставили на отпевание в кладбищенской церкви города. У преподобномученицы Елизаветы, сестры Варвары и великого князя Иоанна пальцы были сложены для крестного знамения.

В 1921 году останки великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары вывезли в Иерусалим. Там они обрели покой в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Погребение совершил Иерусалимский Патриарх Дамиан. Так исполнилось желание самой великой княгини Елизаветы быть похороненной на Святой земле, выраженное ею во время паломничества в 1888 году.

Великий князь Сергей Александрович (29 апреля 1857, Царское Село — 4 февраля 1905, Москва).

Пятый сын Александра II; московский генерал-губернатор. Супруг великой княгини Елизаветы Федоровны. Погиб от бомбы террориста Каляева.

Рождению великого князя предшествовало необычное событие. В сентябре 1856 года после своей коронации Александр II с супругой Марией Александровной посетили Троице-Сергиеву лавру и независимо друг от друга тайно обещали перед мощами преподобного Сергия: если у них родится мальчик, назвать его Сергием. Судьба такого обетного царственного ребенка обещала быть необычной. С юных лет высокий и подтянутый Сергей Александрович казался прирожденным офицером. В гвардию великий князь поступил после кончины матери и трагической гибели отца. До 1887 года он командовал Первым (царским) батальоном Преображенского полка, затем, в чине генерал-майора, — всем полком. В 1891 году Александр III назначил своего брата генерал-губернатором Москвы. На этом посту Сергей Александрович показал себя жестким консерватором и приверженцем самодержавия. Все попытки пересмотреть незыблемость монархии в России он принимал резко враждебно. Великий князь был твердо убежден, что либерализм в политике тесно связан с повреждением нравственности.

Очень большую роль в жизни Сергея Александровича играла мама — Мария Александровна. От нее Сергей унаследовал любовь к музыке, живописи, поэзии. Она воспитала в нем сострадательность и доброту. Научила молиться. Когда в 1865 году восьмилетний Сергей вместе с мамой приехал в Москву для отдыха и лечения, он удивил всех тем, что попросил вместо развлечений показать ему архиерейское богослужение в Кремле и выстоял всю службу в Алексеевском храме Чудова монастыря.

«Кто подходил к Ней, — говорил о Марии Александровне высоко ее почитавший К.П. Победоносцев, — чувствовал присутствие чистоты, ума, доброты, и сам становился при Ней чище, светлее, сдержаннее».

Когда ее не стало, Сергей Александрович пережил тяжелейшее потрясение. «Этот удар был страшный удар, и видит Бог, как я и до сих пор не могу еще прийти в себя, — напишет он через год. — С Ее смертью все, все переменилось. Не могу я словами выразить все, что наболело на душе и на сердце, — все, что у меня было святого, лучшего, — все в Ней я потерял — вся моя любовь — моя единственная сильная любовь принадлежала Ей».

Через год, 1 марта 1881 г., после очередного покушения погиб его отец Александр Второй.

Под влиянием всего перенесенного в 1880 году у Сергея Александровича сложилось твердое убеждение в том, что спасти от нравственной и политической гибели — и отдельно взятого человека, и страну — может только приверженность исторической и духовной традиции, верность Православию и самодержавию.

Сочетание политического консерватизма с живым христианским чувством было характерной чертой личности Сергея Александровича. Впоследствии это проявится во время его жизни в Москве. Естественно, что из-за подобных взглялов Сергей Алексанлрович нажил себе множество врагов в «переловом» русском обществе, охваченном либеральными и даже революционными настроениями. Великий князь не был принят петербургским высшим обществом. Его осмеивали. Сергей Александрович тяжело переживал унизительные нападки, но никогда не показывал этого окружающим. Он следовал совету, полученному в юности от Победоносцева: «Храните себя в правде и в чистоте мысли. Во всяком движении сердца и мысли справляйтесь в совести с началом правды Божией. Вам немало говорили об этом в детстве; но что в детстве было натвержено, к тому иногла молодость становится равнодушна, и чего в детстве бывало совестно, того перестают совеститься, когда выходят из детства. Но Вы, свято храня детскую веру, не забывайте ставить себя перед Богом...». И великий князь всегда старался иметь перед Господом чистую совесть. Он молился и пытался смиряться.

После гибели отца, в 1881 году, Сергей Александрович совершил первое паломничество на Святую Землю. Та поездка произвела на него глубокое впечатление. Он навсегда полюбил Палестину. Узнав о бедственном положении русских паломников, о том, сколько им приходится претерпевать неприятностей от местных жителей и турецких властей, великий князь Сергей задался целью им помочь и в 1882 году основал Православное палестинское (с 1889 года — Императорское) общество. Благодаря содействию этого общества Святую Землю беспрепятственно смогли посещать тысячи русских людей самых разных сословий. Кроме того, «Палестинское общество в Палестине стало строить, восстанавливать и поддерживать православные храмы».

Острота нападок отчасти снизилась, когда в 1884 году Сергей Александрович женился. Еще в сентябре рокового 1880 года А.Ф.Тютчева в письме желала 23-летнему Сергею, чтобы Господь послал ему девушку, которая создала бы ему домашний очаг, «где бы царили любовь и счастье». «Для счастья Вам необходима чистая и освященная религией жизнь, как желала для Вас счастья Ваша мать». В соединении Сергея Александровича с Елизаветой Федоровной — принцессой из Гессен-Дармштадта — есть что-то предопределенное. Они как будто заранее были суждены — сужены — друг другу.

Единодушие супругов проявилось в осуществлении дел милосердия во время нахождения Сергея Александровича на посту генерал-губернатора. Сразу после вступления в новую должность в 1891 году великий князь Сергей обратил внимание московского митрополита Иоанникия на то, как много в столице детей, оставшихся без попечения родителей. В апреле следующего года в генерал-губернаторском доме на Тверской было открыто Елизаветинское общество попечения о детях.

На посту генерал-губернатора Сергей Александрович задался целью разрешить «проклятый» для тогдашней России рабочий вопрос. Он прилагал все старания для улучшения жизни рабочих, видя необходимость в первую очередь в организации обществ взаимопомощи. Рабочие получали возможность законным образом направлять свои претензии работодателям. А в случае неисполнения их требований — послать свой протест непосредственно в государственные органы.

Общества рабочей взаимопомощи создавались при непременном участии священников и обращались к идеалам Евангелия. Это были своего рода христианские профсоюзы. В феврале 1902 года в Москве произошли студенческие беспорядки, революция наступала. Но 19 февраля 1902 года, в день освобождения крестьян, Сергей Александрович организовал 50-тысячную патриотическую рабочую демонстрацию с возложением венков к памятнику царю-освободителю в Кремле. Подобная политика возбуждала злобу как революционеров, так и капиталистов.

Не участвовавший в начинаниях великого князя Сергея и в общем-то скептически к нему относившийся профессор Московского университета М. М. Богословский в своих воспоминаниях вынужден был признать, что Сергей Александрович все-таки «преисполнен был самых благих намерений». Кроме того: «Приходилось слышать, что он окончательно уничтожил последние остатки прежнего мордобойства, привычного в московских войсках, строго преследуя всякую кулачную расправу с солдатами». Когда случилась известная катастрофа на Ходынском поле, ответственность свалили на Сергея Александровича — «может быть, и несправедливо».

Хотя с января 1905 года Сергей Александрович ушел в отставку, но продолжал командовать Московским военным округом и оставался опасным для революционеров. На него открыли настоящую охоту. Каждый день Сергей Александрович получал записки угрожающего содержания. Никому не показывая, он рвал их в клочки. Зная о том, что готовится покушение, он перестал брать с собой адъютанта, а полицейскому сопровождению велел держаться на безопасном расстоянии от своего экипажа. 4 февраля великий князь выехал в карете из ворот Никольской башни Кремля и был разорван «адской машиной», брошенной террористом Иваном Каляевым.

Носилки, на которые обезумевшая от горя Елизавета Федоровна собрала останки мужа, были принесены в Алексеевский храм Чудова монастыря. Именно здесь маленький Сергей отстоял когда-то архиерейскую службу. Молясь у растерзанного тела великого князя, Елизавета Федоровна почувствовала, что Сергей будто чего-то ждет от нее. Тогда, собравшись с духом, она отправилась в тюрьму, где был заключен Каляев, и принесла ему прощение от имени Сергея, оставив заключенному Евангелие.

Его смерть была глубоко жертвенной. Елизавета Федоровна писала государю Николаю II 7 апреля 1910 года: «Дорогой мой... Сергей с радостью умер за тебя и за свою родину. За два дня до смерти он говорил, с какой готовностью пролил бы свою кровь, если бы мог этим помочь».

«Жизнь за царя»: личный секретарь и друг великого князя Михаила Александровича Н. Н. Жонсон и приближенные, погибшие в Перми в 1918 г.

Любовь Павловна МАРКОВА, руководитель библиотеки № 32, Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения» МБУК «ОМБ» г. Перми, заслуженный работник культуры РФ

По страшному стечению обстоятельств 100 лет назад именно на Пермской земле разыгралась кровавая трагедия: сюда были высланы и затем убиты представители последних правящих Романовых. Бессудная расправа над августейшими особами началась с Перми. 12 июня были тайно и обманно выкрадены, а затем расстреляны великий князь Михаил Александрович и его секретарь Николай Жонсон. В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге была расстреляна Царская семья, 18 июля недалеко от Алапаевска в заброшенную шахту были варварски сброшены великая княгиня Елизавета Федоровна и великие князья с приближенными. Все эти города до 1921 года входили в состав Пермской губернии. Возможно, эти трагические обстоятельства объясняют пророчество св. Иоанна Кронштадтского о черном кресте над Пермью, озвученное им в ходе беседы с кунгурскими купцами в начале XX века.

«Не Брайан, не Джонсон, не англичанин...»

Многие годы история жизни и гибели великого князя Михаила Александровича и его приближенных замалчивалась и откровенно фальсифицировалась. В различных публикациях секретарь великого князя Николай Николаевич Жонсон упоминается как «Брайн», «Брайан», «Брайан», «Брайтан», как английский поданный, а то и шпион. И фамилия до последнего времени указывалась Джонсон. Википедия, кумулируя информацию из опубликованных источников утверждает: «Об отце сведений нет. Мать Анна была англичанкой, преподавала музыку при царском дворе и, по другим сведениям, еще до Первой мировой войны служила экономкой в доме, купленном великим князем Михаилом Александровичем в Англии. Сам Коко (так ласково звали ребенка) Джонсон считал себя русским. Принял православие».

Практически все неправда! Мать — не Анна. Не англичанка. Дом в Англии не приобретался Михаилом Романовым. Николая звали в семье Кока, а не Коко. Он был русским, а не считал себя русским. И не принял православие, а был крещен в 20-дневном возрасте.

Через 100 лет после убийства Николая Жонсона неожиданным образом удалось восстановить его подлинные имя и фамилию, вехи офицерской службы, неизвестные факты его жизни и жизни родственников. Это случилось благодаря переписке с членами Международной поисковой экспедиции по обретению останков великого князя Михаила Александровича и его друга и секретаря Николая Жонсона, членом которой я являюсь 7 лет в связи с программой библиотеки «Династия Романовых: пермский период». Благодаря содействию Мика Свинделза, бывшего сотрудника Скотленд-Ярда, а сегодня высокопрофессионального инструктора и владельца питомника для специальных поисковых собак, мне удалось связаться с Клер Флек — архивариусом замка Небворт (Knebworth House), расположенного в Англии, к которой я обратилась с просьбой предоставить фотографии секретаря Михаила Романова. И она выслала фото, не известные ранее в России, в том числе на одной из них на руке Николая Николаевича видны часы, которые впоследствии снял с убитого Жонсона один из членов кровавой расправы комиссар по национализации и управлению культурно-просветительными

Слева направо: Наталья Сергеевна Брасова, Михаил Александрович Романов, Тамара Платоновна Красавина, Николай Николаевич Жонсон в Ницие

Слева направо: Николай Николаевич Жонсон, мать Луиза Генриетта Жонсон-Миссиевич, сестра Елизавета Николаевна Бхактикул (Жонсон)

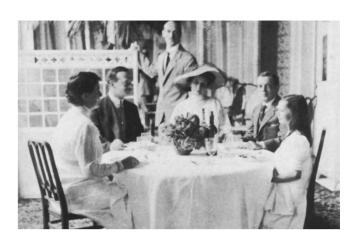

В центре сидит Михаил Александрович, ниже сидит Наталья Сергеевна Брасова, ее дочь Наталья (Тата) Мамонтова. Справа стоит Николай Николаевич Жонсон

120

В центре стоит Михаил Александрович, в центре сидит Наталья Сергеевна Брасова, справа сидит Николай Николаевич Жонсон, справа от него — дочь Натальи Сергеевны Наталья (Тата) Мамонтова

учреждениями, работник Пермской губернской ЧК Андрей Васильевич Марков. Те, которые он позднее в Москве продемонстрировал в беседе директору Пермского партийного архива Надежде Аликиной. К сожалению, в Перми не сохранились подлинные артефакты, принадлежащие князю и его приближенным.

Еще одной неожиданностью стало то, что Клер Флек познакомила меня с внучатым племянником Николая Жонсона, правнуком его родной сестры Анны Владимировны Быстровой, живущим в Праге, с которым так же завязалась переписка. По приглашению руководителя Международной поисковой экспедиции и директора фонда «Поиск» Петра Сарандинаки Владимир Владимирович приехал в Пермь в августе 2017 года во время поисковой работы международной команды. Он посетил памятные места в Перми, связанные с его родственником, побывал на месте поисков, посетил часовню св. блгв. князя Михаила Тверского, построенную на месте предполагаемого убийства Михаила Романова и его секретаря, вместе с членами экспедиции возложил цветы на могилу фрейлин императрицы Александры Федоровны Анастасии Гендриковой и Екатерины Шнейдер, побывал в Свято-Троицком Стефановом мужском монастыре, в библиотеке которого экспонируются картины художников Н.П.Тюрина и Л.И.Перевалова, посвященные Михаилу Романову и Николаю Жонсону. После возложения цветов к мемориальной доске на здании бывшей гостиницы «Королевские номера» (ул. Сибирская, 5), откуда были вывезены и затем расстреляны Михаил Романов и Николай Жонсон, по удивительной счастливой случайности посчастливилось проникнуть внутрь здания, которое сейчас закрыто на капитальный ремонт. Нам удалось подняться по исторической лестнице, пройтись по опустевшим комнатам бывших «Королевских номеров», выйти на балкон, осмотреть комнаты,

121

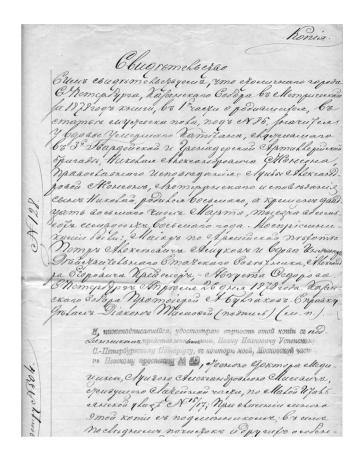
где жили пермские ссыльные, коридоры и двор. Особо волнительным было посещение первого поклонного креста, установленного пермским скульптором Рудольфом Веденеевым еще в конце 80-х годов прошлого столетия. Однако, на кресте и на ленте, обрамляющей цветочную композицию, значится Брайан Джонсон. Владимир Быстров принял участие в круглом столе «Пермская Голгофа» по итогам поисковой деятельности в 2017 году, стал участником прямого эфира на пермском радио. Также Быстров посетил Пермский архив социально-политический истории, встретился с сотрудниками и передал в фонды копии уникального семейного архива, части которого многие годы собирались, хранились и передавались родственниками Жонсона, проживающими в России, Чехии, Таиланде, Германии, Америке, Италии и Швеции. Он и другие родственники поделились со мной этими копиями, а в дальнейшем и другими уникальными материалами о роде Жонсонов, историей их служения августейшим особам при императорских дворах России, Европы, Сиама (Таиланда). Благодаря этому, уже через неделю после отъезда Владимира Быстрова, на конференции в рамках работы выставки-ярмарки «Православная Русь — 2017» прозвучал доклад, проливающий свет на истину: «Не Брайан, не Джонсон, не англичанин».

Итак, не Брайан. Это удалось выяснить благодаря родственнице Николая Жонсона Наталье Крутиковой из Санкт-Петербурга, которая в 2001 году заказала составление родословной Жонсонов известному московскому генеалогу А.А. Шумову. Его кропотливая работа в архивах и подтвердила вышесказанное. Первое упоминание о Жонсонах/Джонсонах в российских архивах встречается в XVIII веке. Прадед Николая Жонсона — Иоганн/Иван Иванович Жонсон/Джонсон 1769 года рождения, титулярный советник, был учителем немецкого языка Первого сухопутного и Александровского кадетских корпусов.

Дед — Александр Иванович Жонсон — служил полковником Карабинерского полка фельдмаршала Барклая де Толли и имел награды: орден Святой Анны 3-й степени, орден Святого Владимира 4-й степени и другие.

Отец — Николай Александрович Жонсон, русский, православного вероисповедания, капитан Третьей лейб-гренадерской артиллерийской бригады, был отмечен орденами: Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени. К сожалению, он умер в 1877 году в 36 лет, за 5 месяцев до рождения маленького Николая. А основываясь на копии свидетельства о рождении Николая Жонсона, предоставленной Владимиром Быстровым, можно совершенно точно утверждать, что он не был англичанином или полукровкой и не именовался Брайаном. В свидетельстве, выданном матери Жонсона

Свидетельство о рождении Николая Николаевича Жонсона. РГВИА, ф. 3670, on. 1, д. 222, л. 119–123

Луизе, значится: «Сим свидетельствуем, что столичного города С-Петербурга Казанского Собора 1878 года книге в 1-й части о родившихся под № 85 значится у вдовы умершего капитана служившего в 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригаде Николая Александровича Жонсона православного исповедания и Луизы Александровны Жонсон сын Николай, родился восьмого, а крещен 28 марта тысяча восемьсот семьдесят восьмого года...» ¹. Из чего следует, что он православный христианин, нареченный в крещении Николаем в 20-дневном возрасте.

Во всех изданиях, посвященных великому князю Михаилу Александровичу, фамилия его секретаря, как правило, пишется Джонсон. В послереволюционных советских постановлениях, актах, ордерах так же пишется — Джонсон. Эта путаница в написании и произнесении

¹ Свидетельство о рождении Николая Николаевича Жонсона. Копия из личного архива В. В. Быстрова, внучатого племянника Николая Жонсона.

фамилии сопровождала Николая Николаевича еще при жизни. Однако копии документов, предоставленные членами семейства Жонсонов, и наша работа в архивах свидетельствуют, что не одно поколение родственников в официальных документах, послужных списках, наградных листах и прочих документах писалось как Жонсон. Справедливости ради следует отметить, что в переписке и дневниковых записях Михаила Александровича, а также членов царской семьи секретарь великого князя пишется как «Джонсон», «Джонни», «Дж». Думается, это связано с тем, что в переводе с английского «Johonson» произносится как Джонсон. Однако, опираясь на официальные документы, правильно будет называть его Николай Николаевич Жонсон.

Следует отметить, что в 2009 году в Пермь приезжали дальние родственники Н. Н. Жонсона: сестры Елизавета и Людмила Гришины. Они заявили, что секретарь великого князя Михаила Романова вовсе не Брайан Джонсон, а Жонсон Николай Николаевич. Однако документально подтвердить это удалось в 2017 году, когда внучатый племянник Жонсона Владимир Быстров привез в Пермь документы, свидетельствующие, что Жонсон Николай Николаевич в действительности — русский дворянин православного вероисповедания и офицер в четвертом поколении, служащий России. В ходе исследовательской деятельности в октябре 2017 года мне удалось связаться с еще одним родственником Жонсонов, проживающим в Санкт-Петербурге, который дополнил недостающую ветвь в их родословном дереве. В его паспорте значится — Андрей Александрович Жонсон. Он тоже занимался исследованием родословной Жонсонов и еще в 1998-2002 годах связывался с автором книги С. В. Волковым «Офицеры Русской армии», в которой автор, опираясь на список выпускников Михайловского артиллерийского училища, однозначно утверждает, что секретарь великого князя Михаила Александровича носил фамилию Жонсон.

До 2017 года была известна практически минимальная информация о Николае Жонсоне, особенно за период с 1878 по 1912 годы, до поступления его на службу к великому князю в качестве секретаря. После предоставления копий семейного архива членами семьи Жонсона удалось восстановить многие белые пятна в биографии Николая Николаевича, однако исследование архивных материалов еще продолжается.

И так выяснилось, что, следуя семейной традиции, подросшего Николая Жонсона решено было отправить учиться в начальное военно-учебное заведение Российской императорской армии, готовившее дворянских детей и подростков к военной службе. Он воспитывался в Александровском кадетском корпусе. В августе 1896 года кадет Жонсон был зачислен в Михайловское артиллерийское

Памятный альбом, подаренный сослуживцами лейб-гвардии Первой артиллерийской бригады Николаю Николаевичу Жонсону

училище юнкером рядового звания. Там они и познакомились с великим князем Михаилом Александровичем. В 1896 году он произведен в унтер-офицеры, а через два года — в портупей-юнкеры.

Николай отлично учился. По окончании курса военных наук в 1899 году Н. Жонсон произведен в подпоручики с назначением на службу в 24-ю артиллерийскую бригаду и зачислен в 3-ю батарею. С 1900 по 1903 гг. был прикомандирован для испытания по службе к лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. С 1903 по 1907 гг. состоял в запасе артиллерии по Санкт-Петербургскому уезду. В феврале 1907 года уволен из запаса в отставку с чином гвардии поручика. Во время Первой мировой войны в октябре 1914 года призван из отставки и был зачислен в 13-ю Архангелогородскую пешую дружину, в ноябре 1914 года

был командирован в 15-ю рабочую роту. В 1916 году в звании поручика Николай Жонсон стал официально адъютантом великого князя Михаила Александровича. В ноябре 1916 года награжден орденом Святой Анны 3-й степени. В 1917 снова был уволен в отставку в чине штабс-капитана, но по своей воле остался при Михаиле Александровиче.

Впервые он стал секретарем в 1912 году, когда предыдущий секретарь — полковник Анатолий Мордвинов — сложил с себя эти полномочия по причине неприятия морганатического брака великого князя с Натальей Брасовой. Из товарища Михаила Александровича по Михайловскому училищу получился незаменимый секретарь и хороший друг. Жонсон знал три языка, причем на английском он говорил с акцентом и гораздо хуже самого великого князя. Николай Николаевич был очень артистичен и музыкален: играл на гитаре, балалайке и пианино и прекрасно пел. Его знакомый В.П.Зубов так описывал его внешность: «...человек невысокого роста, пухленький и еще молодой, когда-то собирался стать оперным певцом...». Они с Михаилом Александровичем и сблизились благодаря любви к музыке. Жонсон часто аккомпанировал Михаилу на рояле, в том числе и исполнял музыкальные произведения, сочиненные князем.

Николай Николаевич выполнял самые важные поручения, значительно превышающие его полномочия. В дни Февральской революции Жонсон постоянно был рядом с Михаилом Александровичем. Следовал за ним

в Мариинский дворец, в Таврический, в Зимний. Присутствовал на обсуждении деталей предстоящего Манифеста Михаила в квартире князя Путятина на улице Миллионной. Убедил министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского разрешить Михаилу увидеться с братом Николаем перед отправкой Царской семьи в августе 1917 года в ссылку в Сибирь. Посол Бьюкенен в свое время рекомендовал Жонсону покинуть Россию, но тот ответил: «Я не оставлю великого князя в такой тяжелый момент». Он добровольно пошел под арест вместе с Михаилом Александровичем.

9 марта 1918 года на заседании малого Совнаркома было рассмотрено предложение М.С. Урицкого о высылке Михаила Александровича и других арестованных в Пермскую губернию. В результате было вынесено решение, подписанное В.И.Лениным: «...бывшего великого князя Михаила Александровича, его секретаря Николая Николаевича Джонсона... и бывшего начальника Гатчинского железнодорожного жандармского управления полковника Петра Людвиговича Знамеровского... выслать в Пермскую губернию вплоть до особого распоряжения...» ¹.

Добровольно последовали в Пермь за Михаилом Романовым его камердинер Василий Федорович Челышев и шофер Петр Яковлевич Борунов. Их сопровождали семеро бойцов конвоя, которые, сжалившись над ссыльными, закрывали своими шинелями выбитые окна вагона.

В Перми Жонсон сопровождал Михаила Александровича неотступно: в тюремной больнице, гостинице «Эрмитаж», гостинице «Королевские номера». Сопровождал Михаила Александровича во время посещения ЧК, пермских знакомых, театра, синематографа, прогулок по Перми и окрестностям. Также заботился о его здоровье, вел отчетность и переписку. В ночь убийства с 12 на 13 июня 1918 года настоял на сопровождении им Михаила Александровича. Он, в отличие Михаила понимал ясно, куда их везут, и говорил своим убийцам: «Зачем вам расстреливать меня? Богатством я не обладаю, живу на жалованьи. Есть у меня одна старуха-мать. Романова Михаила тоже расстреливать не за что. Он человек либеральный, его любит народ» ². И был убит большевиками первым, чтоб устранить сопротивление при расправе над великим князем. Николай Николаевич Жонсон остался верным до последнего

вздоха присяге, близкому другу и последнему российскому императору, по-христиански «положив душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

Следствие длиною в век

Практически во всех опубликованных материалах, посвященных периоду ссылки великого князя Михаила Александровича Романова в Пермь, фигурирует единственная фотография, подпись под которой гласит, что рядом с князем стоит «его секретарь Николай (Брайан) Джонсон». В различных музейных, архивных экспозициях и выставках, посвященных Михаилу Александровичу, утверждается то же самое. Во время переписки с потомками Жонсонов в Таиланде, Чехии, настоятелем храма свт. Иоанна Шанхайского отцом Андреем Филлипсом в Англии, архивариусом замка Небворт Клер Флек мы обсуждали эту фотографию. На фото из архива замка Небворт мы видим молодого и крепкого Николая Жонсона в возрасте 36 лет. Многими высказывались сомнения: «Мог ли за 4 года так сильно измениться Николай Николаевич?». Так как на фото 1918 года с великим князем «он» выглядит зрелым 50-летним уставшим мужчиной.

Развеять сомнения в 2017 году позволил случай. Бывший выпускник московской школы № 687 Илья Чишко, с которым мы состоим в переписке с 2015 года, создал паблик в социальных сетях: «Следствие длиною в век». Увлекшись историей гибели Царской семьи, он много времени работал в архивах. В сентябре 2016 года он обнаружил в ГАРФе дело Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1: «Предварительное следствие судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам об убийстве ряда лиц по постановлениям б[ольшевиков] пермской чрезвычайной комиссии».

В нем на листе под № 199 мы видим известное нам фото Михаила Романова и «секретаря Николая Джонсона». На обороте читаем: «9 апреля — 1918 — Пермь. Мы снялись во время прогулки по городу, на сенном рынке, где толкучка. Фотография была проявлена за 19 минут. Подпись. Я не брился со дня отъезда из Гатчины (22 февр. / 7 марта)» 1.

С кем снялись, Михаил Александрович не указывает. Однако приложенная записка в том же деле (лист под № 198) вносит ясность: «Г. судебному следователю по важнейшим делам. В дополнение к моей просьбе прошу известить меня, если будут опознаны трупы Знамеровских и Лебедевой, прилагаю карточку П.Л.Знамеровского, снятого вместе с В. К. Михаилом Александровичем. По миновению надобности

¹ Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Сост. В. М. Хрусталев, Л. А. Лыкова. Пермь, 1996. С. 88.

² Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Сост. В. М. Хрусталев, Л. А. Лыкова. Пермь, 1996. С. 155.

ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 199.

Записка начальницы женской учительской семинарии К. А. Степановой De Veneracue de near apocher notroque nome, som Egypa ancerous manera summer de summer

покорнейше прошу карточку вернуть мне или родственникам П.Л.Знамеровского: сыну, брату и сестре, проживающим Петрограде. Карточка снята каким-то любителем в марте 1918 г., кажется, на черном рынке К.А.Степанова. Адрес: Кунгурская, 8, кв.1» ¹.

Как известно, в 1918—1919 годах расследованием убийства Царской семьи и Михаила Романова занимался колчаковский следователь Николай Соколов, который, проведя скорое расследование в Перми, не добился каких-либо положительных результатов.

Но после взятия Перми 24 декабря 1918 года Первым Средне-Сибирским корпусом Русской армии адмирала Колчака здесь были восстановлены судебно-следственные органы согласно законодательству Российского правительства А.В.Колчака. Исполняющим обязанности судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам был назначен О.А.Короновский, который расследовал «убийство ряда лиц по постановлениям б[ольшевиков] пермской чрезвычайной комиссии» ². Он и произвел допрос свидетелей, в частности, по делу об убийстве Петра Людвиговича и Веры Михайловны Знамеровских и Серафимы Семеновны Лебедевой, обвиненных в участии в похищении Михаила Романова.

Клавдия Амвросьевна Степанова была начальницей Пермской женской учительской семинарии, и чета Знамеровских снимала у нее ком-

нату по указанному адресу. Предоставляя следователю фото, хранящееся у нее, вряд ли она могла ошибиться, кто на ней изображен.

Участник шести Международных экспедиций по поиску останков М. Романова и Н. Жонсона, государственный судебно-медицинский эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы, главный специалист с 44-летним стажем в области идентификации личности и краниофациальной реконструкции Сергей Алексеевич Никитин 23 февраля 2018 года провел сравнительную экспертизу, и ее результат таков: «Рядом с М. Романовым запечатлен не Н. Жонсон». Стало быть, на фото рядом с Михаилом Александровичем полковник Петр Людвигович Знамеровский.

«Мы снялись во время прогулки по городу...»

Петр Людвигович Знамеровский был выслан в Пермь в марте 1918 года вместе с Михаилом Александровичем Романовым «вплоть до особого распоряжения...» ¹.

Об отношении простых людей к пострадавшим в ходе революции российским офицерам, верой и правдой несшим службу, говорят строки следственного дела: «...извозчики г. Гатчины узнав, что П.Л. Знамеровский выслан с Михаилом Александровичем в Пермь, и что жена его не едет облегчить его участь только по недостатку средств, собрали для нее 3000 рублей, из которых на 1000 рублей и приезжала В.М. Знамеровская навестить своего мужа на пасхальной неделе» ².

По воспоминаниям брата Петра Людвиговича Александра Знамеровского, он «был любим в Гатчине простым народом и рабочими железнодорожных мастерских. (П. Л. Знамеровский по выходе в отставку служил некоторое время комендантом ст. Гатчины, последним же его местом работы было место уполномоченного по розыску разыскиваемых военных грузов.) После февральской революции 1917 года рабочие г. Гатчины, отобрав оружие у военных и арестовав их, П. Л. Знамеровского не только не арестовали, но и не отобрали у него оружия, так что ему самому пришлось идти в Таврический дворец к Керенскому и спрашивать: что ему делать дальше» ³.

¹ ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 198.

² ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1.

¹ Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Сост. В. М. Хрусталев, Л. А. Лыкова. Пермь, 1996. С. 88.

² ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 200.

³ ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 201.

В период пребывания в Гатчине великий князь виделся с П.Л.Знамеровским не часто. 17 февраля (2 марта) 1918 года Михаил Александрович записал в дневнике: «К чаю пришли: Знамеровский, Ильин и Рейер» 1 .

А вот в Перми Знамеровский практически каждый день общался с великим князем. Они гуляли по городу и его окрестностям, часто переправлялись на другой берег Камы, обследовали Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Курью, гуляли по старому кладбищу и Мотовилихе, посещали городской театр и кинематограф «Триумф», много разговаривали. Петр Людвигович помогал Жонсону делать отчетность.

В пермском дневнике Михаила с 25 апреля (8 мая) по 29 мая (11 июня) 1918 года Знамеровский упоминается почти каждый день. В частности 2/15 мая: «После раннего обеда мы отправились в театр, где шел концерт (трио) артистов Мариинского театра. С нами сидели в ложе Знамеровский и Второв»; 3/16 мая: «Днем мы заходили к Знамеровским на Кунгурскую»; 5/18 мая: «Знамеровский пришел, а в 3 часа я с ним совершил большую прогулку пешком, — мы переправились на другую сторону Камы и вдоль берега дошли до железнодорожного моста, там сели на лодку и переплыли обратно реку, и затем этой стороной речки возвратились домой, куда и пришли в 7 час»; 7/20 мая: «После завтрака я ходил по городу с Знамеровским, мы также зашли в международный паноптикум — восковые фигуры. Вечером играл на гитаре, а Дж[онсон] с Петром Л[юдвиговичем] делал отчетность»; 29 [мая] / 11 июня: Сегодня боли были послабее и менее продолжительные. К чаю пришел Знамеровский ...».

Дневниковая запись за 12 июня по непонятным причинам не сохранилась, но, судя по материалам допроса, Петр Людвигович пробыл у Михаила Александровича в этот день несколько часов: «12 на 13 июня сего года я находился днем с 6 вечера до 9 у Романова, а ночь спал дома» 2 .

О пребывании П.Л. Знамеровского в Перми свидетельствуют материалы допроса, сделанного 14 июня 1918 года.

«Я, гражданин Петроградской губернии, Царскосельского уезда, города Гатчины Петр Людвигович Знамеровский, 46 лет, женат, проживаю в городе Перми по Кунгурской улице, дом № 8. Я в город Пермь был выслан из города Гатчины, где служил начальником жандармского отделения на Балтийской ж. д. За полтора года до революции я перешел

на службу в Министерство путей сообщения уполномоченным министра по расследованию злоупотреблений по перевозке, где и служил до 1917 года до конца апреля, а потом уходил на фронт недолго; по болезни был отпущен и снова жил в Гатчине. Но 7 марта 1918 года по новому стилю был арестован и вместе с бывшим великим князем Михаилом Романовым был выслан в Пермь. Вначале содержался с Романовым вместе в «Клубных номерах», а потом, когда были освобождены, то снял квартиру и жил отдельно от Романова, который жил тогда в гостинице «Королевские номера». Я его посещал довольно часто, бывал вместе с ним и на прогулках. За все время, сколько я бывал у Романовых, его посещали Тупицины, Алины... О похищении я узнал на другой день, т. е. 13 июня, когда я стоял в церкви, и оттуда я прошел прямо в номера, где жил Романов, а там мне рассказали все, как это произошло» 1.

На следующий день после убийства великого князя Михаила Александровича и его личного секретаря Н. Н. Жонсона по сфальсифицированному подозрению в организации побега Михаила Александровича были арестованы Пермской ЧК В. Ф. Челышев, П. Я. Борунов, П. Л. Знамеровский.

На день позже была арестована жена Петра Людвиговича Вера Михайловна с пятилетним сыном Константином, а также ее подруга — Серафима Семеновна Лебедева, служащая телеграфа в Петрограде, приехавшая на время своего отпуска в Пермь с Верой Михайловной, в надежде подкормиться во время петроградского голода. Судя по протоколу допроса К. А. Степановой, очевидно, что исключительно благодаря ее усилиям удалось освободить пятилетнего Костю Знамеровского из-под стражи: «Знамеровская В. М. обратилась с просьбой, чтобы я брала ребенка... к себе с утра и вечером опять приводила в Арестантский дом. За разрешением брать Костю из Арестантского дома я обратилась в Чрезком, и мне было отказано на том основании, что развитой ребенок может служить связующим звеном между заключенными и внешним миром, и ребенка придется по возвращении ежедневно обыскивать с головы до ног. Заручившись согласием Александра Знамеровского, брата арестованного, что он с Кунгурской, 19 переедет ко мне, так как будучи занята канцелярией, я не могла всецело отдавать себя ребенку, я обратилась вторично в Чрезком с прошением взять ребенка из Арестантского дома. Это было разрешено». ²

По постановлению Пермской ГубЧК П.Л. Знамеровский, В. М. Знамеровская и С.С.Лебедева вместе с другими 37 заложниками были расстре-

¹ Дневники и переписка Великого Князя Михаила Александровича. 1915—1918. Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталев. М., 2012. С. 519.

² Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы: Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Сост. В. М. Хрусталев, Л. А. Лыкова. Пермь, 1996. С. 118—119.

ГАРФ Ф. Р9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 200.

ГАРФ Ф. Р 9440. Оп. 1 Д. 1. Л. 200.

ляны 9 октября 1918 года. Но чекисты на этом не успокоились. Чтобы не оставить свидетелей преступления, они казнили тех лиц охраны, которые сопровождали арестантов из Гатчины в Пермь: Квятковского, Менгеля, Эглита, Лейнгарта, Эликса, Гринберга и Шварца. В деле Знамеровского было записано: «убит во время прогулки по тюремному двору при невыясненных обстоятельствах».

Так закончилась жизнь российского офицера, участника Первой мировой войны, верой и правдой служившего своему Отечеству и до последних часов жизни оставшегося верным своему императору.

Святой новомученик, Николае, моли Бога о нас грешных

Почитание безвинноубиенной Царской семьи, членов дома Романовых, их приближенных, всех пострадавших в годы лихолетья началось за рубежом вскоре после их гибели. В Брюсселе (Бельгия) был заложен Храм-памятник царю-мученику во имя святого и праведного Иова Многострадального. Он строился с 1935 по 1950 годы. Одним из инициаторов сооружения этого Храма-памятника явился Николай Михайлович Котляревский. Он был потомственным дворянином Полтавской губернии, статским советником, с 1919 года находился в Белой армии, с 1920 года был личным секретарем Главнокомандующего Русской армией генерала барона П. Н. Врангеля вплоть до брюссельской кончины генерала в 1928 году.

На внутренних стенах храма были установлены подготовленные по синодику памятные доски с именами убитых в трагические для России голы.

Эта старорусская традиция впервые воплощена и в храме Спаса на Водах в Петербурге, где памятные доски заменили намогильные плиты погибшим в морской пучине в русско-японскую войну при сражении у Цусимы; близкие павших героев могли приезжать туда помолиться как на дорогую могилу. На одной из досок храма в Брюсселе имена Николая Жонсона и Петра Знамеровского расположены рядом.

Нет могил и в Перми. Не найдены по сей день и останки пермских безвинноубиенных ссыльных: Михаила Александровича Романова, Николая Николаевича Жонсона, Петра Людвиговича Знамеровского, а также добровольно последовавших с ними в ссылку в Пермь Петра Яковлевича Борунова, Василия Яковлевича Челышева, Веры Михайловны Знамеровской, Серафимы Семеновны Лебедевой и многих других пермяков, расстрелянных в качестве заложников по делу «похищения Михаила Романова».

Настоятель Церкви свт. Иоанна Шанхайского отец Андрей Филлипс. Англия, г. Колчестер

Церковь свт. Иоанна Шанхайского РПЦЗ, Англия, г. Колчестер. В ней находится икона новомученика Николая Жонсона

Первым настоятелем Храма-памятника в 1952 году назначили архиепископа Иоанна Шанхайского, который руководил всеми службами, проводил бесчисленные панихиды, установил в храме ежедневные богослужения.

В 1981 году Архиерейским собором Русской православной церкви за рубежом были прославлены в лике святых погибшие в Перми: Михаил Александрович Романов, фрейлины императрицы Анастасия Васильевна Гендрикова, Екатерина Адольфовна Шнейдер.

В списке Новомучеников и Исповедников Российских, утвержденном Архиерейским собором РПЦЗ в 1981 году, на девятой странице значится. что память новомученика Николая Жонсона совершается в Неделю новомучеников 25 июля. После прославления РПЦЗ Николая Жонсона в лике святых новомучеников написана икона, которая передана в храм свт. Иоанна Шанхайского в Колчестере в Англии. Лик святого написан с последней пермской известной совместной фотографии с Михаилом Александровичем, где секретарь стоит рядом с князем. Однако последние архивные исследования и экспертиза, как указано выше, подтверждают, что рядом с великим князем стоит не Жонсон, а полковник Петр Людвигович Знамеровский. Стало быть, икона была написана с его изображения. В августе 2017 года я написала об этой неточности в г. Колчестер настоятелю храма свт. Иоанна Шанхайского протоиерею Андрею Филлипсу. В сентябре 2017 года Владимир Быстров, находясь в командировке в Англии, передал отцу Андрею несколько фотографий Николая Жонсона. Через месяц была написана новая икона. Хотелось бы надеяться, что икона святого новомученика Николая Жонсона будет написана

Икона новомученика Николая Жонсона, написанная после его канонизации

и в Перми. И сможет принимать участие в традиционном ежегодном Покаянном крестном ходе 12 июня, посвященном гибели в Перми великого князя Михаила Романова и его секретаря Николая Жонсона.

Покаянная память

В Перми до конца 80-ходов тема убийства де-юре последнего императора и его приближенных замалчивалась и практически не обозначалась на исторической карте памяти города. Первым поднял в печати вопрос о расследовании событий, связанных с убийством великого князя Михаила Александровича в Перми в 1918 году, краевед Сергей Афанасьевич Торопов. Его

статья «Самосуд», вышедшая в январе 1990 года, послужила поводом для создания сборника архивных документов по этой теме: «Скорбный путь Михаила Романова. От престола до Голгофы», выпущенного в 1998 году пермским издательством «Пушка».

Первая мемориальная доска на здании бывшей гостиницы «Королевские номера», откуда были выкрадены и впоследствии убиты июньской дождливой ночью 1918 года Михаил Романов и Николай Жонсон. была установлена в 1991 году по инициативе Владислава Краснова, коренного пермяка, ученого и общественного деятеля, живущего в США. К сожалению, первая и вторая доска, им установленные, были варварски расколоты «благодарными» пермяками. Надпись на этих досках гласила: «Из этого здания, бывшей гостиницы "Королевские номера", 12 июня 1918 г. обманно и тайно были похищены и увезены на бессудный расстрел великий князь Михаил Александрович Романов и его секретарь, английский подданный Джонсон. Вечная память невинно убиенным». На второй доске текст был тот же, только уточнялось имя секретаря: «Брайан Джонсон». Третья, нынешняя доска, была изготовлена скульптором Александром Уральским в 1998 году, и надпись на ней свидетельствует: «В этом здании в 1918 году жил великий князь Михаил Александрович Романов (1878-1918)». И только... О верном секретаре, совершившем духовный подвиг, добровольно пошедшем на смерть, ни слова.

В 1998 году в память великого князя Михаила Александровича Романова и Николая Жонсона недалеко от предполагаемого места их рас-

Вновь написанная икона новомученика Николая Жонсона в октябре 2017 года

стрела заложена кирпичная церковь-часовня святого благоверного князя Михаила Тверского. Это восьмигранная скромная постройка с куполом, стилизованным под монарший головной убор. Отделка ее ведется до сих пор. Более 10 лет по благословению правящего архиерея ежегодно 12 июня служится панихида, совершается Покаянный крестный ход от Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря до часовни святого благоверного князя Михаила Тверского. Памятна акция «Один день с великим князем Михаилом Александровичем», проведенная в 2008 году пермской муниципальной библиотекой Духовного возрождения по благословению настоятеля Свя-

то-Троицкого Стефанова мужского монастыря игумена Варфоломея (Сибирякова). Сотрудники библиотеки и партнеры провели просветительские мероприятия в городах Пермской и Свердловской областей по пути следования крестного хода (Пермь — Екатеринбург). Православный театр «Вера» (режиссер В. В. Спиридонова) в 2013 году поставил спектакль «Служение Отечеству», посвященный гибели в 1918 году представителей Дома Романовых в Пермской губернии. Прошел фестиваль колокольного звона «Колокола памяти». В.А. Димовым создан «Виртуальный музей М.А. Романова». И сейчас в памятные дни проводятся конференции, выпускаются сборники материалов, экспонируются выставки, проходят концерты, кинопоказы и другие просветительские мероприятия. Однако в Перми нет ни музея, ни музейной комнаты, посвященной этим трагическим страницам пермской истории. И лишь раз в год — 12 июня — на один день в помещении рядом с часовней св. блгв. князя Михаила Тверского выстраивается музейно-выставочная экспозиция, говорящая об этих событиях.

100-летие со дня гибели в окрестностях Перми великого князя Михаила Александровича и его приближенных

В 2018 году в Пермском крае была сформирована программа мероприятий, посвященных 100-летию со дня гибели в окрестностях Перми великого князя Михаила Александровича. Не одно десятилетие происходит консолидация усилий административных, государственных

и общественных организаций по увековечиванию памяти безвинно пострадавших, погибших на пермской земле великого князя, его секретаря и приближенных в 1918 году. И хотя с момента трагических событий прошло уже сто лет, в этой истории еще предстоит разобраться. Несмотря на то, что пока не обнаружены архивные документы и свидетельства, подтверждающие точное место захоронения Михаила Романова и его секретаря, краеведы-энтузиасты Перми и Екатеринбурга более 20 лет ведут упорную работу по обнаружению останков великого князя и Николая Жонсона. С 2009 года к поискам присоединилась Международная поисковая экспедиция, организованная директором фонда «Поиск» Петром Сарандинаки, включающая уникальных специалистов из России, Америки, Англии, а также подключились городская и краевая администрации. В 2018 году в поисках принял участие родственник секретаря великого князя — геофизик по образованию — Андрей Жонсон.

Знакомство и наш активный обмен информацией с представителями рода Жонсон-Крейслер-Бхактикул в разных странах, благодаря визиту в Пермь в 2017 году внучатых племянников Николая Николаевича Владимира Быстрова и Натальи Крутиковой, позволили восстановить ряд неизвестных страниц в этой истории. Первым мероприятием в 2018 году в череде культурных событий, посвященных поднятию из небытия имени Жонсона, стала впервые инициированная библиотекой № 32 акция «Жизнь за царя», приуроченная к 140-летию со дня рождения Николая Николаевича Жонсона, которая прошла марте в рамках проекта библиотеки № 32 «Линастия Романовых: пермский период». В ходе акции была возложена цветочная лента к мемориальной доске на здании бывшей гостиницы «Королевские номера» (ул. Сибирская, 5) в знак уважения и благодарной памяти российскому офицеру, оставшемуся верным своему долгу до смерти. В памятном событии приняли участие благочинный Свято-Троицкого Стефанова монастыря иеромонах Антоний (Туляков), сотрудники библиотеки № 32, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества Пермского края И. А. Гладнев, директор школы № 9 им. А. С. Пушкина Н. А. Курдина, сотрудники Пермского архива социально-политической истории и другие. Стало приятным сюрпризом для пермяков, что ранним утром в день мероприятия пришло электронное письмо от родственников Николая Жонсона, проживающих в Санкт-Петербурге, Чехии, Таиланде, Америке, Германии, Италии, Швеции, со словами признательности и поддержки: «...выражаем глубокую и сердечную благодарность за организацию мероприятия "Жизнь за царя", приуроченную к 140-летию со дня рождения друга и секретаря великого князя Михаила Романова Николая Николаевича Жонсона. 5 марта мы вместе с вами будим чтить память Жонсона

Николая Николаевича и всех невинно убиенных друзей великого князя, единственной виной которых была верность чести и долгу. Имена и великий подвиг всех друзей и приближенных великого князя Михаила Романова, последовавших добровольно за ним в ссылку в Пермь и казненных по заведомо ложным обвинениям в 1918 году, достойны сохранения в нашей памяти и памяти потомков. С глубочайшим уважением к памяти погибшим члены семьи Жонсонов».

В завершение мероприятия возле бывшей гостиницы «Королевские номера» был дан старт историческому фотокроссу «Виртуальный музей. Год 1918» по местам пребывания великого князя и его секретаря Николая Жонсона, в котором приняли участие учащиеся, калеты и стуленты. Лалее акция «Жизнь за царя» продолжилась в Пермском театре оперы и балета им. П. И. Чайковского. И это не случайно. Николай Николаевич великолепно играл на рояле и даже подумывал стать профессиональным оперным певцом. Кроме того, во время пребывания в Перми Михаил Романов и Николай Жонсон регулярно посещали пермский театр. Знакомя с творческой жизнью театра начала XX века, заведующая музеем пермского театра оперы и балета Л.В. Ныробцева продемонстрировала редкие артефакты той поры: афиши, программы, публикации, правила, фото артистов. Экскурсию в прошлое продолжила директор издательства «Пушка» Нелли Александровна Зенкова, она рассказала о репертуаре театра весны-лета 1918 года, о судьбах артистов, с которыми, будучи в Перми, общались и дружили великий князь и его секретарь. Акция продолжилась великолепным исполнением романсов начала XX века солисткой Пермского театра оперы и балета Ольгой Поповой. Неожиданным подарком участникам акции стало исполнение кандидатом философских наук, композитором, искусствоведом Анатолием Владимировичем Жоховым музыкального произведения, сочиненного им к 140-летию Николая Жонсона, — «Прелюдии для скрипки соло». Участники мероприятия смогли посетить ложу, в которой обычно сидели Михаил Александрович и Николай Николаевич и их пермские знакомые во время посещения театра. Следует отметить, что именно та самая историческая ложа не сохранилась, т. к. зал театра после 1918 года был реконструирован.

Акция прошла впервые, в ней приняло участие более 130 человек. Многие родственники Николая Николаевича сокрушались, что им не удалось присутствовать на мероприятии в Перми, поэтому я предложила провести флешмоб памяти в различных городах и странах. Мы решили, что дни памяти для родственников и тех, кто многие годы духовно и душевно вкладывает свои силы в восстановление исторической справедливости, пройдут с 8 по 21 марта в России, Чехии, Таиланде, Италии,

США, Англии и других странах. Первым откликнулся Санкт-Петербург. Родственники Жонсона — Наталья Крутикова, Андрей Жонсон, сестры Елизавета и Людмила Гришины и их друзья — встретились возле Петропавловской крепости, почтили память Николая Николаевича. Они написали: «Сегодня, в день 140-летия Николая Николаевича Жонсона, мы, родственники Коки и наши друзья, пришли к стенам Петропавловской крепости, месту историческому и сложному, месту расстрела великих князей и месту упокоения царских останков. Мы хотим отдать должное как нашему родственнику, сохранившему свою верность, верность сюзерену и верность другу до трагического конца своей жизни, так и всем людям, жившим в те сложные революционные времена и имевшим мужество принимать решения, иногда судьбоносные для самого человека, а иногда и для страны».

В январе 1919 года в Петропавловской крепости в ответ на убийство в Германии Розы Люксембург и Карла Либкнехта были расстреляны четыре великих князя: Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович.

Вспомнила Николая Жонсона и семья внучатого племянника Владимира Быстрова в Праге (Чехия), и члены Международной поисковой экспедиции в Вашингтоне и Нью-Брайтоне (США).

Поскольку в 1981 году Михаил Александрович Романов и Николай Николаевич Жонсон прославлены в лике святых Русской православной церковью за рубежом, в храмах РПЦЗ прошли молебны. Служба была отслужена в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. В Вашингтоне молебен заказал директор фонда «Поиск» Петр Сарандинаки в Свято-Иоанно-Предтеченском соборе, который провед протоиерей Виктор Потапов. Отслужил молебен отец Андрей Филлипс в храме свт. Иоанна Шанхайского в Англии, где находится икона св. нвмч. Николая Жонсона. Прошли службы, панихиды и заупокойные литии и в храмах Русской православной церкви Московского Патриархата. В Свято-Троицком Стефановом мужском монастыре Перми нами была заказана панихида по великому князю Михаилу Романову и его секретарю Николаю Жонсону, а также погибшим в Перми приближенным князя: Петру и Вере Знамеровским, Петру Борунову, Василию Челышеву, фрейлинам императрицы Анастасии Гендриковой и Екатерине Шнейдер. Богослужение провел благочинный монастыря отец Антоний (Туляков). Акция памяти продолжилась возле первого Поклонного креста, установленного около тридцати лет назад по проекту пермского скульптора Рудольфа Веденеева в память о гибели Михаила Романова и Николая Жонсона, где участники встречи повязали новую памятную ленту на крест, на которой вместо Брайана Джонсона написано Николай Жонсон. По благословению епиПоклонный крест, установленный художником Рудольфом Веденеевым в память об убийстве великого князя Михаила Романова и его секретаря Николая Жонсона 12 июня 1918 года в Перми. Внучатый племянник Николая Жонсона Владимир Быстров (Чехия) и Любовь Маркова. Фото 2017 года, г. Пермь

скопа Североморского и Умбского Митрофана (Баданина) заупокойную литию отслужили в Свято-Андреевском морском кафедральном соборе города Североморска. Прошла панихида и в Свято-Михаило-Архангельском храме города Можги.

Через 100 лет после гибели Михаила Романова и Николая Жонсона впервые в Бангкоке по ним отслужена панихида в соборе святителя Николая Чудотворца Русской православной церкви Московского Патриархата. Службу заказали внучки Елизаветы, родной сестры Николая Жонсона, бережно чтушие память своих русских предков. Богослужение провел в присутствии родственников Николая Николаевича архимандрит Олег (Черепанин), а после службы и во время чаепития родственники трех поколений подробно рассказали о своем двоюродном дедушке, удостоившемся святости. В Пермь фотографии из Бангкока пришли ранним утром. Трогательно было увидеть внучек Елизаветы — Сринтонтеп и Ворасулиси — в православном храме, вдруг ставших такими русскими и родными от по-русски повязанных шалей на голове и в окружении золота православных икон. Словно душа православной Елизаветы, при жизни находящаяся в России и Сиаме, обрела духовный дом и в Таиланде. И молится вместе со своими родными за всех погибших и безвинно пострадавших в сложные времена на ее далекой Отчизне.

Третьим мероприятием с начала года, проведенным библиотекой № 32 в рамках программы «Династия Романовых: пермский период», стал проведенный в апреле круглый стол «Верные до конца». Внучатая племянница Жонсона Н.Б. Крутикова, специально приехавшая из Санкт-Петербурга, выступила с сообщением «Секретарь великого князя Михаила

Памятная доска в храме Иова Многострадального в Брюсселе

Романова Николай Жонсон». Наталья Борисовна поблагодарила пермяков за сохранение памяти об ее родственнике, попытках найти место его захоронения и отметила важность памятования других приближенных Михаила Романова, погибших в Перми в 1918 году. С прозвучавшими на круглом столе докладами, в частности: «Жандармский полковник Петр Людвигович Знамеровский и его семья», можно познакомиться на сайте МБУК «ОМБ» (http://biblioteki.perm.ru).

Дальнейшая работа круглого стола продолжилась в прямом эфире по видеосвязи. Первыми на видеосвязь вышли родственники Николая Жонсона из Бангкока (Таиланд), потомки его родной сестры Елизаветы. В их семье хранятся артефакты, фото и документы, принадлежащие семейству Жонсонов. Присутствующие поприветствовали представителей трех таиландских семей: Пара Дона Нитайю, Ворасулиси Сонгхаротн, Сринтонтеп и Дживина Канаджаншул. Было рассказано о семейной истории Елизаветы (Жонсон) Бхактикул, ее связи с Российским императорским двором, а также о служении родственников семьи российскому императору и королю Сиама на рубеже веков, и о том, как эта традиция сохраняется в Таиланде и сейчас. Следующий участник скайп-конференции — внучатый племянник Николая Жонсона из Праги — Владимир Владимирович Быстров рассказал о дружбе его прабабушки, второй сестры Николая Жонсона, с Натальей Сергеевной Брасовой. Он продемонстрировал предметы с монограммой великого князя, подаренные супругой Михаила Романова Анне Николаевне (Жонсон) Быстровой: золотые запонки, кубок, салфетницу и другие.

Участники скайп-встречи смогли увидеть видеоэкскурсию по Гатчинскому дворцу-музею, которую в онлайн-режиме провели сотрудники музея: зав. сектором документальных фондов И.Э. Рыженко и научный сотрудник, хранитель бытовой коллекции А.В. Хорошилова. О проведении государственно-церковного памятного мероприятия: «Под сенью Брасовских аллей» в бывшем имении великого князя в поселке Локоть Брасовского района, которое вместе с князем посещал Николай Жонсон, рассказала начальник отдела культуры, молодежи и спорта администрации Брасовского района Оксана Федоровна Ястребова. Из Вашингтона в онлайн-режиме вышел на связь директор фонда «Поиск» Петр Сарандинаки и другие.

Завязавшаяся переписка с родственниками Николая Жонсона содействовала тому, что в масштабной пермской краевой программе мероприятий с 11 по 13 июня, посвященных 100-летию со дня мученической кончины великого князя Михаила Александровича и его приближенных, приняло участие 14 представителей семьи Жонсонов из Санкт-Петербурга, Чехии, Таиланда.

В памятные дни 100-летия со дня убийства великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона в Перми было установлено две мемориальные доски. 11 июня родственники Жонсона приняли участие в открытии памятной доски на здании бывшей гостиницы «Королевские номера». На серой мраморной плите читаем следующую надпись: «В этом здании жил и верный своему долгу ушел на смерть секретарь великого князя Михаила Александровича, русский дворянин, офицер российской армии Николай Николаевич Жонсон (1878-1918 гг.)». Еще одна доска была открыта в эти памятные дни 2018 года на благотворительные средства, собранные православным театром «Вера» (режиссер В. В. Спиридонова) при Свято-Троицком мужском монастыре, и установлена на стене часовни св. блгв. князя Михаила Тверского. На ней значится: «Сия часовня возведена на месте предполагаемого убийства в Перми великого князя Михаила Александровича (Романова) в ночь с 12 на 13 июня 1918 года. Вместе с ним был убит его секретарь Николай Николаевич Жонсон». Также родственники Жонсона приняли участие в открытии фотовыставки «Пермский пленник» в историческом парке «Россия — моя история».

Вечером первого дня программы библиотекой, при содействии учредителей чайной «Грибушин», была организована встреча делегации семьи Жонсонов с Международной поисковой экспедицией по обретению останков великого князя Михаила Александровича и его секретаря

Николай Николаевич Жонсон

Николая Жонсона (директор фонда «Поиск» П. А. Сарандинаки). Своим высочайшим вниманием участников встречи удостоили епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин), праправнук императора Александра III Павел Эдуардович Куликовский-Романов с супругой Людмилой Анатольевной. На встрече прозвучали патриотические музыкальные произведения в исполнении арт-группы «Хорпус квартет», «Прелюдия для скрипки соло» в исполнении А. В. Жохова. Неожиданным подарком для участников встречи стало исполнение родственником Жонсона Дживином Каджанаскул песни «Несбыточная мечта» на тайском языке, написанной королем Таиланда Ромой V.

Программа пребывания в Перми потомков семьи Жонсона была очень насыщенной. Утром 12 июня члены семьи побывали на месте поисков останков великого князя и его секретаря, затем приняли участие в посадке 13 лип возле часовни св. блгв. князя Михаила Тверского в память о безвинно убиенных в 1918 году в Пермской губернии представителей последних правящих Романовых и их приближенных. Де-

рево, посвященное Жонсону, посадили представители старшего поколения семьи из Санкт-Петербурга, Праги, Бангкока. Внучка сестры Николая Жонсона Елизаветы Варасулиси Сонгхаротн привезла специальную цветочную композицию, освященную в буддийском храме, которую члены семьи в память о своем двоюродном дедушке повесили на посаженную ими маленькую липу. Все они приняли участие в традиционном крестном ходе от Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря до часовни Михаила Тверского. После крестного хода была отслужена панихида по великому князю и его верному помощнику Николаю Жонсону, которую возглавил епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин). Далее Жонсоны посетили школу-музей имени императрицы Александры Федоровны при Свято-Троицком Стефановом мужском монастыре, побывали на экскурсии в Пермской государственной художественной галерее, посетили презентацию национального проекта «Императорский маршрут», концерт. Вечером состоялась содержательная встреча в Пермском архиве социально политической истории. 13 июня 2018 года в Органном зале Пермской краевой фи-

Сравнительная экспертиза государственного судебно-медицинского эксперта Бюро судебномедииинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы, главного специалиста в области идентификации личности и краниофациальной реконструкции Сергея Алексеевича Никитина 23, 02, 2018

Сравнение одноразмерных изображений Н. Жонсона (А) и мужчины, запечатлённого рядом с М. Романовым (Б).

При наличии 12 совпадающих признаков выявлен существенный отличительный признак: длина уха у Н. Жонсона заметно меньше.

Таким образом, рядом с М. Романовым запечатлён не Н. Жонсон.

23.02.2018 г.

С. Никитин

лармонии прошла международная научно-практическая конференция «Пермская ссылка великого князя Михаила Александровича и его убийство в ночь с 12 на 13 июня 1918 года». Внучатые племянники Николая Жонсона Быстров Владимир (Чехия), Нитайа Пара Дон (Таиланд) выступили с докладом по теме: «Семья великого князя Михаила Александровича и семья Жонсонов: связь судеб». В заключении конференции Владимир Быстров подарил фотоальбомы с высококачественными фотографиями предметов, принадлежащих Михаилу Романову и Николаю Жонсону и хранящихся в его семье, Пермскому архиву социально-политической истории, Пермскому краеведческому музею и библиотеке № 32 МБУК «ОМБ». А Пара Дон Нитайа привез из Таиланда и подарил для экспозиции будущего музея в здании бывших «Королевских номеров» кукол в национальных тайских костюмах.

В ходе конференции обсуждалось два актуальных вопроса: считать ли великого князя Михаила Александровича последним императором Михаилом II, и вопрос о канонизации Михаила Романова и Николая Жонсона Русской православной церковью.

Когда в России в июле проходили «Царские дни», из Таиланда пришло сообщение: внучки и другие родственники Николая Жонсона приняли участие 16 июля в молебне, посвященном Царской семье. Они

принесли на богослужение икону своего двоюродного дедушки святого новомученика Николая Жонсона. По окончании богослужения настоятель храма святителя Николая Чудотворца в Бангкоке архимандрит Олег (Черепанин) вручил цветы родственникам Николая Жонсона, которые они, по буддисткой традиции, возложили дома к фотографии Николая Жонсона и своей бабушки Елизаветы.

25 июля Русская православная церковь за рубежом чтила память новомученика Николая Жонсона. В Перми в этот день прошла авторская экскурсия с элементами театрализации по местам пребывания Михаила Романова и Николая Жонсона, которую провела Е.И.Разумовская. Актеры театра «Отражение» напомнили участникам экскурсии об участниках тех трагических дней. Экскурсия закончилась у бывшей гостиницы «Королевские номера». К памятным доскам Михаила Романова и Николая Жонсона на этом историческом здании были возложены любимые цветы Натальи Брасовой — ромашки. Однако, к огорчению участников экскурсии, баннер экскурсионной «Красной линии» напротив «Королевских номеров», повествующий о любовной истории великого князя Михаила Александровича и Натальи Брасовой, был густо закрашен черными линиями граффити. Вандализм продолжается... Крушатся памятные доски, оскверняется и заливается чернотой память.

Прошло сто лет с момента гибели великого князя Михаила Александровича, его верного друга Николая Жонсона и приближенных, добровольно отправившихся с ним на голгофу. Но эта страница истории еще не закрыта и на сегодняшний день. Не найдено место их захоронения и останки. Не восстановлены имена и места захоронения около 60 жертв, расстрелянных за подозрение в «участии в побеге» Михаила Александровича или в качестве заложников по «делу Михаила Романова». Для восстановления истины историкам еще предстоит работа в архивах, в том числе зарубежных. У каждого города и каждой страны есть своя память. Память славы и бесславия. И нам — современникам — еще предстоит дальнейшая работа по переосмыслению событий столетней давности, поднятию из небытия имен погибших и деятельное участие в мемориализации мест, связанных с этой трагической страницей истории. Это нужно не им, отдавшим жизни и выполнившим христианскую заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:40). Это нужно нам, живущим сегодня, пытающимся осмыслить их духовный подвиг и внести хоть малую лепту в то, чтоб вандализм не продолжался, и кровавые несправедливые страницы истории не повторились.

Строительство и рождение города. Фотохроника

Олег Гавриилович ВЕРБИН, главный хранитель Городского историко-краеведческого музея г. Полярного

Своим рождением Полярный обязан Екатерининской гавани. Екатерининская гавань издавна служила убежищем для поморских судов, которые могли, не отходя далеко от района промыслов, переждать здесь непогоду, пополнить запас питьевой воды, починить судно и т.п. Однако по берегам гавани было очень мало пригодных для хозяйственных и жилых построек мест, поэтому поселения в Екатерининской гавани долгое время не возникало.

Со второй половины XIX в. правительство Российской империи стало привлекать на Мурманский берег колонистов. Среди переселенцев спросом стали пользоваться даже небольшие клочки ровной территории, лишь бы они располагались в удобных бухтах.

Фото № 1. Первой в Екатерининской гавани на правах колонистов поселилась в 1885 году семья промышленника-рыболова Николая Васильевича Синякова (1857 года рождения). Затем в поселении обосновался мелкий предприниматель и торговец Александр Иванович Мецайк.

Фото № 1 Александровск-на-Мурмане. Панорама Екатерининской гавани

Фото № 2

Фото №3

Первые жилые дома стали строиться у так называемой Переймы. Переймой называлась перемычка между Екатерининским островом и материковым берегом, осыхающая во времена больших отливов. В честь первожителей Екатерининской гавани гору, на склоне которой они обосновали свое поселение, назвали Синяковской горкой.

До конца 1880-х гг. Мурман редко посещали губернские чиновники. Поэтому, особенно в период промыслов, на Мурмане часто совершались правонарушения, беспорядки и т. п., остававшиеся ненаказанными. С 1886 г. регулярные рейсы вдоль Мурмана стал совершать административный пароход «Мурман». «Мурман» почти 30 лет путешествовал вдоль берегов Мурмана, внося законность и государственный порядок на малоосвоенной окраине империи.

Фото № 2. Первые два года пароход зимовал в Порт-Владимире, плохо защищенном от ветров, находящемся на значительном расстоянии от уездного центра. Пришлось перебазироваться в Екатерининскую гавань. Впоследствии там были сооружены деревянный дом для зимовки команды «Мурмана», несколько подсобных помещений и сараев для складирования судового имущества. С 1890 г. между Колой и Екатерининской гаванью было установлено почтовое сообщение: один раз в неделю, на карбасах или оленях. Уголь для парохода вначале завозился в Порт-Владимир, но вскоре «за прекращением действия» там китобойного завода его стали закупать в норвежском городе Варде и доставлять в Екатерининскую гавань.

Фото № 3. Строения для парохода «Мурман» были расположены на Екатерининском острове, неподалеку от Переймы. Екатерининская гавань стала все более обживаться.

В 1890-х гг. правительство стало уделять много внимания охране рыбных промыслов у берегов Мурмана и регулярно посылало сюда винтовые клипера типа «Крейсер»: в 1893 — «Наездник», в 1894 — «Вестник», в 1895 — «Джигит». Екатерининская гавань стала для них базой, куда клипера возвращались для отдыха после очередного крейсерства. А с именем офицеров экипажа клипера «Вестник» связаны многие наименования в городе Полярном.

Фото № 4. В честь самого клипера «Вестник» была названа самая высокая гора в Екатерининской гавани. Абсолютная высота горы — 112 м. На ней был установлен специальный знак клипера.

Когда Екатерининскую гавань посетил С. Ю. Витте с целью поиска наиболее подходящего места для строительства военно-морской базы, он обнаружил в Екатерининской гавани довольно бурную жизнь. Здесь уже обжились несколько семей колонистов, зимовали члены экипажа парохода «Мурман», в гавань часто заходили военные и промысловые

Фото № 4

Фото № 5

Фото № 6

суда. Таким образом, его решение о том, что наиболее удобным местом для военно-морского порта будет именно Екатерининская гавань, было основано не на голой теории о выгодности и удобствах бухты. Он видел, что гавань уже активно используется местными властями, военными и поморами. Необходимо было лишь государственное вмешательство в этот процесс.

Число колонистов Екатерининской гавани росло. Но поблизости не было ни церкви, ни часовни.

Фото № 5. В 1895 году (еще до решения о строительстве Александровска) кольский исправник В.Смирнов перевез часовню из Ара-губы, где обанкротился китобойный завод, в Екатерининскую гавань. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы была поставлена на маленькой ровной площадке вершины юго-восточной части острова.

Строительные работы по сооружению коммерческого порта и нового уездного центра Кольского края начались в 1896 году. В Екатерининскую гавань из Шенкурского уезда Архангельской губернии были доставлены рабочие-землекопы. Из соседней Норвегии прибыли мастера и рабочие под началом инженера Ульсена. Весной был построен временный причал, и началось строительство ветки узкоколейной железной дороги.

Фото № 6. Работы по постройке самого города начались в июле. Для строительства города была выбрана ровная местность в долине между горами. Долина располагалась значительно выше береговой линии. Русские землекопы во главе с архангельским уездным землемером Вяхиревым за лето провели топографическую съемку местности, ее нивелировку и осушку.

В том же году в Екатерининской гавани останавливался крейсер 2 ранга «Самоед», прибывший на Мурман с целью охраны русских промыслов. Благодаря этому совпадению мы можем увидеть процесс строительства порта, так как лейтенант «Самоеда» Иван Федорович Шмидт сделал несколько снимков Екатерининской гавани, которые дошли до нас. Первые фотографии были сделаны весной, когда шла выгрузка строительных грузов на береговую линию.

Фото № 7. И. Шмидт фотографировал Екатерининскую гавань.

Фото № 8-10. Делал он и снимки судов, которые привозили в гавань строительные материалы.

Фото № 11. Затем транспорт (крейсер 2 ранга) «Самоед» ушел к Новой Земле и вернулся в Екатерининскую гавань ближе к осени. За это время вид береговой линии значительно изменился. В левой части— четыре одноэтажных дома с двухскатными крышами. Эти дома могли использоваться как временные бараки для строителей. Справа видим временную пристань, которая была длиной около 100 м и служила для вы-

Фото №7

Фото №9

Фото № 10

грузки стройматериалов. Эта пристань прослужила всего два года, затем ее перестроили. В правой части — уходящая за пределы снимка узкоколейная железная дорога на деревянных опорах. Эту узкоколейную железную дорогу системы Деконвиля соорудили специально для ускорения доставки строительных грузов от порта к городу, так как место для города нашли значительно выше береговой линии.

Весть о строительстве современного города на Мурмане достигла научного мира России. Наконец-то появилась возможность стационарного изучения флоры и фауны Баренцева моря. В 1897 году Комитет помощи поморам Русского Севера создает Мурманскую научно-промысловую экспедицию. Ее организацию возложили на зоолога Н.М.Книповича, имевшего опыт исследований на Баренцевом море. Местом для МНПЭ был избран берег Екатерининской гавани. Экспедиция располагала зданием с лабораториями, складскими помещениями. В 1898 году в Екатерининской гавани были построены здания экспедиции, а в 1899 — строится метеостанция.

Фото №12

Фото № 12. Строения на берегу слева направо: 1) одноэтажный дом с шатровой крышей с фасадом в несколько окон (угольный сарай парохода «Мурман»); 2) комплекс зданий, принадлежащих административному пароходу «Мурман» (впереди — здание для зимовки экипажа, за ним — мастерские) с пристанью, около них — лодка правым бортом; 3) одноэтажное здание с шатровой крышей, с фасадом в пять окон (здание научно-промысловой экспедиции), за ним наверху — одноэтажное здание с двухскатной крышей с фасадом в два окна (кузница парохода «Мурман»), перед ними — ела левым бортом; на вершине горы, над этими домами — часовня Покрова Пресвятой Богородицы (небольшое здание с островерхой крышей); 4) здание с двухскатной крышей (торцом) — шлюпочный сарай; 5) здание с фасадом в три окна — второе здание для зимовки членов экипажа парохода «Мурман», за ним одноэтажное здание с двухскатной крышей, с фасадом из 5 окон — здание метеостанции.

Фото № 13. В 1898 году Синодом было принято решение о закрытии Соловецкой биологической станции. В 1899 — станция переехала в Екатерининскую гавань и получила новое наименование — Мурманская биологическая станция. В том же году были построены главное здание, дом

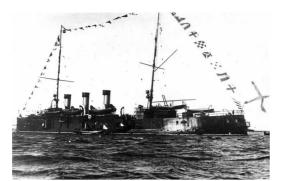

Фото № 13

Фото № 14

для служащих, машинный домик, небольшая пристань, сарай-док, парусное судно «Орка».

Город был построен в кратчайшие сроки: всего за три года. На церемонию открытия прибыл почетный гость — великий князь Владимир Александрович (1849—1909), брат покойного императора Александра III и родной дядя Николая II.

Он был третьим сыном Александра II. С началом русско-турецкой войны отправился в действующую армию, участвовал в русско-турецкой войне, принимал участие в боях, во время одного из них под ним была убита лошадь. За проявленную храбрость при освобождении Болгарии удостоен золотого оружия. В 1884 году назначен главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного круга. В 1884-1888 путешествовал по Северо-Западу России. Во время путешествия изучал поморские промыслы, быт северян. На средства Владимира Александровича была основана китобойная компания в Урской губе, недалеко от становища Еретики, позднее переименованное в честь него в Порт-Владимир. В 1885 г. заходил он на клипере «Забияка» и в Екатерининскую гавань. Так что Север был ему хорошо известен и до 1899 года. Он также был известным ценителем искусства и военной истории, почетным членом Академии наук, президентом Академии художеств. 26 октября (7 ноября) 1905 года, согласно его просьбе, по состоянию здоровья был уволен от должности главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. На это решение повлияла трагедия Кровавого воскресенья 9 января 1905 года, так как именно войска под его командованием принимали участие в расстреле мирной демонстрации.

Фото № 14. В Екатерининскую гавань великий князь прибыл на крейсере 1 ранга «Светлана», судьба которой интересна. «Светлана» строилась для генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича во

Франции и носила, так сказать, яхтенный характер. Корабль вышел в свое первое плавание в 1898 году. А в следующем году был направлен в Екатерининскую гавань, по пути крейсер зашел в Тронхейм, где на него и взошел великий князь Владимир Александрович. На происходящих в Екатерининской гавани торжествах крейсер был как бы посланником русского флота, боевым кораблям которого в наступавшем веке суждено было осваивать этот северный край. После торжеств по открытию Александровска-на-Мурмане крейсер отбыл к острову Медвежий. Морское министерство поручило командиру корабля выяснить, не готовится ли Германия создать на этом острове свою военную базу. Опасения русского министерства были напрасными.

После 1900 года крейсер нес «яхтенно-придворную службу», а с началом русско-японской войны был включен в состав 2-й Тихоокеанской эскадры и погиб 15 мая в Цусимском сражении.

«Светлана» прибыла в Екатерининскую гавань в 8 часов утра. Прибыла с некоторым запозданием, так как освящение церкви Николая Чудотворца уже началось. О прибытии высокого гостя жители гавани были оповещены салютом с самого крейсера «Светлана» и норвежского броненосца «Торденшельд». После освящения церкви на борт «Светланы» прибыли архангельский губернатор А.П.Энгельгардт и члены местной администрации. Затем губернатор вернулся на берег, а вслед за ним в 14 часов Владимир Александрович отбыл с крейсера в порт, где был встречен губернатором А.П.Энгельгардтом, чинами администрации и публикой, приветствовавшей его радостным «ура».

Фото № 15. Тотчас по прибытии на берег, великий князь по шоссейной дороге поднялся в город. Эту шоссейную дорогу длиной 630 метров построили норвежские рабочие, и она продолжает служить и сегодня.

Владимир Александрович присутствовал на кратком молебствовании в церкви. После этого началось знакомство с городом. Из церкви великий князь проследовал в училище.

Фото № 16. На этой фотографии гости проходят мимо домов церковного причта по дороге к училищу. В училище великий князь подробно осмотрел чертежи города и выслушал объяснения к ним губернатора. Затем были осмотрены и другие здания, после чего Владимир Александрович вернулся на «Светлану».

Фото № 17. Любопытно, что в самом начале XX века появились цветные фотографии Александровска 1899 года, сделанные методом фотохрома в Детройтской фотографической компании. На одной из них изображена Екатерининская гавань в дни открытия города Александровска.

Фото №15

Фото №16

Фото №17

Фото №18

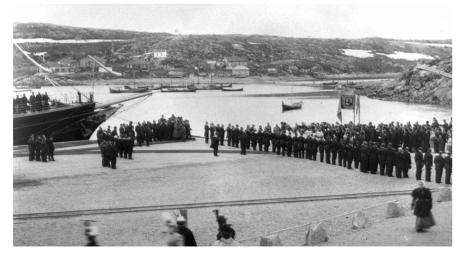

Фото № 19

Фото №21

Фото № 18. На следующий день — 6 июля 1899 года — была назначена церемония открытия Александровска. Она началась в 10 часов утра. Великий князь объехал все суда, стоявшие на рейде, приветствуя каждое из них. В ответ слышалось дружное: «Ура!».

Фото № 19. Затем великий князь подъехал к набережной и при непрерывном колокольном звоне поднялся к собравшейся публике.

Фото №№ 20—22. Затем начался крестный ход, который закончился прибытием в храм.

Впереди несли запрестольный крест, за ним следовал хор певчих, с той и с другой стороны которых развевались две шелковые хоругви «замечательно художественной работы»; потом шло духовенство в светлых облачениях с Евангелием и святой водой, диаконы с кадилами и, наконец, игумен Печенгского монастыря с крестом в руках. За духовенством, немного поодаль, следовал Владимир Александрович, имея

Фото № 22

Фото № 23

Фото №24

Фото №25

слева от себя архангельского губернатора А. П. Энгельгардта, а сзади генерал-лейтенанта Васмунда. За ними в некотором отдалении шли чины администрации и представители местной власти, потом представители науки (члены научно-промысловой, биологической и метеорологической станций), корреспонденты русской и иностранной прессы, иностранные офицеры с норвежского броненосца, офицеры с крейсера «Светлана» и прочая публика.

Погода была пасмурная, но без дождя. Было тепло, что позволяло обходиться без пальто и фуражек. Во время шествия процессии из-за туч проглянули лучи солнца.

В ограде церкви выстроилась рота 5 флотского экипажа и команда матросов с оркестром духовой музыки с крейсера «Светлана».

Фото №23. На этой фотографии запечатлен момент выхода великого князя из церкви.

Фото № 24. Затем был зачитан императорский указ об открытии города Александровска и состоялся парад.

После освящения всех зданий Александровска великий князь вернулся на крейсер, где состоялся торжественный обед. В 16 часов при пушечной пальбе и колокольном звоне крейсер «Светлана» отбыл из Екатерининской гавани.

Фото № 25—26. Город Александровск стал коммерческим портом и уездным центром Кольского края.

Источники

- 1. «Дело о посылке крейсера 2 ранга "Вестник" в северный Ледовитый океан для охраны наших промыслов». РГАВМФ. Ф. 417, оп. 1, д. 1105.
- 2. Державин В. Л. Археология и политика: Споры вокруг Медвежьего острова в конце XIX в. // Сборник докладов конференции: «Природа шельфов и архипелагов Европейской Арктики». Вып. 8. Москва: «Гелос», 2008.
- 3. Материалы о плавании крейсера «Светлана» от Петербурга в Баренцево море на открытие Екатерининской гавани, к о. Медвежий и об обсуждении вопроса о поднятии на этом острове русского флага в связи с претензиями на него Германии (рапорты, записки, переписка, планы, фотографии). РГАВМФ. Ф. 417, Оп. 1, Д. 1983.
- 4. Открытие города и порта «Александровск» при Екатерининской гавани на Мурмане 24 июня 1899 г. и путешествие по Архангельской губернии его императорского высочества великого князя Владимира Александровича с 23 июня по 2 июля. Архангельск: Губернская типография, 1899.
- 5. Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. 1. По Северу России. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1897.

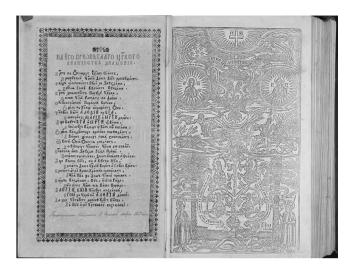
О почитании царем Алексеем Михайловичем Романовым святых страстотерпцев Бориса и Глеба

Тимофей Владимирович ПИСКУНОВ, сотрудник епархиального управления, историограф Североморской епархии

В сборнике проповедей «Меч Духовный еже есть Глагол Божий» Лазаря (Барановича) ¹, изданного в Киеве в типографии Лавры в 1666 году (сборник состоит из 56 проповедей, парадное издание его было поднесено автором царю Алексею Михайловичу во время пребывания в Москве на соборе в 1666—1667 гг.), на первом листе содержится гравюра, прославляющая род русского царя Алексея Михайловича, резаная специально для данного издания в соответствии с композицией, предложенной автором. Сверху листа изображены Господь Иисус Христос и Богородица, благословляющие древо Романовых с портретами царствующей семьи:

Первые листы из книги архиепископа Лазаря (Барановича) «Меч духовный, или Книга проповеди слова Божьего...» Киев, 1666 г.

Алексея Михайловича, Марии Ильиничны и царевичей Феодора, Иоанна и Алексея. Все они изображены на ветвях дерева, растущего на лежащем под ним князе Владимире, а по бокам предстоят святые князья Борис и Глеб.

Аллегорическую композицию поясняют стихи, расположенные на соседней странице. Так, в частности, в них содержатся строки, относящиеся к святым князьям Владимиру, Борису и Глебу:

> …Аще корень свят, то и ветви святы. Красят дом царский Борис и Глеб — браты, Красят, егда кровь красную приносят, А Царя Неба за дом царский просят. Корень Владимир — свят, от его рода Свята есть, царю, вся ваша порода…

Царь Алексей Михайлович почитал свв. Бориса и Глеба, уповал на их святую помощь и даже сподобился явления князей-страстотерпцев. По свидетельству Алексея Михайловича, в ходе Русско-шведской войны князья Борис и Глеб являлись ему при осаде русскими войсками Динабурга (Даугавпилса) в 1656 году. Город был взят 31 июля через неделю после празднования памяти святых князей (24 июля) и назван в их честь Борисоглебовым городом. Святые князья-страстотерпцы повелели также царю в память о царевиче-мученике Димитрии Иоанновиче переименовать захваченную русскими крепость Когенгаузен (Кокнесе) в Царевичев Димитриев град.

¹ Лазарь (Баранович); (1616—1693 гг.) — украинский православный церковный, политический и литературный деятель, архиепископ Черниговский и Новгород-Северский, местоблюститель Киевской митрополии, основатель Черниговского книгоиздательства.

Портрет царя Алексея Михайловича из Царского титулярника 1672 г.

Интересно привести его письма домочадцам из военного похода 1656 года, традиционно начинавшиеся словами: «Государыням моим сестрам и матери царевне и великой княжне Ирине Михайловне, царевне и великой княжне Анне Михайловне, царевне и великой княжне Татьяне Михайловне и с женою нашею царицею Мариею и с детьми нашими, а с своими племянником и племянницами, с царевичем и великим князем Алексеем Алексеевичем, с царевною и великою княжною Марфой Алексеевной, и с царевною и великою княжною Анною Алексеевной о Бозе радоватися. Брат ваш царь Алексей челом бьет...».

Военная компания против Шведского королевства 1656—1658 гг. одной из непосредственных целей имела возвращение России территорий, утраченных в период Смутного времени и ранее, ставя своим намерением выход к Балтийскому морю. Действия русской армии происходили по трем направлениям: Нарва, Дерпт (Тарту) и Рига. Основной, наиболее многочисленный отряд под непосредственным руководством царя Алексея Михайловича двигался вдоль Западной Двины в направлении Риги.

Первой значимой победой русского войска стало взятие крепости Динабург (совр. Даугавпилс, до 1920 — Двинск, до 1893 — Динабург; в 1656—1667 — Борисоглебов; по русским летописям — Невгин; город республиканского подчинения в Латвии, второй по величине и значению город страны после столицы Риги).

После взятия крепости 3 августа 1656 г. Алексей Михайлович напишет в Москву родным: «...заступлением Пречистыя Его Матери Пресвятыя Богородицы, и призывая в помощь великих страстотерпцев Христовых Бориса и Глеба и надеяся на Отца нашего святыя и крепкия молитвы, указали мы, великий государь, к городу Динаборку приступать июля в 31 день со среды на четверг в ночи за два часа до света. И милостию Божиею и Пресвятыя Богородицы заступлением и великих страстотерпцев Христовых Бориса и Глеба помощию... большой город взяли за полчаса до света, а меньшой городок зажгли гранадами; и как загорелися в верхнем городке дворы, из нижнего городка пошли на верхний городок взяли и высекли того ж часа... Многолетствуйте, государыни мои, и с нами всеми и вы со мною и с новоосвященною церковью Бориса и Глеба в нововзятом городке Дивноборке и с ним новым нареченным Борисоглебовым го-

Карта военных действий кампании 1656-58 гг.

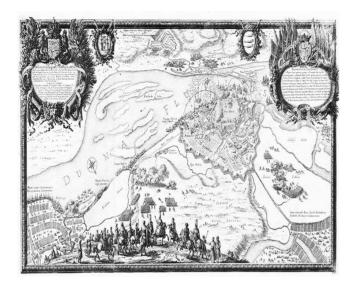
Осада Кукейноса войсками Алексея Михайловича

родом. Здравствуйте на многая лета. А на приступе всех наших было 3400 [человек]. А убито и ранено немного...».

Следующим форпостом на пути царского войска стала крепость Кокенгузен или Кукейнос (современный поселок Кокнесе в Латвии). Когда-то еще в XII веке Кукейнос был центром маленького западнорусского удельного княжества, захваченного впоследствии Ливонским

Осада Риги

орденом, в течение полутора веков своей истории служил резиденцией Рижских католических епископов, в 1625 году был завоеван шведами, став третьим по величине и значению городом в Шведской Ливонии, на территории которой и происходили нынешние военные действия.

Вот что пишет о взятии крепости Алексей Михайлович 17—18 августа 1656 года: «...Да вашими светов моих молитвами и слезами Господь Бог сподобил грешника обновитися святым покаянием и приобщитися Пречестному Телу и Крови Своей Пречестной, и люди все ратные и со служащими их обновилися, а иные и причащалися многие... Да по явлению мне страстотерпец Бориса и Глеба, повелевающю мне праздновати новому страдальцу царевичу Димитрию и церковь во имя его [поставить]; и я потому и праздновал под тот день, как приступали, и церковь во имя его поставя, и осветися августа в 17 день в неделю Питиримом митрополитом Сарским и Подонским с братиею. И отселе нарекли сему граду имя царевичев Дмитриев град...».

21 августа того же 1656 года Алексей Михайлович приступил к Риге. После двухмесячной осады и неудавшихся переговоров о добровольной капитуляции, склонный к осторожности при ведении боевых действий, Алексей Михайлович отдал приказ к отступлению. Однако, несмотря на общие удачные для России итоги военной кампании 1656—58 гг., завоеванные земли, согласно мирному договору 1661 года, были возвращены Швеции и снова оказались в составе России уже в начале XVIII века при Петре I по окончании Северной войны.

Деревянный дворец Алексея Михайловича в Коломенском

К вышеописанным событиям можно прибавить, что закладка дворца Алексея Михайловича в Коломенском состоялась 2 мая 1667 года в четверг в праздник Бориса и Глеба. 26 деревянных теремов, объединенные под одной кровлей, называли «восьмым чудом света». Дворец был соединен переходом с церковью иконы Божьей Матери Казанской, также построенной в Коломенском по указу Алексея Михайловича в середине XVII века.

Роль Николая II в развитии Мурмана

Дмитрий Александрович ГЕРАСИМОВ, к. и. н., доцент, филиал Российского государственного социального университета в г. Мурманске

До сего дня отдельное исследование, посвященное роли Николая II в развитии Мурмана, ограничивалось статьей мурманского историка А.А. Киселева ¹. Опубликованное в 1990-е годы, пусть и дополненное перед изданием 2010 года, оно несло печать своего времени. С учетом новых данных требуется внесение корректив.

Как известно, Николай II с проблемой Мурмана столкнулся в начале царствования.

Еще летом 1894 года министр финансов Сергей Юльевич Витте устроил ознакомительную поездку по приморским районам Архангельской губернии с целью определить место для закладки порта. Получив напутствие от Александра III «найти там такого рода незамерзающую гавань, где можно было бы строить большой военный флот, такую гавань, которая послужила бы нам главною морскою базою»,

Александр III

С. Ю. Витте

Витте в сопровождении многочисленной свиты из правительственных чиновников, журналистов, крупных промышленников и работников губернской администрации объехал весь Мурман и остановил свой выбор на Екатерининской гавани, лежавшей у самого входа в Кольский залив ¹.

По результатам этой поездки С. Ю. Витте представил Александру III подробный доклад, в котором указал, что Екатерининская гавань «никогда не замерзает, весьма обширна, легко может быть защищаема... оттуда наш флот будет иметь прямой доступ в океан». В докладе нашла отражение и специфика севера: на период длительных полярных ночей Витте предлагал «устроить очень сильное электрическое освещение» местности, а для поддержания регулярной связи с центром — провести телеграф и соединить гавань «двухколейной железной дорогой с Петербургом» ².

Порт на севере имел огромное стратегическое значение. В условиях подписания русско-французской военной конвенции 1892 года, направленной против Германии, было ясно, что военно-морская база должна быть в отдалении от германской границы. Летом 1894 года инженер Б.А. Риппас провел обследование местности на предмет строительства дороги от

Кандалакши до Колы³.

По воспоминаниям Витте, император Александр III был сторонником строительства военно-морской базы в Екатерининской гавани ⁴. В то же время в Либаве планировалось создать главный опорный пункт нашего флота. Сторонником этой идеи был генерал-адмирал великий князь

¹ *Киселев А.А.* Николай II и Мурманский край//Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 1. С.14—46.

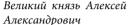
¹ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Избранные произведения в 3-х т. Историко-краеведческие исследования. Т.1. Мурманск, 1997. С. 390.

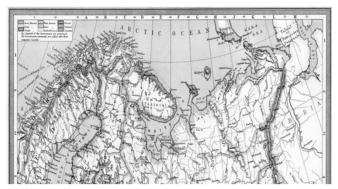
² *Bumme C. Ю.* Воспоминания. Том 1. Глава 17. О моей поездке на мурманское побережье. [Электронный ресурс] http://litresp.ru/chitat/ru/B/vitte-sergej-yuljevich/vospominaniya-tom-1/17 (дата обращения: 29.05.2018).

³ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Избранные произведения в 3-х т. Историко-краеведческие исследования. Т.1. Мурманск, 1997. .С. 394.

Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. М. 1991. С. 301.

Европейский Север России и сопредельные государства. Фрагмент карты 1909г.

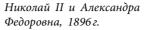
Алексей Александрович, брат Александра III, главный начальник флота и Морского ведомства.

В мемуарах Витте подробно разбирается, как решался вопрос о главной военно-морской базе русского флота ¹. Несмотря на желание выполнить волю своего отца, Николай II все же уступил своему дяде, великому князю Алексею Александровичу.

Учитывая будущие события Первой мировой войны, это, безусловно, было ошибкой.

Николай II решил все же выполнить волю своего родителя и построить на Мурмане не военный, а «коммерческий порт». В 1896 году были выделены средства для начала работ. Для строительства, наряду с русскими, были привлечены норвежские инженеры, взрывники и рабочие. Руководство стройкой было возложено на Архангельское губернское управление под наблюдением губернатора А. П. Энгельгардта ².

Необходимость строительства железной дороги диктовала сама жизнь. Олонецкое губернское земство неоднократно ходатайствовало о постройке железной дороги, которая бы связала столицу Санкт-Петербург с административным центром Олонецкой губернии — Петрозаводском. В ответ на очередное ходатайство Олонецкого земства, поддержанное Петербургской городской думой, в 1902 году последовало «высочайшее повеление»: начать с 1903 года сооружение железнодорожной линии. Было выдвинуто два варианта строительства дороги:

через Лодейное поле и через Олонец. Однако в 1904 году началась русско-японская война, и постройка была отложена. Алексеем Алексеевичем Киселевым приводится целая подборка фактов, подтверждающих интерес императора к Мурману, но, тем не менее, решение о строительстве железной дороги Петербург — Петрозаводск было принято только в 1913 году ¹.

19 июля (1 августа) 1914 года Россия вступила в войну, принявшую широкомасштабный и долговременный характер. Страна начала испытывать нехватку вооружения, боеприпасов, медикаментов и обмундирования. Самостоятельно в короткое время Россия с этими проблемами справиться не могла. Поэтому правительство было вынуждено прибегнуть к закупке всего необходимого за границей, прежде всего, у союзников по Антанте. Обычным путем доставлять закупленные ма-

Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. М. 1991. С. 301—304.

Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Избранные произведения в 3-х т. Историко-краеведческие исследования. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 394—396.

¹ *Киселев А.А.* Николай II и Мурманский край//Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 1. С. 15—17.

териалы было невозможно. На западных границах проходил фронт, кратчайшие морские пути для связи с союзниками были заблокированы: на Балтийском море — Германией, а на Черном море — Турцией. Владивосток был слишком далеко от центра России, а Архангельск не справлялся с объемом работ. Для связи с союзниками требовался порт, наиболее приближенный к театру военных действий и соединенный с центром страны железной дорогой.

Правительство России обратило внимание на мурманское побережье Баренцева моря, которое зимой не сковывали льды. В начале 1915 года правительство решило провести на Мурман, где должен был быть построен морской порт, железную дорогу. Было создано управление для сооружения железной дороги Петрозаводск — Мурман (сокращенно — Мурманстройка). Имевшиеся на Мурмане города Кола и Александровск не отвечали требованиям по созданию порта с большими возможностями. Поэтому было принято решение строить порт в Семеновской бухте Кольского залива, которая была ближе всего к предполагаемой железной дороге. Весной 1915 года началось строительство Мурманской железной дороги и порта в Семеновской бухте.

В Кольском крае строительство железной дороги затруднялось отсутствием дорог, населенных пунктов, сложным рельефом и суровым климатом. Все материалы надо было доставлять издалека. Рабочая сила вербовалась, в основном, в средней полосе России: в Смоленской, Калужской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Казанской губерниях. По мере мобилизации в армию молодых мужчин вольный наем здоровых и крепких рабочих становился все более затруднительным. Поэтому властью к работам все шире привлекались солдатские части, не осуществлявшие военные функции. На Мурманской железной дороге была рассредоточена 8-я железнодорожная бригада, солдаты которой занимались строительными работами.

15 ноября 1916 года Мурманская железная дорога была сдана во временную эксплуатацию ¹. Однако на линии было множество недоделок, поэтому у дороги была низкая пропускная способность. Так, морской министр И.К.Григорович, побывавший 21 сентября (4 октября) 1916 года на торжественной закладке храма Николая Мирликийского в новом городе Романов-на-Мурмане, в своих воспоминаниях писал о негативном отношении к тому, что происхо-

Морской министр И. К. Григорович

дило на железной дороге ¹. Якобы он отказался от предложения министра путей сообщения А.Ф. Трепова подписать телеграмму на имя Государя об открытии пути, который он считал только рабочим. При этом состоянием строительства военно-морской базы в Кольском заливе он остался доволен.

Смычка на Мурманской железной дороге произошла на 537-ой версте от Петрозаводска. По старой традиции, сохранившейся до наших дней, состоялась торжественная церемония забивки двух последних, венчавших дело, серебряных костылей. На этой церемонии присутствовал генерал-майор князь Багратион-Мухранский. От его имени императору была послана телеграмма ².

«Александр Багратион-Мухранский — Императору Николаю II. 16.11.16. Русские инженеры и рабочие среди безмолвия северных пустынь выполнили повеление его величества императора России — выход к свободному морю. Проложили сплошной 1000-верстный рельсовый путь от Петрозаводска до порта Романова на незамерзающем мурманском берегу Северного океана, с небывалой в летописях железнодорожного строительства скоростью работая над сооружением этой самой северной на всем шаре дороги, в условиях труда, доселе не испытанных, преодолеть которые могли только русские люди, движимые в этом краю долгой полярной ночи горячей любовью к Родине, безграничным желанием помочь нашей доблестной армии, беззаветной преданностью своему царю. Счастлив порадовать Вас, государь, и Россию, что на 573-й версте от Петрозаводска мною сомкнута линия великого северного пути, выводящая Россию на искони русские земли, на простор свободного океана».

Был получен ответ:

«Император Николай II — Александру Багратиону-Мухранскому. 16.11.16. Счастлив доброму известию. Благодарю Вас, строителей, мастеровых и рабочих, за столь быстрое окончание первостепенной, государственной важности предприятия».

На месте смычки был поставлен памятный знак, который, правда, не сохранился. На сохранившейся фотографии на данном памят-

¹ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Избранные произведения в 3-х т. Историко-краеведческие исследования. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 566.

 $^{^{\}perp}$ *Григорович И. К.* Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт — Москва, 2005. С. 111—112.

² Проект 1917. Александр Багратион-Мухранский [Электронный ресурс] https://project1917.ru/heroes/aleksandr-bagration-mukhranskiy (дата обращения: 29.05.2018).

Памятный знак на месте соединения Великого Северного пути

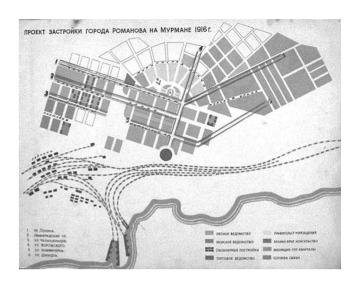

нике можно прочитать: «З. 11.1916 на этом месте у пик. 618 верст. 537 от Петрозаводска в день рождения Ее Императорского Высочества Великой княжны Ольги Николаевны в присутствии свиты Его Величества генерал-майора князя Багратион-Мухранского соединена линия Великого Северного Пути» 1. Интересный факт, что генерал-майор царской свиты А. И. Багратион-Мухранский 2 сделал денежную прибавку чинам охраны дороги по 70 копеек в день, которые они получали от Мурманстройки 3.

Управление по постройке Мурманской железной дороги выпустило книгу «Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ея района. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана» ⁴.

В начале книги была приведена «Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность Начальнику работ, служащим и рабочим по

План будущего города Романова-на-Мурмане, 1916 г.

постройке железнодорожных линий от Петрозаводска до Сорокскаго порта и от Кандалакши до Колы по случаю окончания укладки пути».

В виде вступления были приведены соответствующие документы. «В ответ на всеподданнейшее донесение Его Императорскому Величеству Господина Министра Путей Сообщения егермейстера Высочайшаго Двора А. Ф. Трепова о выражении Начальником работ, служащими и рабочими постройки верноподданнических чувств по поводу смычки сплошного рельсового пути от Петрозаводска до Сорокскаго порта на Белом море, Его Высокопревосходительство удостоился получить от Его Императорскаго Величества нижеследующую телеграмму: "Прочел с большим удовольствием Вашу телеграмму о смычке рельсоваго пути от Петрозаводска до Сорокскаго порта. Поручаю Вам передать Начальнику работ, служащим и рабочим мою сердечную благодарность за их самоотверженные труды на пользу Родины и выраженныя чувства, которым искренне верю"» 1.

«В ответ на всеподданнейшее донесение Его Императорскому Величеству Господина Министра Путей Сообщения егермейстера Высочайшаго Двора Сенатора А.Ф. Трепова о смычке рельсоваго пути между Колой и Кандалакшей, Его Высокопревосходительство удостоился получить от Его Императорскаго Величества нижеследующую телеграмму: "Рад был узнать о завершении части работ по сооружению Великаго Севернаго пути, имеющаго ныне столь важное государственное зна-

¹ Хабаров В. А. Путь на Север: очерки / сост. Л. Г. Виноградова; гл. ред. В. А. Хабаров. Мурманск: PУСМА, 2015. С. 51.

² Известно, что князь Александр Ираклиевич Багратион-Мухранский (1853—1918), убитый в Пятигорске большевиками, являлся дедом Леониды Георгиевны (1914—2010) — жены Владимира Кирилловича Романова (1917—1992), считавшегося некоторыми монархистами главой Российского императорского дома.

³ *Кетлинский К.Ф.* Доклад «Состояние Мурманской железной дороги к октябрю 1917 года» // Гражданская война на Мурмане глазам участников и очевидцев. Мурманск, 2006. С. 26.

⁴ Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ея района. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана. Издание управления по постройке Мурманской жел. дор. Петроград, 1916. 204 с.

¹ Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ея района. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана. Издание управления по постройке Мурманской жел. дор. Петроград, 1916. С. 5.

Царская семья, 1914 г.

чение. Поручаю Вам передать мою благодарность всем, потрудившимся над этим сооружением, и мою уверенность в том, что они, несмотря на техническия трудности и суровыя местныя условия, с тою же неослабною энергиею доведут начатое дело до конца"» ¹.

В связи со столетием со дня гибели царской семьи возрос интерес к личности царя. У определенной группы научного сообщества возникает вопрос о реальности отречения Николая II 2 марта 1917 года ². Понятно, что в условиях революции вопрос о том, как отстранили царя, напрямую свергнув или заставив отречься, имеет только юридическое значение. Хотя, понятно, в тех условиях это компрометировало царя.

Мурманский историк А.А. Киселев также негативно оценивает «отречение царя», которое вызвало необратимые последствия ³. При этом, на самом деле, сомнение вызывает и так называемый дневник Ни-

колая II, записи которого совпадают с камер-фурьерским журналом ¹. А. А. Киселев, несмотря на использование новой историографии, широко цитирует советскую книгу М. К. Касвинова «Двадцать три ступени вниз», а также не сомневается в правдивости дневников Николая II ². Алексей Алексеевич также внимательно рассматривает вопрос о возможной отправке Романовых за границу через Мурманск. Конечно, в условиях того времени, влиятельных сил реально заинтересованных в этом не оказалось.

О революции в Петрограде в Романове-на-Мурмане стало известно 4 марта 1917 года, когда состоялся митинг, на котором было объявлено о произошедших переменах в стране ³. Военное командование Кольского района безоговорочно признало власть Временного правительства, приведя к присяге население и военных 19 марта 1917 года ⁴. 21 марта (3 апреля) 1917 г. Временное правительство переименовало Романов-на-Мурмане в Мурманск.

Таким образом, Николай II сыграл значительную роль в истории Мурмана, что подтверждается многими фактами.

172

¹ Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ея района. К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного Ледовитого океана. На правах рукописи № 275. Издание управления по постройке Мурманской жел. дор. Петроград, 1916. С. 6.

 $^{^2}$ Разумов А. Б. Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II». [Электронный ресурс] https://rasumov-ab.livejournal.com/131940.html (дата обращения: 06.06.2018).

³ *Киселев А.А.* Николай II и Мурманский край//Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 1. С. 37.

¹ «Дневник Николая» или камер-фурьерский журнал: кто победит? [Электронный ресурс] https://opetros.livejournal.com/44031.html (дата обращения: 16.06.2018).

² Киселев А.А. Николай II и Мурманский край//Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева. Мурманск: МГПУ, 2010. Ч. 1. С. 22, 32.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: сборник документов и материалов. Мурманск, 1960. С. 12—13.

Государственный архив Мурманской области. Ф. И-134. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

Культурное наследие эпохи Романовых на Кольском Севере

Андрей Александрович БЕРТОШ, аспирант ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (г. Мурманск)

Династия Романовых правила Российским государством более 300 лет (1613–1917 годы), которые стали целой эпохой отечественной истории. В этот период активно расширялись границы державы, присоединялись и осваивались новые земли. Не оставался без внимания и Кольский Север, расположенный на отдаленной северо-западной окраине страны. По итогам многовекового соперничества с близлежащими государствами территория Кольского полуострова была окончательно закреплена за Россией. Развивались транспортная инфраструктура и средства связи, содействовавшие интеграции региона в общегосударственное социально-экономическое пространство. Благодаря целенаправленной политике колонизации, начавшейся в XIX веке, был основан ряд постоянных поселений, что содействовало увеличению числа жителей Кольской земли и их укоренению здесь. В ходе послереволюционных радикальных преобразований XX века на рассматриваемой территории был сформирован

самостоятельный административный субъект — Мурманская область, а культурный ландшафт региона подвергся значительному антропогенному воздействию, полностью изменившему его исторический облик. Тем не менее, по сей день на Кольском Севере сохраняется ряд объектов, являющихся материальными артефактами эпохи Романовых.

Социальная и государственная жизнь России до революции 1917 года была неразрывно связана с деятельностью Церкви. Возведение религиозных сооружений шло параллельно с хозяйственным освоением территории. Православные объекты, обладая сакральным статусом, характеризуются значительной устойчивостью во времени, так как оберегались и регулярно ремонтировались, поэтому значительная часть сохранившихся памятников рассматриваемого периода относится к данной категории.

Православные поклонные кресты

По старинному русскому поморскому обычаю на морских и речных берегах устанавливались деревянные кресты, перед которыми молились, выходя на промысел, и благодарили Бога после возвращения. Один из них, находящийся в городе Кола, является старейшим памятником истории, не относящимся к археологическим объектам, на территории региона ¹. Из надписи, вырезанной на кресте, следует, что он был поставлен 16 июня 1635 года, при «Царе и великом Государе Михаиле Федоровиче» — первом представителе династии Романовых, возглавившем государство. Долгое время указанный крест располагался в черте города, вблизи берега реки Кола, а в настоящее время установлен в здании кольского храма Благовещения Пресвятой Богородицы; признан объектом культурного наследия федерального значения ².

Множество поклонных крестов располагалось ранее по всему региону. Помимо религиозного назначения они могли использоваться и в прикладных целях, выполняя функции навигационных знаков (створов). Подавляющее большинство таких крестов было утрачено в советский период. До второй половины XX века стояли парные кресты 1872 года, обозначавшие фарватер реки Золотая (Ловозерский район), один из которых впоследствии был помещен в музей-архив

¹ См. фото 1.

² О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 (с изм. на 14.02.2009) [Электронный ресурс] // Docs.cntd. ru: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/9012089 (дата обращения: 01.12.2018).

истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, а сохранившиеся фрагменты второго ¹ — в Общественный историко-краеведческий музей «Духовное наследие Териберки» при Териберском православном приходе. Имеются также сведения о старинном поклонном кресте, который установлен на территории упраздненного поселения Подпахта в Кольском районе.

Православные часовни и церкви

В дореволюционную эпоху на Кольском Севере имелось значительное количество храмов и часовен, но к настоящему времени, во многом из-за антирелигиозной политики советского государства, сохранилась только небольшая часть из них. На сегодняшний день старейшим религиозным сооружением региона является церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Варзуга Терского района, построенная в 1674 году. Здание храма обладает высокой исторической и культурной ценностью как уникальный для Мурманской области памятник церковного деревянного зодчества XVII века; признано объектом культурного наследия федерального значения ².

Другой религиозный объект того же века — деревянная часовня Рождества Христова, возведенная в 1681 году по указу царя Федора Алексеевича ³, которая находится в труднодоступном месте вблизи озера Сухое Контозеро (Ловозерский район, верховья реки Харловка). Строительство часовни напрямую связано с распространением христи-анства среди коренного населения (саамов) и укреплением позиций Российского государства на отдаленных рубежах. В настоящее время реализуется масштабный проект по консервации указанного объекта, продвигаемый инициативными гражданами ⁴.

Сохранившиеся дореволюционные часовни и церкви неравномерно

распределены по территории Мурманской области. На побережье Белого моря расположено сравнительно большое количество исторических религиозных сооружений, среди которых можно выделить:

- деревянную церковь Святителя Николая Чудотворца (объект культурного наследия федерального значения ¹) и стоящую вблизи нее колокольню (выявленный объект культурного наследия ²) в селе Ковда Кандалакшского района, возведенные в начале XVIII века;
- деревянные здания храмов (выявленные объекты культурного наследия ³) в селе Варзуга, издревле бывшем религиозным центром всей округи: церковь святителя Николая Чудотворца (1705 год), церковь святых апостолов Петра и Павла (1864 год) и двухпрестольная церковь во имя святых преподобных Зосимы и Савватия и святителя Афанасия Великого (1882–1883 годы):
- деревянную церковь иконы Божией Матери «Тихвинская» в селе Кашкаранцы Терского района, построенную и освященную в 1895 году;
- деревянную церковь Пресвятой Троицы в селе Тетрино Терского района, возведенную в 1900 году.

На Мурманском берегу Баренцева моря известно единственное сохранившееся религиозное сооружение — деревянное здание храма Преображения Господня, построенное в 1878 году, которое расположено в Ловозерском районе, на территории упраздненного поселения Рында ⁴. Указанный объект является одним из немногих дошедших до нас памятников периода колонизации (заселения) побережья Мурмана. В настоящее время церковь находится в плохом состоянии, от окончательного разрушения поддерживается усилиями добровольцев, проживающих в Рынде.

В Коле, являющейся древнейшим городом края, расположено старейшее и единственное, сохранившееся в регионе с дореволюционного времени, каменное церковное здание — храм Благовещения Пресвятой Богородицы. Церковь построена в начале XIX века на месте деревянного храма с тем же названием, известного с XVI века. Возведение церкви шло при попечении монарших особ: средства на строительство выделялись императрицей Екатериной II, а впоследствии императором

¹ См. фото 2.

² О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 (с изм. на 14.02.2009) [Электронный ресурс] // Docs.cntd. ru: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/9012089 (дата обращения: 01.12.2018).

 $^{^3}$ — *Кучинский М. Г.* Миссия Алексея Симонова // Этнографическое обозрение. 1998 г. № 6. С. 104—111.

⁴ 1681 год. Контозерская часовня [Электронный ресурс] // Nachinanie — платформа для коллективного финансирования социальных проектов. URL: http://www.nachinanie.ru/project/index/74619 (дата обращения: 01.12.2018).

¹ О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 (с изм. на 14.02.2009) [Электронный ресурс] // Docs.cntd. ru: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/9012089 (дата обращения: 01.12.2018).

Приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 83 от 03.07.2007.

³ О внесении в список выявленных объектов культурного наследия: приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 145 от 29.09.2009.

⁴ См. фото 3.

Павлом I. В настоящее время здание храма имеет статус объекта культурного наследия регионального значения ¹.

Многие православные объекты эпохи Романовых были утрачены в ходе социальных и политических катаклизмов, но часть из них продолжает существовать в качестве памятников церковной археологии. В регионе расположено несколько объектов археологического наследия такого типа:

- «Печенгский монастырь на территории поселка Печенга» (выявленный объект культурного наследия ²). Первоначально монастырь был основан в XVI веке святым преподобным Трифоном Печенгским, последующее возрождение обители произошло в 1886 году. Инициатива возобновления монашеской жизни на северных рубежах государства получила поддержку членов семьи Романовых. В монастырь делали пожертвования императоры Всероссийские: Александр II и Николай II, великий князь Дмитрий Константинович (внук императора Николая I), великий князь Сергей Александрович (младший брат Александра III) и его супруга, великая княгиня Елизавета Федоровна ³, которая впоследствии была канонизирована в лике святых преподобномучеников. Фундамент, признанный объектом археологии, в настоящее время является одним из немногих аутентичных памятников, свидетельствующих о многовековой истории монастыря;
- «Церковь Грузинской иконы Божией Матери в селе Териберка» Кольского района (выявленный объект культурного наследия ⁴). Храм был построен в 1885 году, освящен в 1886, снесен в 90-х годах XX века; к настоящему времени от него остался только фундамент ⁵. Данный памятник археологии играет важную роль для локального социума, так как это единственный сохранившийся в селе объект дореволюционного периода;
 - «Церковь Рождества Пречистой Богородицы в городе Кандалакша»

(снят с государственной охраны ¹) на мысу Монастырский Наволок Кандалакшского залива Белого моря, в пределах городской черты. Объект представляет собой каменный фундамент храма, построенного в 1865 году и снесенного в 1940-х годах (церковь с таким названием находилась в этом месте, начиная с середины XVI века). Несколько лет памятник имел статус выявленного объекта культурного наследия ², что не только позволяло обеспечить его сохранность, но и популяризировать Наволок в качестве исторического достопримечательного места, на котором в XVI веке святым преподобным Феодоритом Кольским был основан Кандалакшский монастырь. В настоящее время ни территория мыса, ни сам объект археологии, несмотря на очевидную культурную ценность, государством не охраняются.

Религиозные объекты являются неотъемлемой составляющей культурного наследия России, а некоторые из них сами становились центром значимых событий прошлого. К числу подобных памятников истории можно отнести церковь во имя святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, расположенную в населенном пункте Борисоглебский Печенгского района. Первая деревянная церковь с таким названием была построена на реке Паз в XVI веке святым преподобным Трифоном Печенгским. Во время демаркации государственной границы, проходившей в 1826 году, небольшой земельный участок вокруг древнего храма стал единственным российским анклавом на западном берегу реки. в то время как остальная территория отошла Норвегии, находившейся тогда под властью шведского короля. Посетивший эти места в 1870 году великий князь Алексей Александрович (младший брат императора Александра III) сделал пожертвования на ремонт старой и строительство одноименной новой церкви ³. В 1874 году по его инициативе в Пазрецком погосте (на месте которого располагается современный н.п. Борисоглебский) был поставлен деревянный храм во имя святых Бориса и Глеба. Здание старинной церкви сгорело во время боев Великой Отечественной войны в 1944 году, а новый

 $^{^{1}}$ Об утверждении списка памятников истории и культуры Мурманской области, подлежащих охране как памятники местного значения: решение исполнительного комитета Мурманского областного Совета депутатов трудящихся № 29 от 05.06.1968.

² Приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 83 от 22.08.2005.

³ Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886—1917 гг.). Мурманск: Север, 1996. С. 15.

⁴ О включении в перечень выявленных объектов культурного наследия объекта археологического наследия «Церковь Грузинской иконы Божией Матери в селе Териберка»: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 11 от 02.03.2018 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/efl/rasporyazhenie- -11.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

⁵ См. фото 4, 5.

¹ Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия «Церковь Рождества пречистой Богородицы в г. Кандалакша»: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 19 от 20.04.2018 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/bec/rasporyazhenie-19-ot-20.04.2018.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

² Приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 114 от 21.04.2015.

³ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. III. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск: Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет, 1896. С. 221–222.

храм уцелел, хотя и был сильно поврежден. В настоящее время церковь является не только духовным сооружением, но и символом российского государства на пограничном рубеже ¹; здание признано объектом культурного наследия регионального значения ². Возле храма находится могила просветителя саамов, настоятеля Борисоглебской церкви, протоиерея Константина Щеколдина, подвизавшегося здесь в XIX — начале XX века.

Памятники приграничного взаимодействия

Приграничное расположение региона определило наличие на его территории объектов, свидетельствующих об истории международных отношений. Помимо упомянутой церкви святых Бориса и Глеба, к подобным памятникам относится «Екатерининский копец» — пограничный знак из камня, расположенный на территории Екатерининской заставы (Печенгский район), на самом северном участке российско-норвежской границы. Копец был установлен во время демаркации 1826 года и до настоящего времени используется по первоначальному назначению, являясь одним из старейших пограничных знаков в России; признан выявленным объектом культурного наследия ³.

Еще одним материальным артефактом международного сотрудничества является «Аникиева плита» — сланцевая плита на острове Большой Аникиев Баренцева моря (Печенгский район), на которой в течение нескольких столетий, начиная с XVI века, оставляли надписи представители разных стран. Этот уникальный памятник не имеет аналогов на территории России; отнесен к выявленным объектам культурного наследия ⁴.

Жилые дома

Деревянные жилые дома дореволюционной эпохи, также как здания церквей и часовен, неравномерно сохранились в разных районах Кольского полуострова. В населенных пунктах Терского берега расположено сравнительно много таких строений, например, ряд домов XIX — начала XX века в селе Варзуга, признанных выявленными объектами культурного наследия ¹. На Мурманском побережье известно только о нескольких сохранившихся домах того же периода на территории упраздненного поселения Рында ².

Здания и строения

Помимо жилых домов, в регионе имеется несколько строений различного назначения, относящихся к периоду правления Романовых. В городе Кола расположено здание бывшего уездного казначейства — первое светское каменное сооружение края, построенное в начале XIX века. В результате масштабного пожара 1854 года, начавшегося из-за бомбардировки города британским фрегатом «Миранда», Кола почти полностью утратила свой исторический облик. Каменные здания казначейства и Благовещенского храма на сегодняшний день являются единственными сохранившимися сооружениями, построенными до тех катастрофических событий. На протяжении длительного времени бывшее казначейство считалось выявленным объектом культурного наследия 3, но в настоящее время, несмотря на свое высокое историческое значение, по неизвестным причинам снято с государственной охраны 4. Учитывая, что здание находится в частной собственности, существует высокая вероятность окончательной утраты этого ценного памятника.

¹ См. фото 6, 7.

² Об утверждении списка памятников истории и культуры Мурманской области, подлежащих охране как памятники местного значения: решение исполнительного комитета Мурманского областного Совета депутатов трудящихся № 29 от 05.06.1968.

³ О включении объекта «Екатерининский копец», обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 30 от 20.12.2016 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области: официальный сайт. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/fd5/rasporyazhenie-30.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ О включении объекта «Аникиева плита», обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 31 от 20.12.2016 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области: официальный сайт. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/63c/rasporyazhenie-31.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

 $^{^{-1}}$ О внесении в список выявленных объектов культурного наследия: приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 145 от 29.09.2009.

² См. фото 8.

Приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области от 09.03.2007 № 38.

⁴ Об отказе во включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия «Здание бывшего уездного казначейства»: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 14 от 19.04.2018 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области: официальный сайт. URL: https:// culture.gov-murman.ru/upload/iblock/d93/ Rasporyazhenie-14.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

На территории воинской части в городе Полярный (до 1931 года населенный пункт назывался Александровск/Александровское, в честь императора Всероссийского Александра III) расположены два амбара 1898 года постройки. Эти сооружения старше самого города, официальное основание которого состоялось в 1899 году; имеют статус выявленного объекта культурного наследия ¹.

Возведение первого каменного здания Мурманска, в настоящее время используемого в качестве склада Северного флота, датируется 1917 годом. Несмотря на отсутствие сведений о его первоначальном назначении, а также об инициаторах и исполнителях строительства, можно с большой долей уверенности предполагать, что его сооружение началось еще до революции, в период правления императора Николая II. В настоящее время строение имеет статус выявленного объекта культурного наследия ².

Кладбиша

В нескольких населенных пунктах региона сохранились исторические кладбища. Например, на южном побережье Кольского полуострова известны старинные погосты, расположенные на разных берегах реки Варзуги, в границах одноименного села, признанные выявленными объектами культурного наследия ³. В городе Коле сохранился уникальный для региона некрополь с каменными надгробиями XIX — начала XX века, который усилиями музея истории города Колы фактически был превращен в локальный историко-культурный заповедник ⁴. На кладбище сохранились могилы ряда известных горожан, в том числе просветителя саамов и краеведа, протоиерея Георгия Терентьева (1823—1904). Сейчас некрополь является объектом культурного

наследия регионального значения 1 . На Мурманском берегу исторические захоронения имеются на территории ликвидированных поселений (например, старинное кладбище в Рынде 2).

Памятники покорения Арктики

Кольский полуостров является одним из исторических центров изучения и освоения Русской Арктики. Поморы на протяжении веков уходили в морские походы с его территории, достигая отдаленных северных архипелагов. В XIX веке Мурманское побережье Баренцева моря стало площадкой реализации масштабной государственной программы колонизации арктических пространств.

С Кольским Севером связана деятельность первого в мире ледокола арктического класса «Ермак», введенного в эксплуатацию в 1899 году. К сожалению, общественная инициатива по музеефикации корабля не получила поддержки советского государства, и в 1960-х годах он был утилизирован. Благодаря активной позиции сотрудников Мурманского областного краеведческого музея удалось сохранить его якорь, который стал центральной составляющей мемориальной композиции, открытой в 1965 году. Памятник, посвященный ледоколу, размещен на боковом фасаде музея; имеет статус объекта культурного наследия регионального значения ³.

В Печенгском районе, вблизи губы Большая Корабельная, на мысе Сергеева полуострова Рыбачий находится так называемая «Корабельная плита», на которой выбита надпись, датированная 1831 годом. Предположительно надпись была сделана в память о крушении в Баренцевом море парохода «Волга», принадлежавшего известной до революции семье купцов, промышленников и меценатов Савиных.

 $^{^{1}}$ О внесении в список выявленных объектов культурного наследия: приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 239 от 03.12.2010.

 $^{^2}$ О включении объекта «Здание склада», обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 18 от 20.04.2018 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области: официальный сайт. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/13c/rasporyazhenie-18-ot-20.04.2018.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

 $^{^{3}}$ О внесении в список выявленных объектов культурного наследия: приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 145 от 29.09.2009.

⁴ «Кольский некрополь». В Коле создают музей под открытым небом [Электронный ресурс] // Новости Мурманска и области — ГТРК «Мурман». URL: http://murman.tv/news/47317-kolskiy-nekropol-v-kole-sozdayut-muzey-pod-otkrytym-nebom.html (дата обращения: 01.12.2018).

О включении выявленного объекта культурного наследия «Надгробия XVIII — нач. XX вв. Кольского некрополя», расположенного в Мурманской обл., г. Кола, ул. Поморская, в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения: распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 31 от 22.06.2018 [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области: официальный сайт. URL: https://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/2e7/rasporyazhenie-31-ot-22.06.2018.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

² См. фото ⁹

³ О включении выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Мурманской области, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: постановление Правительства Мурманской области № 479-ПП от 22.10.2010.

Значительной исторической ценностью обладают старинные маяки, расположенные на побережье Кольского полуострова. До сих пор используется по назначению первый маяк Мурманского берега, стоящий на мысе Святой Нос, разделяющем Баренцево и Белое моря, построенный в 1862 году (ЗАТО город Островной, населенный пункт Святой Нос). Сам маяк и два дома, находящиеся поблизости, признаны выявленными объектами культурного наследия ¹. С 1842 года выполняет свои функции и Терско-Орловский маяк, установленный на мысе Орлов-Терский Толстый в Белом море (ЗАТО город Островной, н. п. Терско-Орловский маяк). Здания недействующих маяков норвежского производства, относящиеся к XIX веку, сохранились на территории упраздненных поселений Рында ² и Полпахта.

Период правления династии Романовых, ставший для региона временем активного развития, оставил на Кольской земле ряд материальных артефактов, как имеющих ценность только на локальном уровне, так и обладающих общегосударственным историческим и культурным значением. Часть таких объектов широко известна и находится на государственной охране, но многие только начинают популяризироваться в научной среде и в широких общественных кругах. Ряд ценных исторических памятников находится под угрозой повреждения и утраты. Представляется, что только совместные усилия государственных, муниципальных и общественных структур при консолидирующей роли Русской Православной Церкви могут обеспечить эффективное выявление, сохранение и популяризацию культурного наследия Мурманской области.

Приложение 1. Фотографии

Фото 1. Поклонный крест 1635 года (объект культурного наследия федерального значения); город Кола, здание храма Благовещения Пресвятой Богородицы. Автор фото Бертош А. А. (09.12.2015 года)

Приказ Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 71 от 07.07.2004.

² См. фото 10.

Фото 2. Сохранившиеся фрагменты поклонного креста 1872 года, обнаруженные волонтерами вблизи устья реки Золотая; Ловозерский район. Автор фото Бертош А. А. (19.08.2019 года)

Фото 3. Полуразрушенное здание храма Преображения Господня, построенное в 1878 году; Ловозерский район, территория упраздненного поселения Рында. Автор фото Бертош А. А. (18.08.2019 года)

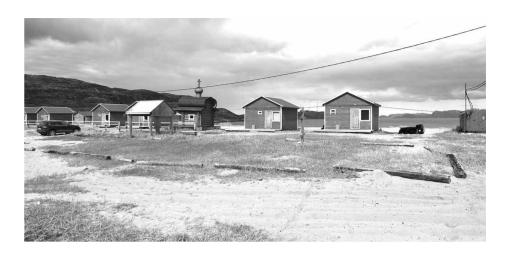

Фото 4. Современные поклонные кресты на месте храма иконы Божией Матери «Грузинская» (построен — 1885 г., освящен — 1886 г., снесен — 1990-е гг.); Кольский район, историческая часть села Териберка. Автор фото Бертош А. А. (23.06.2019 года)

Фото 5. Фундамент храма иконы Божией Матери «Грузинская», обнаруженный во время земляных работ; Кольский район, историческая часть села Териберка. Автор фото Бертош В.В. (08.05.2016 года)

Фото 6. Церковь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, построенная в 1874 году; Печенгский район, н.п. Борисоглебский, вид с восточного берега реки Паз. Автор фото Бертош В. В. (2015 год)

Фото 7. Церковь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, построенная в 1874 году; Печенгский район, н.п. Борисоглебский, западный берег реки Паз. Автор фото Бертош В. В. (2015 год)

Фото 8. Дома XIX — начала XX века; Ловозерский район, территория упраздненного поселения Рында. Автор фото Бертош А. А. (17.08.2019 года)

Фото 9. Кладбище XIX — начала XX века; Ловозерский район, территория упраздненного поселения Рында. Автор фото Бертош А. А. (20.08.2019 года)

Фото 10. Здание недействующего маяка XIX века; Ловозерский район, территория упраздненного поселения Рында. Автор фото Бертош А.А. (17.08.2019 года)

«Старинное Евангелие Пазрецкой Борисоглебской церкви. Царский подарок?..»

Тимофей Владимирович ПИСКУНОВ, сотрудник епархиального управления, историограф Североморской епархии

В рукописном собрании Библиотеки Академии наук хранится старинное Евангелие XVI века, происходящее из древней Пазрецкой Борисоглебской церкви.

Церковь эта не сохранилась до нынешнего времени, будучи утраченной немногим более полувека назад во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Здание ее располагалось в нескольких десятках метров от ныне существующей Борисоглебской церкви, построенной в 1874 году, во исполнение воли великого князя Алексея Александровича, посетившего Пазрецкий погост во время своей поездки по Архангельской губернии несколькими годами ранее.

История древней Пазрецкой церкви весьма примечательна. Согласно преданию, она была построена в 1565 году трудами преподобного Трифона Печенгского и его же стараниями обе-

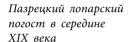
190 |

Евангелие из Пазрецкой церкви

Древняя церковь свв. Бориса и Глеба в начале XX века

спечена всем необходимым для совершения богослужений: иконами, утварью, книгами, облачениями. Еще в самом конце XIX века эти реликвии, по свидетельствам путешественников, показывал посещающим церковь настоятель Пазрецкого прихода отец Константин Шеколдин.

Протоиерей Константин Прокопьевич Щеколдин (май 1845—5(18) октября 1915 г.)

Отец Константин Щеколдин родился в мае 1845 года в селе Средь-Мехреньге Холмогорского уезда, в семье священника Прокопия Михайловича Щеколдина. Образование получил в Архангельской духовной семинарии. По окончании семинарского курса, 1 февраля 1868 года, Преосвященнейшим Нафанаилом I (Савченко), Епископом Архангельским и Холмогорским, был возведен в сан дьякона, а затем 18 февраля того

Протоиерей Константин Щеколдин

же года рукоположен во священника Сретенской церкви Печенгского прихода Кемского (Александровского) уезда и в конце марта прибыл к месту будущего служения. По прошествии двух лет службы отца Константина на Кольском Севере — 23 июля 1870 года — накануне храмового праздника древнюю Борисоглебскую церковь на Пазреке посетил Его Императорское Высочество великий князь Алексей Александрович. Проникшись ее бедственным положением. он оставил шедрое пожертвование священнику. а спустя четыре года, во исполнение воли великого князя, здесь был воздвигнут новый большой храм и освящен в честь святых Бориса и Глеба. Во вновь образованный тогда же, в 1874 году, Пазрецкий лопарский приход был переведен, по

собственному прошению, отец Константин Щеколдин. Здесь он в течении многих лет был командируем епархиальным начальством на весенние и летние месяцы в становища Мурманского берега для совершения там богослужений и исполнения христианских треб православных рыбопромышленников. За усердное исполнение во время командировок своих священнических обязанностей 10 апреля 1882 года отец Константин был награжден набедренником, а спустя еще три года — 25 февраля 1885 года — бархатной фиолетовой скуфьей. На протяжении всех лет служения главной заботой отца Константина всегда оставались его прихожане — пазрецкие лопари. Понимая необходимость и важность для них христианского просвещения, он частным образом обратился к обер-прокурору Святейшего синода К. П. Победоносиеву с ходатайством об открытии особой для лопарей школы. Школа была построена и открыта в 35 верстах от Пазрецкого храма в зимнем лопарском погосте на берегу реки Колосйоки 28 февраля 1888 года. С течением лет, освоив лопарский язык, отец Константин составил для своих воспитанников специальный учебник «Азбуку для лопарей», перевел Евангелие от Матфея, а также рассказы из Ветхого и Нового Заветов. За свои многие труды он был удостоен богослужебных и государственных наград: 12 апреля 1895 года — ордена Святой Анны 3 степени, 21 сентября 1898 года пожалован наперсным крестом, 17 августа 1903 года Преосвященным епископом Иоаникием II возведен в сан протоиерея. 31 октября 1905 года был награжден орденом святой Анны 2 степени, 6 мая 1910 года сопричислен к ордену святого Владимира 4 степени, а 6 мая 1914 года был награжден палицею. Скончался отец Константин 5 октября 1915 года и был похоронен в церковной ограде, вблизи своего приходского храма.

Вот один из рассказов, сделанный писателем и публицистом Евгением Львовичем Кочетовым, который побывал на Пазреке летом 1894 года, сопровождая высокую правительственную делегацию во главе с тогдашним министром финансов Сергеем Юльевичем Витте: «Несмотря на бедность миниатюрной церкви, это целый драгоценный музейный отдел по иконографии: тут при простой, доходящей до скудности обстановке, при деревянных паникалилах, крошечного размера, дошатого алтаря, с окнами из слюды вместо стекла, в алтаре этого первого православного храма нахолятся священнические олежды св. Трифона, его Евангелие и крест [npedметы, которыми снабдил церковь преподобный Трифон — Т. П.], церковные книги и много (так же, как и в самой церкви) икон весьма добропорядочного греческого письма, из коих некоторые, надо думать, были уже древними в XVI столетии и шли сюда, как из Соловков, а, следовательно, и из Москвы, так привезены и из Новгорода самим святителем». Равно же и «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3» в 1896 году сообщает, что: «Древности описываемой церкви соответствует и внутреннее ее убранство и предметы утвари, как-то: древние и хорошо сохранившиеся в иконостасе иконы, оловянный потир с такими же или медными принадлежностями, два холщовых покрова, фелонь из синей шелковой материи на холщовой крашенинной подкладке с оплечьем, вышитым золотом и серебром и украшенным одноглавыми и двуглавыми орлами, напрестольное Евангелие в 4 д. листа, стальная дугообразная полоса, служившая в давния времена билом и т. п.». Эти сведения извлечены членом архангельского церковно-археологического комитета священником В. И. Смирновым из двух рукописей, составленных настоятелем Пазрецкой церкви отцом Константином Щеколдиным: «Места и дни, почитаемые лопарями Пазрецкого прихода» (от 28 декабря 1879 года) и «Описания древней Борисо-Глебской церкви и пещеры» (от 30 мая 1880 года).

Вторая половина XIX века в России стала временем пробуждения активного интереса к историческому прошлому страны, как в столице, так и в ее провинциях. Повсеместно создаются различные комиссии, комитеты, объединения и общества по сохранению, собиранию и исследованию древностей. Особое внимание появляется к культурному наследию Русского Севера. В 1883—87 гг. по поручению Санкт-Петербургской академии художеств известный архитектор и реставратор В. В. Суслов совершил несколько поездок по Архангельской губернии с целью изучения северного деревянного зодчества. Во время своих путешествий им было обнаружено множество различных предметов древ-

Архангельское епархиальное древлехранилище

ности, о чем он поспешил сообщить в письме тогдашнему епископу Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу II (Соборову): «...Много вещей, частью прекрасных, разыскал я в церковных кладовых среди всевозможного хлама и церковной пыли... я полагал бы, что отысканные мною вещи могли бы послужить основанием музея в Архангельске...». Владыка поддержал предложение В.В.Суслова, и в 1887 году в Архангельске была учреждена Комиссия для собирания, разбора и приведения в порядок церковных памятников Архангельской губернии (позднее преобразованная в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет), а при ней Архангельское епархиальное древлехранилище. В последующее время, в течении тридцати с лишним лет, вплоть до 1920 года, члены комитета занимались собиранием, сохранением, описанием и изучением вещественных и письменных памятников местной старины. Так, к 1917 году в епархиальном древлехранилище насчитывалось уже более 700 предметов старинной церковной утвари, до 800 рукописных книг, более 30000 различных актов и документов, принадлежащих к периоду с XIV по XVIII век.

На основании собранных исторических материалов, комитетом было осуществлено два фундаментальных издания: в 1894—96 гг. — «Описания приходов и церквей Архангельской епархии» и в 1902 году — «Описания монастырей Архангельской епархии». Эти труды и теперь являются весьма ценными справочниками по церковной истории. Опубликовано множество различных статей и исследований. Среди церковных древностей, переданных местным духовенством церковно-археологическому комитету в конце XIX — начале XX века, оказалось (вероятно с частью других предметов, составляющих художественно-историческую ценность)

и Евангелие из Пазрецкой Борисоглебской церкви. Впоследствии в двадцатые годы XX века собрание древлехранилища было национализировано и разделено между различными музейными архивными и библиотечными коллекциями. В частности, большая часть наиболее ценных рукописных книг попала в фонды Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге. В настоящее время архангельское собрание — самое крупное территориальное собрание БАН, насчитывающее 1217 единиц хранения, в нем сосредоточены, главным образом, книги из монастырей и приходских церквей епархии, в том числе Кольского Севера.

Большую работу по изучению и описанию рукописных Евангелий и других книг, собранных в архангельском древлехранилише, провел в самом начале XX века постоянный и деятельный член комитета Г. К. Бугославский. Многие из составленных им описаний, ставшие тогда первыми в своем роде, и до нынешнего времени остаются наиболее полными и подробными. Статьи с результатами работы Бугославского публиковались в очередных выпусках Архангельских епархиальных ведомостей. Так, в № 12-13 за 1902 год было напечатано описание рукописного Евангелия Борисоглебской церкви Пазрецкого прихода: «Принадлежащее Пазрецкому приходу рукописное Евангелие в 1/4 листа [385 листов — T. Π .], в деревянном переплете, обтянутом черным сукном, писано на рубчатой бумаге с водяными знаками. Лицевая сторона переплета украшена пятью медными вызолоченными штампованными изображениями: по средине изображением Спасителя, а по углам четырех Евангелистов. Спаситель изображен сидящим на троне, в левой руке его раскрыта книга, а правою он благословляет... Евангелисты Матфей, Марк и Лука изображены сидящими на табуретах в комнатной обстановке и пишущими, пред святыми Марком и Лукою стоят низенькие столики с принадлежностями для письма. Евангелист же Иоанн представлен стоящим видимо перед пещерой, с лицом обращенным к небу, пред ним у входа в пещеру св. Прохор, пишущий книгу. Над головами Евангелистов и св. Прохора обозначены имена их. Позолота изображений на выпуклых местах стерта. На оборотной (нижней) стороне переплета прикреплены четыре небольшие медные подножки в виде листа или острия копья, а по средине небольшая пятая четырехугольная. К нижней стороне прикреплены два ремешка, из них в целом виде сохранился только один, на конце его имеется небольшая фигурная, вырезанная из медной доски петля, надеваемая на шпенек вбитый в край верхней доски».

Значительный интерес представляет запись, сделанная в конце оглавления Евангелия от Матфея: «Господь Бог сподобил меня посетить сей храм Борисо-Глебский в 1858 г. Февраля 27, четверг 4-й недели вели-

Епископ Александр (Павлович)

кого поста. Сопровождали: печен. свящ. Василий Дьячков [священник Сретенской церкви с 11 ноября 1857 года до 1860 г., первый после открытия самостоятельного Печенгского прихода — Т. П.], поддиаконы: Василий Легатов и монах Василий. Станов. Соколов. Смирен. Александр Епископ Архангельский и Холмогорский». Подобные записи часто встречаются на рукописных книгах и составляют предмет отдельного изучения. Чаще всего это записи владельческие или вкладные. Многие свидетельствуют о принадлежности рукописей монастырям или приходским церквям. В данном

случае речь идет о памятной записи, сделанной архангельским владыкой, возможно даже по просьбе местного священника во время поездки по отдаленным храмам епархии в середине XIX века. Для того времени посещение храма епископом, особенно сельского, было событием огромного масштаба, а уж для Кольского Севера поистине небывалым. Трудно сказать происходили ли такие визиты вообще со времен распространения христианства в крае. Посещение епископа Александра нашло свое отражение в качестве знаменательного события и в других документах церквей Кольского полуострова, в частности в «Книге важнейших событий Тетринского прихода». Описание его занимает несколько страниц и начинается с подробностей пересечения владыкой на санях Кандалакшского залива. Вообще владыка Александр (Павлович) очевидно был человеком смелым, решительным и выносливым. Большую часть своей жизни он прослужил полковым священником, овдовев в 1853 году, был пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Соловецкого монастыря. Именно ему пришлось стать организатором и руководителем монастырской обороны в 1854—55 г. во время разбойного нападения англо-французской эскадры. За этот подвиг по приказу императора Николая I он был пожалован наперсным, украшенным бриллиантами, крестом на Георгиевской ленте. В 1857 году архимандрит Александр был возведен в сан епископа. После нескольких лет управления Архангельской епархией (1857–1860 гг.) владыка по собственной просьбе был переведен на Полтавскую кафедру. Затем, уйдя на покой, проживал в Выдубецком монастыре Киева, отдавая время молитве и принимая у себя в келье всех желавших духовного окормления. Похоронен епископ Александр в дальних пещерах Киево-Печерской лавры.

Далее автор подробно останавливается на особенностях бумаги и характеристиках водяных знаков: «Текст Евангелия написан на плотной рубчатой бумаге 4 сортов, т. е. с четырьмя водяными знаками: Евангелие от Матфея с привходящими к нему предварительными статьями и половина Евангелия от Марка до зачала 51 написаны на бумаге с водяным знаком буквы «Р» готического шрифта с крестом наверху и с раздвоенным нижним концом, затем следуют два листа с водяным знаком, изображающем барса или льва в щите, далее до конца Евангелия от св. Марка бумага с водяным знаком вроде высокого кувшина с двумя ручками без всяких украшений и цветов; с оглавления же Евангелия от св. Луки до самого конца текст Евангелия написан на бумаге с водяным знаком, изображающим единорога. Соответственно сорту бумаги различается и письмо текста Евангелия. Заставок в Евангелии нет, для них оставлены лишь места». На основании вышеприведенных особенностей бумаги, опираясь на сочинение палеографа И.Лихачева «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» 1899 года издания, Бугославский датирует создание рукописи серединой XVI века. Такая датировка, с уточнением: 1530-1550-е годы, сохраняется и в описании 1989 года, сделанном сотрудниками Библиотеки Академии наук. Местом написания Евангелия автор предполагает земли Ростова или Ярославля. К такому мнению он приходит на основании того, что в «Сборнике месяцам» (святцах), расположенном на последних страницах книги Евангелий, «...из разных областей средней Руси помещено по одному святому. в то время как из числа Ростовских святителей помешены почти все...». В завершении статьи автор рассматривает вопрос о том, могло ли настоящее Евангелие быть частью даров, пожалованных преподобному Трифону царем Иоанном Грозным, о которых сообщается в его Житии: «Во дни благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, пойде преподобный отец Трифон во царствующий град Москву милостыни ради... И оттоле великий царь возлюби их, а паче преподобнаго Трифона, и пожаловав его и одарив обитель колоколами и церковною утварию богато, отпусти с милостивым призрением. И прииде преподобный морем в обитель свою, носяй милостыню довольну, здраво». В этой связи Бугославский считает весьма вероятным, что Евангелие, принимая во внимание время и место его написания, могло принадлежать к числу царских приношений. Однако, указывая бедность художественного оформления (отсутствие заставок и пр.) книги, предполагает, что оно происходило не из царской ризницы, а из какого-нибудь небогатого монастыря, а его присылка имела ввиду удовлетворение необходимых нужд церковного богослужения. О наличии в Пазрецкой Борисоглебской церкви богослужебных книг сообщается

уже в одном из первых письменных упоминаний о ней, переписи Алая Михалкова 1716—1719 гг.: «Да на усть Пазы реки церковь страстотерпцев Бориса и Глеба древяная клетски стоит бес пенья, а в церкви образы и книги и ризы монастырское строение...». Известные на сегодняшний день, рассмотренные в хронологической последовательности упоминания, относящиеся к истории Борисоглебского храма, также склоняют полагать, что на протяжении нескольких столетий, со времени постройки в 1565 году, Пазрецкая церковь в значительной степени сохранила первоначальный внешний и внутренний облик и убранство вплоть до начала XX века. Так и старинное письменное Евангелие, которое берег и охотно показывал приезжающим отец Константин Щеколдин, с большой вероятностью оказалось на Пазреке в XVI веке, во времена преподобного Трифона и являлось частью подарка, сделанного святому царем Иоанном Грозным для поддержания вновь устроившегося монастыря.

В настоящее время совместными усилиями Библиотеки Академии наук и Трифоно-Печенгского монастыря проведена реставрация старинной книги, и в ближайшее время предполагается изготовление ее подробной копии, с тем, чтобы древняя реликвия могла вновь пребывать в обители преподобного Трифона.

Источники и литература

- 1. Хорова С.Б. Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет: (К 120-летию со дня образования) // Памятные даты Архангельской области, 2007 год. Архангельск, 2007.
- 2. Электронная краеведческая библиотека «Русский Север» http://ekb. aonb.ru
- 3. По студеному морю: Поездка на Север: Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурман, Норд-Кап, Трондгейм, Стокгольм, Петербург // «Русский Странник» Евгений Львов; С. 30 рис. с натуры, исполн. худож. К.А. Коровиным и В.А. Серовым. Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1895.
- 4. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. III.
 - 5. Православная энциклопедия Т. 1.
- 6. Архангельские епархиальные ведомости, 1902 г., (№ 12–13). 1916 г., (№№ 9, 16, 20, 21).

Петр Великий и Русский Север

Диакон Владимир Владимирович ВАСИЛИК, кандидат философских наук, кандидат богословия, Санкт-Петербургская православная духовная семинария и академия

Бог поставяет правителей для народа сообразно нуждам времени. Петр Великий явился не только обновителем России, но в известном смысле и ее спасителем. Глубоко понял это «умнейший муж России» — А.С.Пушкин, написавший в «Медном всалнике»:

«О мощный властелин судьбы! Не так ли ты над самой бездной, На высоте, уздой железной Россию полнял на лыбы?» 1

Действительно, к моменту восхождения Петра Великого к реальной власти (1689 г.) Россия находилась в глубоком упадке. Ее жизнь характеризовалась, во-первых, глубоким религиозным расколом, который власти мирские и духовные напрасно стремились излечить свирепым преследованием

старообрядцев 1. Далее, правящий класс — боярство — отнюдь не стоял на высоте своих задач. Его четко охарактеризовал любимец Софьи Шакловитый: «Бояре — это зяблое и подгнившее дерево». Для боярства были характерны неизжитое до конца местничество², сословный эгоизм, доходивший до сепаратизма и желания расчленить Московское царство ³, коррупция и жестокое отношение к подвластным. Закон не исполнялся в суде, морской силы не существовало, регулярные войска смешивались с полчищами своевольных стрельцов, подвластных старообрядческой пропаганде и всегда готовых устроить мятеж, торговля находилась в руках сановников и богачей, казна царская была истошена, народ изнывал под бременем податей и налогов. Из-за отсутствия хороших полководцев и хорошего вооружения Россия терпела поражения в войнах, особенно болезненны были неудачи в перекопских походах В. Голицына. Явился Петр Великий, и его гений осветил Россию лучами славы. Петр Великий перетряхнул боярство и создал новое дворянство, основанное не на породе, а на службе. С этим дворянством он одолел прежде непобедимую сверхдержаву Швецию. И недаром при рождении его — 30 Мая 1672 года — Симеон Полоцкий предсказал, что «не будет в летах его подобных ему, что ублажат его народы похвалами и славу к славе стяжать он будет; будет чудный Победоносец, смирить враждующих соседей; падут многие от меча его; увидят его дальние страны; и страх его будет на многих!».

Отменив приказы, он устроил коллегии; в замене боярской думы — учредил Сенат; отменив патриарший сан, учредил Синод как «сильное и важное духовное правительство» равное сенату...

Войдя в сношения с Западной Европой, Петр Великий положил систематическое начало регулярных войск, создал флот, устроил верфи, прорезал каналы, соорудил крепости, развил торговлю ⁴. И все эти реформы он совершил не сокрытый в своем тереме, не в среде раболеп-

Пушкин А. С. Медный всадник. М.: Академия. С. 30.

¹ Согласно решениям собора 1682 года, за которыми во многом стоял патриарх Иоаким, раскаявшихся раскольников положено было содержать в темнице вечно, нераскаявшихся — сжигать заживо. Костомаров Н. И. Царь Феодор Алексеевич. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Т. 2. М., 1872. С. 300.

 $^{^2}$ Несмотря на формальную отмену местничества при царе Феодоре Алексеевиче на соборе 1682 года, оно продолжало разрушать общественную жизнь Московской Руси.

³ После смерти Федора Алексеевича бояре всерьез выступили с предложением расчленить страну на четыре приказа — Московский, Казанский, Сибирский. Спасло положение только энергичное вмешательство патриарха Иоакима. Ключевский В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1986. С. 240.

⁴ О значении петровских реформ для России см., в частности: Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989.

ствующих бояр, но через народ, который он любил и для которого он трудился и жил.

Русский Север обладал особым значением в «начале славных дел Петра». Именно в Поморье Петр впервые вышел в море в 1693 году. В 1693 году он отправился в Архангельск с главной целью: сообщить Архангельскому порту торговое значение для всей России и для русского государственного интереса. Петр Великий желал также увидеть открытое море и основать настоящий флот.

Отправляясь в Архангельск в 1693 году. Петр Великий прибыл в Вологду 9 июля и прожил в ней трое с половиной суток. Государь имел в этом походе звание сержанта Преображенского полка. В Архангельске Петр Великий занялся срочным устройством верфи и построением кораблей в двух местах Двины: на Вавчуге и Соломбале. Петр понял, что для успехов русской промышленности и торговли необходимо иметь свои суда для отправки товаров. Петр действовал при посредстве своего любимца Франца Лефорта, заказав большой корабль и поручив его снаряжение амстердамскому бургомистру Витцену. Новые суда он приказал нагружать русскими казенными товарами и отправлять их за море под именем царским, вооружив их для безопасности пушками. Во время первого своего пребывания в Архангельске Петр неутомимо знакомился с морем, совершал по нему поездки и один раз проплыл все Белое море до Ледовитого океана. Любимым его препровождением времени были прогулки и беселы с иностранными куппами, шкиперами, которых он здесь встретил. Эти разговоры велись к выработке соображений об устройстве морской торговли, торгового и военного флота 1. Более двух месяцев пробыл Петр в Архангельске. Он остался бы и на больший срок, но важные семейные и государственные дела отозвали его в Москву и он, учредив в Архангельске еженедельную почту, в конце сентября отправился в столицу с намерением в следующем году вновь посетить Белое море.

В 1694 году, едва оправившись от кончины матери — царицы Натальи Кирилловны, Петр с жаром принялся за дело кораблестроения, приказал заранее отправить в Архангельск оружие, порох, снасти, изготовить досчаники для плавания по Двине. 29 апреля 1694 года царь отправился с четырьмястами ближних людей в Архангельск. По дороге, плывя по Двине, царь изобрел для будущего флота флаг из трех горизонтальных полос — красной, синей и белой, — ставший вначале флагом русского торгового флота, а в новейшее время — знаменем Российской Федерации. 18 мая 1694 года Петр прибыл в Архангельск из Вологды.

К величайшему удовольствию Петра один из строившихся в Архангельске кораблей уже был готов и спущен на Двину 20 мая. Царь на этом корабле пировал и угощал иностранных мастеров, строивших корабль. 30 мая царь отправился в Соловки на яхте, названной «Св. Петром». Ветер был сначала благоприятный, но постепенно усилился и, наконец, поднялась страшная буря. Саамы — опытные мореходы — пришли в отчаянье. Яхта была уже повреждена. Все готовились к смерти и причащались Святых Тайн из рук архиерея, Афанасия, митрополита Холмогорского, сопровождавшего Петра. Царь, однако, не потерял присутствия духа и ободрял всех словами и руками, повелевая не ослабевать в работе. На яхте находилось несколько иностранцев, которых Петр взял с собою. Один из них об этом говорит так: «Когда Царь от пристани Архангельской выехал в море, то поднялась такая страшная буря, что все с ним бывшие пришли в чрезвычайный ужас и стали молиться, приготовляясь к смерти. Один только молодой государь казался нечувствительным к ярости свирепствующего моря. Дав обещание, если представится случай, и не воспрепятствуют государственные нужды, побывать в Риме и поклониться мощам святого Апостола Петра, своего патрона, он равнодушно пошел к кормшику и с веселым видом ободрял всех» ¹.

Бог услышал молитвы царя и его свиты: нашелся отважный лоцман, крестьянин Сумской веси Антип Панов. Он вызвался провести судно среди подводных камней в Унскую губу. Петр подошел к нему и стал ему указывать, куда он должен направлять судно, тогда Антипа сказал ему: «Поди прочь! Я лучше тебя знаю, куда правлю». Он направил яхту в Унскую губу, хотя вход в нее наполнен подводными камнями, но Антипа так хорошо знал вход в эту губу с моря, что успел спасти государя от явной погибели. Яхта пристала у Пертоминской обители, основанной еще во времена Иоанна Грозного, но отстроенной в камне в конце XVII в.

Когда государь вышел на берег, то сказал Антипе: «Помнишь ли, брат, какими словами ты меня отпотчевал на судне?» Крестьянин упал в ноги государю и просил у него помилования. Великий государь поднял его и, три раза поцеловав в голову, сказал: «Ты не виноват ни в чем, друг мой, и я обязан благодарностью тебе за твой ответ и за твое искусство». Переодевшись в другое платье, все бывшее на нем, измокшее до рубашки, Государь пожаловал Антипе в знак памяти и сверх того определил ему пенсию до смерти ². Затем Петр, поблагодарив Бога за спасение, облагодетельствовал Пертоминский монастырь и, сделав своими руками крест, поставил на том месте, где вышел на берег. Они здесь

Суворов П. И. Памятная книжка Вологодской губернии. Вологда, 1860.

¹ Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Т. XV, М., 1837 . С. 7–8.

Нартов А. Н. Рассказы о Петре Великом. Русский Архив, 1885. Кн. II. С. 209.

провели три дня. В память избавления от бури царь срубил крест с голландской надписью: «Dat Kruus maken kaptein Piter van a Chr. 1694» (сей Крест поставил капитан Петр, в лето Христово 1694). Изготовив крест, он взвалил его на плечи, перенес на то место берега восточного, ближнего к Архангельску Красногорского мыса, где ступил после бури, и сам установил его. Неподалеку, на глядене, возвышавшемся над морем, стоял в те поры маленький заштатный монастырь Пертоминский, основанный еще в 1599 году при Иване Грозном. Так вот, в благодарность за спасение Петр приказал построить здесь каменные кельи и ограду с угловой башней. Именно в этом, удаленном от мира, Пертоминском монастыре на протяжении 111 (!) лет и хранился собственноручный благодарственный крест Петра Великого.

В конце XVIII века крест сначала перенесли с берега в Успенскую церковь Пертоминского монастыря, а уже затем — в апреле 1805 года — с высочайшего разрешения императора Александра I его перевезли в Кегостровскую церковь, ближе к губернскому центру. Летом того же года реликвию торжественно доставили в Свято-Троицкий кафедральный собор, там его установили вблизи одного из алтарей собора, у южной стены. Сейчас он находится в экспозиции городского краеведческого музея.

Надпись, однако, не сохранилась по причинам, о которой пишет Андрей Фирсов, описывающий Петровский крест: «...У правой от входа стены, близ алтаря, под золоченым балдахином, поддерживаемым тремя колоннами и двумя резными из дерева в человеческий рост ангелами, находится огромный сосновый крест, собственноручно сработанный Петром Великим в память спасения от бури в Унских рогах, близ Пертоминского монастыря, около которого крест первоначально и был водружен на морском берегу. На кресте царем вырезана по-голландски надпись: «Dat Kruus maken kaptein Piter van a Chr. 1694». История сооружения креста и перенесения его в Архангельский собор изложена на щитах, поддерживаемых ангелами. Приходящие в Архангельск богомольцы, считая и эту историческую памятку о Петре чудотворною, приложили немало усердия, стараясь откусить себе частицу креста, и старания не пропали напрасно: низ креста глубоко изгрызен...» ¹.

После трехдневного пребывания Петр оставил обитель и благополучно прибыл в Соловецкий монастырь, внимательно осмотрел его и оказал монаршую милость всем монашествующим. Уединенная часовня на берегу моря и поставленный в ней деревянный крест долго напоминали богомольцам о посещении Петром отдаленных Соловецких

¹ Фирсов А. По рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине. Исторический вестник, 1907. С. 75.

островов. Об этом путешествии Государь извещал своего брата следующим письмом: «Превозлюбленный мой Государь, батька и братец Царь Иоанн Алексеевич! А которое, Государь братец, было завещание прошлого года о поклонении мощам чудотворцев Зосимы и Савватия, и никаким случаем того обещания не снесь; а ныне соизволением Божьим тот залог сдержал, и будучи в обители — и раки их чудотворные видеть сподобился и оттуда во всяком здравии за их святыми молитвами и поспешением Божьим доехал до города июня в 13 день, слава Богу во всяком здравии, со всеми будучими со мною, и для сей же ведомости, яко ко отцу и брату, посылаю ведомость и проч.» 1. Это письмо замечательно и по теплоте родственного чувства к сводному брату и соправителю Иоанну Алексеевичу, и по глубине религиозного чувства — радости о сдержанном обете и о поклонении мощам Соловецких чудотворцев прпп. Зосимы и Савватия.

Опасность, испытанная Петром, не только не охладила его, но еще более пристрастила к воде. Отметим, что в детстве Петр очень боялся воды и силой воли переборол в себе эту боязнь, более того, полюбил море. Благополучное возвращение в Архангельск послужило поводом к веселью на несколько дней. 28 июня спущен был второй корабль, построенный в Архангельске. Петр опять пировал на радости. 21 июля прибыл корабль, заказанный в Голландии. Это дало повод к еще большему торжеству. В августе Петр со своими кораблями опять пустился в море. Плохо умея управлять кораблями, царь снова подвергся опасности кораблекрушения, но счастливо избежал его и воротился в Архангельск. С этих пор Петр считал флот свой существующим и назначил адмиралом его своего любимца Лефорта.

В 1700 году объявлена была война Швеции. По повелению государя приняты были меры для защиты северного края от нападения шведов. В Соловецкий монастырь отправлен был из Архангельска капитан Капринов с тремя сотнями стрельцов, которых он расположил в Сумском остроге и Кемском городке, принадлежащих Соловецкому монастырю, для охранения монастырских областей; исправлены были острожные укрепления города Колы, и построено близ них новое укрепление между реками Колою и Туломою, вооруженное 25 пушками, и начата постройка Новодвинской крепости ².

В 1701 году на Березовское Двинское устье пришли 7 кораблей под английскими и голландскими флагами и стали на якорях близ Мудьюг-

¹ Сидоров М. К. Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб.: Типография Якова Трея, 1872 г. С. 55.

Костомаров Н. И. Русская история. Т. 3. СПб., 1872. С. 200.

ского острова. Поутру на другой день капитан Мудьюгской заставы с прапорщиком, писарем, 16 рядовыми, барабанщиком и двумя переводчиками приехал осматривать эти суда, считая их торговыми. Но как скоро вошли они на корабль, то стали военнопленными: корабли оказались военными шведскими, на которых были спрятаны солдаты. Неприятели, допросив их о состоянии Новодвинской крепости и о проходе по Двине до Архангельска, рассадили их по разным местам. За четыре часа до наступления ночи они отправили два фрегата и яхту, также под английскими и голландскими флагами, с отборным войском в Двину. Они взяли с собой провожатыми монастырского служителя Ивана Рябова, захваченного при острове Сосновце, а также переводчика Дмитрия Борисова из числа мульюгских пленных. Когда они еще не дошли до Малой Двинки и, следовательно, до Новодвинской крепости, то их встретил другой осмотр из крепости, который состоял из одного солдатского головы, 30 солдат и четырех работников. На фрегате их встретили также ласково, как и первую стражу, но вскоре обман был открыт: один солдат, заметя в пушечное окно вооруженных людей, дал знать знаками начальникам о предстоящей им опасности. Тогда они, быстро оттолкнувшись от фрегата позади кормы, старались удалиться, поставив на один бок своего судна карбас: они защищались им от пушечной и оружейной пальбы. Так доплыли они до мели, вышли на берег и лесом пробрались в крепость. У них было убито 5 человек и 6 ранено; на неприятельском же судне — убит начальник.

Провожатые неприятельских кораблей договорились между собою. рискуя жизнью, привести неприятельские суда к крепости и посадить их на мель во время отлива. Но им удалось посадить на мель только один фрегат и яхту, другой же фрегат, шедший позади, остался на воде. За это враги расстреляли их, но один из них — Иван Рябов — остался жив, притворившись мертвым, он лежал за застреленным своим товарищем Борисовым. Начался с фрегатами бой из крепости, который продолжался 13 часов. Неприятель потерял многих ранеными и убитыми; в крепости же убит был только один человек. С разбитых фрегатов и яхты неприятели искали спасения на фрегате, который был на ходу. Из крепости посланы были воины и взошли на оставленный неприятелями фрегат. Там нашли они бочку патронов, которыми в поспешности, заряжая ружья, много рассыпали пороху по палубе. Между тем пушкарь, направив на убегающий фрегат пушку, которая уже была заряжена неприятелями, снова зарядил ее чиненым ядром. От этого двойного заряда много посыпалось искр, взорвало порох и оторвало корму от фрегата, убило 7 человек и десятерых ранило. На другом фрегате, который также много потерпел во время сражения, неприятели с поспешностью удалились к своим кораблям. Так кончилось нападение на Новодвинскую крепость. Русские взяли фрегат и яхту ¹.

Петр был очень доволен. «Зело чудесно!» — писал он к Апраксину и поздравлял с «нечаемым счастием», что отразили «злобнейших шведов».

Шведская опасность заставила Петра в 1701 прибыть в Архангельск. Путешествуя к Архангельску, Петр посетил город Тотьму, где подробно осматривал работы на соляных варницах. Подойдя к трубному колодцу, из которого рабочие доставали бадьями соль, сам опустил одну бадью и вытащил ее с солью, чтоб убедиться в тяжести работы, за это он изъявил желание получить положенную плату.

На Сухоне, в 8 верстах ниже Тотьмы, Петр остановился около одного громадной величины камня с плоской поверхностью, известного под названием Лось. На этом камне царь вместе со своею свитою изволил обедать, и с того времени камень этот славится в народе под именем «Царского стола». Затем известно, что Петр в этом путешествии останавливался в селе Топецком Архангельской губернии. Придя в село, государь зашел в дом крестьянина Юринского и у него обедал, хотя обеденный стол для Петра был приготовлен в другом доме. Крестьянин Юринский, когда Петр выходил из карбаса на берег, рубил на берегу дрова и первый поздравил государя с благополучным прибытием, поэтому-то, как говорит предание. Юринский и был отличен перед прочими односельчанами. На память посешения своего Государь пожаловал ему две чарки серебра, именной перстень и несколько тарелок. Плывя дальше вниз по течению Двины, государь из-за сильного порывистого ветра остановился со всею своею флотилией в четырех верстах от деревни Тулгасова и, скучая от бездействия, сделал собственными руками деревянный крест и вместе со своею свитою вырубил часовню во имя «Происхождения Честных Древ». Часовня эта и теперь называется царевою. 30 мая Петр благополучно прибыл в Архангельск и с торжеством был встречен ниже реки Уймы стольником и двинским воеводою Ржевским со всеми двинскими чиновниками и иноземцами. С пушечною пальбой проплыл царь мимо Архангельска и остановился на Мосееве в своих прежних светлицах, обновленных к приезду государя.

Великий преобразователь России Петр, сознавая, насколько Север важен в политическом и торгово-промышленном отношении.

 $^{^{\}perp}$ *Сидоров М.* Деяния Петра Великого на Севере. Картины из жизни Петра Великого. СПб., 1872.

укрепил Кольский острог и в 1701 году переименовал его в Кольскую крепость ¹.

В это время постройка Новодвинской крепости и церкви при ней приближалась к концу. Государь для освящения последней назначил 29 июня, день своего ангела; этот же день определен и храмовым праздником вновь воздвигаемой церкви. В этот раз Петр, живя в Архангельске, постоянно находился в неутомимых трудах по устройству крепости, против которой на острове Маркове, лежащем на Двине, он повелел построить маленький дворец, чтобы удобнее было лично наблюдать за крепостными работами. Затем в свободное время царь практиковался, как и прежде, в морском деле и не раз ездил с царевичем Алексием в Вавчугу на верфь Бажениных, на которой были в то время готовы к спуску два фрегата. В своем присутствии он приказал спустить их на воду, назвав первый фрегат «Курьером», а второй — «Святым Духом». Довольный постройкой судов, государь наградил хозяина Вавчуги — Осипа Баженина — званием корабельного мастера.

Напрасно Петр ожидал прихода шведов в Белое море в течение июня и июля месяцев. Убедившись, наконец, что шведы и не думают угрожать Архангельску, он сам задумал ударить по ним с той стороны, с которой они и не воображали с нами встретиться. 6 Августа на 13 кораблях с четырехтысячным войском Петр с царевичем и со всею свитою отплыл от Архангельска и отправился к Соловецким островам, куда и прибыл 10 Августа. Весь флот государя остановился у Заяцкаго острова. Петр и свита перебрались с кораблей в обитель. Царь был пасмурен: его тревожили какие-то глубокие думы. Он чего-то ждал, упоминая иногда в разговорах, что не знает, долго ли пробудет в монастыре. 15 августа вечером воротился с поморского берега посланный и доложил государю, что на кораблях идти можно. Посланный тот вероятно был разведчик, отправленный в море с той целью, чтоб высмотреть нет ли где поблизости шведской эскадры, а может быть и вестник о том, что окончены приготовления на берегу, и что собран заказанный царем народ для исполнения задуманного им решения.

Петр поспешил воспользоваться попутным ветром и в тот же день отплыл от Соловков к монастырской деревне Нюхчи, лежащей на морском берегу. Отсюда приказал он флоту обратно идти в Архангельск, оставив при

себе два фрегата. С войском своим и свитою, вытащив эти два фрегата на берег, сошел с ними Петр через леса и болота прямо в Повенец к Онежскому озеру. Следы этого пути известны в народе под названием «Государевой дороги».

Петр совершил свое шествие длиной в 100 верст, направляясь от Нюхотской волости через болота к Пуль-озеру, оставшемуся несколько правее. Отсюда — к селению Вожмосальм; далее по Выг-озеру к реке Выгу и на деревню Телейкину, через речку Мурому и Мягкозерскую, от которой болотами и лесами направился прямо на Повенец. На этот трудный переход употреблено было 10 дней. В этом гигантском деле сила характера Петра Великого, его твердость духа, выносливость и терпение достигли величайшего апогея. Петр трудился своими руками всю дорогу. ободрял уставших и малодушных, наказывал нерадивых. Характерно, как Петр обошелся с вытегорскими раскольниками, выславшими в Выгорецкий ям своих старшин с хлебом-солью. «Что за люди?» — спросил Царь, по словам известного предания. «Это раскольщики, — поторопился объяснить какой-то боярин, а может быть и генерал, — властей не признают духовных, за здравие Вашего Царского Величества не молятся». «Ну, а подати платят исправно?» — справился прежде всего практический Петр. «Народ трудолюбивый, — не мог не сказать правды тот же близкий человек, — и недоимки за ними никогда не бывает». «Живите же, братцы, на доброе здоровье, о Царе-Петре, пожалуй, хоть не молитесь, а раба Божья Петра во святых молитвах иногла поминайте — тут греха нет» ¹. Старообрядцы, ожидавшие увидеть антихриста, были шокированы таким отношением и не иначе после этого звали Петра, как «Государь». Как отмечает А.М. Панченко, именно Петр Великий сделал первый шаг к уврачеванию раскола и тем способствовал консолидации русского общества ². 26 августа, под вечер, войско вступило в Повенец, и фрегаты были спущены в воды широкого и просторного озера Онего. Как же должен был радоваться Петр, когда увидал русский флаг на этом огромном внутреннем море; главное дело было сделано, оставалось только разбить оплошавших шведов.

Исход этого похода известен: со взятием Шлиссельбурга участь реки Невы и ее устьев была решена. Петр достиг своей цели и мог приняться за постройку своего «парадиза». Россия выглянула в Европу благодаря великому походу Петра. Уже из Повенца писал Петр королю польскому: «Мы ныне в походе близь неприятельской границы обретаемся и при помоши Божьей не чаем праздны быть». Весь путь Петра от Архангельска

¹ В 1780 году, при императрице Екатерине II, Кольская крепость была упразднена и обращена в уездный город. Арсенал и боевые припасы перевезены в Екатерининскую гавань, находящуюся в 50 верстах от Колы, при устье Кольской губы, у открытого океана, где уже и в то время предполагалось создать военный порт. Эта мысль, однако, не осуществилась, и военные припасы были перевезены в 1801 году в Соловецкий монастырь, а гавань разорена в 1809 году англичанами. Той же участи подверглась Кола и в 1855 году.

Майков В. В. Поступки и забавы Петра Великого. М., 1895. С. 60.

Панченко А. М. О руссской культуре. СПб., 1997. С. 100.

до Петербурга является каким-то триумфальным шествием богатыря народного, которому, как древним Илье Муромцу и Егорию Храброму, предстояло «устроить Русь», прорубать леса, мостить мосты, прокладывать дороги, одним словом, сделать из Руси страну «проезжую и прохожую, сделать ее доступною для других людей».

И после 1702 года Петр проявляет заботу о русском Севере. Указом от 8 июля 1719 года повелено сделать морскую торговлю у Архангельска свободною для отпуска за границу товаров, кроме поташа и смолы, оставшихся в ведении казны для сбережения лесов от излишней утраты. Строительство на Соломбале казенных кораблей продолжалось с 1700 года по 1720 год. Петр приказывал, чтобы из Новгорода, Пскова, Риги и Ревеля отправлять товары за границу не иначе, как через Архангельск, а для наблюдения за правильным ходом торговых дел учредил в самом Архангельске коммерческую коллегию, чтобы прекратить тайный провоз незаявленных нигде товаров. Он основал в Мезени, Коле, Пустозерске и Кевроле пограничные заставы; самые же товары, тайно провезенные, велено было немедля конфисковать в пользу казны. Число проходивших к Архангельску для торговли кораблей стало быстро расти: так например, в 1694 году число судов не превышало 50, в 1700 году их количество превысило уже 64, в 1702 году - 149, в 1708 - 206, а в 1716 - 233. С увеличением числа приходивших к Архангельску судов значительно увеличивался и таможенный сбор. До 1694 года по таможенным записям торг Архангельска состоял не более как на 12000 руб., но вскоре он возрос до 100000 руб., а ценность отпускного и привозного товара около 1711 года составляла уже до 1 1/2 миллиона рублей 1. Чтобы еще более усилить отпускную торговлю. Петр повелел доставлять в Архангельск беспошлинно пеньку из малороссийских городов, а также из Смоленской и Московской губернии для казенного торга. Открывши широкие просторы беломорской торговли, давши сильное ей движение в интересах русских, Петр в тоже время заботился и о развития северных промыслов. Он обратил внимание на китоловство и рыболовство Белого моря и Северного океана, и, чтобы привести в более цветущее состояние эти промыслы, повелел для большего размножения торговли учредить на севере китоловную компанию из лиц: Меньшикова, Шафирова, Григорьева и Копьева. Отдал им на откуп морские промыслы с платой пошлин у Архангельска. Но, не видя никакого успеха от действий этой компании, Петр указом от 30 октября 1721 года отдал китоловные и рыбные промыслы океана и Белого моря в частные руки на откуп же купцу Евреинову на 30 алтын дарованием ему различных льгот. В 1722 году откуп Евреинова почему-то от-

Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 348–357.

менен и предоставлено было право производить морские промыслы всем русским людям невозбранно. Отдав таким образом в вольный промысел беломорские и онежские воды, Петр не терял из виду усилия китоловства и улучшения солильного искусства. С этою целью указом от 20 января 1723 года предположено было построить 3 или 4 китоловных корабля и выписать из-за моря 6 опытных китобойцев и мастеров для соления трески. В том же году указом от 9 мая позволено иностранцам приезжать в места рыбных промыслов со своею солью и учреждать заводы для соления рыбы, но для произволства самих промыслов они не допускались. Это видно из того, что, когда бранденбургский торговец Соломон Вернизобер просил у Петра исключительного права на 15 лет ловить близ берегов Колы морскую рыбу, зверей и китов и отпускать эти предметы морских промыслов на своих кораблях за море с платежом пошлин, то на это прошение последовал ответ Петра, что просьба не может быть уважена, потому что исключительное право, дарованное иностранцу, разорительно для русских промышленников. На основании этого отказа составлена была по указу 1723 года 3 ноября особая компания, по мысли иностранца Горезина, для производства рыбного и звериного промысла, подчиненная коммерц-коллегии. Она имела главную цель — китоловство. Все ее работы должны были производиться за казенный счет. Главный и распорядительный центр этими промыслами был назначен в Коле. Начальниками китоловной компании назначены: Неклюдов и Вернизобер. Из всего этого видно, до какой степени великий монарх был зорким стражем производительных сил России, ее природных богатств и ее интересов 1.

Подведем итоги

Север стал колыбелью русского флота. Именно здесь Петр Великий вышел впервые в море. Русский Север стал сакральным пространством, где русский царь познал силу и благость Божьего промысла, совершил паломничество к великим преподобным Зосиме и Савватию, объединился со своим народом в общих трудах и молитве, положил начало обращению староообрядцев к Православию и их примирению с Церковью. В целом экономическая политика Петра по отношению к Русскому Северу отмечена протекционизмом. Некоторые ограничения в конце царствования связаны с объективно возросшей ролью Петербурга и очевидных преимуществах его положения.

 $^{^{-1}}$ *Рожков Н*. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Л. — М., 1928. Т. 5. С. 150-154.

Изучение роли Романовых в развитии Русского Севера в программе воскресной школы и катехизаторских курсов

Наталья Петровна ГРАЦИАНОВА, старший преподаватель, заведующая учебной частью Феодоритовских катехизатарских курсов

В рамках программы подготовки кадров для преподавания «Основ православной культуры» на Свято-Феодоритовских курсах проводится лекторий: «Дом Романовых и Русский Север». Задача лектория — помочь учителям сделать уроки информационно насыщенными, интересными, динамичными и познавательными, формировать максимальный интерес школьников к родной культуре, что сделает воспитательный процесс неотъемлемой частью образовательной работы ¹. Ведут занятия кандидаты исторических и философских наук, кандидаты бо-

гословия, опытные преподаватели ВУЗов, священники епархии, преподающие на теологическом факультете Мурманского государственного технического университета.

Выпускники курсов сопровождаются в их педагогической деятельности. Для них поводятся мастер-классы и методические семинары. Костяк участников регионального этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» составляют выпускники курсов разных лет. Тема изучения и популяризации подвига новомучеников Церкви Русской и царственных страстотерпцев не раз выносилась на страницы работ-победителей в региональном и окружном этапе Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя». Помогает участвовать и побеждать в конкурсе «За нравственный подвиг учителя» опыт написания и защиты итоговой квалификационной работы на курсах 1. Неоднократно история династии Романовых и изучение их роли в развитии Кольского края становились темой итоговых квалификационных работ выпускников Свято-Феодоритовских курсов. Например, выпускница куров Н. Б. Коржова изучила роль Романовых в истории просветительской миссии Трифоно-Печенгского монастыря. Как пишет Наталия Брониславовна: «Божиим промыслом в 1870 году на окраине Российского государства, на его северной границе побывал великий князь Алексей Александрович. Здесь находился Пазрецкий саамский летний погост. Бедный храм, построенный еще в XVI веке преподобным Трифоном, убогие жилища саамов, весь их быт и уклад жизни вызвали искреннее огорчение Его Императорского Высочества. Принадлежность православной России вызывала сочувствие и жалость, тогда как рядом в нескольких десятках метров сияли убранством и крепостью святыни инородного государства, являясь укором и посрамлением родного отечества, роняя престиж Российской империи. "Быть здесь новому храму и школе для местного населения! Великая Россия должна быть великой и в малом!" — повелел великий князь.

Через три года на берегу реки Паз был построен и освящен новый замечательный храм в память мучеников-страстотерпцев князей Бориса и Глеба. Рождение нового храма ознаменовало рождение нового православного прихода — Пазрецкого. Это событие произошло 10 августа 1874 года. С того самого дня и до своей смерти в 1916 году — долгие

¹ Грацианова Н. П. Патриотизм как важная составляющая в программе подготовки катехизаторов и преподавателей ОПК на Свято-Феодоритовских курсах Мурманской и Мончегорской епархии. // Всероссийская научно-практическая конференция. «VII Трифоновские образовательные чтения. Духовно-нравственные основы патриотического воспитания. 17−18 октября 2011 года / Сост. Н. И. Стрельская, Н. П. Грацианова. Мурманск: МОИПКРОИК, 2012. С. 65−66.

¹ Грацианова Н. П. История Русского Севера в программе подготовки катехизаторов и преподавателей ОПК на Свято-Феодоритовских курсах Мурманской и Мончегорской епархии. // Север и история. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Четвертые Феодоритовские чтения: под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск—Санкт-Петербург: Ладан, 2012. С. 380—386.

42 года — приход возглавлял замечательный многогранный священник: протоиерей Константин Прокопьевич Щеколдин» ¹.

Другая выпускница Свято-Феодоритовских курсов организовала храмовый музей, посвященный памяти царской семьи Николая II, при церкви новомучеников и исповедников Российских в городе Апатиты. Этот музей посещают ученики воскресных и общеобразовательных школ Мурманской области.

Воскресные школы также уделяют большое внимание изучению династии Романовых и их роли в истории развития Кольского края. Задача для преподавателей — дать детям представление о сути христианского подвижничества и мученичества ради Христа, христианских духовных и нравственных ценностях. Педагоги стараются стимулировать у учащихся интерес к личностям святых страстотерпцев и способствовать осознанному наследованию их духовного опыта. Ставится задача воспитания у учащихся таких чувств как сострадание, милосердие, терпение, смирение, верность данному слову, ответственность за слова и действия, стремление к поступку.

Рекомендуемые формы занятий: лекции, беседы, диспуты, конференции, краеведческие экспедиции, проблемно-поисковые семинары, научные исследования, музейные и архивные занятия, паломничества. Например, исследовательская работа по дневникам и письмам царственных страстотерпцев, подготовка открыток с выписками из писем и дневников святых царственных страстотерпцев. Или паломническая поездка в Екатеринбург и Алапаевск с посещением воскресной школы и молитвой у шахты на месте мученической кончины преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, которая состоялась в ноябре 2018 года. Организатором поездки выступила воскресная школа храма Спаса на Водах. В паломничестве приняли участие более пятидесяти человек.

Таким образом положено начало изучению роли Романовых в истории Кольского Севера. Как отмечает святейший патриарх Кирилл: «С благодарностью Богу мы можем сказать, что венценосные правители земли нашей всегда оставались верными Церкви и Православию, в особенно тяжелые моменты обращаясь к Богу и являя пример глубоко религиозной жизни».

О путешествии по Северу с великим князем Алексеем Александровичем и встрече с Пазрецким священником Константином Щеколдиным

Из историко-публицистического очерка, составленного на основе записок Архангельского губернатора Н.А. Качалова

Тимофей Владимирович ПИСКУНОВ, сотрудник епархиального управления, историограф Североморской епархии

Николай Александрович Качалов (1818—1891) — тайный советник, с 1869 по 1870 годы — Архангельский губернатор, директор Департамента таможенных сборов Министерства финансов Российской империи. Летом 1870 года Н.А. Качалов сопровождал великого князя Алексея Александровича в его поездке из Вологды в Архангельск и далее по Белому морю и Северному океану.

Мурман

Для совершения морской части пути на Архангельский рейд прибыла эскадра кораблей: корвет «Варяг», клипер «Жемчуг» и шхуна «Секстан».

¹ Коржова Н. Б. Образовательная миссия Трифонова Печенгского монастыря в к. XIX—н. XX века // История просвещения Европейского Севера / материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции (Феодоритовские чтения; 8; 2015). Санкт-Петербург: Ладан, 2016. С. 216.

В июле 1870 года эскадра направилась к побережью Мурмана. Проплывая становище Гаврилово, как сообщают «Архангельские губернские ведомости», «с корвета были видны толпы промышленников, желавших всеми находящимися у них средствами выказать свое радостное приветствие Его Высочеству: были зажжены костры дров, поднят импровизированный флаг и затем усердные крики ура!». Териберку, вопреки планам осмотреть поселение, прошли без остановки из-за поднявшегося сильного северного ветра и отсутствия в связи с этим условий для захода в бухту.

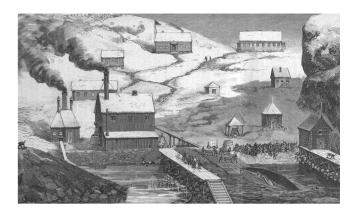
Кола

И вот 20 июля «Варяг» и «Жемчуг» вошли в Кольскую и губу и стали на якорь в Екатерининской гавани. Коляне с восторгом встретили великого князя, народ собрался из всех окрестных становищ, оставив на время промыслы. Алексей Александрович осмотрел город, представлявший, как отмечалось в тех же «Архангельских ведомостях», «очень печальный вид, сожженный английскими военными судами в последнюю кампанию (не понятно с какой целью)», а также вежи лопарей и финманов, выехавших со своими семействами и в костюмах навстречу великому князю. Затем Его Высочество и его сопровождавшие посетили дом купца Базарного, которому было предложено основать компанию для боя китов по примеру норвежских промышленников. Желая помочь скорейшему началу этого предприятия, сейчас же была предложена подписка, в которой принял участие и великий князь, и собрано 3000 рублей. В 3 часа утра все возвратились на корвет, а в 8 часов эскадра снялась с якоря и проследовала к становищу Еретики. Сойдя на берег во время короткой остановки, великий князь ознакомился с подробностями трескового промысла и отбыл по направлению к Вадсе. Стоит добавить, что именно здесь, в Еретиках, спустя несколько лет была открыта первая русская китоловная фактория.

По пути, 22 июля, на корвете была отслужена литургия по случаю тезоименитства императрицы Марии Александровны и великих княжон Марии Николаевны и Марии Александровны, и около 4 часов по полудни эскадра прибыла в означенный порт.

«Норвежские порты на Мурмане весьма небольшие, — отмечает в записках Качалов, — но устроенные и соединенные с другими пунктами Европы телеграфом и постоянными пароходными сообщениями». Здесь были получены письма, газеты и последние известия. «Замечательна ширина нашей матушки России, — добавляет он, — сын императора

Китобойный завод в становище Еретики

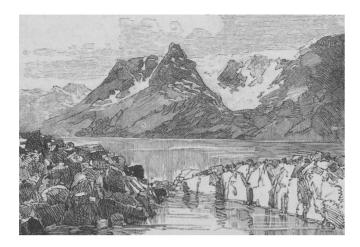

Вадсе

плавал в пределах одной только губернии, и в течении двух месяцев не мог получить от отца ни одной весточки». Вадсе представился путешественникам очень чистым городком, при этом ежегодно значительно увеличивающим свое население. «При проезде, как по рейду, так и по городу, совершенно забываешь, что находишься в Норвежском, а не русском городе: рейд наполнен поморскими судами, которых приходит в год до 200, а других наций не более 30; в городе огромное большинство встречающихся на улицах — поморы или квены, и только чиновники, купцы и вообще торговцы — норвежцы. Ясно, что Вадсе возник и развивается от поселения наших финляндцев, от присутствия поморских рыбопромышленников и от неимения торгового пункта на русском Мурманском берегу», — сообщает автор записок. Здесь все участники экспедиции единолушно с сожалением и негодованием высказались об утрате Россией Варангерского залива в 1826 году, этот факт в дальнейшем отмечался и всеми другими русскими делегациями, посещавшими эти места.

На берегу Ледовитого океана

И в «9 часов того же вечера эскадра снялась с якоря и пошла в бухту церкви Бориса и Глеба, находящуюся на самой границе, куда пришли около 3 часов утра 23 июля и стали на якорь в 3 милях от церкви», с тем, чтобы на следующий день посетить и осмотреть древний храм и небольшой лопарский поселок, расположившийся подле. Визит этот, как будет видно с течением времени, имел важнейшее значение для приграничного поселения и определил на долгие годы направление и образ жизни его обитателей.

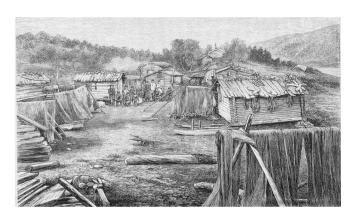
Встреча на Пазреке

Пазрецкий лопарский погост с церковью Бориса и Глеба, появившейся здесь заботами преподобного Трифона Печенгского, располагается на берегу одноименной реки на небольшом расстоянии от морского побережья Варангерского залива. Первые известия о нем начинают встречаться в различных исторических документах, начиная с 30-х годов XVI века, хотя поселение очевидно появилось гораздо раньше. Ко второй половине XIX столетия Пазрецк является самым большим и густонаселенным из приграничных лопарских поселков. Так, в Печенгском погосте, согласно сообщению клировых ведомостей за 1872 год, было 18 домов и проживало 70 душ обоего пола, в Нявдемском — всего 4 дома и 13 душ населения, а в Пазрецком числилось 27 домов и 107 жителей. Врач и антрополог Држевецкий, посетивший эти места летом 1871 года в составе комиссии по проверке русско-норвежской границы и составивший по результатам поездки обширный очерк, характеризует жи-

Русские лопари

Пазрецкий погост в 1867 году

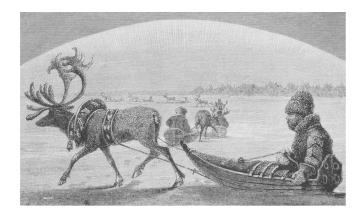

телей Пазреки следующим образом. Он сообщает, что ростом пазрецкие лопари ниже среднего, имеют длинные в сравнении с туловищем руки и короткие ноги, широкую грудь. Волосы у них по преимуществу темно-русые, лица широкие и плоские, лоб высокий. Выражение лиц оживленное, а движения быстрые и ловкие.

При этом внешние черты пазрецких лопарей заметно отличаются от своих норвежских сородичей фильманов.

Поселок в устье Пазреки имеет примечательную планировку, посередине обширной ровной площадки располагается высотой в несколько метров кольцеобразный вал, очевидно рукотворного происхождения, на плоском навершии которого выстроено 11 туп, соединенных друг с другом идущей кругом дорожкой. В середине вала на углубленной площадке расположены 15 амбаров, каждый из которых установлен на четырех невысоких подпорках-ножках из корней сосны.

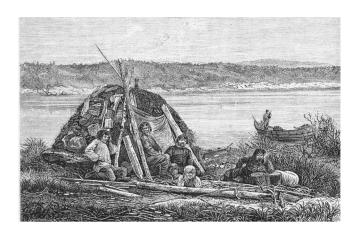
Лопарский поезд

Этот поселок является для лопарей временным местопребыванием, так как они ведут кочевой образ жизни, несколько раз в год перемещаясь на значительные расстояния.

Годичный круг перемещений продиктован их промысловой деятельностью, а в календарном отношении привязан к православным церковным праздникам. От Рождества до Благовещения пазрецкие лопари живут с семействами, оленями и овцами в лесу близ речки Колосйоки в зимнем погосте. Лопарская семья имеет обыкновенно 10-20 оленей и 3-4 овцы. Олени в это время пасутся в тундре поблизости от поселка, женщины занимаются плетением снастей и рукоделиями, а мужчины рубкой и возкою дров для норвежцев. После Благовещения все переселяются к устью Пазреки в весенне-летний погост, готовятся к морскому лову рыбы, а мужчины предварительно загоняют оленей в безопасное от нападения волков место тундры. Затем к Егорьеву дню (началу мая) семьи лопарей, составляющие отдельные трудовые артели по 5-6 человек, переезжают на небольших судах, называемых «тройниками», на морское побережье для промысла трески и семги. Здесь они проводят время до Петрова дня и более, после чего возвращаются в летний погост. После же Успенья переселяются на озера Чалм, Пож, Ваг и другие, где у каждого семейства имеется свой родовой участок. На озерах они также занимаются ловом рыбы, а мужчины собирают по тундре своих оленей. Перед Рождеством лопари снова перекочевывают в зимний погост вглубь материка. Живут лопари в тупах и вежах. Тупа представляет из себя квадратный (прямоугольный) сруб, приблизительно размером три на три (четыре) метра, в центре которого (или в углу) располагается очаг или камин, вокруг очага размещаются нары для жильцов, а у стены за очагом отдыхают овцы. Вежа предназначена преимущественно для летнего проживания. Это конусообразный шалаш, обложенный ветвями

Русские лопари на реке Туломе

и дерном (в других случаях шкурами или плотной материей), в центре также имеет очаг, а наверху отверстие для выхода дыма.

Питаются лопари в основном рыбой, различно приготовленной, закусывая лепешками из ржаной муки. Ее покупают или обменивают на рыбу во время промысла у русских или норвежских купцов. Праздничная трапеза состоит из оленины или баранины и норвежского рома. Также Држевецкий отмечает, что «пазрецкие лопари очень религиозны и не суеверны... в храмовые праздники — в день Сретения, св. Трифона и свв. Бориса и Глеба — почти все мужчины ездят в церкви: Печенгскую и Пазрецкую, но жены и дети остаются дома». И вообще в воскресные и праздничные дни они умываются, нарядно одеваются, женщины не работают, тупы накануне тщательно убираются и украшаются столами, которые обыкновенно лопари хранят в амбарах. В самый праздник все собираются в близлежащем храме или в тупе, ставят свечи перед иконой и непродолжительно молятся всем собранием. Религиозные элементы сумели проникнуть и укорениться даже в длинном народном игровом лопарском обряде сватовства и свадьбы. Так, в частности, когда родственники жениха в назначенный день свадьбы подходят к дому невесты, то, постучав в дверь три раза, произносят: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», — и только услышав из-за двери ответ: «Аминь», — заходят в дом; то же произносится и в другие моменты. Следует признать тем более удивительным такое обширное присутствие в жизни лопарей христианских начал, пусть даже самых простых, имея в виду то, что их евангельское просвещение произошло в XVI веке преподобным Трифоном, и с тех пор, как свидетельствуют многие документы, до середины XIX столетия мало продвинулось в своем развитии.

Излюбленным общественным увеселением лопарского населения является командная игра в мяч. Држевецкий сравнивает ее с русской лаптой, хотя отмечает, что не до конца разобрался в ее правилах. Во время игры все молодое население погоста делится на две команды и перебрасывают друг другу мяч, по временам меняясь местами и перебегая с одной стороны луга на другую. В это время старшее поколение рассаживается на пригорке и наблюдает за происходящим. Свое бытописание лопарей Држевецкий заканчивает цитатой коллеги-антрополога Шафгаузена (Шафгаузен. «Быт диких народов»): «...дикари имеют много общего с детьми; они очень оживлены, мало размышляют, очень любят игры танцы и наряды, любопытны и трусливы, обладают сильно развитым даром подражания, робки и недоверчивы или доверчивы и простодушны». Но потом отмечает, что пазрецкие лопари «очень способны к высокому развитию» и хотя грамотных между ними не имеется, однако некоторые кроме родного языка говорят довольно хорошо на русском, а иные немного знают по-норвежски и даже по-английски.

Итак, следуя программе плавания, «в 9 часов утра, 23 июля, Его Высочество в сопровождении обыкновенно всех ему сопутствующих, на катерах изволил отправиться в эту пограничную и чрезвычайно древнюю нашу церковь, подходя к которой был встречен лодками с православными лопарями; и вскоре все услышали звон разбитого маленького колокола церкви, которая скрывалась за мысом», — сообщают «Архангельские губернские ведомости». Прибытие в Пазрецк высокой делегации совпало с кануном главного храмового праздника Бориса и Глеба, и поэтому после окончания морского промысла здесь собралось уже почти все его население. «На берегу Его Высочество был встречен священником в полном облачении, с крестом, святой водой, с хоругвями и с пением "Спаси, Господи, люди Твоя"; человек 20 лопарей приветствовали Великого Князя криками "ура" и выстрелами из ружей. Приложившись к кресту, Его Высочество, в предшествии священника, прошел в церковь, где отслушал молебен свв. Борису и Глебу».

Великого князя и других высоких гостей встречал на берегу Пазреки тогда еще молодой, два года до того рукоположенный в иереи Печенгской Сретенской церкви, священник Константин Прокопьевич Щеколдин. Отцу Константину было тогда 25 лет от роду, следует добавить, что и великому князю было в то время 20. Отец Константин недавно закончил курс архангельской духовной семинарии по второму разряду (т. е. на «хорошо» и «отлично»), женился и в конце марта 1868 года прибыл вместе с матушкой Марией Козьмовной на Печенгу к месту будущего служения. Приход тогда состоял из жителей Печенгского, Мотовского, Пазрецкого и Нявдемского лопарских погостов, а также про-

Посещение Пазрецкой Борисоглебской церкви 23 июля 1870 г.

мышленников Печенгской колонии обшим числом около 300 человек. В нем числилось две церкви: Сретенская и Борисоглебская и 5 часовен: Троицкая в Печенгской колонии, прп. Трифона в становище Малонемецкое, Воскресения Христова в истоке Мотовской губы, в становище Китовское, Николая Чудотворца в Мотовском зимнем погосте, Георгия Победоносца на правом берегу Нявдемы. Таким образом, паства отца Константина оказывалась разбросана на десятки и сотни верст. И хотя сам он был родом из поморской священнической семьи, отец его более тридцати лет был настоятелем Средь-Мехреньгского прихода Архангельской губернии, однако здесь, на Мурмане, встретил условия много отличные от домашних. Старенькая Сретенская церковь, построенная в 1708 году «тщанием и иждивением Ново-Печенгского монастыря... земли усадебной пахотной нет. Сенокос на 2 коровы, пожертвованный лопарями, но пользоваться им невозможно, т.к. земля занята строениями жителей Печенгской колонии, 2 тони рыбные, пожертвованные лопарями при открытии прихода... дом причта 5 комнат, 1865 года постройки», — так выглядела обстановка нового местопребывания, согласно сообщению клировых ведомостей. Кроме того, церковь и священнический дом располагались на месте первоначального Печенгского монастыря, у слияния рек Маны и Печенги, и были на многие километры удалены от ближайших населенных пунктов. Все местное общество состояло из самого отца Константина с матушкой и дочкой Агнией, причетника Николая Алексиевского двадцати лет, сына священника Варзужского Петропавловского прихода, приехавшего сюда вместе с отцом Константином, просвирни Анисьи Петровны Сусловой восьмидесяти лет и еще нескольких старух.

И вот, по прошествии двух лет службы отца Константина на Кольском Севере, 23 июля 1870 года, древнюю Борисоглебскую церковь, входившую в состав Печенгского прихода, должен был посетить Его

Императорское Высочество великий князь Алексей Александрович. Заведомо осведомленный о предстоящем визите батюшка отправился для торжественной встречи высоких гостей в Пазрецк. Впрочем, на прибывшую делегацию и церковь, и вся обстановка произвели самое удручающее впечатление. Об этом посещении сохранились два довольно подробных свидетельства, одно из них было составлено губернатором Качаловым для «Архангельских ведомостей» (АГВ) по окончании путешествия, другое — им же, только по прошествии 20 лет, и составляет часть мемуаров. Несмотря на общий, близкий по смыслу авторский тон обоих сообщений, текст ведомостей носит более официальный характер, в то время как записки более эмоциональны и искренни. Если соединить воедино два этих разновременных текста, то картина рисуется следующая:

(ЗАПИСКИ) ...Приближаясь к церкви, мы услышали звон церковного колокола, это был звон разбитого колокольчика, употребляемого ямщиками, но вся дальнейшая обстановка нашего храма окончательно нас поразила...

(АГВ) ...своей бедностью и убожеством: это простой деревянный сруб не более трех сажен длины, двух сажен ширины и одной вышины, покрытый на одну сторону гнилыми досками, как изба, без всякого купола. Сруб этот полусгнил, покачнулся и в стенах видны щели, в которые проходит свет. Внутренность не лучше наружности: в срубе переборкой отделена одна часть в 1/2 сажени, где расположен алтарь и где могли поместиться только священник, дьячок, Великий Князь и два человека свиты; утварь, одежда престола и священника до чрезвычайности бедны. Присутствующие, привыкшие к благолепию православных храмов, были поражены убожеством пограничного древнего русского храма...

(ЗАПИСКИ) ... На берегу нас встретил священник в старенькой ризе, с деревянным крестом, сконфуженный и, видимо, забитый нищетой...

(АГВ) ...Около церкви Бориса и Глеба расположено несколько лопарских веж [прим.— имеется ввиду туп]; в одной из них помещается священник, постоянно живущий в Печенге и приезжающий сюда несколько раз в год для церковной службы и исполнения треб; этот же священник исполняет все требы у православных лопарей, живущих на уступленной Норвегии земле...

(ЗАПИСКИ) ...осмотр помещения священника довершил безобразие; помещение состояло из тесной землянки, в которой невозможно было встать во весь рост...

Однако, несмотря на вышеперечисленные обстоятельства, продолжает автор:

(АГВ) ...Его Высочество удостоил посетить вежу [прим. - тупу] свя-

щенника, где кушал чай, принял поднесенные лопарями кережки, или лодейки, на которых зимой ездят на оленях лопари, оленьи рога, изволил наградить подносителей и затем, провожаемый глубоко благодарными священником и прихожанами, Великий князь возвратился на корвет...

Перед расставанием, сообщает Качалов:

(ЗАПИСКИ) ...Великий князь обласкал священника и надавал ему подарков и денег...

а затем,

(АГВ) ...поручил губернатору, по соглашении с Преосвященным, составить проект и смету новой церкви Бориса и Глеба, приличной и соответствующей пограничным норвежским храмам, и обещал ходатайствовать на эту постройку с домом для священника и домом для временного помещения прихожан, приезжающих издалека к церкви, часто в ненастное время и с детьми. Кроме того, Его Высочество пожаловал на немедленное возможное исправление церкви 200 р., церковному причту 100 р., для раздачи бедным 100 р. и по подписке всех присутствующих, в которой большая часть принадлежала Великому Князю, собрано 631 р., сумма эта предназначена быть основанием капитала, необходимого для устройства нового приличного храма и постройки домов...

Делегацией, посетившей Пазрецк, была отмечена чрезвычайная важность такого строительства поскольку,

(АГВ) ...прихожане состоят из лопарей, слабо знающих правила религии, которую исповедуют, и на которых обстановка храма имеет большое влияние, а также и потому, что в соседстве, на границе...

(ЗАПИСКИ) ...выстроены две хорошенькие кирхи, из которых одна каменная, вполне приличная, дома для пасторов, разведены садики и вообще чистенькая приличная обстановка. Пасторы с семействами приехали на корвет приветствовать великого князя, совершенно прилично одетые, и все доказывало полное довольство.

(АГВ) ...замечательно, что оба эти храма построены норвежским правительством на земле, приобретенной Норвегией при последней поверке межи между обоими государствами, бывшей в 1826 году...

Здесь имеются в виду каменная церковь св. ап. Иакова, построенная в устье реки Ворьемы (по-норвежски именуемой Якобсельв) в 1869 году. Она имеет также название капеллы Оскара II, получив его спустя четыре года после постройки в 1873 г., в связи с посещением этих мест королем Норвегии, а также недавно отстроенный деревянный храм в соседнем Киркинесе.

Оскар II. Родился 21 января 1829 года. Родители: Оскар I и Жозефина (дочь Евгения Лейхтенбергского), ее младший брат Максимилиан был женат на великой княгине Марии Николаевне, таким образом Оскар II состоял

в дальнем родстве с представителями Российской царствующей династии. Занимался литературой и был одарен писательским талантом. Переводил с немецкого, писал стихи и исторические сочинения. Увлекался мореплаванием. Именно море часто служило ему источником поэтического вдохновения. В 1857 году вступил в брак с Софией Нассауской, также отличавшейся поэтическим дарованием, «а еще более благотворительностью, простотою и доступностью» (ВИ № 340). В браке родилось четверо сыновей. В 1872 году стал королем Швеции и Норвегии. «Подобно благородным и знаменитым моим предкам, я намерен избрать себе девиз. Глубоко убежденный, что короны, доставшиеся мне по наследству, даны мне не для одного только внешнего блеска, я сознаю, что королевский сан налагает на меня прежде всего заботу о споспешествовании благу народов, связанных узами братства. Пусть эти слова будут моим девизом и выражением горячей любви к народам, соединенным моим великим предком и благо которых должно быть моей верховной целью на земле! Пусть эти слова лягут в основание моих будущих действий, как короля Швеции и Норвегии!» произнес он при вступлении на престол. В 1875 году совершил визит в Россию. где был чрезвычайно радушно принят императором Александром II. Посетил и подробно осмотрел Москву, Санкт-Петербург и ряд других городов.

Такая разница между обустройством норвежского и русского берегов Варангерского залива для пазрецких лопарей имела особую значимость. Так, до приезда высокой делегации они были убеждены,

(ЗАПИСКИ) ...что Россия — ничтожное государство, несравненно слабее Норвегии, и поэтому были крайне удивлены появлением нашей целой эскадры с великим князем во главе, с музыкой и вообще большой, парадной обстановкой...

а теперь

(АГВ) ...вся грандиозность военной морской картины, конечно, в первый раз дала понятие о России, а до этого времени они маленькую Норвегию считали государством более сильным, чем Россия...

И вот, спустя четыре года проект был осуществлен.

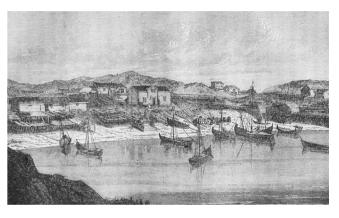
(ЗАПИСКИ) ...по распоряжению Синода в Архангельске построили деревянную церковь со всеми принадлежностями и два дома [прим. — в 1874 году был построен один дом с комнатами для приезжих, второй — гостиница — появился на Пазреке уже в конце XIX века] для помещения священника и приходящих в церковь прихожан. Все это привезли на судах и поставили на место, а священнику назначили жалованье по 700 рублей в год...

Во вновь образованный тогда же, в 1874 году, Пазрецкий лопарский приход был переведен, по собственному прошению, отец Константин Щеколдин, и именно здесь прошли будущие без малого сорок лет его пастырского служения. Так короткий визит высокого гостя способствовал началу новой страницы истории Пазрецка, построению на рус-

Лютеранская церковь на реке Ворьема

Поселок Киркенес в середине XIX века

ско-норвежской границе большой и красивой церкви Бориса и Глеба, ныне хорошо сохранившейся и действующей, и на многие годы определил жизненный путь отца Константина Щеколдина — просветителя лопарей недавнего времени.

Обратно в Архангельск

«Оставляя церковь Бориса и Глеба и направляясь в Варде, Великий Князь окончательно простился с Архангельской губернией, в которую он вступил 23 июня...» — завершают свой рассказ о великокняжеском визите губернские ведомости. Маршрут дальнейшего путешествия проходил уже по норвежским водам с заходами в порты Варде, Тромсе, Гаммерфест и другие, и, обогнув скандинавский полуостров, имел своей конечной точкой Кронштадт.

В Гаммерфесте экспедиция разделилась, оставив здесь Николая Александровича Качалова и некоторых из его спутников, чтобы затем они

Варде в 1873 году

Гаммерфест

могли на шхуне «Секстан», осмотрев мурманские прибрежные поселения, вернуться в Архангельск. Осмотр становищ занял почти целый месяц, затем много времени ушло на составление описаний и рапортов по результатам обследования губернии, и только 26 октября 1870 года Николай Александрович Качалов покинул город. О расставании с Архангельском Качалов вспоминал, что «несмотря на получение значительного места и соединение с семьей, мне было грустно остановить управление этой губернии с такими хорошими людьми, а теперь еще более сожалею, что не остался губернатором до настоящего времени, — писал он по прошествии полутора десятка лет, — так как при долговременном управлении и подробном знакомстве я мог бы сделать много хорошего и фундаментального». И все-таки, несмотря на краткосрочное пребывание на своем посту, много поворотного случилось за этот год в жизни губернии и особенно Мурмана, положив начало различным полезным преобразованиям в крае. О них Н.А. Ка-

чалов напишет в 1886 году, уже оставив к тому времени управление таможенным департаментом и являясь председателем Архангельской комиссии при министерстве финансов. «Считаю своевременным упомянуть, — говорится в записках,— что сделано для этого заброшенного края [прим. — таким путешественникам увиделся Мурманский берег в 1870 году] в течение последних шестнадцати лет: 1) утроено... срочное пароходное сообщение; 2) кольской полиции предоставлен пароход; 3) установлен Мурманский мировой судья; 4) запрещен ввоз крепких спиртных напитков; 5) предоставлены всем промышленникам права колонистов (с целью иметь возможность самостоятельной свободной торговли); 6) обращено внимание на санитарную часть; 7) устроены два китобойные завода; 8) отпущен капитал для пособия устройству рыболовных артелей; 9) устраивается на границе с Норвегией православный монастырь. Все это совершилось, хоть с большими потугами, но совершилось наконец и, несомненно, принесет большую пользу».

Литература и источники

- 1. Н. А. Качалов. Записки тайного советника. М., 2012. Полный текст записок обнаружен в 2007 году в архиве АН. АРАН. Ф. 646 (Редакция журнала «Голос минувшего»). Оп. 1. Д. 358. Частично записки были опубликованы в 1916 году. «Голос минувшего», 1916 г. №№ 2, 5–8, 11. С. 63–98, 113-135.
 - 2. Г. Попов. Губернаторы Русского Севера. Архангельск, 2001.
- 3. Описание путешествия великого князя Алексея Александровича по Архангельской губернии в 1870 году. Архангельск, 1870.
- 4. Посьет, Константин Николаевич (1819—1899). Рапорт генерал-адъютанта вице-адмирала Посьета его императорскому высочеству генерал-адмиралу... 27 октября 1870 года [о плавании к Архангельску, Новой Земле и Исландии]. СПб, 1871.
 - Всемирная иллюстрация. ТТ. 1, 5, 34, 40, 11, 26, 25, 31, 27, 46 и др.
- 6. Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896 г.
- 7. От Санкт-Петербурга до Российско-Норвежской границы и по ее протяжению. Путевые заметки врача. Знание. Т. 7. СПб., 1872 г.
 - 8. Ф. 17 И О. Д. 36 Клировая ведомость Печенгского прихода, 1872 г.
- 9. Всемирный путешественник, 1873 г. № 12 Очерки Лапландии А. Фрисса.

Уездный Чистополь в биографиях трех цареубийц

Александр Сергеевич ВЫГОЛОВ, вице-президент «Фонда Памяти Новомучеников императорского Дома Романовых»

Введение

При ознакомлении с биографиями лиц, причастных к убийству членов дома Романовых в Перми и Екатеринбурге в 1918 году, обращает на себя внимание тот факт, что трое значимых фигурантов этих событий имели непосредственное отношение к уездному городу Чистополю Казанской губернии. Какова роль этого города в их судьбе?

Убийца первый — Свердлов Яков Мовшевич

Свердлов Яков Мовшевич официально является признанным лидером РСДРП, он с почестями похоронен у Кремлевской стены, о нем доступна обширная литература. Поэтому сведения о нем носят относительно достоверный характер.

Свердлов Яков Мовшевич родился в семье полоцкого мещанина Мовши Израилевича Свердлова и его супруги Гиты-Леи Залмановны (урожденной Росиной) в мае 1885 года в Нижнем Новгороде. Он был третьим ребенком из шести. По конфессиональному происхождению — из ультрарелигиозных иудеев-хасидов.

Его отец играл одну из ведущих ролей во внутреннем противостоянии еврейской общины в середине 1880-х. Свердловы приехали в Нижний Новгород из Саратова в 1881 году, куда Израиль Лейбович Свердлов (отец Мовши Израилевича) переселился в 1869 году из города Полоцка Витебской губернии. Основанием к переселению стал закон Российской Империи от 28 июня 1865 года, разрешающий еврейским мастерам-ремесленникам покидать черту оседлости. Переезд Свердловых в Нижний Новгород был обусловлен жесткой конкуренцией «Граверного и каучукового заведения И. Свердлов и Ко» с подобными заведениями Татарского и Мелайховича.

В Нижнем Новгороде Мовша Израилевич приобретает лавку на Большой Покровке и селится с семьей в доме Губиной. На этой же улице в доме Карпова находился аптекарский магазин Григория Михайлова Зуля, где с 1892 по 1895 годы работал аптекарским учеником Дмитрий Александров Павлов, родившийся в городе Чистополе в 1880 году. Его семья переехала из Чистополя в Сормово и трудилась на заводах акционерного общества «Сормово». Здесь Дмитрий Павлов в конце 1897 года примкнул к нелегальной марксисткой организации, действовавшей в среде выходцев из старообрядцев.

В 1899 году он привлек к деятельности этой организации и своего знакомого — Якова Свердлова, который сам со своими братьями и сестрами страстно увлекался «нелегальными» марксистскими идеями. Из всех детей Свердловых только Яков выбрал большевистский путь.

После смерти матери летом 1900 года Яков покидает гимназию и целиком посвящает себя революционной деятельности выходцев из старообрядцев. В апреле 1901 года в Нижний Новгород приезжает Ольга Ивановна Чачина, которая приступила к реализации организационного построения пролетарской партии непосредственно в этом городе, и Яков Свердлов становится ее «подшефным».

В начале лета 1901 года Яков Свердлов едет в Чистополь — известный староверческий центр Казанской губернии. Чем он там конкретно занимается и какие поручения выполняет теперь сказать трудно, но по возвращении оттуда он начинает играть заметную роль в нижегородской «Искровской группе». В сентябре 1901 года создается Нижегородский подпольный комитет РСДРП, активная работа в котором приводит Свердлова к его первому аресту в мае 1902 года.

После своего освобождения летом этого же года он посещает сначала Казань, а затем Чистополь, где, помимо прочих, встречается с учителем словесности местной Школы ремесленных учеников Ф.И.Ионовым, который на тот момент обучал Г.И.Мясникова и М.А.Кудрина. После второго посещения Чистополя Свердлов начинает специализироваться на технике нелегальной печати под руководством О.И.Чачиной, чем и занимается до ее отъезда в Москву в 1904 году, то есть, до того времени, когда он уже становится профессиональным революционером и переходит на нелегальное положение.

В Казанской губернии Я. М. Свердлов вновь появляется в апреле 1905 года. С июля по сентябрь он проживает в Казани, после чего покидает ее уже качестве агента ЦК РСДРП и направляется на Урал. Прибыв в Екатеринбург, он берет в свои руки руководство местными партийными группами, состоявшими, главным образом, из числа выходцев из старообрядческих семей поселка Верх-Исетского завода, расположенного близ города. В это же самое время он сводит близкое знакомство с одним из местных партийных пропагандистов — дочерью купца-старовера Клавдией Тимофеевной Новгородцевой. Яков вступает с ней в брак, в котором рождается двое детей; чета Свердловых переезжает в Пермь, а затем и в близлежащий поселок Мотовилихинского пушечного завода, в котором при их непосредственном участии восстанавливается деятельность разгромленной местной партийной организации, состоявшей, в основном, из старообрядческих выходцев часовенного согласия.

Еще находясь в Екатеринбурге, Я.М.Свердлов с подачи своей супруги берет «шефство» над одним из боевиков — Петром Захаровичем Ермаковым, который становится десятником боевой дружины местного подпольного Комитета РСДРП.

В Перми таким «подшефным» также определяется десятник боевой дружины местного партийного комитета Гавриил Ильич Мясников. (Оба этих «подшефных» в 1918 году окажутся: один — непосредственным участником убийства царской семьи, другой — организатором убийства великого князя Михаила Александровича.)

После ареста в Перми 10 июня 1906 года Я.М. Свердлов проводит в заключении три года, а сразу после освобождения вновь едет в Чистополь, откуда с 27 сентября 1909 года ведет переписку с будущим зам. председателя Уральской областной ЧК С. Е. Чуцкаевым.

Начиная с ноября 1909 года, Я.М.Свердлов возглавляет Московский комитет РСДРП. С января 1912 года он кооптируется в члены ЦК РСДРП, а затем вновь арестовывается и высылается в Туруханский край, где отбывает ссылку вместе с другим членом ЦК — Ф.И.Голощекиным.

Из мест заключения Я.М.Свердлова освобождают события Февральской смуты, а после Октябрьского переворота 1917 года он становится Председателем ВЦИК.

Выводами «белого» следствия, проводимого судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым, Яков Мовшевич Свердлов был определен как главный организатор убийства, курировавший непосредственных соучастников и участников убийства на местах: Ф.И. Голощекина и Я.М. Юровского. А кто стоял за Свердловым «белое» следствие так и не выяснило.

Убийца второй — Мясников Гавриил Ильич

Мясников Гавриил Ильич официально признан непримиримым врагом Советского государства и был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 16 ноября 1945 года.

Круг литературы об этом человеке весьма ограничен, как фактически до сих пор не доступны и труды самого Мясникова, так как любое упоминание о нем было нежелательно в СССР. А в силу особенностей его личности и характера сведения о нем не всегда носят достоверный характер.

Мясников Гавриил Ильич родился в 1889 году в многодетной семье в деревне Березовка Старо-Иванайской волости Чистопольского уезда Казанской губернии. Деревня стояла на берегу реки Камы. Население составляли старообрядцы часовенного согласия. Его отец содержал скобяную лавку. В возрасте 8 лет (в 1897 году) он поступил в Школу ремесленных учеников в Чистополе, которая была открыта годом ранее. В тринадцатилетнем возрасте (в 1902 году) он заканчивает обучение и отказывается возвращаться назад в Березовку. С 1902 по 1905 годы Мясников работает у разных хозяев, а с началом весны 1905 года переезжает в Мотовилиху, где с головой окунается в революционную деятельность. А с началом восстания в декабре 1905 года он активно участвует в составе группы местных боевиков, и с оружием в руках выступает против законной власти. Тесно общаясь с членами дружины небезызвестного Александра Лбова по кличке «Лещ», он знакомится с одним из будущих убийц великого князя Михаила Александровича — Николаем Жужговым. С прибытием в Пермь Я.М.Свердлова в начале 1906 года. Г.И. Мясников. избежавший ареста. стремительно вовлекается в деятельность вновь созданного комитета РСДРП. В июне 1906 года он арестовывается вместе с 36-ю другими участниками, включая и самого Я. М. Свердлова вместе с его супругой К. М. Новгородцевой. Будучи осужден на два года и 8 месяцев каторжных работ, отбывал их в Иркутской губернии. С каторги бежал и до 1913 года вел нелегальную скитальческую жизнь под именем Нестора Попова, которую чередовал с арестами и побегами. Работая истопником в доме Бакинского градоначальника, он встречается с чистопольцем и соучеником по Школе ремесленных учеников М.А. Кудриным, вместе с которым создает Первую бакинскую городскую группу РСДРП. В 1912 году он дает рекомендацию в партию своему земляку Михаилу Кудрину. Занимаясь распространением прокламаций, группа в 1913 году была провалена, а все ее члены арестованы. А так как в ходе следствия выяснилось подлинное имя Г.И. Мясникова, он был осужден вновь и отправлен в Орловскую каторжную тюрьму, из которой освободился только в феврале 1917 года.

К организации убийства великого князя Михаила Александровича Г.И. Мясников был привлечен в июне 1918 года. Будучи направленным на чекистскую работу в Пермский окружной чрезвычайный комитет, он занял в нем должность начальника отдела по борьбе с контрреволюцией. И почти сразу же приступил к разработке плана похищения и убийства великого князя, а также подбору исполнителей для реализации такового. В самом убийстве и сокрытии тел не участвовал. И хотя Мясников утверждал, что сам назначил себя в ЧК, думается, что это не так. Как не ясно и то, кто стоял за его назначением его в ЧК.

(В автобиографии, приобщенной к его следственному делу, изъят первый лист, где, по всей видимости, описывается его жизнь в Чисто-поле до отъезда в Мотовилиху. И вполне возможно, что ответ кроется именно там. Иначе, в чем смысл этого изъятия?)

Убийца третий — Кудрин Михаил Александрович

Михаил Александрович Кудрин накануне событий Февральской смуты, живя на нелегальном положении, оформил себе подложный паспорт на фамилию «Медведев» и прожил с этой фамилией официально до конца своих дней. Под этой же фамилией он известен как сотрудник органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД, где проработал с перерывами с 1918 по 1952 год. Был награжден знаком «15 лет ВЧК-ОГПУ» и Орденом Ленина. О своей деятельности оставил воспоминания, написанные после смерти Сталина. Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы вместе с другими цареубийцами староверческого происхождения.

Кудрин Михаил Александрович родился в 1891 году в Чистополе в семье выходца из города Дедюхина Соликамского уезда Пермской

губернии. Начальное школьное образование получил в церковно-приходской школе села Изгар Чистополького уезда. В 1901 году он поступает в Школу ремесленных учеников в Чистополе, где уже проходил обучение Гавриил Мясников. Не закончив курса обучения, он после смерти матери, державшей продуктовую лавку, стал помогать отцу, занимавшемуся ремонтом весов, гирь и пр. у себя на дому. В 1909 году Кудрин уезжает в Пермь, где в августе 1911 года впервые принимает участие в забастовочном движении. В том же месяце бежит в Астрахань, а затем в Баку вместе с двумя бежавшими из ссылки социал-демократами. В Баку встречает своего знакомого по Чистополю Гавриила Мясникова, который дает ему рекомендацию на вступление в нелегальную организацию. В 1914 году осужден за создание нелегального профсоюза моряков Каспийского флота и попытки организации забастовок. С 1914 по 1916 год отбывал наказание в Центральной и Баиловской тюрьмах города Баку. По освобождении возвращается в Пермь, но, боясь быть призванным в армию, переходит на нелегальное положение и едет в Иркутск, где примыкает к подпольной группе бывших сотоварищей по бакинской тюрьме, латышей по национальности. В составе этой группы латышей встречает Февральскую революцию 1917 года. В июле 1917 года командируется в Екатеринбург и устраивается работать ко Льву Афанасиевичу Кролю на электростанцию губернского земства, знаменитую тем, что она была нелегальным оплотом большевиков с 1902 года. В марте 1918 года направлен на работу в Екатеринбургскую ЧК.

По воспоминаниям чекистов, хорошо знавших М.А. Медведева-Кудрина по совместной работе, таковой был известен тем, что именно он убил бывшего императора Николая II. Как он оказался в расстрельной команде, и есть ли связь между конкретными латышами из внутренней охраны Дома особого назначения, привлеченных к расстрелу, с его «латышским» революционным прошлым — это вопросы, которые ждут своего исследования.

Заключение

Детальное выяснение роли старообрядческого Чистополя в судьбах упомянутых выше цареубийц, возможно, даст ответ на вопрос: кто стоял за гибелью членов Российского Императорского Дома в 1918 году.

«Мы стоим на вулкане». Миф о так называемой аполитичности великого князя Михаила Александровича в свете документов и дневниковых записей

Владимир Федорович ГЛАДЫШЕВ, председатель Пермского общества краеведения, член Союза писателей России

Образ «последнего Михаила Романова», как называют иногда великого князя Михаила Александровича, де-юре — последнего российского императора, был настолько искажен и оболган в советский период, что восстановление исторической справедливости по отношению к незаурядному деятелю русской истории представляется насущной потребностью.

Вопросы возникают не только у наших российских зрителей и читателей, но и у гостей из-за рубежа. Приведу фрагмент письма, полученного мною из Франции от учителя истории Лука Госселин.

«Дорогой Владимир! Возможно, Вы помните меня? 17 августа Вы провели для меня

вдохновенную обзорную экскурсию по Перми и окрестностям, по следам Михаила Александровича Романова. Личность великого князя Вы мне представили замечательно, я почувствовал и Вашу симпатию к нему, Вашу боль и страдание. Самое притягательное и вдохновляющее для историка и археолога, это, с одной стороны, изучение судьбы, столь трагически прерванной, и необходимость продолжения исторического исследования. В этой связи многие вопросы еще ждут своего решения.

Я ставлю перед собой эти вопросы. Такой, например: я часто читал, что Михаил Александрович якобы не интересовался политикой. И я удивился Вашей фразе о том, что великий князь ждал решения народа или его волеизъявления через Учредительное собрание или Конституционное совещание, чтобы решить для себя, принимать корону или нет. Есть ли неопровержимые доказательства этому?»

Конечно, я был рад поделиться своими открытиями в теме и с Луком, и с молодой американкой Луизой, которую интересовал тот же вопрос, и с другими. Я высылал им главы из своей будущей книги ¹.

Ответы на поднятые вопросы есть, они кроются в документах, воспоминаниях, ставших доступными только недавно... И, конечно, в дневниках самого Михаила Александровича, с которыми я работал в московских архивах 2 .

«Что-то крупное назревает...» Очная ставка с историей

Начнем с того, что в 2009 году, в ответ на запрос Пермского отделения Всероссийского общества охраны памятников (ВООПИК), было принято официальное решение Генеральной прокуратуры РФ (от 08.06.2009 года). Это была «Справка о реабилитации Романова М.А., родившегося 22 ноября/5 декабря 1878 г. в С-Петербурге»: «...в соответствии со ст. 1 пп. "в", "е" ст. 3 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" реабилитирован».

 $^{^{1}}$ B. Ф. Гладышев. По царскому следу. Династия Романовых и Прикамье. Пермь, 2014. Пользуясь случаем, выражу свою глубокую благодарность директору Пермского книжного издательства В. С. Максимовичу, а также авторам рекомендаций профессору В. Г. Краснову (США) и недавно ушедшему из жизни доктору исторических наук Г. Н. Чагину.

Важное обстоятельство. Таким образом, речь идет не об уголовном преступлении и не о «самосуде» местных разгулявшихся убийц, а о политическом преступлении. Об этом надо помнить, учитывая то, что многие годы о событиях, разыгравшихся в Перми в июне 1918 года, публиковали искаженные сведения, выгодные только одной стороне (большевикам). И о том, что расследование убийства граждан Романова М.А. и Джонсона (Жонсона) Н. Н. следственным комитетом Генпрокуратуры РФ возобновлено — в свете вновь открывшихся фактов.

Многие видели, конечно, популярный телесериал «Есенин», в котором на разные лады варьируется версия о том, что великого русского поэта убрали чекисты, а поводом послужила телеграмма одного из большевистских вождей Льва Каменева. В феврале 1917 Каменев послал приветственную телеграмму «первому гражданину России Михаилу Романову», который не принял престола от своего брата, решив ждать Учредительного собрания. Спросите, при чем тут Есенин? А при том, оказывается, что хранил случайно попавший ему компромат на вождя, ту самую телеграмму Михаилу...

Об отречении великого князя — «первого гражданина России» — мы еще поговорим. Интересно сравнить воспоминания исторических деятелей, живших в один период. В своей книге «По царскому следу» я провел своего рода перекрестный допрос лиц, знавших Михаила Романова, общавшихся с ним, а позже написавших свое мнение о нем и об этих контактах. Благодаря тому, что сам Михаил Александрович вел дневники регулярно, аккуратно и в любых ситуациях, мы имеем возможность сравнить мнения известных исторических лиц и узнать: что же они думали друг о друге на самом деле.

Приведем здесь только один пример.

Нашу очную ставку с историей спустя десятки лет мы проведем с помощью воспоминаний генерала А.И.Деникина (1872—1947), ставшего в начале гражданской войны главнокомандующим добровольческой армии. В своих «Очерках русской смуты» Антон Иванович, известный своей патриотической позицией, не раз обращается к личности великого князя М.А. Романова, своего недавнего боевого соратника. Рассказывая о попытках объединения монархических сил, создания так называемого правого центра в начале 1918 года, А.И.Деникин пишет: «...Его лозунгами стали — монархия (для меньшинства — конституционная), реакция (для меньшинства — "социальные реформы") и союз с нем-

цами. Существовала, между прочим, идея обращения к Патриарху, который "при помощи созданного на персональных началах Земского Собора" должен был провозгласить царем Вел. Кн. Михаила Александровича...» ¹

Спустя несколько месяцев, когда активно обсуждался вопрос «о верховном возглавлении русской армии» (будущей добровольческой), вновь всплывает имя Михаила Романова. А.И.Деникин пишет: «Правый центр предлагал поставить во главе вооруженных сил одного из следующих генералов: Брусилова, Лукомского, Юденича или Лечицкого... Киевские монархисты хотели видеть на этом посту в. кн. Николая Николаевича или Михаила Александровича, которого молва настойчиво связывала с чехословаками».

Кстати, о чехословаках. Оказавшись в ссылке в Перми, Михаил прочитает в местной газете о выступлении чехословацкого корпуса на Урале и 29 мая сделает такую запись: «...До обеда виделся с Обыденновым [бывший сослуживец, полковник царской армии — В. Γ .], только что возвратившимся из Екатеринбурга, по-видимому, там военнопленные взяли власть в свои руки и арестовали Советскую власть (речь идет о восстании чехословацкого корпуса в Челябинске — ред.), то же самое совершилось и в некоторых других городах Сибири. Вообще трудно понять, что творится, но что-то крупное назревает...»

Отметим здесь присущее Михаилу Александровичу острое политическое чутье и способность к глубокому анализу. В конце мая в Перми будет объявлено военное положение. Разгоралась брато-убийственная бойня...

Избегать насилия! (Отношение к войне)

По-разному вели себя братья Романовы в решающие дни безвластия и междувластия. Один — Николай Александрович — упустил все нити правления из рук и, принужденный к отречению, предавался тихому отчаянию и думам только о любимой семье. Его брат, как выясняется, даже в такой критической ситуации обдумывал и разрабатывал неотложные шаги во благо общества. Михаил Александрович вел себя не по статусу младшего брата. Однако и здесь нас подстерегают неожиданности.

¹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. М., 2006.

Опять же подчеркну: это полный вариант, в отличие от прежних изданий, журнальных и книжных.

Понюхавший пороху на войне во главе Кавказской туземной конной дивизии («Дикой»), он проявил себя стойким и последовательным противником решения споров вооруженным путем.

Важная мысль — одна из самых важных! — из фронтового письма Михаила супруге: «Война и весь тот огромный ужас, который она за собой влечет, поневоле наводит каждого здравомыслящего человека на самые грустные мысли; например, я чувствую большое озлобление к людям вообще, а главным образом к тем, которые стоят наверху, во главе, и допускают весь этот ужас...»

И далее — еще откровеннее: «Если бы вопрос войны решался исключительно народом, в таком случае я бы не так горячо восставал против этого большого бедствия. Но ведь дело в том, что вопрос "быть войне или не быть" решает всегда правительство, и никто и никогда не спрашивает мнение у страны, у своего народа... Мне иногда даже совестно перед людьми, т.е. перед солдатами и офицерами; в особенности я это чувствую при посещении лазаретов, когда видишь столько страданий... И могут подумать, что ты сам виноват в войне, стоишь так высоко и не мог предупредить и оградить свою страну от такого бедствия» 1.

В этих словах пробивается отвращение к кровавым способам разрешения споров, автор встает на позиции почти пацифизма. Кстати, такая поведенческая модель — еще один довод в пользу того, что Михаил Романов был причислен к лику святых Русской православной зарубежной церковью.

Осенью 1916 года Михаил Александрович обращается напрямую к своему августейшему брату с откровенным письмом-предостережением. Он не только пытается раскрыть глаза царя на опасное окружение, на его свиту и его советников. Он пишет: «Я пришел к убеждению, что мы стоим на вулкане, и что малейшая искра, малейший ошибочный шаг мог бы вызвать катастрофу для тебя, для нас всех и для России» ².

Автор письма оговаривается при этом, что он не смеет давать советов и не хочет никого критиковать. Но — критикует! И дает советы. В частности, просит «удалить наиболее ненавистных лиц и заменить их людьми чистыми, к которым нет у общества (а теперь это вся Россия) явного недоверия».

И главное — «избегать конфликта с представительством страны». Как мы убедимся из дальнейших поступков М.А. Романова, именно в этом: в опоре на органы представительства народа, различных политических сил, в союзе с ними виделся ему верный выход из кризиса.

Начало анархии

Примечательный факт: морганатический брак Михаила не помешал Николаю отречься от трона в пользу младшего брата. Это самый веский аргумент в споре с теми «знатоками» престолонаследия, кто считает Михаила нелегитимным правителем. Стопроцентно легитимных на тот момент в доме Романовых уже просто не оставалось, что среди Кирилловичей, что среди Константиновичей...

Есть очень важный документ, который дает читателю редкую возможность представить историческое событие в новом, неизвестном свете. Посмотрим, как ведет себя великий князь в дни крушения самодержавной власти, перед тем, как получит неожиданную телеграмму от брата с известием о том, что царский трон теперь — его, Михаила II.

«Гатчина и Петроград, 27 февраля 1917 г., понедельник, начало анархии.

В 5 ч. с экстренным поездом Дж(онсон) и я поехали в Петроград. В Мариинском дворце совещался с М.В. Родзянко [председатель Гос. Думы — В. Г.], Некрасовым, Савичем, Дмитрюковым. Потом пришли кн. Голицын, ген. Беляев и Крыжановский.

Когда мы приехали в Петроград, было сравнительно тихо, к 9 ч. стрельба уже началась и почти все войска стали революционными, старая власть больше не существовала, — в виду этого образовался временно-исполнительный комитет, кот(орый) и начал отдавать распоряжения и приказания. В состав комитета входили: несколько членов Гос. Думы под предс. Родзянко.

Я поехал в 9 ч. на Мойку к военному министру и передал по аппарату юзе ген. Алексееву в Могилев для передачи Ники те меры, которые (нужно) принять немедленно для успокоения начавшейся революции, а именно — отставка всего кабинета, затем поручить кн. Львову выбрать новый кабинет по своему усмотрению. Я прибавил, что ответ должен быть дан теперь же, т. к. время не терпит, каждый час дорог.

Ответ был следующий: никаких перемен не делать до моего приезда в личном составе [m. e. noe3da — B. Γ .]. Отъезд из Ставки назначен завтра в 2/30 дня.

Увы, после этой неудачной попытки помочь делу я собирался уехать обратно в Гатчину, но выехать нельзя было, шла сильная

¹ Цитируется по книге: *Р. и Д. Кроуфорд* «Михаил и Наталья. Жизнь и любовь последнего императора». М., 2008. С. 257.

 $^{^2}$ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича // Редактор и составитель В. М. Хрусталев. Письмо от 11 ноября 1916 г. М., 2012. С. 373.

стрельба, пулеметная, также и ручные гранаты взрывались (...) Дж(онсон) и я поехали на нашем моторе... но тут мы поняли, что ехать дальше более чем рискованно, — всюду встречались рев. отряды и патрули, около церкви Благовещения нам кричали: стой, стой, — но мы благополучно проскочили, но конвоирующий нас автомобиль был арестован. Ехать дальше не удалось, и мы свернули влево, решили ехать к Зимнему. Там были ген. Беляев и Хабалов, в распоряжении которых было около 1000 человек, часть батальона Преобр(аженского) п(олка), 1 рота Гвард(ейского) эк(ипажа) и 1 Донской каз(ачий) п(олк). Мне удалось убедить генералов не зашишать дворец, как ими было решено, и вывести людей до рассвета из Зимнего и этим избежать неминуемого разгрома дворца революционными войсками. Бедный ген. Комаров был мне очень благодарен за такое мое содействие. В 5 ч. Дж(онсон) и я решили покинуть Зимний и перешли на Миллионную, 12, к кн. Путятиной, где легли в кабинете на диванах».

Таким образом, Михаил Александрович предотвратил первую вспышку вооруженного противостояния растревоженного, как улей, российского общества. Фактически — погасил локальный очаг гражданской войны в самом сердце страны.

Манифест не отречения

Одним из сторонников великого князя был в те напряженные смутные дни Февральской революции Павел Николаевич Милюков, лидер кадетской партии, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. Он считал, что «мягкий характер Михаила» не помешает, а даже будет способствовать спокойному развитию парламентаризма в России. Последовательным защитником идеи конституционной монархии выступал П. Н. Милюков и на историческом заседании на Миллионной, 12, когда Михаил подписал акт отречения в пользу Учредительного собрания.

Однако среди политиков, участников «большой игры», решавших тогда судьбу России, как определили поздние события, монархистов оказалось немного, большинство пошло за Керенским. Милюков заявил, что будет поддерживать вступление Михаила на престол. Он признал, что в этом есть риск... Защищая свою позицию, главный кадет предложил даже почти авантюрный вариант: немедленно взять автомобили и ехать в Москву, где найдется организованная сила, необходимая для поддержки положительного

решения великого князя. В Москве в тот период было намного спокойнее, чем в Петрограде.

Эта импровизация Милюкова, как он сам определил свое выступление, также не прошла. Великий князь всех выслушал... и после размышлений принял свое решение. При этом поблагодарил Милюкова за патриотизм.

Павел Николаевич был в отчаянии, а вот Керенский, как вспоминает Милюков, пришел в неописуемый восторг. В состоянии экзальтации Александр Федорович воскликнул, обращаясь к Михаилу Александровичу:

— Ваше высочество, вы — благородный человек! ¹

Как поражение воспринял поступок Михаила еще один участник исторического заседания — Василий Витальевич Шульгин — представитель правого крыла Госдумы. Вот как запомнил он великого князя в тот роковой час: «...Тонкий, с длинным, почти еще юношеским лицом, он весь был олицетворением хрупкости (!). Этому человеку говорил Милюков свои вещие слова... предлагал совершить подвиг силы беспримерной...»

Но на такой подвиг, по мнению политиков-монархистов, Михаил не решился. Василию Шульгину он запомнится «искренним и человечным», но... не рожденным для таких испытаний. Сам Шульгин, как известно, оказался способен на подвиги, он продолжит борьбу за свои убеждения, станет одним из активнейших организаторов белого движения. Одно сожаление осталось у этого испытанного политического бойца, сожаление на всю жизнь — о Михаиле Романове:

— Каким хорошим конституционным монархом он был бы!

Таким настроением проникнуты многие страницы его произведений 2 .

Примечательны коррективы, которые внес великий князь в текст Акта об отречении. После нескольких раундов обсуждений и переписываний Михаил настойчиво попросил внести еще три изменения: употреблять от его лица местоимение «я», а не «мы» (резонно, ведь престола еще не принял); по этой же причине слово «повелеваем» заменить на «прошу». И еще великий князь обратил внимание на то, что нигде в тексте нет слова «Бог», а «таких Актов без упоминания имени Божьего не бывает»...

 $^{^{-1}}$ *Милюков П. Н.* Воспоминания, в 2-х томах, гл. «Самоликвидация старой власти». М., 1990. С. 242—274.

Шульгин В. Дни. 1920. М., 1989. С. 270-292.

Переделанный текст переписал начисто В.Д. Набоков, видный адвокат (отец будущего писателя-классика), и только после этого Михаил поставил свою подпись...

Еще ничто не предвещало «Пермских ужасов»

По дневникам можно проследить как начался для Михаила Александровича [дальше в тексте — $M.A. - B.\Gamma.$] 1918 год. Последний год его короткой жизни.

Образ жизни Михаил и Наталья Романовы ведут почти прежний, хотя изменений новая власть внесла уже немало. М.А. работает с домочадцами в парке, каждый день делает гимнастику, на его языке это называется «контролем мускулов», ходит на лыжах, играет на гитаре и в бильярд. В начале января они даже купили корову и все дружно пошли смотреть ее на ферму — думали о будущем. Михаил даже принимал у себя во дворце гостей: так, 5 января его навестили двое офицеров, бывших подчиненных из Егерского полка. Причем фамилия одного из офицеров — Дебогорий-Мокриевич.

Через несколько лет эта фамилия приобретет широкую известность на западе, в эмигрантских кругах, благодаря книге воспоминаний ¹. Автор мемуаров описывает как раз то время, когда в Перми жил и был бессудно убит Михаил Романов. Однако про гибель великого князя мемуарист не упоминает, видимо, тогда еще надеялся, что тому удалось спастись. Ведь слухов в ту пору бродило много.

И вновь читаем романовский дневник, синюю книжку с золотым обрезом.

«Гатчина, 6 января, суббота. Вчера открылось Учредительное собрание под председательством Чернова, но по слухам уже издан декрет об его роспуске. Были мирные манифестации, которые обстреливали большевики. Вся борьба происходит между большевиками и с.р. (но не левыми из них)».

Важная запись, свидетельствующая о том, что М.А. совсем не был таким уж аполитичным человеком, который ни о чем не думал, кроме своей возлюбленной «Наташечки» (как пытаются представить его некоторые исследователи). В дневнике то и дело попадаются упоминания, что «читали газеты», «газеты крайне ин-

тересные» и т.п. B другом месте говорится, что супруги делают альбом из газетных вырезок.

Судя по всему, Романов уже отлично понимал, куда все клонится, супруги были очень информированными людьми даже в тот период. Комментариев М.А., как правило, не дает, но нередко перепечатывает содержание заметок и телеграмм, наиболее его заинтересовавших. Ездит в «отвратительный (!) Петроград».

Но с чувствами совладать становится все труднее. Автор дневника признается, что «...во время политических разговоров... так волновались и так кричали, что пришлось принять крутые меры, т. е., поставить около себя председательский звонок для водворения порядка, а как крайняя мера — револьвер. Гости разъехались после 12 ч...» (запись от 7 ноября 1917 года).

Что касается большевиков, то Михаил давно научился распознавать их, еще с времен фронта, и не любил их вполне открыто. После неудавшегося выступления ленинских групп в начале июля 1917 Михаил замечает: «Успех большевиков начинает уменьшаться, народ начинает понимать (!), что они работают на пользу немцев и на их деньги».

Последняя запись в «Памятной книжке» за 1918 год датирована 17/2 марта. Что делал великий князь в тот день? Ходил на лыжах, музицировал... Накануне почему-то оделся в старую матросскую форму, которая у него хранилась с 1895 года. Неясные предчувствия томили автора дневника. И не обманулся в своих ожиданиях чего-то худшего. Спустя несколько дней Советское правительство распорядится отправить Михаила Александровича в ссылку в Пермскую губернию. 17 марта (по н.ст.) пермские большевики напишут расписку «в получении» гражданина Романова.

Пермская земля станет для него лобным местом.

«Он хуже, чем отрекся»

Есть разные мнения о той позиции, которую занял Михаил Романов. Порой мнения полярные, взаимоисключающие. Нобелевский лауреат А.И.Солженицын не раз обращался к личности великого князя Михаила Александровича. Его образ выписан в исторической эпопее «Красное колесо», в публицистических «Размышлениях о Февральской революции» и др. Писатель считал Михаила в определенном отношении виновником обрушения строя. Он, в частности, писал: «В отречении Михаила мы наблюдаем ту же душевную слабость

 $^{^{\}perp}$ *В. К. Дебогорий-Мокриевич*. «Четырнадцать месяцев во власти большевиков (Пермские ужасы)» // Сб. Россия. Романовы. Урал / Екатеринбург, 1998.

и то же стремление освободиться самому. Даже внешне похожи действия братьев: почти в тех же часах, как сорвался Николай в путешествие к супруге, — пустился и Михаил в Петроград... И также, как Николай во Пскове, Михаил на петроградской квартире лишился свободы движения. И так же в западне вынужден был к отречению — да отчасти чтоб скорей повидать любимую умницу-жену.

...Михаил не более думал о борьбе за трон, не более порывался возглавить сопротивление армии, чем его старший брат. (...) И Михаилом, и всеми собравшимися на Миллионной, и монархистами среди них — всеми — овладел обманный параллакс, сдвиг зрения: из-за бушующей петроградской толпишки (!) они не видели (кто и не хотел видеть) нетронутого массива России.

...Концом монархии стало отречение Михаила... Он — хуже чем отрекся: он загородил и всем другим возможным престолонаследникам, он передал власть аморфной олигархии. Его отречение и превратило смену монарха в революцию (То-то его так хвалил Керенский)...».

Но это — мнение литератора. Историки сегодня склоняются больше к выводу, что в решающий, переломный период для страны Михаил Александрович сыграл заметную роль. Великий князь оказался единственным человеком, в пользу которого смог отречься Николай II. При всех «за» и «против». Не пройдет и года, как гражданин Романов станет просто ссыльным, а в июне 1918 «узника Перми» бессудно расстреляют мотовилихинские большевики. Но в марте 1917 вокруг Михаила завихрились бурные политические битвы, он оказался в самом центре событий.

Солженицын довольно сдержанно, даже критически оценивает действия Михаила. Однако нельзя не заметить, что писатель в своих характеристиках тоже не во всем прав. Чего стоит его недооценка волнений народных масс, которые он называет «толпишкой»! Михаил не принял корону, он отложил решение о форме правления до созыва Учредительного собрания. Он надеялся на народ... Своим Манифестом Михаил хотел успокоить всех. Михаил отказался от силового решения.

Архиепископ Пермский и Соликамский Андроник — будущий священномученик Пермский — назвал ситуацию 1917 года «междуцарствием». Он сообщил своей пастве: «Узаконяющий Временное правительство акт об отказе Михаила Александровича объявлял, что после Учредительного Собрания у нас может быть и царское правление, как и всякое другое, смотря по тому, как выскажется об этом Учредительное Собрание». Высшие иерархи церкви, в том

числе обер-прокурор Святейшего Синода, сразу же признали законность условной передачи власти Михаилом Временному правительству.

Выше мы уже отмечали то, какие разные люди были братья Романовы, и как по-разному повели себя в критической ситуации Николай и Михаил. Вообще-то Михаил не был честолюбивым человеком. В отличие от Николая, он не был изолирован от настроений в обществе и раньше своего венценосного брата почувствовал надвигающуюся катастрофу. Попытки Михаила побудить царя к решительным действиям ни к чему не привели. Николай в своем дневнике не упрекал Михаила за отказ от власти, понимал, что сохранение монархии в любой форме было уже не под силу любому претенденту. И что показательно, бывший император задается вопросом, кто это надоумил Михаила на «глупость четырехвостки» избирательного права...

Имеются ввиду четыре основных права гражданина на избирание: всеобщее, равное, прямое, тайное — то, чем пользуемся мы и сейчас, естественно, только на честных и прямых выборах.

Выйдя победителями в гражданской войне, большевики сразу же лишили некоторые категории граждан права голосовать. По Конституции 1936 года, которую в условиях тоталитарного режима называли Сталинской, гражданам СССР формально вернули всеобщее избирательное право, т.е. часть той самой «четырехвостки».

Гримасы истории: свершилось это историческое событие 5 декабря — в день рождения Михаила Романова. Как известно, права, обеспеченные «самой демократической» Конституцией, оставались при однопартийной коммунистической диктатуре большей частью только на бумаге.

Насильственный разгон Учредительного собрания подхлестнул гражданскую войну. Призыв к восстановлению всенародного вече стал одним из лозунгов Белого движения, появились так называемые Комучи — Комитеты за созыв Учредительного собрания...

Целевая программа, разработанная к 100-летию гибели семьи Романовых на Урале, предполагает и ряд мероприятий, связанных с бессудной казнью великого князя Михаила Александровича. Напомним: в марте 1918 года младший брат бывшего царя Николая II был привезен в Пермь в ссылку, а в ночь с 12 на 13 июня местные большевики расстреляли его вместе с верным секретарем Николаем Джонсоном. Место гибели Михаила II — де-юре последнего российского императора — до сих пор не найдено, хотя попытки найти его останки продолжаются. Продолжается и историческое расследование обстоятельств тех трагических событий.

Приказ из центра: истребить под корень!

В начале 2018 года на мою электронную почту пришло неожиданное письмо из Австралии. Писала наша соотечественница Ольга Красноперова, землячка, много лет проработавшая на пермском телевидении. Как оказалось, Ольга вместе со своим мужем Федором внимательно следят за расследованием обстоятельств гибели М.А. Романова. И вот что выяснилось из воспоминаний Ольги: «...Когда я была маленькой, мы ехали с делой (И.А. Красноперовым) на трамвайчике через Каму, и он мне сказал, что за вторым баком (на берегу реки, на территории Ленинского завода, стояли огромные цистерны или баки, которые хорошо видно из трамвайчика) расстреляли брата царя. Еще он мне говорил, что третий бак, самый крайний, он строил, а за вторым расстреляли. Он позже был начальником цеха, и, возможно, ходили какие-то устные пересказы событий. Но это же не лес, а территория завода. Или в 1918 в этом месте лес был? Деда очень уверенно говорил, никаких сомнений в его голосе не было. Дела — с 1906, и в 1918 ему было 12 лет. Он мог это узнать только когда пришел на завод. И он много лет проработал на Мотовилихинском заводе. У меня есть его трудовая, но она начинается с 1932. В ней написано, что стаж до этого составляет 10 лет. Значит, начал работать с 1922 (он учился в реальном, но революция не позволила ему стать горным инженером), и, скорей всего, как раз на заводе Ленина. И тогда он мог знать, что говорили непосредственные свидетели убийства, или кто-то из убийц где-то ляпнул. А почему трудовая начинается с 1932, так это потому, что деда с бабусей, когда поженились, уехали в Москву. Это — 1931 или пораньше. Когда должен был родиться мой папа, бабуся уехала в Пермь к родителям, а деда с работы не отпускали.

Он продал свои часы, купил билет и уехал, а трудовая осталась на том месте работы в Москве...»

Автор данного письма не одинока в своем интересе к трагическим событиям, разыгравшимся в далеком 1918 на пермской земле. Исследование обстоятельств гибели Михаила Александровича далеко не завершено, и здесь важна любая деталь...

Несомненно, один из самых важных вопросов исторического расследования преступления века — кто отдал приказ? Имеет ли отношение к убийству царской семьи на Урале, в Перми, Екатеринбурге и Алапаевске советское правительство, Москва? Конкретно — Ленин, Свердлов, Троцкий...

После развала СССР, в первые годы существования России, все чаще писали о том, что Романовых расстреливали местные Советы. Самая распространенная точка зрения — «народ устал» от самодержавия, «творчество освобожденной массы» вылилось, в частности, в неконтролируемые акты пролетарской мести. В Екатеринбурге несколько первых советских лет даже существовала площадь под таким названием: «Имени пролетарской мести». Потом власть спохватилась, убрала название, но улица Пролетарская до сих пор пролегает мимо Храма-на-Крови.

Та же мысль о самосуде над Михаилом Романовым усиленно проводилась и в Перми в 1990-е годы. Об этом писал, в частности, один из первых исследователей темы известный краевед С.А.Торопов. В сборнике документов, вышедшем в Перми в 1996 году, один из разделов, составленный из современных публикаций, так и назван — «Самосуд» 1.

И только со временем, с вводом в научный оборот новых источников, со всей очевидностью был сформулирован вывод: вся операция по ликвидации Романовых, по уничтожению их «под корень» (с детьми) была спланирована и управлялась из центра руководителями партии большевиков.

Вся историческая «заваруха» начинается с первой строчки печально известной теперь записки Я. Юровского, коменданта Дома особого назначения: «16 июля была получена телеграмма из Перми на условном языке, содержавшая приказ об истреблении Романовых...» Имеется в виду приказ, полученный из центра и переданный через Пермь. Но, кроме того, в самый канун трагедии в Москве прошли встречи, беседы руководителей Уралсовета Александра Белобородова и Филиппа Голощекина с Яковом Свердловым, председателем ВЦИК. Уральцы получали инструктаж от товарища Якова, с которым были

¹ Здесь и далее ссылки на этот сборник приводятся по изданию: «Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы». Пермь, 1996.

давно знакомы, еще с 1905 года. Здесь и далее нам приходится говорить о Перми и Екатеринбурге, потому что операция задумывалась из одного центра, руководили ее исполнением одни и те же лица. Некоторые сбои, несогласованность происходили уже на местах, что было вполне объяснимо: опыта не хватало, связь ненадежная, с перебоями, шла война и т.д.

О синхронности действий, о единой тактике палачей неопровержимо свидетельствует случай с расстрелом Михаила Романова в Перми. Точнее, с тем, как расстрел был обставлен. На тот же день — 12 июня — в Екатеринбурге планировалось такое же «похищение» и убийство членов бывшей царской семьи и их приближенных. Как объяснили Николаю Романову сами охранники: «ввиду угрозы нападения анархистов». Спустя несколько лет А. Белобородов признается: «Мы считали, что, пожалуй, нет даже необходимости доставлять Николая в Екатеринбург; что если представятся благоприятные условия во время его перевода, он должен быть расстрелян в дороге».

3 мая 1918 года Белобородов получил от Свердлова телеграмму о царской семье, предписывающую: «...содержать самым строгим образом». Вот теперь включается счетчик, хронология убийственного процесса, уже слышен тикающий механизм, заложенный под семью — весь Дом Романовых. Белобородов ответил, что «принимает к исполнению». И затем докладывает в Москву, что уже удалось обнаружить документы, свидетельствующие о подготовке побега царской семьи, о существовании плана, разработанного офицерами.

Подробный анализ этого «плана побега» дан в докторской диссертации Л. А. Лыковой 1 .

Два слова об авторе: это известный историк, сотрудник центрального Российского госархива социально-политической информации (РГАСПИ). Людмила Анатольевна — наша землячка, выпускница истфака Пермского госуниверситета. Основываясь на подлинных источниках, она, в частности, раскрывает не лишенную блеска и хитроумности провокацию чекистов, с помощью которой Уралсовет убеждал всю мировую общественность о подготовке побега царской семьи из заключения. Источниковедческий анализ показал, что письма того самого «преданного императору офицера» сочиняли, писали хитроумные товарищи: член Уралсовета Петр Войков и член комиссии УралЧК Исай Родзинский.

С документами на руках, руководствуясь логикой и чутьем историка, основываясь на анализе переговоров на эту тему, сообщений

и указаний В.И.Ленина и Я.М.Свердлова, Л. Лыкова доказывает руководящую роль центра, их решающую роль в кровавой уральской операции. Глубокое погружение в тему, знание первоисточников, для многих недоступных, позволяет автору научной работы критически относиться и к авторам известных публикаций, книг на данную тему.

Для расследования «пермского злодеяния», как названо убийство в июне 1918 года Михаила Романова и его секретаря Джонсона, публикация докторской диссертации Людмилы Лыковой имеет немаловажное значение. В работе содержатся ценные сведения о «пермском следе», который по-прежнему называет неразработанным ряд историков. Достаточно убедительно показано, что расстрел императорской семьи был осуществлен по согласованию с центром. Ее вывод: утверждения о непричастности В.И.Ленина к расстрелу несостоятельны. Заслуживают внимания сведения о прямых переговорах В.И.Ленина с председателем Уралсовета А.Г.Белобородовым.

Несколько иного мнения придерживается на сей счет кандидат исторических наук Л.А. Обухов: «Утверждение о том, что расстрел — инициатива центра, а не Уралсовета, на наш взгляд, не очень убедительно. Скорее, это все же была совместная акция. Безусловно, следует отметить вывод Л.А. Лыковой, сделанный на основе собственного анализа ленинских документов, что В.И. Ленин был в курсе всех перипетий с императорской семьей. Хотя документа с прямым указанием о расстреле Николая II и его семьи не обнаружено, автор считает, что такое указание В.И. Ленина вполне могло быть. Окончательную точку в этом вопросе может поставить только конкретный документ, а значит, следует продолжать источниковедческий поиск» 1.

Тут мы должны заметить, что подобный поиск вели уже и в прежние годы по горячим следам, в том числе и «за бугром». Один из источников сведений на эту тему кроется в воспоминаниях Льва Троцкого. Оказавшись в изгнании, этот «вдохновитель Октября» (его называли соавтором революции, вместе с Лениным, и строителем Красной армии) вспоминает: «...Следующая моя поездка в Москву состоялась после падения Екатеринбурга. Разговаривая со Свердловым, я спросил между прочим: "Да, а где находится царь?".— "С ним покончено, ответил он. — Он расстрелян". — "А где семья?" — "И семья вместе с ним". — "Все?" — "Все! — повторил Свердлов. — Ну и что?"»

Троцкий тогда еще спросил, кто принял это решение: об убийстве всей семьи. Ответ Свердлова: «Решение было принято здесь. Ильич

Личный архив автора.

посчитал, что нельзя оставлять белым живое знамя, вокруг которого они объединятся, особенно в нынешних трудных условиях».

Обратите внимание: эти формулировки, насчет «живого знамени» и проч., как эхом повторялись из уст участников пермского акта цареубийства; в тех же выражениях, в тех же словах описывает убийство Михаила Романова и Николая Джонсона лидер пермских большевиков член ВЦИК Гавриил Мясников (Ганька). Словно инструктаж с ними провели в Москве. Собственно, инструктажи и были: во время частых приездов уральских товарищей в Москву на съезды, встречи, конференции. В том же «революционном духе» пишут свои полуграмотные воспоминания мотовилихинские чекисты.

Белых и пушистых в этом грязном деле нет. Примечателен комментарий Л. Троцкого к откровению Я. Свердлова: «Больше вопросов я не задавал. В конце концов, решение это было не только целесообразным, но и необходимым. Жестокость этого акта правосудия показала миру, что мы будем продолжать борьбу без всякой жалости, не останавливаясь ни перед чем. Казнь царской семьи была необходима не только для того, чтобы запугать, устрашить и обескуражить врага, но и для того, чтобы также встряхнуть наши собственные ряды, показать, что возврата к прошлому нет, что впереди — либо полная победа, либо полное поражение» 1.

А теперь вернемся к вопросу нехватки прямых указаний, документов, подтверждающих участие центра в цареубийстве. Тут есть одна хитрость. Соратники Ленина вспоминают особенность его руководящего стиля: на некоторых своих записках, распоряжениях Владимир Ильич делал примечание: «Оригинал прошу вернуть мне». (Звучит, как в шпионском уголовном фильме: после прочтения сжечь!) В общем, следов не оставлять. Тем же принципом руководствовались и уральские руководители ЧК. Большевики боялись осложнений на внешнеполитическом фронте, которые могли последовать после столь варварского, негуманного уничтожения бывшей царской семьи. Однако шила в мешке не утаишь. И записки всплывают на белый свет: «рукописи не горят». И содержание, смысл поступков и руководящих «ЦУ» выступают, просачиваются в воспоминаниях и в газетах того периода.

...В своем домашнем архиве я нашел спец. выпуск советского журнала «Огонек» за 1927 год, центральные материалы которого, начиная с обложки, посвящены убийству в Варшаве П.Л. Войкова, на тот момент — дипломата, советского постпреда в Польше.

Л. Д. Троцкий. Дневники и письма. Сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1994 г.

Передовая статья написана его боевым товарищем по «славным делам» Уралсовета А. Г. Белобородовым (между прочим, он еще пробовал себя в литературе). Так вот, в этой статье тов. Белобородов вспоминает о Петре Лазаревиче Войкове (настоящая фамилия его Вайнер): «...Используя его знания иностранных языков, мы часто поручали ему вести переговоры с иностранными миссиями, обращавшимися к нам по всевозможным вопросам, а главным образом в связи с национализацией заводов и банков, когда весьма существенно затрагивались интересы главным образом английских промышленников... В другой раз, это было уже в Перми, после нашего отхода из Екатеринбурга. — председатель Кизеловского совета сообщает, что отдал последние запасы муки походящим воинским частям. Копям грозит остановка и, стало быть, прекращение снабжения углем железной дороги. Товарищ Войков берет маршрут хлеба из пермских запасов и через несколько часов сам доставляет его кизеловским рабочим» ¹.

По вполне понятным причинам, автор в этом очерке-некрологе не рискнул раскрывать в деталях то, как «использовали» товарищи знание французского языка Войковым при составлении писем для «организации» спасения царской семьи. Не время и не место. Спустя почти сорок лет это сделает другой участник провокации, старый большевик И. Родзинский, он расскажет о той их «операции» в подробностях и не без самодовольства.

Признаки координации в действиях пермских и екатеринбургских большевиков в отношении судьбы Романовых прослеживаются по целому ряду документов. Начиная с первой опубликованной информации «Казнь Николая Кровавого», появившейся в газете «Уральский рабочий» 23 июля. Приведем один пассаж из этой насквозь лживой заметки: «...Вокруг Николая все время плелись искусные сети заговоров. При переезде из Тобольска в Екатеринбург был открыт один из них. Появились очень показательные слухи, что Михаил Романов встал во главе сибирского правительства, хотя и отказался от восшествия на престол до Учредительного собрания. Истинные намерения белогвардейцев четвертого согласия обнаружились уже из того, что во главе всех (верховным полководцем) встал генерал Алексеев, преданный слуга Николая Кровавого, сам палач по убеждению...»

Здесь что ни фраза, то выдумка, начиная с «искусных сетей заговоров» (вот это точно, но в отношении самих большевиков). Анализируя события 1918 года, можно сделать вывод: опытные рево-

Огонек, 1927. № 25.

люционные пропагандисты работают «на упреждение», нанося удар врагу первыми, выдумывая как можно больше, как можно круче.

Только в позднейшие времена в воспоминаниях ветеранов партии и революции, участников гражданской войны на Урале, стали появляться ссылки на то, что в своих действиях цареубийцы руководствовались указаниями из Москвы. Из прямых участников бессудной казни назовем здесь Я. Юровского и П. Ермакова, которые упоминали, что на сей счет получили секретную телеграмму из Москвы с распоряжением о казни царя. О той же телеграмме, но с другого конца провода, из Москвы, появились в начале 1960-х также воспоминания доцента Московского архитектурного института А. Акимова, бывшего личного охранника Ленина 1.

Как видим, подтверждения о руководящей роли центра в организации уральского злодеяния появляются. И, судя по всему, еще появятся.

Сопоставление событий, анализ вновь открывшихся источников позволяют восполнить белые пятна. Сторонники версии о самосуде должны подумать о такой детали: если местные чекисты самостоятельно, «на свой страх и риск» решились убрать Михаила Романова, то почему же они столь робко запрашивают центр (документы до нас дошли) о том, как поступить «со слугами Романова»?!

В деле об убийстве М.А. Романова, которое хранится в Москве в Российском государственном архиве социально-политической информации (спасибо опыту архивиста Л.А. Лыковой), я прочитал интересный документ. 6 июня 1918 года Михаил Александрович Романов и Н. Н. Джонсон обратились в Пермскую ЧК с прошением: «Ввиду невозможности продолжать жить в Королевских номерах и на основании Удостоверения за № 339, выданного Городским исполнительным комитетом Пермского Совдепа за подписью тов. Председателя Маринина (?) от 12 апреля, нами найдено помещение по Екатерининской улице в доме № 212 (Тупицыных). Просим Вас ввиду отдаленности означенного дома от центра города разрешить являться в отделение милиции этого района для расписывания, а не во вверенный Вам комитет. М.А. Романов. Н. Джонсон. 7 июня 1918. Пермь».

Одна из резолюций, нанесенная в тот же день, гласила: «Удовлетворить» (подпись неразборчива). Но вопрос решался не на одном уровне. Через пять дней Пермский совдеп отказал в данной

¹ См.: *С. Н. Дмитриев* «Крестный путь "тринадцатого императора"». Об историке С. П. Мельгунове и его книге». (http://www.pseudology.org/History/Dmitriev_SN_Krestny_put_13_impera).

просьбе, обосновав отказ тем, что распоряжение о явке ссыльного гражданина принималось не местными властями, а в Гатчине. Мол, некомпетентны отменять постановления вышестоящих инстанций. В чем и удостоверили товарищей из ЧК подписавшие данное отношение тов. председателя В. Козельский и секретарь В. Трофимов. Заметим, документ этот подписан 12 июня, то есть в тот самый день, на исходе которого и был увезен на бессудную казнь узник Перми. Бумага сия могла быть составлена товарищами задним числом, чтобы отчасти обелить себя, показав свою бдительность.

Такая робость и нераспорядительность местной власти как-то не очень увязывается с теорией самоуправства местных совдепов Перми и Екатеринбурга, которые, якобы самостоятельно, без участия Москвы, расправились с Романовыми. Мы уж не говорим о том, что за «самосуд» почему-то никого из уральских «отличников террора» Московское руководство не наказало. Ни одного человечка!

Воинствующая смердяковщина пронизывала политику узурпаторов власти. На вооружение большевики взяли тактику, которая была разработана и обкатана в революционной Мотовилихе еще в 1917-м. Тогда боевики арестовали горного начальника Темникова и несколько ненавистных жандармов. Ганька Мясников, который вошел в те бурные дни в состав делового совета Мотовилихинского завода на правах полноправного члена, сказал: «Мы тебе. Иван Никанорович, воткнем осиновый кол». Это он так шутил. Но горный начальник в «шутке» Мясникова угрозу почувствовал. И не зря. Вскоре Темников, опытный инженер, отдавший заводу всю жизнь, весь свой талант, был жестоко убит без суда и следствия. Один из бывших боевиков (ветеран партии И.В.Зенков) напишет позже в своих воспоминаниях: «Мы применили метод, что их украли при попытке бежать, потом пришлось делать окрики и стрелять в них... Этот метод был нерешительный, а потом уже привыкли (!). Так за Бурова [бывшего пристава, убитого "при попытке" — В. Г.] меня революционный комитет хотел судить, по настойчивости и энергии мы продолжали делать расчистку от врагов...» 1.

Примеров скоординированности действий местных большевиков и полной их подчиненности центру (лично Свердлову и Ленину) в деле уничтожения царской семьи немало... ²

Перм. ГАСПИ. Ф. Р.-1595, оп. 1. д. 261.

 $^{^2}$ Подробнее об этом см. книгу: *В. Гладышев*. По царскому следу. Глава «А потом уже привыкли». Пермь, 2014. С. 183-233.

Наработанный опыт пригодился большевикам и в июне 1918-го, в ночь на Вознесение, при похищении и убийстве Михаила Романова и Николая Джонсона (Жонсона) ¹.

В заключении — еще одно соображение. Упомянутый выше труд московского ученого Л.А.Лыковой, жанр которого сама автор определила как «источниковедческий очерк», - первый, но не единственный. Будущим оппонентам, тем, кто цепко, преданно и верно держится за источниковую базу советских историков, хочу посоветовать быть осмотрительнее при ссылках на устаревшие свидетельства. Не использовать их в дискуссиях на столь важную тему. Приведу пример из книги, посвященной упомянутому выше комиссару с чрезвычайными полномочиями Уралсовета П. Л. Войкову. Автор этого жизнеописания пламенного революционера Б. Бочкарев красочно рассказывает о времени, когда Войков вместе с товарищами бежали из города. Белогвардейцы захватили Екатеринбург и начали зверствовать: «...Конный разъезд схватил шофера Сергея Ивановича Люханова. Он решил уйти из города на грузовике. Люханов знал, где захоронены останки Романовых. Пытали его жутко, вздернули на дыбу, сдирали кожу и "жарили большевика". И в муках предсмертных Люханов место не назвал. Его расстреляли. Траурная оргия по царю не состоялась» 2.

Между тем С.И.Люханов доживет почти до 80 лет, он еще много лет трудился скромным электриком пермской инфекционной больницы. Похоронен на Егошихинском кладбище, кстати, в сотне метров от мемориала Ф.Н.Лукоянова, другого участника и виновника той самой «траурной оргии по царю».

«Принуждены вас расстрелять...» Вокруг одной публикации о Романовых в журнале «Родина»

Владимир Петрович ДОЛМАТОВ, генеральный директор издательства «Достоинство», главный редактор журнала «Родина» (1989–2006 гг.)

Теперь это уже забытая публикация. А тогда — в 1989 году — она стала мировой сенсацией. И не только перевернула отношение к императору Николаю II — и мое, и многих-многих тысяч подписчиков журнала, — но и впервые в советской историографии рассказала всю правду об обстоятельствах расстрела Николая II, его семьи и верных слуг.

Впрочем, все по порядку...

Прославленные в лике святых члены венценосной семьи давно любимы и почитаемы народом, как в России, так и за рубежом. В их честь освящаются храмы, устанавливаются памятники... Про их страдания и духовный подвиг рассказывается в книгах, в документальных и художественных фильмах... И молодым людям, рожденным в конце прошлого века, кажется, что так было всегда. Им трудно представить, что еще каких-то лет тридцать назад государь император обречен был быть объектом гнусной

В данном тексте автор использует привычное написание фамилии секретаря и друга великого князя по нескольким основаниям. Выяснилось, что потомки его, живущие в России, называли и называют его Джонсоном, а зарубежные его родственники применяют вариант без первой буквы. Но речь идет, конечно, об одном человеке. Отметим, что в прижизненных изданиях, в письмах и дневниках самого Михаила Александровича всегда употребляется только Джонсон (иногда уменьшительное имя — «Джони»); в книгах о М. А. Романове, изданных в 1990—2000 гг., эта фамилия также приводится в одном варианте — Джонсон. Теперь уже трудно сказать, когда «потерялась» первая буква фамилии у зарубежной ветви этого рода, московские и петербургские родственники Николая Николаевича привычно пишут фамилию через «д».

² *Б. Бочкарев*. Грозой мощенные дороги. М., 1985.

Лестница, ведущая в подвал Ипатьевского дома. Фото из следственного дела А. Соколова

Разрушение дома Ипатьева, 1977 год

травли и лживых наветов. Советская власть со школьной скамьи разжигала неприятие монархии, Романовых, в особенности последнего царя, прицепив ему кличку — «Кровавый».

Я посмотрел, как подавалось убийство Царской семьи в советских учебниках. При Сталине высшая мера в отношении свергнутого монарха и его семьи объяснялась военно-политической необходимостью. В дальнейшем упоминание о расстреле Царской семьи из школьных учебников вообще было удалено. Тема цареубийства оказалась под негласным запретом: говорить открыто об этом не дозволялось никому.

И когда в 1978 году вышла книга Марка Касвинова «Двадцать три ступени вниз», это стало шоком для многих. Касвинов написал книгу в рамках устоявшихся идеологических стереотипов: перечислив «грехи» Романовых, подводил читателей к закономерному концу, постигшему Николая II и его семью. Не случайно и название книги. Автор символически подчеркивает, что количество ступеней, ведших в подвал ипатьевского дома, совпадает с количеством лет царствования Николая II (хотя в скобках замечу, в доме Ипатьева было не 23, а, кажется, 19 ступеней).

«23 ступени, которыми они спустились вниз. Двадцать три — во времени и в пространстве. Двадцать три — конечный предел, дальше которого для них ничего уже не было, да и не могло быть». Такими словами завершается книга.

В годы перестройки и книга, и сам Касвинов подверглись беспощадной критике, автора уличали в выполнении идеологического заказа, клеветы на царя... Безусловно, это был заказ. Безусловно, Касвинова опекала цензура. Безусловно, только для него были открыты все закрытые архивы. Но, положа руку на сердце, я не хочу и не могу бросить в него камень, ибо и сам — наследник века сего и не представляю, как Касвинов или кто-то иной мог бы в то время выпустить книгу, написанную по-другому.

Разведчик со знанием нескольких языков Касвинов, собирая материалы для книги, работал в архивах нескольких стран (кстати, после его смерти его собственный архив бесследно исчез). Ему были доступны все источники, с которыми мы познакомимся лишь через десятилетия. Мне кажется, обладая такой информацией, он не мог не постичь истины: в жертву принесены невинные души. Отказаться от заказа, видимо, было выше его сил, но и совесть не позволяла мириться с ложью. Во время работы над книгой Касвинов получил два инфаркта. Скончался от третьего. В печать книгу сдавала уже жена. Такая деталь: никто из критиков не обратил внимание на примечания, в которых Касвинов дает перечень используемых источников. Мне кажется, в них он зашифровал послание потомкам, мол, я не мог сказать правды, ищите ее в этих документах. Действительно, знакомство с источниками из этого списка перечеркивает всю концепцию книги.

Напомню, книга Касвинова отдельным изданием вышла в 1978 году, через год после сноса дома Ипатьева и за год до того, как Гелий Рябов и Александр Авдонин найдут в лесу тайное погребение царской семьи. Оговорюсь сразу, я не буду вдаваться в проблемы подлинности екатеринбургских останков. Скажу лишь одно, я почти 30 лет слежу за посмертной судьбой Царской семьи, знаком с доводами сторонников и противников, и абсолютно на 100 процентов уверен — останки подлинные!

...И вот — 1988 год. Прошло ровно 10 лет с момента выхода книги Касвинова, после нее ничего заметного на эту тему не издавалось, когда в редакцию новообразованного журнала «Родина» зашел невысокий седовласый мужчина. Представился: Гелий Рябов. Конечно, сразу вспомнились телевизионные саги: «Рожденная революцией», «Государственная граница», снятые по его сценариям. «Принес вам рукопись об убийстве Царской семьи. Но скажу честно: уже в четырех изданиях печатать ее отказались...»

В ту ночь, что читал его очерк, я не мог уснуть. Моя душа была потрясена. Потрясло все: сюжет, язык, цитируемые документы и, самое главное, глубина исповедальной искренности... Надо честно сказать, что до этого момента мое отношение к Николаю II ничем не отличалось от большинства моих сограждан: в лучшем случае — индифферентное, в худшем — презрение и ненависть...

Журнала «Родина» как такового еще не существовало, готовился самый первый номер. Я разделил очерк Рябова на две части, он был слишком велик для одного номера, и отправил вместе с другими материалами первого номера в типографию. Через несколько дней цензура завернула журнал с предписанием снять материал

Рябова из номера и устным предупреждением: «Не такого журнала мы ждали...»

Тут нужно сказать, что наш журнал родился на волне бурных дискуссий, которые шли в СССР в конце 80-х годов. Причем каждая из противоборствующих сторон привлекала на свою сторону в качестве аргументов историю: факты из прошлого. В ЦК КПСС озаботились и создали исторический журнал «Родина», полагая, что он будет рупором мнения партии. Учредителем и издателем журнала назначили газету «Правда». Главный редактор «Правды» Виктор Афанасьев, естественно, просматривал все наши материалы, в особенности первого номера. Я долго хранил гранки с материалом Рябова, на которых Афанасьев начертал свою резолюцию: «Вещь потрясающая! Стоит ли нам ее печатать? Если не мы, то кто-нибудь когда-нибудь это сделает. Но лучше, если это будем мы...»

Ослушаться или как-то проскользнуть мимо цензуры в то время было невозможно, даже если это материал самого главного редактора «Правды», в типографии без разрешительного штампика Главлита не печатали ничего. И Афанасьев сам, по собственной инициативе, пошел в ЦК пробивать очерк. Не знаю, с кем он встречался: с Горбачевым или с Медведевым (секретарь ЦК по идеологии), но разрешение дали. Правда, с условием: напечатать в том же номере материал с альтернативной точкой зрения. Дальнейшее уже было делом техники. Историк Генрих Иоффе взялся написать альтернативный очерк, и в марте 1989-го (с окончанием в апрельском номере «Родины») очерк Гелия Рябова «Вынуждены вас расстрелять...» вышел без единой купюры.

Сказать, что это была сенсация — ничего не сказать. О «Родине», мне кажется, тогда узнал чуть не весь мир. Влиятельнейшая германская газета «Вельт» писала: «...эти номера "Родины" продаются на черном рынке по 150 рублей, что составляет среднемесячную зарплату рабочего». Соврали, конечно. И по 150 рублей никто журнал не продавал, максимум — за двадцатку, и рабочий класс у нас 150 рублей не получал.

Те номера «Родины» хоть и вышли 400-тысячным тиражом, давно уже стали библиографической редкостью. Поэтому я позволю себе коротко прокомментировать некоторые места из публикации Рябова. Начинается она с того, что Гелий Рябов как сценарист и соавтор фильма «Рожденная революцией» приехал в командировку в Свердловск. Местный провожатый, полковник милиции, спрашивает: «Что будем смотреть? Шахту по добыче золота? Тюрьму? Может быть... съездим за город?» «Особняк Ипатьева». Молчание, потом едва заметный вздох: «Я вас понимаю. Министр у нас был на совещании, так, верите ли, прямо с вокзала велел везти к Ипатьеву...»

Дом инженера Ипатьева, г. Екатеринбург

Ипатьевский дом, 1920-е гг.

Тогда, печатая очерк, я подумал: сценка с министром, наверное, выдумана. Правду узнал позднее. Это действительно был министр внутренних дел Николай Анисимович Щелоков. В начале 1970-х, приехав на совещание в Свердловск, он первым делом настоял отвезти его в дом Ипатьева. «Хочу, — говорит, — постоять на том месте, где пали Романовы...» Оказавшись в расстрельной комнате, попросил оставить его одного и очень долго там находился. Дочь Щелокова (а только ей отец поверял самые сокровенные тайны) вспоминала: «...Как-то отец сказал мне: "Это наш долг найти царские останки и похоронить их по-христиански"»

Теперь, рассказывая о поездке в Свердловск своему внештатному консультанту Гелию Рябову, министр явно хотел зацепить его темой расстрела Романовых. И не ошибся. Писателя тема «зацепила»: «...Вот она — главная мысль. Возникла из небытия. Где трупы убитых? Куда их дели? Вечная наша российская манера: все, что более или менее стыдно или тем более позорно, прятать с глаз долой. Спрятали тела декабристов,

Николай II, 1916 г.

революционеров, никогда не выдавали родным тела преступников... Между тем, во всех цивилизованных странах казненных выдают для нормального погребения. В Америке казненных супругов Розенбергов (их обвинили в передаче Советскому Союзу секрета атомной бомбы) выдали для похорон, их могилы реально существуют. А где похоронен царь с семейством? (...) Обнаружение могилы поставило бы последнюю точку в разного рода сплетнях, домыслах, легендах. В этом случае, наверное, можно было бы получить достоверный ответ и на самый

главный вопрос: возмездие или преступление было совершено в ночь на 17 июля 1918 года?»

Ответ можно было найти только в архивах. И вот тут пригодилась всесильная рука Щелокова, раскрывшая двери секретных хранилищ: спецхран Ленинки, Центральный архив Октябрьской революции... Пролистаны подшивки белогвардейских и большевистских газет, прочитаны многие секретные документы... В Ленинграде Гелий Трофимович разыскал дочь и сына Якова Юровского, командовавшего расстрелом Царской семьи. И тут вдруг Рябов решил остановиться и прекратить дальнейшие поиски: «Поздно ночью я вышел к Неве. Город давно затих, прохожих не было. Я медленно шел к мосту и думал, думал. Чем я занимаюсь? Кому это все нужно? И вдруг понял: мне. Прежде всего — мне. Мой отец — большевик. Он был комиссаром во время гражданской. И, значит, я отвечаю за все, что происходило тогда.

- (...) И снова спецхран Библиотеки имени Ленина, снова архив. Я с головой ушел в работу. Но прежде чем смог сказать себе: финиш, теперь я знаю все, прошло долгих три года.
- (...) А теперь начинается наиболее страшная часть моего рассказа, миновать которую я не могу, да и права не имею, взявшись за перо, я обязан сказать все, абсолютно все».

И автор цитирует бесстрастные рассказы палачей, убивавших женщин и ребенка в подвале Ипатьевского дома, допросы свидетелей белогвардейского расследования, разоблачает «письма офицера» с разработкой плана побега царя и его семьи, якобы написанные от имени монархистов... И, словно боясь, что читатели не в полной мере осознают ужас происходящего, Рябов сопровождает цитируемые документы своими комментариями. Например, после описи осмотра расстрельной комнаты, сделанного следователем Соколовым: «...Я прерываю здесь этот бесстрастный следственный ритм для того, чтобы дать необходимые пояс-

Стена расстрельной комнаты. Фото из следственного дела А. Соколова

нения. В труде Соколова упоминается размер комнаты, в которой была совершена казнь, или убийство, что, на мой взгляд, гораздо точнее, — 7 аршин 8 вершков на 6 аршин 4 вершка. Перемножив эти значения, мы получим приблизительно 24 квадратных метра.

В этой двадцатичетырехметровой комнате собралось двадцать два человека: одиннадцать против одиннадцати. Напрягитесь и представьте себе эту картину. Здесь было по одному квадратному метру на человека...»

Конечно, можно поправить автора: мол, современные исследователи склоняются к тому, что как раз из-за малых размеров комнаты не все 11 палачей смогли протиснуться в нее

и некоторые стреляли из-за плеча друг друга. Но разве это снижает ужас происшедшего?

А дальше беспощадный рассказ как докалывали штыками княжну и Демидову. Как Юровский, который двумя днями ранее интересовался у цесаревича его здоровьем, собственноручно добил мальчика двумя выстрелами в упор. Как мародерствовали палачи, срывая с теплых тел драгоценности....

Как жить, если знаешь о преступлении, но не можешь о нем рассказать? Знаешь виновных, но не можешь предать общественному суду их имена? Гелий Рябов, в прошлом сам следователь, конечно, повидал на своем веку немало жутких преступлений. Но тогда обвиняемых ждало справедливое возмездие. Теперь же о правосудии не могло быть и речи.

И Гелий Трофимович не выдержал, сломался...

Вот как рассказывал мне об этом сам Рябов: «Я начал пить. И, наверное, спился бы... Спас меня Щелоков. Он отдал приказ московской милиции, чтобы, подобрав меня пьяного на улице, везли не в вытрезвитель, а домой. Я никогда не забуду этого, и каждый год в день рождения Николая Анисимовича ношу цветы на его могилу...»

Безусловно, они были с Рябовым единомышленниками. Щелоков дружил с Ростроповичем и Вишневской, с архиепископом Саратовским и Вольским Пименом, с художником Ильей Глазуновым, который уже в те годы не скрывал своих монархических взглядов. В доме Щелокова как реликвия хранился фотоальбом с Царской семьей. И когда в 1979 году Рябов с Авдониным нашли тайное захоронение Романовых, то Щелоков увел дочь в лес подальше от посторонних ушей и дал ей напутствие. Вот как об этом она пишет сама: «"Помни всегда, что Гелий

Яков Юровский, 1918 г.

с Авдониным совершили невозможное: нашли Императора. Если при твоей жизни обнародовать это будет невозможно, ты должна будешь передать эту информацию своим детям". Я цитирую папу практически дословно».

Небольшое отступление.

Тогда в журнале «Родина» обнаруженное место захоронения Царской семьи Г. Рябов предусмотрительно обозначил сильно сдвинутым против реальных координат. Доберись наша госбезопасность до этого места, легко доделала бы то, чего не сумели прежние чекисты: полностью уничтожила бы погребение. В этой связи Рябов

с товарищами обсуждали разные варианты спасения останков, была определена даже некая церковь, где договорились тайно произвести их погребение в алтаре и отслужить по убиенным панихиду.

После публикации очерка в «Родине» Гелий Рябов обратился к Горбачеву с просьбой помочь идентифицировать найденные останки и, если экспертиза признает, что найдены тела убиенных Романовых, — торжественно похоронить. Горбачев не ответил. Тогда Рябов обратился к митрополиту Филарету, тогдашнему заведующему отделом внешних сношений Патриархата. Митрополит поручил провести переговоры своему келейнику. Тот выслушал и сказал: «Церковь только-только встает на ноги после пережитых гонений. А вы предлагаете эдакое...»

В 1991 году А. Авдонин указал свердловским властям место захоронения Романовых. Пригласили на вскрытие и Рябова. Передаю слово ему самому: «Но мои условия: присутствие семьи Романовых, духовенства, мировых телевизионных и информационных агентств — категорически не приняли. Власти Екатеринбурга вскрыли захоронение в порядке "совершенно секретном", общественность города, России и мира в целом почти месяц ни о чем не догадывалась... Именно они дали повод для бесконечных спекуляций на заданную тему. Отголоски этих спекуляций звучат до сего дня, и пройдет эта мутная волна еще не скоро».

А теперь вернусь к заключительным строкам очерка Гелия Рябова в «Родине»: «...И вот теперь, пожалуй, главный вопрос: зачем я все это написал? Может быть, правы те, кто предрек революционный ужас, объяснил и оправдал его? И нет поэтому предмета для разговора? Или, наконец, Александр Николаевич Вертинский, сформулировавший некогда онтологическую сущность русской эмиграции: "Надо жить, не надо вспоминать!"

Что ж... Заканчивается XX век, самый кровавый век человечества. И, омытые кровью, мы стали другими, хочется в это верить. Древние говорили, что в этом мире прощается все, кроме невинно пролитой крови. Об этом следует помнить, потому что память и честность есть несомненные составляющие того, что, Бог даст, и придет к нам когда-нибудь: "ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло". Прошло, чтобы никогда не вернуться».

Перечитывая очерк, со временем я подумал, что вместо точки автору следовало бы поставить знак вопроса. «Прошло, чтобы никогда не вернуться?» С высоты сегодняшнего дня, нынешнего понимания общечеловеческих ценностей нам легко предъявить счет прошлому в беззаконии. Но что нужно сделать, чтобы прошлое не вернулось?

Патриарх Тихон в 1918 году в «Слове на убиение Царской семьи» сказал: «Мы должны, повинуясь Слову Божию, осудить это дело цареубийства, иначе кровь расстрелянных падет и на нас, а не только на тех, кто его совершал».

Но многие ли нашли в себе силы осудить и отречься от цареубийства не только мыслью, но и словом, и делом? Нет, речь не идет о каком-то «соборном покаянии», призывы к которому иногда можно услышать. Речь о каждом из нас. Помню, когда я заговорил на эту тему с моим другом, человеком воцерковленным и глубоко почитающим Царскую семью, то он воспринял в штыки: «Почему я должен каяться? Я не был в подвале ипатьевского дома...»

Я тоже не спускал курок в подвале ипатьевского дома, но я наследник тех, кто сделал это. Я жил их идеалами и лозунгами, я повторял их догматы о проклятом царизме и Николае Кровавом. я ненавидел их ненавистью... Это внезапное чувство, охватившее меня после прочтения очерка, еще долго не отпускало меня. Некий внутренний нравственный долг терзал душу, пока не родилось желание просвещать читателей о деяниях последнего Российского императора. И в журнале «Родина», еще задолго до прославления Царской семьи в лике святых, вышли десятки материалов, посвященных служению Романовых своему Отечеству. А в 2010 году, когда в издательстве «Достоинство» мы решили выпускать книги, то первую же, подготовленную мною: «Подвиг во имя любви», мы посвятили духовному подвигу Царской семьи. Потом были и другие книги. А последний фотоальбом, снимки для которого я брал не только в отечественных архивах, но и в Америке, в Англии, в Финляндии, в пику Касвинову я озаглавил: «Государь. Двадцать три ступени вверх».

Двадцать три года царствования Николая II — как двадцать три ступени вверх. К небесам... К Богу!

Описание опыта открытия прихрамового музея, посвященного памяти императора Николая II и его семьи

Татьяна Валерьевна ЕВСЕЙЧИК, заведующая церковным музеем, г. Апатиты

Давайте вспомним добрым словом Семью Российского царя— Без этой правды в веке новом Нам жить по совести нельзя.

Отринем прочь предубежденья, Не станем всуе осуждать, Чтоб через пропасти забвенья Их свет смогли мы увидать.

Тот свет, что и во тьме сияет, И не померкнет до конца; В нем сердце веру обретает — Свет Воскресения Христа.

Музей, посвященный памяти императора Николая II и его семьи, о котором пойдет речь, создан при храме новомучеников и исповедников Российских города Апатиты. Нам видится необходимым поделиться опытом его создания, представив тем самым доступный и полезный пример изучения истории нашего Отечества.

Идея открытия музея — это благодарность царской династии и их сподвижникам за все то, что они сделали для России. Здесь уместно напомнить слова Святейшего Патриарха Кирилла о том, что наши современники должны знать правду о прошлом, потому что долгие годы эта правда скрывалась или искажалась. На эпоху правления династии Романовых накладывались идеологические штампы и стереотипы. По милости Божией мы сегодня живем в то время, когда людям доступна информация, и когда они сами могут делать выводы о произошедшем в истории.

В экспозиции музея, кроме ключевых исторических событий, представлена и частная жизнь монархов. Разработаны тематики ряда экскурсий, рассчитанных на людей разного возраста и различного уровня подготовленности восприятия материала и заинтересованности. Например, есть интересные факты из повседневной жизни Царской семьи.

По благословению Хибиногорского благочинного протоиерея Василия Данильца торжественное открытие музея состоялось в июне 2014 года в храме новомучеников и исповедников Российских города Апатиты. На церемонии открытия присутствовали жители городов Апатиты и Кировска, прихожане храма, учащиеся гимназий и школ вместе с родителями и педагогами, а также сотрудники Кольского научного центра РАН, журналисты, работники культуры и искусства. Храм не мог вместить всех желающих — так много людей откликнулось на царское торжество. Нужно сказать, что в Мурманской области это первый музей, посвященный царской династии Романовых.

Необычная атмосфера тихой радости объединила всех присутствующих. Люди стояли в коридоре, трапезной, на улице, волновались и радовались, молились и каялись просветленной, обновленной душой. Открывая церемонию, настоятель храма протоиерей Василий обратился к собравшимся со словами: «Мы сегодня присутствуем на важном историческом событии, поскольку открывается храмовый музей, посвященный памяти Царской семьи. К этому дню мы шли долго. Благодаря доброму согласию и деятельному участию прихожан нашего храма, отзывчивости жителей города, сегодня часть дореволюционных экспонатов присутствует в нашем музее. Вы видите журналы и газеты, церковную утварь того времени, фотографии императорской семьи из частных коллекций. В музее собран большой материал о жизни и мученической кончине царственных страстотерпцев. Призываю вас всех изучать духовный

Юные посетители музея

Открытие храмового музея

подвиг венценосной семьи, учиться у русских святых молитве, человеколюбию, милосердию, цельности, мирному духу, глубине веры, чистоте мысли, прощению и стойкости перед испытаниями и гонителями».

Настоятель поблагодарил всех, кто участвовал в создании музея, вручил грамоты, иконы царственных страстотерпцев и памятные подарки. Особое внимание гостей привлекли два больших портрета, расположенных в главной части музея. Это портреты императора Николая Александровича Романова и его супруги государыни Александры Федоровны, выполненные в технике каменной крошки апатитским художником Сергеем Лютиковым и освященные в храме новомучеников протоиереем Василием Данильцом. Большой интерес вызвала фотовыставка, включающая в себя уникальные фотографии и репродукции картин, посвященные различным эпизодам жизни императорской семьи.

Организатор и даритель музея Александр Некрасов

Наш музей — часть прихода. А приход — это дом, духовная наша родина. И это естественно, что именно здесь мы можем узнать факты из своей истории, в то время, когда столько всего было уничтожено и искажено. До революции церковных музеев существовало немало. Поэтому так важно возродить на Кольской земле эту замечательную традицию.

За короткое время музей посетили более двух тысяч учащихся школ, студентов колледжей и вузов, медработников. Все они смогли предметно ощутить свою связь с исто-

рией нашей родины. Это важный воспитательный момент музея.

А еще, не каждый понесет в большой музей вещи хоть и старинные, но не имеющие очевидной ценности. Другое дело — приходской музей, в котором они будут храниться, их можно будет увидеть, показать знакомым. Поэтому люди с доверием и радостью приносят экспонаты в свой приходской музей.

«Величайшее преступление, совершенное в отношении Государя должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига. Пред униженным и оклеветанным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным ими преподобным князем Игорем, как владимирцы и суздальцы — перед убитым великим князем Андреем Боголюбским!» (святитель Иоанн Шанхайский).

В июле 2018 года исполнилось 100 лет с момента трагической гибели святой Царской семьи. Почтить эту скорбную дату — значит отдать дань памяти и уважения не только императору Николаю II с супругой и детьми, но всей прежней России, нашим далеким предкам, верно служившим царю и Отечеству. Это послужит достойным примером восстановления разорванного единства отечественной истории, укреплению взаимопонимания между нашими соотечественниками разных общественно-политических взглядов. Ибо мы все — дети одной великой державы и одной великой истории.

Говоря о прежней, т.е. дореволюционной России, мы отмечаем, что именно при Николае Втором впервые в истории России начинается высотная застройка многоквартирными домами, оснащенными лифтами, канализацией, водопроводом, центральным отоплением, телефонной и электрической связью. Города электрифицируются и снабжаются трамвайными путями, прокладывается телефонная связь. Строится самая длинная в мире дорога — Транссибирская магистраль, железные дороги Кавказа, шоссе, медные заводы, форты и крепости

В музее представлены материалы о жизни и мученической кончине царственных страстотерпцев

на границах империи, береговые батареи Севастополя, форты Петрограда, сотни городских электростанций, железнодорожных мостов. Начинается разработка московского метрополитена и многое другое... Великие ученые царской России (Менделеев, Жуковский, Вернадский и др.) имели реальную возможность реализовывать свои проекты. Все наши великие достижения были заложены при правлении последнего Российского императора. Это факты, подтверждаемые архивными материалами, но которых не найти в учебниках истории.

Для историков есть много работы по установлению исторической правды о личности нашего последнего императора в годы его правления, о тех достижениях, благородстве и достоинстве, которые по сей день пытаются облить грязью. И в столетнюю годовщину внесудебной казни императора Николая Второго и его семьи следует задуматься о том, как правильно извлекать уроки из нашей истории для недопущения подобных экспериментов с нашей страной в будущем.

«Можно все заветное покинуть, Можно все бесследно разлюбить, — Но нельзя к минувшему остынуть, Но нельзя о прошлом позабыть».

Апатитскому музею скоро исполнится 5 лет, и сейчас уже совершенно очевидно, что он нужен и интересен людям. На экскурсии приходят горожане, школьники, студенты и гости города. У каждого есть возможность не только увидеть и осмыслить экспозицию, но и принять участие в ее пополнении. Это определяет одно из главных направлений работы музея — миссионерское.

Начав с миссионерских собеседований, мы пришли к мысли об организации передвижной выставки и разработке ряда лекций, посвященных судьбе и царствованию государя императора Николая II. Мы постарались выйти к людям с простыми истинами и конкретными фактами о его деятельности. Особый раздел мы посвятили милосердию.

И в это великое, страшное время Царица — России любимая Мать — Сестры милосердной изволила бремя На плечи Свои, не колеблясь, принять.

Тяжелый тот крест на Себя возлагая, Его возложила на двух Дочерей, Любви неземной дать примеры желая Их юной и чистой душе поскорей.

Сестры милосердия сыграли огромную роль в годы Первой мировой войны. Для них работа в госпиталях и лазаретах была не только долгом, но и велением сердца, внутренней потребностью служения ближнему, любовью и милосердием к страждущим. Представители царского дома тоже участвовали в движении сестер милосердия. Во время Первой мировой войны императрица Александра Федоровна и две старшие великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна стали сестрами милосердия. Зимний, Екатерининский, Юсуповский и многие другие дворцы превратились в госпитали. Императрица Александра Федоровна писала о своей работе в лазарете: «Слава Богу за то, что мы, по крайней мере, имеем возможность принести некоторое облегчение страждущим и можем им дать чувство домашнего уюта в их одиночестве. Так хочется согреть и поддержать этих храбрецов и заменить им их близких, не имеющих возможности находиться около них!»

Во время Первой мировой войны императрица Александра Федоровна организовала особый эвакуационный пункт, куда входило 85 лазаретов для раненых воинов: в Царском Селе, Павловске, Петергофе, Саблине и других местах. Светлый христианский образ царицы Александры Федоровны и ее дочерей явил себя не только в их мученической кончине, но и в подвиге самоотверженной любви, которому они себя посвятили в годы Первой мировой войны. Вместе со своими дочерями царица служила в лазаретах как простая сестра милосердия. Кроме того, государыня уделяла внимание и местным лазаретам в разных городах России. Вместе с Ольгой, Татьяной и небольшой свитой она посетила Лугу, Вильно, Ковно и Гродно, а также

Псков, где работала великая княжна Мария Павловна (младшая). Для раненых она была не государыня императрица, а царица-матушка, мать милосердия, а ее дочери были для них родными сестрами — сестрами милосердия.

Итак, к началу «Европейской войны» 1914 г. великой княжне Ольге было 19 лет, великой княжне Татьяне — 17 лет, великой княжне Марии — 15 лет, великой княжне Анастасии — 13 лет. Шла война, поэтому никаких увеселений, балов, поездок за границу, приемов не полагалось. Но для них все это было второстепенно. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21). Сердца великих княжон были отданы служению больным людям.

«Царственные женщины Романовы! Белые жемчужины короны. Перед смертью — встали, благонравные, — Светозарной Родины иконы. Шефы полковые и гвардейские, Подлинные сестры милосердия, Ваши скорби выше, чем житейские, Крест Ваш строже, чем иных усердия. Претерпели клевету, гонения, — Превзошли вождей псы караульные! Выпали посмертные глумления. И насмешки от холопов хульные. Не пожег огонь святые образы! Встали вы из пепла венценосного — Лилии небесные и розаны. Царственные женщины Романовы, Воздадим посмертные Вам почести!»

Людмила Скатова

Порой августейшие сестры милосердия втроем участвовали на одной операции. Читаем запись в дневнике Ольги за 18 февраля 1915 г.: «Около 12 часов полетели наверх на ампутацию бедра, я — швы, Мама — инструменты, Татьяна — материал».

После работы в лазарете государыня занималась организационной работой: инспекторские поездки по госпиталям, работа на складах Красного Креста, проверка санитарных поездов, работа с благотворительными комитетами. И так было каждый день. Даже по воскресеньям императрица с дочерями приезжали в лазарет навестить раненых.

В 1916 году по официальным спискам на фронт было отправлено

Передвижная выставка музея

17436 сестер, которые обслуживали более двух тысяч полевых и тыловых учреждений Красного Креста: 71 госпиталь, рассчитанный на 44600 человек, этапные и подвижные лазареты, 11 санитарных поездов, передовые отряды, санитарные транспорты, питательные и перевязочные пункты, дезинфекционные камеры, рентгеновские и летучие хирургические отряды, два плавучих госпиталя на Черном море, три бактериологические лаборатории, шесть полевых складов.

«Мы до сего времени, — вспоминали слуги государя, — такого благородного, сострадательного, любящего, праведного семейства не видели и, наверное, больше не увидим».

Очень хочется, чтобы пелена забвения спала с их чистых образов. И чтобы мы учились у них великому чувству — чувству любви. Любви к Богу, Отечеству, своей семье, ко всем людям. И чтобы мы обращались к ним в трудную минуту и просили у них молитвенной поддержки, терпения, смирения.

Итак, передвижная выставка начала свою миссионерскую работу в городах нашего края. Она сопровождается большим количеством информационного материала, разнообразными лекциями, видеоматериалами. Одним из первых выставку принимал Мончегорск. Здесь посетители слушали лекции о семейном укладе Царской семьи, о служении императора Отечеству и благотворительной деятельности его супруги. Каждая из тем была проиллюстрирована редкими фотографиями. Живость выставке придали стилизованные и антикварные вещи начала XX в., сохраненные семьей Александра Некрасова, а также пространственная композиция, воссоздающая уголок госпиталя с сестрой мило-

сердия, стоящей у кровати с раненым бойцом. Инсталляция призвана напомнить о том, что в годы Первой мировой войны царские дочери в качестве сестер милосердия трудились госпиталях и больницах.

В заключение хочется сказать о том, что, на наш взгляд, очень важно для Кольского края, чтобы был создан центр-музей духовно-нравственного просвещения, главной темой которого была бы судьба и царствование Николая II. Создание такого музея в Мурманске даст возможность привлечь всеобщее внимание к судьбе семьи российского императора-страстотерпца, укладу их жизни, а также к историко-культурному наследию города Романова-на-Мурмане, нашего северного региона и России в целом.

Сто лет — немало для прозренья, Но наступило ли оно? Иль все ж сильно самозабвенье, Все так же не одолено?

Доколе нам блуждать во мраке Химер постыдных тех времен И прославлять то зло, как в саге?... Ответ лишь знает только Он...

Дай, Боже, русскому народу, Приняв, исполнить свой обет, Обресть не темную «свободу», А покаянья вечный Свет.

Династия Романовых через призму книжных раритетов (издания из фонда редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки)

Татьяна Петровна ЕРМОЛЬЧЕВА, ведущий библиотекарь отдела библиотечных фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки

Фонд редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (далее — МГОУНБ) насчитывает свыше семи с половиной тысяч книг и журналов на русском и иностранных языках, напечатанных в XVII — нач. ХХ вв. Сохранившие кожаные и полукожаные переплеты, гравюры, старую орфографию, экслибрисы и суперэкслибрисы прежних владельцев, эти книги позволяют почувствовать дыхание ушедшего времени, погружают нас в далекое прошлое.

Особое место среди книжных раритетов нашей библиотеки занимают издания, посвященные эпохе правления династии Романовых, жизни и деятельности ее отдельных представителей. Это сборники, включающие законодательные материалы и переписку венценосных особ, сочинения известных историков XIX — нач. XX вв., книги, посвященные императорским резиденциям, юбилейные издания, альбомы репродукций картин и портретов. Некоторые из этих книг были напечатаны лучшими издательствами Российской империи, с гордостью носившими почетное звание Поставщика Двора Его Императорского Величества.

История Кольского Севера тесно связана с именами многих представителей Дома Романовых. На Мурмане дважды побывал великий князь Владимир Александрович, в честь которого становище Еретики было переименовано в Порт-Владимир. В 1899 году на берегу Екатерининской гавани Кольского залива был основан город Александровск, названный так в честь императора Александра III. В 1916 году на российской карте появляется еще один новый город — Романов-на-Мурмане, в апреле 1917-го переименованный в Мурманск. Улицы и проспекты Романова-на-Мурмане планировалось назвать в честь членов царской фамилии. С Мурманском связаны и трагические страницы истории правившей семьи: через наш город Временным правительством планировалось осуществить выезд семьи императора Николая II в Англию.

На сегодняшний день в редком фонде МГОУНБ хранится два десятка изданий из императорских и великокняжеских библиотек. Эти книги поступили к нам в 40-70-е годы прошлого столетия из обменных фондов крупнейших книгохранилищ страны. Подробно об этих раритетах мы рассказали на V Феодоритовских чтениях, проходивших в 2012 году, поэтому остановимся лишь на некоторых из них 1 .

Формирование императорских библиотек, интенсивное собирание книг и рукописей началось еще в Петровскую эпоху. Начиная с Петра I, все русские императоры и императрицы имели собственные библиотеки 2 .

По завещанию отца, императора Александра II, к Александру III перешли библиотеки Зимнего дворца и Царского Села. Кроме этого, император имел три личные библиотеки, одна из которых располагалась в Аничковом дворце. В фондах МГОУНБ хранится бессмертное сочинение Гете «Фауст», изданное в 1863 году в Штутгарте.

Эта книга из библиотеки Аничкова дворца, о чем свидетельствует круглый штемпель с надписью «Собственная его императ. велич. библиотека Аничкова дворца». В верхнем правом углу титульного листа — конгревное тиснение кириллицей имени «Александръ», увенчанное императорской короной. На форзаце — ярлык с указанием точного местонахождения книги и книготорговая марка фирмы Генриха Шмицдорфа, поставщика Двора Его Императорского Величества. На верхней крышке переплета золотом вытеснена сцена из трагедии. Книга сохранила владельческую надпись, сделанную, возможно, рукой двадцатилетнего великого князя Алек-

сандра Александровича, будущего императора Александра III: «Начали 9-го марта 1865 года в Санкт-Петербурге».

Личная библиотека императора Николая II, составлявшая около 16 тысяч томов, располагалась в Зимнем дворце, кроме того книги хранились в Эрмитаже и Царском Селе. Это была литература на русском и иностранных языках по истории, философии, юриспруденции, медицине, сельскому хозяйству, искусству, книги религиозного содержания 1. В фондах МГОУНБ можно увидеть две книги на французском языке с экслибрисом императора Николая II. Экслибрис представляет собой круглый бумажный ярлык с тисненным темно-синим вензелем «НА», буква «А» изображена дважды, в прямом и зеркальном отображении под императорской короной. Автор книжного знака — барон Арминий Евгеньевич фон Фелькерзам, художник-любитель, крупный коллекционер экслибрисов. Именно он в конце XIX — нач. XX вв. создал около 50 экслибрисов для членов императорской фамилии.

Один из ярлыков наклеен на книгу, изданную в Париже в 80-е годы XIX в. Яркое подарочное издание в коленкоровом переплете с золотым и цветным тиснением, с позолоченными обрезами. Это приключенческий роман французского беллетриста Люсьена Биара «Секрет Жозе», выпущенный в Париже известным издателем Этцелем.

Труд «Зубы культурного человека» был напечатан в Санкт-Петербурге в 1913 году. Его автор — зубной врач Александр Нахимович Бараш. На верхней переплетной крышке книги можно увидеть суперэкслибрис

¹ *Кузнецова Е. Ю.* Книга в семье Романовых: владельческие знаки представителей Дома Романовых в фонде редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки // Дом Романовых в истории: V Феодоритовские чтения, Мурманск — Мончегорск — Варзуга, 23—26 августа 2012 года. Мурманск. 2013. С. 420—431.

² Дуров В. А. Книга в семье Романовых. М.: Наш дом — L'AGE D'HOMME, 2000. С. 14.

¹ Павлова Ж. К. Библиотеки и книжные знаки российских императоров // История библиотек. Исследования, материалы, документы. СПб., 1999. Вып. 2. С. 99.

великой княжны Марии Николаевны, третьей дочери императора Николая II. Суперэкслибрис представляет собой тисненую золотом на белом коленкоре монограмму «М. Н.», увенчанную императорской короной. Известно, что все дети Николая II имели свои личные библиотеки и свои книжные знаки.

С этой книгой связана интересная история. Когда она была издана, Александр Нахимович обратился в канцелярию императрицы Александры Федоровны с просьбой преподнести пять экземпляров своего труда самой государыне и ее детям. Его проверили на благонадежность, и разрешение было получено. Но на этом история не закончилась. Когда готовилось к печати второе издание книги, Бараш вновь обратился в канцелярию с просьбой разрешить ему указать в предисловии, что экземпляры первого издания были преподнесены царским детям. Ему было отказано, так как нельзя использовать семью императора в целях саморекламы.

И еще одно издание из личных библиотек Дома Романовых. Это сборник детских дидактических рассказов ирландской писательницы Мэри Эджуорт, изданный в Лондоне в 1854 году, и принадлежал он великому князю Владимиру Александровичу. Книжное собрание великого князя находилось в библиотеке Владимирского дворца, и после революции 1917 года было передано Дому ученых. Книга сохранила владельческие записи и пометы на английском языке. На форзаце книги раскрашенный вручную вензелевый экслибрис с изображением инициалов «В.А.» в облаках, увенчанных императорской короной, окруженной сиянием.

В 1884—1888 годах великий князь Владимир Александрович совершил путешествие по северу и западу России. В июне 1885 года он вместе со своей женой великой княгиней Марией Павловной посетил Кольский полуостров: Териберку, Ара и Ура-Губу, Колу. Одна из целей поездки — поиск подходящей базы для военного флота России на Севере. В этой поездке в качестве журналиста их сопровождал поэт и прозаик Константин Константинович Случевский. Все достойное внимания Случевский записывал и отсылал в газету «Московские ведомости». Из путевых очерков составилась книга «По Северо-Западу России». В 1886 году в типографии Э. Гоппе вышло первое издание этой книги. Оно называлось «По Северу России: Путешествие их Императорского высочества Великого князя...». В 1897 году вышло второе издание под названием «По Северо-Западу России» в типографии А.Ф. Маркса. Оба этих из-

дания — прекрасно оформленные, богато иллюстрированные — есть в нашем фонде.

В фондах МГОУНБ хранятся 59 книг эпохи ручного пресса или старопечатные издания, выпущенные до 1830 года. Среди них есть раритеты, имеющие прямое отношение к Романовым.

Самая старая книга на русском языке в фондах нашей библиотеки — «Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссийскаго», изданные в 1753 году в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. В книге около тысячи страниц с текстами петровских указов 1714—1725 гг. Эти указы отражают реформаторскую деятельность Петра во всех сферах жизни русского общества XVIII века: экономической, политической, культурной.

В данную книгу вошли два петровских указа, касающихся Колы и кольских промыслов: «О строении иноземцам в Кольском остроге заводов для соления рыб» от 9 мая 1723 года и «О китовой ловле на проект изъяснение» от 8 ноября 1723 года. Из текста первого указа мы узнаем, что в Кольском остроге промысел рыбы трески великий. Расход большой, а как солить — не знают. И если иноземцы захотят в тех местах учинить завод для соления рыбы и приезжать со своей солью — это им возбраняться не будет. В результате второго указа было организовано Кольское казенное китоловство. Петр повелел построить 5 кораблей в Архангельске, ловцов привезти из Голландии, матросов употребить русских, «реки от Святого носа к Коле, быть в компании...» ¹. Со смертью Петра I Кольское китоловство дальнейшего развития не получило, но вот в герб Колы древнее изображение кита вошло.

Книга украшена гравированным портретом Петра работы Филиппа Маттарнови.

«Уложение, по которому суд и росправа во всяких делах в Российском государстве производится», вышедшее в 1778 году. Текст того самого Соборного Уложения 1649 года, впервые напечатанного кириллицей во время правления царя Алексея Михайловича. Свод законов Московского государства, являющийся памятником русского права XVII века. Соборное Уложение 1649 года, известное как Уложение царя Алексея Михайловича — первый систематизированный свод законов в российской истории. Текст Уложения был принят Земским Собором 29 января

¹ Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссийскаго. СПб., 1753. С. 734.

1649 года. Созыв Земского Собора и принятое Уложение были вызваны московским восстанием стрельцов, холопов и посадских людей в мае — июне 1648 года. Решив пойти на уступки бунтовщикам и созвать Земский Собор, царь Алексей Михайлович одновременно издал указ о создании специальной комиссии-приказа для подготовки проекта Уложения ¹. Уложение юридически оформляло закрепощение крестьян, регламентировало меры наказания. Состоит из 25 глав и 967 статей.

Еще один раритет — «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» П. П. Свиньина, соединивший в одном переплете три части, выходившие в 1816—1818 годах.

Павел Петрович Свиньин — основатель и редактор журнала «Отечественные записки», коллекционер, художник. Автор представил в своей книге Санкт-Петербург эпохи императора Александра І. В ней рассказывается об основании города Петром Великим, о важнейших памятниках, достопримечательностях, музеях столицы и пригородных императорских резиденциях. Это историко-художественный путеводитель по городу, который не утратил своего значения и в наше время.

Каждая глава сопровождается гравюрами с видами описываемых памятников, выполненных известными русскими граверами (С. Ф. Галактионовым, И. В. Ческим, И. И. Колпаковым) по рисункам самого Свиньина. Реставраторы воссоздали полукожаный переплет, приближенный к оригиналу, с золотым тиснением на корешке, в качестве крытья использовали мраморную бумагу, окрашенную под «павлинье перо», воспроизвели 8 недостающих иллюстраций.

Особого внимания заслуживают издания, содержащие переписку или бумаги представителей Дома Романовых.

«Письма русских государей и других особ царскаго семейства», изданные Археографическою комиссиею и напечатанные в Университетской типографии. Книга вышла в Москве в 1848 году. В первом томе «Писем...» помещена переписка царя Михаила Федоровича, царицы Евдокии Лукьяновны, патриарха Филарета и великой инокини Марфы; письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу и многое другое. Большая часть писем содержит в себе приветственные выражения, извещения о здоровье, о переездах и путешествиях царственных особ для богомолений и для поклонения святым местам. Книга издана при императоре Николае I по оригиналам писем.

Сборник **«Бумаги императора Петра I»** вышел в Санкт-Петербурге в 1873 году. Его составитель и издатель — академик Афанасий Федорович Бычков, происходивший из старинной дворянской семьи Ярос-

Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс федерального права России. Л., 1980. С. 41—55.

лавской губернии и посвятивший свою жизнь изучению отечественной истории. Одним из последних его трудов является собрание и редакция «Бумаг императора Петра І», послуживших основой для «Писем и бумаг императора Петра Великого». Это издание — результат многолетних кропотливых трудов, оно проливает новый свет на эпоху и личность преобразователя России. «Бумаги...» содержат многочисленные письма и указы Петра I, а также членов его семьи, различные ведомости, списки, инструкции, составленные первым императором Российской империи.

В 1897—1898 годах в Петербурге был издан четырехтомник «Император Александр I: его жизнь и царствование». Его автор Николай Карлович Шильдер — знаменитый русский историк, генерал-лейтенант, участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Шильдера по праву считали лучшим знатоком эпохи императора Александра I, за консультацией к нему обращались даже члены императорской семьи. Блестящее историческое исследование об этой эпохе, основанное на большом фактическом материале и содержащее редкие иллюстрации, стало значительным научным и общественным событием на рубеже XIX—XX вв., а его автор за свой выдающийся труд получил должность директора Императорской Публичной Библиотеки ¹.

Фигура российского императора Александра I занимает особое место в русской истории. Для описания жизни Александра I Николай Карлович выработал периодизацию, которой многие историки придерживаются до сих пор. Он разделил жизнь императора на три периода. Первый период включает в себя время от 1801 до 1810 года. Его обычно называют эпохой преобразований, а кто-то эпохой колебаний. Второй период продолжается с 1810 по 1816 гг. — посвящен войне с Францией. Третий период, начинающийся в 1816 году, заканчивается смертью императора Александра I в 1825 году. Историки обычно присваивают этому периоду наименование периода конгрессов и охранения установленного ими порядка в Европе или периодом реакции.

Книга сохранила великолепные владельческие полукожаные переплеты. На форзацах всех четырех томов можно увидеть геральдический экслибрис графа Павла Константиновича Бенкендорфа — внучатого племянника Александра Христофоровича Бенкендорфа. Павел Константинович принадлежал к ближайшему окружению Николая II и пользовался большим уважением в семье последнего российского императора. На экслибрисе девиз на латыни, что в переводе означает «Доблестью и усердием».

¹ *Голубева О. Д.* Шильдер Николай Карлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 1. С. 580—583.

Роскошное издание «**Царское Село в цар- ствование императрицы Елисаветы Петровны**», вышедшее в Санкт-Петербурге в 1910 году.

Книга написана Александром Бенуа, замечательным художником, историком искусства, одним из основателей объединения «Мир искусства». Это один из наиболее известных его трудов. Предполагалось, что монография станет частью серии богато иллюстрированных альбомов «Материалы для истории искусства в России XVIII века по главным архитектурным памятникам». Но замысел остался неосуществленным. Над этой книгой Бенуа работал восемь лет и посвятил ее 200-летию Царского Села. Почему автор остановился на правлении

Елизаветы Петровны? Он считал, что именно на ее царствование пришлась пора расцвета этой императорской резиденции. По словам Бенуа, ему хотелось описать интимную резиденцию, где Елизавета Петровна отдыхала от утомительной пышности и многолюдства ¹.

Книга великолепно издана: цельнокожаный переплет, золотое тиснение, муаровые форзацы. К оформлению издания автор привлек своих друзей и единомышленников: М.В.Добужинского, Е.Е.Лансере, К.А.Сомова, Д.И.Митрохина. Портрет императрицы написан датским придворным художником Виргилиусом Эриксоном, а рамка вокруг портрета выполнена Евгением Евгеньевичем Лансере. Книга вышла в свет в одном из лучших издательств страны «Голике и Вильборг», поставщиков Двора Его Императорского Величества. Современники называли ее «дворцовой книгой о дворце», она относится к выдающимся памятникам периода объединения «Мир искусства».

Украшение фонда редких книг — уникальный альбом «Феодоровский Государев собор в Царском Селе» (выпуск 1 «Пещерный храм во имя преподобного Серафима Саровского Чудотворца»), напечатанный с со-изволения императора Николая II в 1915 году. Вторая часть издания должна была содержать описание Верхнего храма во имя иконы Феодоровской Божией Матери, но из-за событий Первой мировой войны вторая часть книги так и не вышла в свет. Феодоровская икона Божией Матери считалась покровительницей Дома Романовых. С ней они взошли на престол в далеком 1613 году. Издание посвящено истории

строительства, открытия и освящения Феодоровского собора, полкового храма для Собственного Его Величества конвоя и лейб-гвардии Сводного Его Императорского Величества пехотного полка. Николай II и его супруга — императрица Александра Федоровна — приняли активное участие в проектировании и возведении храма ¹. Феодоровский собор стал приходом семьи последнего русского императора во время пребывания ее в Царском Селе. Книга прекрасно оформлена, так как экземпляры этого издания предназначались для подношения высокопоставленным лицам. Текст набран старославянским шрифтом, каждая страница текста помещена в декоративную рамку. В книге большое количество фотографий интерьеров храма, икон, церковной утвари. Художественную часть альбома редактировал знаменитый русский художник Виктор Михайлович Васнецов. Альбом был использован при восстановлении и реставрации Феодоровского Государева собора в наши дни.

Достойное место в фонде редких книг МГОУНБ занимают юбилейные издания, выпущенные знаменитым русским книгоиздателем Иваном Дмитриевичем Сытиным.

«Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» — энциклопедическое издание в шести томах, посвященное пятидесятилетию отмены крепостного права в России, вышедшее в Москве в 1911 году.

Время правления императора Александра II вошло в историю, как период «великих реформ», и отмена крепостного права — основное его достижение, повлиявшее на будущее развитие России. Данный труд — первая научная попытка выяснить значение отмены крепостного права на фоне истории русского общества и первое юбилейное издание, предпринятое Иваном Дмитриевичем. В работе над статьями для «Великой реформы» приняли участие свыше 60 ученых, экономистов, журналистов, писателей. Вот, что сам Сытин писал об этом многотомнике: «Признаюсь, я редко принимал так близко к сердцу судьбу русских книг, как принял судьбу этого юбилейного издания, посвященного крестьянину. Очень может быть, что тут сказалось мое крестьянское происхождение и та неистребимая память о мучительном рабстве, которая жила в моей душе» ².

В этом труде детально изложены политика Российского государства в отношении крестьян, начиная с XVI века, развитие крепостного права, и какую роль оно сыграло в истории страны, негативное влияние крепостничества на экономику России середины XIX века.

¹ *Лебединская М. П.* «Дворцовая книга о дворце» [Электронный ресурс] // Государственный музей-заповедник Царское Село: [сайт]. URL: http://www.tzar.ru/science/research/benua (дата обращения: 10.12.2018).

Бунатян Г. Г. Царское Село. «Здесь жили цари и поэты...». СПб., 2010. С. 280–282.

Десятерик В. И. Иван Сытин. М., 2015. С. 202.

Издание великолепно оформлено: коленкоровый переплет, золотой и торшонированный обрезы, цветное и блинтовое тиснение, веленевая бумага, много иллюстраций на отдельных листах.

«Отечественная война и русское общество. 1812—1912». Энциклопедическое из-

дание в 7 томах по истории Отечественной войны 1812 г., выпущенное в 1911 году.

К 100-летнему юбилею победы над Наполеоном вышло большое количество книг, но данное издание считается одним из самых лучших и авторитетных даже в наше время. Следуя пожеланиям издателей, к работе привлекли «крупнейшие научные силы России», была создана специальная комиссия. Это плод кропотливого труда более ста российских историков. Составляя план своей книги, авторы не собирались показывать одни военные события. Они считали, что Отечественная война 1812 года и ее последствия могут быть поняты и оценены только в контексте европейской и русской истории. Поэтому данный труд начинается с эпохи правления Екатерины II, а заканчивается царствованием императора Александра I. Рассматривается влияние, которое оказали события Отечественной войны на все слои русского общества.

Хочется обратить внимание на оформление этого издания. Темный коленкоровый переплет, золотое тиснение, на верхней крышке переплета — портрет императора Александра I в образе славянского бога Родомысла в шлеме, со щитом и копьем, как олицетворение победы над Наполеоном. Изобразительные материалы для этого издания предоставили Исторический музей, музей П.И. Щукина, Артиллерийский музей в Санкт-Петербурге, Румянцевский музей, Императорская публичная библиотека, ряд частных собраний. В глазах библиофилов «Отечественная война» — идеальный пример единства превосходной полиграфической «формы» и солидного научного содержания.

Завершает серию юбилейных книг шеститомник «**Три века**», вышедший в 1913 году. Этот труд, посвященный 300-летию Дома Романовых, является лучшим из многочисленных изданий, выпущенных к этой памятной дате. Авторский коллектив объединил весь цвет российской науки той поры: историков, экономистов, филологов. В многотомнике дается полная и всесторонняя характеристика Романовых, подводятся итоги трехвековой истории их правления. Книга стала венцом дореволюционной исторической науки, в ней обобщены и по-

пулярно изложены все накопленные к тому времени знания по русской истории.

Переплет издания выполнен в стиле «модерн» (вощеный холст, цветное конгревное тиснение, дорогая бумага, большое количество иллюстраций: портреты исторических деятелей, изображения предметов быта, атри-

бутов власти и т. д.).

Еще одно издание из фонда библиотеки — «К трехсотлетию царствования Дома Романовых», альбом портретов и снимков с исторических картин, находящихся в царских резиденциях и лучших музеях нашей страны. Издание также содержит объяснительный текст и краткий очерк истории России. Книга вышла в Санкт-Петербурге в 1913 году.

В редком фонде библиотеки хранятся труды Николая Ивановича Костомарова и Сергея Михайловича Соловьева, знаменитых русских историков. Значительная часть их исследований отведена эпохе правления Дома Романовых.

Все эти уникальные издания — часть российской истории и культуры. Благодаря этим книгам мы можем оценить тот вклад, который внесли представители династии Романовых в развитие и процветание нашей страны.

Одиннадцатые Феодоритовские чтения. Заставка сцены Духовно-просветительского центра Североморской епархии

Выступление заместителя Командующего СФ по работе с личным составом капитана 1 ранга В. В. Павлова

Епископ Митрофан благодарит Губернатора Мурманской области Марину Васильевну Ковтун за поддержку и особое внимание к этой конференции

Книги, принадлежавшие членам царской семьи

Осмотр выставки редких книг из коллекций Дома Романовых, развернутой Мурманской областной научной библиотекой

Итальянская мандолина, принадлежавшая брату царя великому князю Михаилу Александровичу

Фото на память. Участники третьего, завершающего дня Чтений

Содержание

Приветственное слово губернатора Мурманской области Марины Васильевны Ковтун
Епископ МИТРОФАН (Баданин) Правители России и Кольский Север. От князя Владимира до Николая II
Федоров П. В. Дом Романовых и население Кольского Севера
Укрюков Д. А. Роль Романовых в развитии Военно-морского флота на Севере России
Жук Ю.А. Пермская голгофа великого князя Михаила Александровича и возможность обретения его останков
Коржова Н.Б. «Романовы на Печенге» Августейшие особы Российской империи и монастырь преподобного Трифона
Маркова Л.П. «Жизнь за царя»: личный секретарь и друг великого князя Михаила Александровича Н.Н.Жонсон и приближенные, погибшие в Перми в 1918 г
Вербин О. Г. Строительство и рождение города. Фотохроника
Пискунов Т.В. О почитании царем Алексеем Михайловичем Романовым святых страстотерпцев Бориса и Глеба
Герасимов Д. А. Роль Николая II в развитии Мурмана

<i>Бертош А. А.</i> Культурное наследие эпохи Романовых на Кольском Севере <i>174</i>
Пискунов Т.В. «Старинное Евангелие Пазрецкой Борисоглебской церкви. Царский подарок?»
Диакон Владимир Василик Петр Великий и Русский север 200
Грацианова Н. П. Изучение роли Романовых в развитии Русского Севера в программе воскресной школы и катехизаторских курсов
Пискунов Т.В. О путешествии по Северу с великим князем Алексеем Александровичем и встрече с Пазрецким священником Константином Щеколдиным
Выголов А. С. Уездный Чистополь в биографиях трех цареубийц
Гладышев В. Ф. «Мы стоим на вулкане». Миф о так называемой аполитичности великого князя Михаила Александровича в свете документов и дневниковых записей
Приказ из центра: истребить под корень!
Долматов В. П. «Принуждены вас расстрелять» Вокруг одной публикации о Романовых в журнале «Родина»
Евсейчик Т.В. Описание опыта открытия прихрамового музея, посвященного памяти императора Николая II и его семьи
Ермольчева Т.П. Династия Романовых через призму книжных раритетов (издания из фонда редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки)

Материалы международной историко-краеведческой конференции

ОДИННАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«РОМАНОВЫ НА МУРМАНЕ»

г. Североморск 5—7 октября 2018 года

Под редакцией митрополита Митрофана (Баданина)

Корректор **Анна Куприянова**

Обложка

Ольга Колчина

Художественное оформление и верстка Галина Мельникова

Подписано в печать 30.05.2019 Формат $70 \times 100/16$. Печ. л. 18 Тираж 500 экз.

Издательство Мурманской епархии

Выбрать книги, издающиеся в Мурманской епархии и посвященные Крайнему Северу, можно на официальном сайте: http://mmeparh.cerkov.ru

Заказ на книги отправлять по электронному адресу: keparhia_murmansk@mail.ru или на почтовый адрес:

183010, Мурманск, ул. Зеленая, д. 11. Тел.: 8-815-25-97-61. В свободной продаже книги во всех церковных лавках Мурманской и Североморской епархий и в книжном магазине «Глобус»: Театральный бульвар, д. 8.

Отпечатано в типографии «НП-Принт» www.np-print.ru